ЛБ12 630
г.1

ОЧЕРКЪ

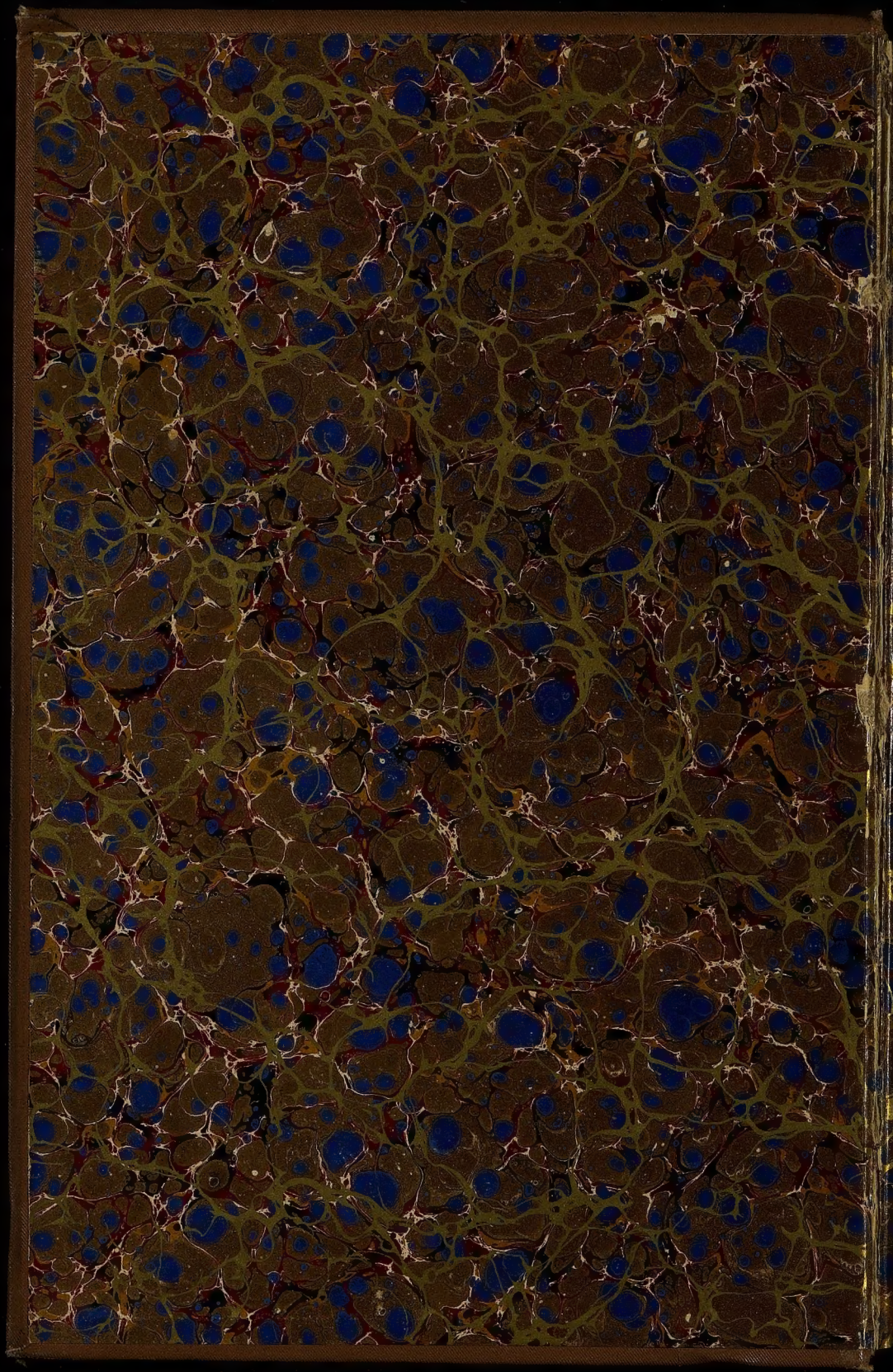
ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

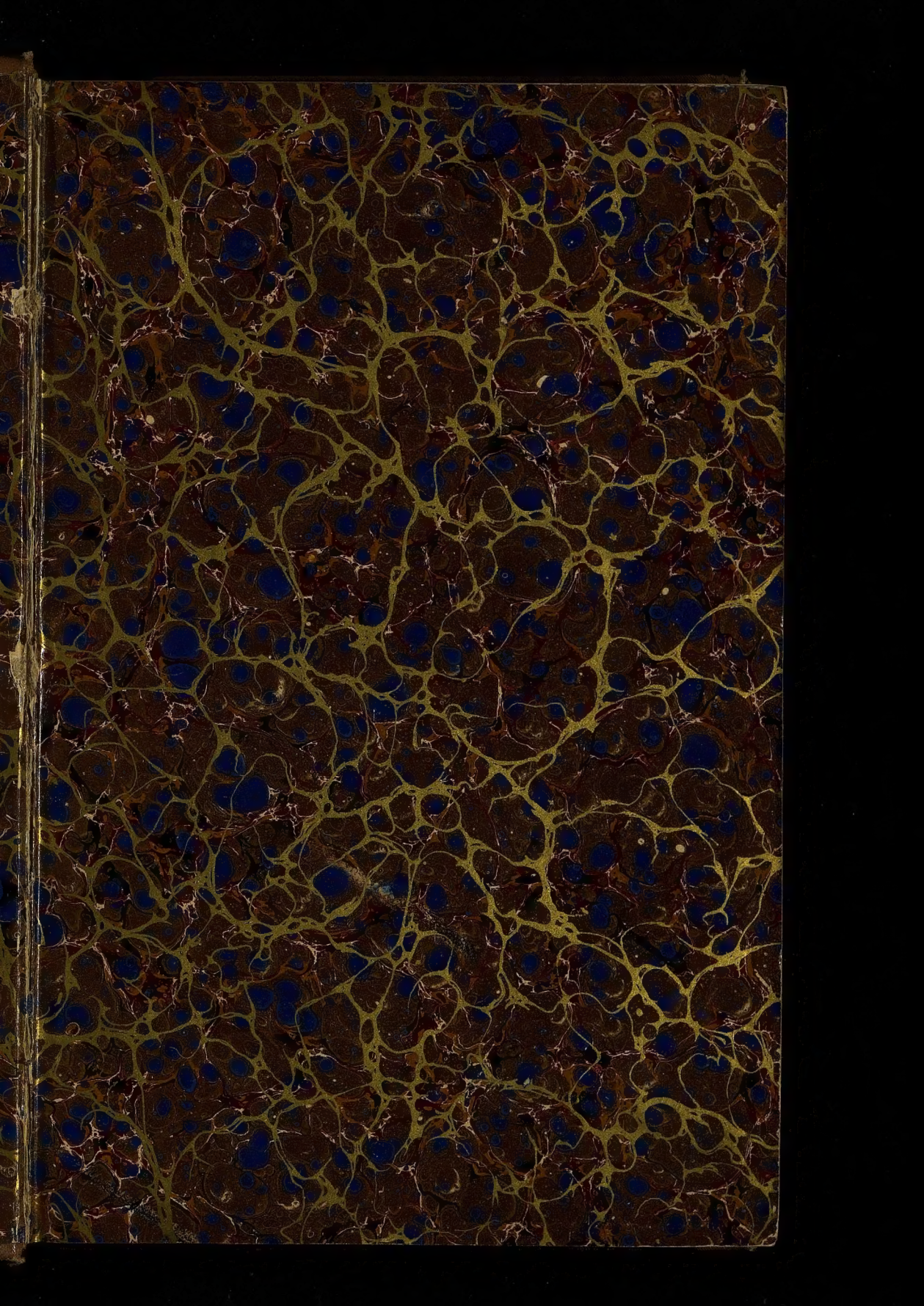
ГЕНЕРАЛЪ-АДЪЮТАНТА

ГУРКО.

ЧАСТЬ I.

Н. ЕПАНЧИНЪ.





1512 630

ОЧЕРКЪ

ДѢЙСТВІЙ ЗАПАДНАГО ОТРЯДА

Генералъ-Адъютанта **ГУРКО.**

Часть I.

Ноябрь 1877 года.

СООБЩЕНІЕ

ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКА **ЕПАНЧИНА.**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1880.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
965269

ЧАСТЬ I.

Окончательная блокада Плевны.

Проэктъ генералъ-адъютанта Гурко для дѣйствій противъ арміи Мехмедъ-Али.

Составъ арміи Мехмедъ-Али.

Расположеніе турокъ въ Этропольскихъ Балканахъ.

Дѣйствія отряда генералъ-адъютанта Гурко въ предгоріяхъ Балканъ, съ 10-го по 21-е Ноября.

Пріостановка наступленія съ нашей стороны и стоянка на Балканахъ.

Бытъ нашихъ и турецкихъ войскъ во время стоянки на горахъ.

Очеркъ дѣйствій западнаго отряда ген.-ад. Гурко въ Ноябрѣ 1877 г.

Очеркъ мѣстности.

Дѣйствія отряда генералъ-адъютанта Гурко въ теченіи ноября и декабря 1877 г. происходили на мѣстности, которую можно ограничить: съ сѣвера условною линіею, идущею черезъ г. Врацу и д. Радомирцы, на востокѣ—р. Видомъ и отъ верховьевъ его линіею, направляющеюся отъ Тетевена на Татаръ-Базарджикъ, съ юга—шоссе изъ Татаръ-Базарджикъ въ Софію и съ запада теченіемъ р. Б. Искеръ.

Пространство это раздѣляется цѣпью центральныхъ Балканъ на двѣ части: сѣверная наполнена предгоріями главнаго Балканскаго хребта, южная состоитъ изъ софійской котловины на западѣ и Ихтиманскихъ горъ, а а также части Средней горы, на востокѣ.

По строенію поверхность этой части Болгаріи представляетъ страну возвышенную и гористую; Балканскій хребетъ въ орографическомъ отношеніи играетъ первенствующую роль, придавая мѣстности этой особенный характеръ и обусловливая физическія ея свойства. Въ виду этого мы начнемъ топографическое описаніе съ очерка Балканъ.

Центральные Балканы, начиная отъ Искерскаго ущелья, имѣютъ главное направленіе вдоль паралели; это одна изъ самыхъ высокихъ и менѣе доступныхъ частей всего Балканскаго хребта, за исключеніемъ только участка между Траяномъ, Калоферомъ и Карлово, который представляется еще менѣе доступнымъ.

Южный склонъ этихъ горъ коротокъ и крутъ въ видѣ стѣны, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 40° наклоненія, сѣверный же скатъ длиненъ и спадаетъ терасами по направленію къ Дунаю. Горныя рѣки стремящіяся къ послѣднему прорѣзываютъ этотъ скатъ глубокими лощинами, а ихъ боковые притоки обозначаютъ второстепенные хребты, паралельные главному. Эти изрѣзанныя рѣками терасовидныя предгорія центральныхъ Балканъ простираются на сѣверѣ до Луковицы (на софійскомъ шоссе) и Ловчи. Въ геологическомъ отношеніи центральные Балканы замѣчательны тѣмъ, что сѣверные ихъ скаты мѣловые, а южные и гребень кристаллическаго сложенія.

Что касается до распредѣленія растительности, то вершины, имѣющія, по большей части форму куполовъ или шапокъ, обнажены; сѣверные скаты покрыты густыми дубовыми, буковыми и кленовыми лѣсами, южные же безлѣсны и только въ лощинахъ встрѣчается кустарникъ.

Различные участки главнаго хребта носятъ разныя мѣстныя названія, въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствующія названіямъ близь лежащихъ городовъ и селеній. Къ востоку отъ Искерскаго ущелья, Балканы представляютъ два кряжа; первый, простирающійся до ущелья р. Бебреша, идетъ въ направленіи къ сѣверо-востоку; второй, направляющійся къ юго-востоку доходитъ до комарційской котловины. Высшую точку въ этой части Балканъ представляетъ дикая вершина Умургачъ (Умургашъ), имѣющая 5554 фута превышенія надъ уровнемъ моря; по имени этой вершины и весь хребетъ у мѣстныхъ жителей называется Умургачъ. Скаты его къ Б. Искеру и къ комарційской котловинѣ очень круты, а къ софійской котловинѣ значительно отложе.

Отъ истоковъ Бебреша (у Арабъ-Конакскаго перевала) Балканы окончательно принимаютъ восточное направленіе. Сначала тянется Этропольскій Балканъ, отъ котораго отдѣляется къ сѣверу вѣтвь паралельно р. Бебрешу и рядъ отроговъ (Правецъ, Острома, Богданъ)

паралельныхъ главному хребту и разобщающихъ р. Правечку (Витомирица) отъ р. Малаго Искера, а еще далѣе на сѣверъ хребетъ (Драговица Пл.) между Мал. Искеромъ и Панегою (Пинегою). Вершины Этропольскихъ Балканъ имѣютъ менѣе 6000′ (Шандорникъ—5446′).

Всѣ эти горы пересѣчены глубокими ущельями съ обрывистыми и крутыми берегами; по дну этихъ ущелій стремительно текутъ Мал. Искеръ и Правечка. Высшую точку этихъ горъ образуетъ гора Острома (Остра мог.), сѣверные отроги которой клиномъ врѣзываются между Мал. Искеромъ и софійскимъ шоссе, они раздвигаютъ ихъ другъ отъ друга отъ д. Осиково (Усиковицы), гдѣ софійское шоссе направляется по ущелью на западъ, а М. Искеръ на востокъ. Эти два направленія образуютъ два ущелья, охватывающія массивъ Остромы. Продолженіе Этропольскихъ Балканъ составляютъ Златицкіе съ вершиной Баба-гора (5883′) и Свиштиплацъ (6212′); сѣверные отроги Златицкихъ Балканъ подъ разными мѣстными названіями наполняютъ пространство между Мал. Искеромъ и истоками Вида. И такъ участокъ Центральныхъ Балканъ, находившійся на пути наступленія отряда г. Гурко достигаетъ высоты почти 6000′ въ западной части, у Умургача и постепенно понижается въ восточномъ направленіи, къ софійскому шоссе, гдѣ имѣетъ высоту около 3300′ и затѣмъ далѣе снова возвышается по направленію къ Златицкому Балкану до 6200′.

Юго-западную окраину разсматриваемаго участка образуетъ софійская котловина, окаймленная со всѣхъ сторонъ высокими горами. Эта котловина имѣетъ продолговатую форму, длиною, по направленію отъ востока къ западу около 60 в., шириною 15—20 в., съ сѣвера къ югу.

Закрытая съ сѣвера Балканами, съ запада Лилинъ-Планиною, съ юга Витошемъ и съ востока Ихтиманскими горами, она представляетъ лишь сильно всхолмленную поверхность, лежащую на высотѣ 1700—1800′ надъ уровнемъ моря; Искеръ, протекающій по срединѣ ея

съ юга на сѣверъ, дѣлитъ ее на двѣ почти равныя части, которыя имѣютъ едва замѣтное паденіе къ этой рѣкѣ.

Кромѣ софійской котловины въ описываемомъ участкѣ есть еще котловины значительно меньшаго размѣра, а именно: комарційская къ югу отъ арабъ-конакскаго перевала, орханійская близь г. Орханіэ и этропольская у города того же названія.

Къ югу отъ Софіи поднимается господствующій надъ всею софійскою котловиною Витошъ, а еще южнѣе Рыло-дагъ.

Витошъ представляетъ въ общемъ хребетъ, имѣющій главное направленіе съ юга на сѣверъ, съ отрогами, отходящими на западъ и востокъ; скаты Витоша, особенно съ сѣверной и восточной сторонъ, въ верхней части очень круты и даже обрывисты, а въ нижней удлиняются и становятся пологими.

Всѣ они изрыты множествомъ потоковъ, образующихъ глубокія лощины съ весьма крутыми боками. Вершины Витоша обнажены и сплошь усѣяны множествомъ камней; высшую точку всей горной массы представляетъ подымающійся приблизительно въ ея центръ Черный-Верхъ, имѣющій 7518′ высоты надъ уровнемъ моря; такъ какъ Софія лежитъ на высотѣ 1,730′ то Витошъ возвышается надъ нею на 5,788 и величественно господствуетъ надъ всей окружающей мѣстностью. Витошъ весьма трудно доступенъ, хотя подъемъ одиночныхъ людей еще не представляетъ особыхъ затрудненій, но дорогъ собственно на немъ не существуетъ. Снѣгъ съ вершины Витоша исчезаетъ лишь мѣсяца на два (Іюль и Августъ).

Къ югу отъ Витоша возвышается Рыло-дагъ, который представляетъ большой горный массивъ съ короткими, обрывистыми скатами, весьма изрытыми водою въ видѣ глубокихъ ущелій.

На этомъ массивѣ подымаются конусообразныя, скалистыя вершины, придающія ему издали видъ высокой зубчатой стѣны.

По массивности и высотѣ *Рыло-дагъ* больше Витоша;

самыя высокія вершины Рыло, *Оленій-верхъ*, имѣетъ 8,930′ надъ уровнемъ моря. Движеніе черезъ Рыльскую горную массу невозможно.

Къ востоку отъ Софійской котловины между Искеромъ, Топольницею и Верхнею Марицею возвышаются такъ называемыя Ихтиманскія горы, которыя изгибаясь къ югу между Топольницею и Искеромъ, съ одной стороны отдѣляютъ долину Марицы отъ софійской котловины, а съ другой служатъ естественною связью между Балканами и тѣмъ горнымъ узломъ, который подымается между верховьями рр. Марицы, Искера, Струма и Нешавы и наиболѣе высокую часть котораго составляютъ горныя массы *Рыло* и *Витошъ*.

Ихтиманскія горы на сѣверѣ связаны съ Балканскимъ хребтомъ сѣдловиною, имѣющею 2,730 ф. надъ уровнемъ моря и образующею перевалъ по дорогѣ изъ Златицы въ Софію. Далѣе къ югу Ихтиманскій хребетъ понижается и въ этой части находятся такъ называемыя Трояновы ворота на высотѣ 2,650 ф.

Наконецъ восточнѣе р. Топольницы расположена горная цѣпь извѣстная подъ названіемъ собственно *Средней горы*: она имѣетъ болѣе 4,500′ высоты; сѣверные скаты образуютъ верхнія долины *Стремы* и *Топольницы*, направляющіяся въ противоположныя стороны и раздѣленныя небольшимъ переваломъ, черезъ который ущельемъ „Проходъ“ пролегаетъ дорога изъ Златицы въ *Клиссуру*; южные скаты, обращенные къ долинѣ *Марицы*, пологи, въ верхней части покрыты лѣсомъ, а въ нижней виноградниками.

Такъ какъ центральные Балканы въ описываемыхъ границахъ составляютъ одну изъ самыхъ высокихъ и менѣе доступныхъ частей всего Балканскаго хребта, и такъ какъ по значительному развитію въ ширину и въ особенности по своему положенію они имѣли весьма важное значеніе, какъ преграда, которую нашимъ войскамъ необходимо было одолѣть на пути въ южную Болгарію, то тѣмъ необходимѣе становится изученіе свойствъ

этихъ горъ съ точки зрѣнія доступности и проходимости.

Въ этомъ отношеніи необходимо обратить вниманіе на высоту горъ и переваловъ не только абсолютную, но и относительную, на длину и крутизну спусковъ и подъемовъ и наконецъ на число переваловъ, имѣющихся въ описываемомъ участкѣ. Средняя абсолютная высота гребня составляетъ около 5,000′, абсолютная высота нѣкоторыхъ точекъ слѣдующая: *Умургачъ*—5,554′, *Шандорника*—5,446′, *Сухо-Корыто*—5,000, *Баба-гора*—5,883′ и *Свиштиплацъ*—6,212′.

Такимъ образомъ даже высочайшія точки хребта лежатъ ниже линіи вѣчнаго снѣга; на высотѣ переваловъ снѣгъ держится приблизительно съ начала или половины Октября до половины Марта или начала Апрѣля и только на самыхъ высокихъ вершинахъ сохраняется въ теченіи болѣе продолжительнаго времени; слѣдовательно центральные Балканы по своей абсолютной высотѣ не могутъ считаться непроходимыми или даже очень труднодоступными; но абсолютная высота не даетъ еще окончательнаго понятія о большей или меньшей доступности горъ, для этого необходимо принять во вниманіе также и относительную высоту переваловъ, длину и крутизну спусковъ и подъемовъ.

Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ слѣдующія данныя [1]):

ПЕРЕВАЛЫ:	Въ футахъ.			Длина въ верстахъ.			Примѣчаніе.
	Надъ ур. моря.	Надъ подошвой подъема.	Надъ подошвой спуска.	Подъема.	Спуска.	Перевала.	
Арабъ-Конакскій . .	3200	1480	470	6	2	8	Подъемомъ считается путь по сѣвер. скату, а спускомъ—по южному.
Стрыгльскій	4000	2200	1270	18	5	23	
Златицкій	4840	3040	2480	8	6	14	

Центр. Балканы, въ общемъ, представляютъ среднее превышеніе надъ сѣверною подошвою въ 2,260′ и надъ южною 1,407′, при средней длинѣ въ 15 верстъ.

Арабъ-конакскій перевалъ есть самый легкій изъ всѣхъ переваловъ въ центральной и западной частяхъ Балканскаго хребта.

Хотя Травнинскій и Хаинкіойскій перевалы абсолютно ниже Арабъ-конакскаго (впрочемъ всего футовъ на 150′), но по относительной высотѣ они его превосходятъ; подымаясь надъ сѣверною подошвою менѣе чѣмъ на 1,500′, и надъ южною только около 500′, Арабъ-конакскій перевалъ при сравнительно умѣренной крутизнѣ подъема и спуска тянется всего только на 8 верстъ.

Что касается до *путей* пересѣкающихъ центральные Балканы, то необходимо указать на софійское шоссе, проходящее отъ Плевны черезъ Орханіэ и далѣе черезъ Арабъ-конакскій перевалъ, по спускѣ съ котораго оно круто поворачиваетъ на западъ, направляясь на Софію. Шоссе это весьма хорошаго качества, ширина около 12 шаговъ, мосты большею частью каменные.

Грунтовыя дороги ведутъ изъ г. Этрополя на стрыгльскій перевалъ и къ Златицѣ; отъ софійскаго шоссе на восьмой верстѣ къ югу отъ Орханіэ отдѣляется на юго-западъ дорога, ведущая въ д. *Чурьякъ*, находящуюся на южномъ склонѣ горъ, дорога эта ко времени войны была въ такомъ дурномъ состояніи, что ее правильнѣе назвать тропой; весьма хорошая дорога прекрасно отремонтированная турками во время войны и удобная для движенія артиллеріи [2]), шла черезъ Балканы отъ д. Лютиково къ д. Враждебнѣ на софійскомъ шоссе.

Что касается до дорогъ, ведущихъ съ сѣвера къ Балканамъ, то кромѣ софійскаго шоссе слѣдуетъ упомянуть еще о дорогѣ черезъ г. Врацу и Новачинъ на Орханіэ, а также о грунтовой дорогѣ сноснаго качества, хотя шириною не болѣе 4—5 шаг., идущей отъ софійскаго шоссе въ двухъ верстахъ сѣвернѣе д. Оссиково

(Уссиковицы) по долинѣ *Малаго-Искера* въ г. *Этрополь*; изъ этого же города тянется грунтовая, сноснаго качества, дорога выходящая на Софійское шоссе близъ д. *Правецъ*. Затѣмъ почти всѣ остальныя дороги между населенными пунктами, расположенными къ сѣверу отъ Балканъ, не удобны для движенія повозокъ. Южную часть разсматриваемаго участка пересѣкаютъ три шоссе; уже упомянутый участокъ софійскаго шоссе отъ Арабъ-конака на Софію, затѣмъ шоссе отъ Арабъ-конака на Петричево и далѣе на югъ по долинѣ р. Топольницы и наконецъ шоссе изъ Софіи въ *Татаръ-Базарджикъ* черезъ *Ихтиманскія горы*; эта послѣдняя дорога нигдѣ не представляетъ трудныхъ подъемовъ и спусковъ и пролегаетъ по тѣсному ущелью, гдѣ возможна упорная оборона даже небольшими силами. Весь перевалъ отъ Ихтимана до Ветринова тянется верстъ на 25, и ущелье около 18 в. [3]).

Вода. Въ сѣверной Болгаріи всѣ рѣки за исключеніемъ одного лишь Б. Искера, берутъ начало въ Балканахъ и направляются къ Дунаю, Искеръ же представляетъ ту особенность, что вытекая изъ Рыльскихъ горъ, онъ прорывается черезъ Балканы и затѣмъ уже течетъ въ Дунай.

Южная часть разсматриваемаго участка орошается на западѣ Б. Искеромъ и его притоками, а на востокъ р. *Топольницей*.

Всѣ эти рѣки не судоходны, слѣдовательно онѣ имѣютъ значеніе только въ смыслѣ орошенія и еще въ томъ отношеніи, что долины ихъ въ такой гористой странѣ какъ Болгарія, представляютъ лучшія направленія для проложенія путей; съ этой послѣдней точки зрѣнія нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что къ сѣверу отъ Балканъ большая часть рѣкъ имѣетъ общее направленіе съ юга на сѣверъ, что облегчаетъ движеніе войскъ, наступающихъ отъ Дуная.

Всѣмъ болгарскимъ рѣкамъ можно дать одну общую характеристику; это горныя рѣки, которыя становятся

весьма обильными водою и бурными во время таянія снѣга, но въ остальное время года мельчаютъ до такой степени, что дѣлаются проходимыми въ бродъ вездѣ, гдѣ этому не препятствуютъ свойства береговъ. Что касается до количества воды, то вообще можно сказать, что въ Болгаріи воды вдоволь и вслѣдствіе гористаго характера страны, вода нигдѣ не застаивается, а напротивъ въ видѣ ручьевъ и рѣчекъ стекаетъ внизъ по ущельямъ и долинамъ.

Ключами, которыми весьма обильно снабжена Болгарія, жители пользуются для устройства превосходныхъ фонтановъ, не только въ городахъ и селахъ, но также по дорогамъ между ними; эти фонтаны отдѣланы камнемъ и даютъ постоянно текущую, чистую, ключевую воду; только въ немногихъ мѣстностяхъ вода получается не изъ фонтановъ, а изъ колодцевъ.

Изъ рѣкъ, орошающихъ разсматриваемый участокъ, крупнѣе всѣхъ *Б. Искеръ*, берущій начало въ Рыльскихъ горахъ и сначала текущій почти прямо на сѣверъ до Заселія, гдѣ онъ круто поворачиваетъ на востокъ и затѣмъ изогнувшись на сѣверъ близь *Реберково*, продолжаетъ далѣе течь на сѣв.-востокъ. Ущелье по которому Искеръ пролагаетъ себѣ путь съ софійской возвышенной котловины къ Дунаю, это трещина въ Балканскомъ хребтѣ, гдѣ на протяженіи болѣе 60 в. среди высокихъ отвѣсныхъ скалъ, рѣка несется съ громадною быстротою, имѣя въ наиболѣе стѣсненной скалами части ущелья 540′ паденія на протяженіи около 17 верстъ.

Изъ притоковъ Искера слѣдуетъ указать на *Малый Искеръ* и р. *Бебрешъ*.

Малый Искеръ беретъ начало въ Этропольскихъ Балканахъ и сначала имѣетъ направленіе на сѣв.-западъ, а ниже г. Этрополя, направляется на сѣверо-востокъ и вновь измѣнивъ свое теченіе на сѣв.-западъ пересѣкаетъ софійское шоссе сѣвернѣе д. Оссиково *(Усиковицы)*, омываетъ южную подошву горы *Драгойце* (Драговица Планина) и у д. *Своды* круто поворачиваетъ на сѣв.-востокъ,

сохраняя это направленіе до впаденія въ *Б. Искеръ* у д. *Романъ.*

Р. Бебрешъ беретъ начало къ сѣверу отъ Арабъ-конакскаго перевала, течетъ черезъ орханійскую котловину и впадаетъ въ *М. Искеръ* у д. *Своды.*

Р. Видъ въ верхней части состоитъ изъ двухъ притоковъ *Бѣлый и Черный Видъ;* по ущелью послѣдняго направляется горная дорога изъ *Големы-Болгарскій-Изворъ* въ Златицу: по сліяніи этихъ двухъ притоковъ Видъ течетъ почти прямо на сѣверъ, по глубокому ущелью съ обрывистыми и скалистыми берегами.

Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть о р. *Панегъ* (Пинегѣ) которая, вытекая изъ отрога Драгойце (Драговица Планина), течетъ далѣе по направленію софійскаго шоссе, пересѣкая его нѣсколько разъ до д. Радомірцы.

Лѣса. Сѣверные склоны горъ покрыты почти сплошными лѣсами, растущими какъ на скатахъ такъ и на вершинахъ отроговъ. Южные склоны и высшія точки горъ какъ напр. Умургачъ, Шандорникъ, Баба-гора, почти совершенно лишены древесной растительности, которой въ особенности мало въ софійской котловинѣ. Изъ лѣсныхъ породъ чаще встрѣчаются дубъ, букъ и кленъ; дубовымъ лѣсомъ покрыты преимущественно сѣверные скаты горъ; главный же хребетъ заросъ буковымъ лѣсомъ, мѣстами весьма густымъ и состоящимъ изъ гигантскихъ деревъ.

О климатѣ страны невозможно дать точныхъ метеорологическихъ данныхъ, такъ какъ до сихъ поръ еще никѣмъ не было сдѣлано правильныхъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, а все то, что по этой части извѣстно, имѣетъ характеръ отрывочныхъ свѣдѣній, сообщенныхъ путешественниками.

Первостепенное вліяніе на климатъ страны оказываютъ Балканскія горы; ихъ сѣверные скаты, спускаясь длинными терасами къ Дунаю, въ общемъ представляютъ возвышенное плато, вслѣдствіе чего въ сѣверной Болгаріи, за исключеніемъ низменностей и долинъ, климатъ

менѣе жаркій, чѣмъ можно было бы предполагать по одному лишь географическому положенію страны. Притомъ онъ становится суровѣе по направленію къ югу, по мѣрѣ приближенія къ Балканамъ.

Такимъ образомъ времена года имѣютъ въ различныхъ частяхъ страны неодинаковую продолжительность.

Зима въ придунайской Болгаріи продолжается приблизительно съ половины Ноября до Марта, причемъ холода доходятъ иногда до 15° — 18° Реомюра, при господствующемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; на балканскихъ же вершинахъ снѣгъ держится приблизительно съ начала или половины Октября до половины Марта или начала Апрѣля, а иногда на наиболѣе высокихъ вершинахъ даже и въ теченіи болѣе продолжительнаго времени. Въ мѣстахъ болѣе низкихъ въ Маѣ уже начинаются жары и продолжаются до Сентября, достигая наибольшей силы въ Іюлѣ и въ Августѣ; лѣтомъ дождей почти вовсе не бываетъ, такъ что въ продолженіи 1 – 1½ мѣсяца стоитъ засуха; при этомъ между дневною и ночною температурою замѣчается весьма значительная разница, дурно вліяющая на здоровье людей.

Мартъ и половина Апрѣля—это время разлива рѣкъ и повсемѣстной распутицы, Сентябрь и Октябрь—осень, которая бываетъ лучшимъ временемъ года, отличаясь прохладностью температуры и отсутствіемъ дождливой погоды. Климатъ забалканской части изслѣдуемаго участка, какъ страны значительно приподнятой надъ уровнемъ моря, вообще суровѣе, чѣмъ въ сѣверной Болгаріи; такъ въ софійской котловинѣ, лежащей на высотѣ 1700—1800′ надъ уровнемъ моря, зима бываетъ холодная, а лѣто сравнительно не очень жаркое. Хотя Балканскій хребетъ защищаетъ софійскую область отъ сѣверныхъ вѣтровъ, но такъ какъ съ юга надъ нею возвышается гора Витошъ, превосходящая высотою Балканы, то верхнія теченія воздуха, направляющіяся съ сѣвера, задерживаются Витошемъ и отражаясь отъ него, составляютъ

главную причину столь частыхъ въ этой мѣстности вѣтровъ и урагановъ.

Такимъ образомъ въ общемъ можно сказать, что климатъ Болгаріи здоровый, но есть и мѣстности, гдѣ, вслѣдствіе нѣкоторыхъ вредныхъ условій, свирѣпствуютъ болѣзни, преимущественно лихорадки, но такихъ мѣстъ немного; къ нимъ между прочимъ принадлежитъ котловина, въ которой расположенъ г. Враца. Наконецъ къ недостаткамъ климата надо прибавить довольно частыя рѣзкія перемѣны температуры, особенно ощутительныя ночью, когда иногда послѣ жаркаго дня, наступаетъ порядочный холодъ.

Что касается до условій жизни на горахъ осенью и зимою, то слѣдуетъ сказать, что въ этомъ отношеніи Балканскія вершины являются мѣстомъ крайне не привѣтливымъ.

Кому не довелось побывать въ позднюю осень на вершинахъ этого хребта, тому трудно себѣ представить, до какой степени доходитъ тамъ всепроницающая сырость [4]). Солнце даже въ это время года, еще сильно дѣйствуетъ на низкихъ мѣстахъ, въ равнинахъ и долинахъ, и въ нихъ вслѣдствіе нагрѣванія почвы, поднимается значительное количество паровъ; почти всегда утромъ и ночью небо ясно, но уже около 10—11 час. утра тучи закрываютъ его. Вершины горъ, сильно охлаждаясь въ ясныя ночи отъ лучеиспусканія, послѣ восхода солнца приходятъ въ соприкосновеніе съ теплыми сравнительно, парами, поднимающимися изъ сосѣднихъ долинъ; отъ этого происходитъ невѣроятно сильное охлажденіе паровъ, которые покрываютъ горы и даже вершины высокихъ деревьевъ столь сильною росою, что послѣдняя падаетъ въ видѣ дождя крупными каплями. Весьма часто, во время стоянки нашихъ войскъ на Балканахъ, замѣчалось явленіе дождя въ лѣсу, въ то время какъ рядомъ, на его опушкѣ, былъ только туманъ. *)

*) Такъ было между прочимъ во время занятія 4-мъ баталіономъ Преображенскаго полка такъ называемой Преображенской горы на правомъ флангѣ нашихъ позицій противъ Арабъ конака въ теченіи времени съ 24 до 28 Ноября, когда подъ деревьями буквально лилъ дождь, а на полянахъ было только туманно.

Въ сущности и въ лѣсу и внѣ его происходило одно и тоже явленіе, съ тою разницею, что въ лѣсу охлажденіе паровъ шло энергичнѣе и начиналось уже на высотѣ верхушекъ охлаждавшихся деревьевъ, тогда какъ на открытыхъ мѣстахъ оно происходило на поверхности почвы и потому не проявлялось въ видѣ дождя.

Не менѣе интересно другое явленіе, столь же невыгодное въ смыслѣ накопленія влажности; оно состоитъ въ различной степени нагрѣванія сѣверныхъ и южныхъ склоновъ горъ. Пары, нагоняемые сѣвернымъ вѣтромъ, сгущаются на холодномъ сѣверномъ склонѣ, именно на томъ, который занимали наши войска, во время стоянки на горахъ, между тѣмъ какъ на южныхъ скатахъ была ясная и теплая погода; почти ежедневно массы тучъ облагали сѣверные склоны и особенно Бабу-гору, этихъ тучъ было такъ много, что даже сильный вѣтеръ не въ состояніи былъ перегнать ихъ черезъ сѣдло, находящееся между Бабой-горой и Сухо-Корыто, и низшая точка котораго около 1500′ ниже вершины Бабы-горы.

Тутъ происходитъ замѣчательная борьба двухъ элементовъ, въ совершенно противоположномъ направленіи: на сѣверномъ склонѣ громадное охлажденіе водяныхъ паровъ, которые, переходя въ капельно-жидкое состояніе, образуютъ тучи; вѣтеръ перегоняетъ эти тучи черезъ сѣдло на южный склонъ, но тутъ онѣ почти немедленно исчезаютъ и, отъ соприкосновенія съ теплымъ восходящимъ потокомъ воздуха, опять обращаются въ неуловимый для глаза паръ.

Результатомъ вліянія такихъ условій было то, что погода почти всю осень была самая непривѣтливая, тучи почти постоянно облагавшія вершины горъ, повергали все въ непроницаемый туманъ, людямъ приходилось дышать постоянно парами, сырость проникала всюду и большими каплями осаждалась на всѣхъ предметахъ, на платьѣ, на усахъ, бородѣ и держала ихъ постоянно въ состояніи обильной влажности. Такимъ образомъ люди ни днемъ, ни ночью не имѣли возможности обсушиться, тѣмъ болѣе,

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

что при такой сырости и сильныхъ вѣтрахъ, трудно было разводить костры и поддерживать огонь; неоднократно по цѣлымъ днямъ шелъ дождь и валилъ мокрый снѣгъ при холодномъ пронзительномъ вѣтрѣ. Ненастье продолжалось до конца Ноября, когда войскамъ пришлось уже испытать всѣ невзгоды зимняго времени.

Зима на Балканскихъ вершинахъ очень сурова и часто въ этихъ мѣстахъ бываютъ страшныя мятели.

Наши позиціи находились на высотѣ около 4500′ надъ уровнемъ моря, слѣдовательно именно въ такихъ слояхъ атмосферы, гдѣ происходитъ первоначальное образованіе снѣга. Сильный вѣтеръ не позволялъ снѣжинкамъ принимать форму правильныхъ кристалловъ; при охлажденіи водяной паръ переходилъ въ состояніе микроскопическихъ водяныхъ иглъ, которыя въ видѣ снѣжной пыли, носились по воздуху и проникали всюду [5]).

Въ предшествующіе, сравнительно — теплые и ясные дни, особенно во время южнаго вѣтра, воздухъ насыщался парами, вдругъ послѣ нѣкотораго затишья подымался рѣзкій N и разомъ понижалъ температуру до 12°, послѣдствіемъ этого бывало то, что водяной паръ, достигнувъ степени полнаго насыщенія, начиналъ быстро сгущаться и образованіе ледяныхъ иглъ происходило въ огромныхъ массахъ и на большомъ пространствѣ; снѣгъ состоявшій исключительно изъ тонкихъ иглъ, былъ въ высшей степени рыхлый и въ немъ легко можно было провалиться, какъ это видно изъ случая бывшаго съ генеральнаго штаба полковникомъ барономъ Каульбарсомъ.

Желая пройти на батарею Онопріенко, находившуюся не далѣе 500—600 шаговъ отъ его землянки, онъ блуждалъ почти цѣлый часъ, такъ какъ рѣшительно не было возможности дать себѣ отчета, куда идешь и что видишь. Впереди пронесъ снѣжный вихрь и въ нѣсколько мгновеній насыпалъ цѣлую гряду снѣга, высотою около сажени. Желая перейти эту гряду, полковникъ Каульбарсъ провалился въ нее и навѣрное погибъ бы тамъ, если

бы проходившій артиллеристъ, протянувъ ему руку, не высвободилъ его изъ этой трущобы.

Температура воздуха на горахъ зимою была очень перемѣнчива и иногда въ теченіи одного дня колебалась между+0 и—7° [6]).

Внезапно наступавшая оттепель, вновь быстро смѣнявшеяся морозомъ, крайне неблагопріятно дѣйствовали на здоровье людей и сильно затрудняли движеніе войскъ, такъ какъ дороги попеременно покрывались то грязью, то скользкой коркой льда.

Въ послѣднихъ числахъ Ноября, начались въ горахъ морозы и снѣжныя мятели, вся мѣстность была занесена снѣгомъ, который толстымъ слоемъ покрылъ землю, а деревья были усыпаны такими густыми массами инея, что мѣстами давали темную тѣнь. Въ состояніи воздуха были рѣзкія перемѣны, зависящія отъ исключительнаго свойства горной мѣстности; въ туманные дни приходилось испытывать страшную стужу, а въ свѣтлые страдать отъ духоты на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу. При этомъ снѣгъ сыпался совершенно сухимъ, онъ только отражалъ лучи солнца и вмѣстѣ съ тѣмъ быстро исчезалъ, прямо испаряясь, а не тая; это то быстрое испареніе до того понижаетъ температуру самаго снѣга, что послѣдній не смотря на слой теплаго воздуха, образующійся надъ нимъ, остается сухимъ и рыхлымъ и исчезаетъ безъ всякаго образованія воды и даже сырости, вслѣдствіе этого снѣгъ лежитъ на землѣ рыхлымъ слоемъ, въ которомъ движеніе крайне затруднительно.

Наконецъ на вершинахъ Балканъ нерѣдко спокойствіе атмосферы нарушается и тогда свирѣпствуютъ снѣжные бураны, которые по истинѣ одно изъ тѣхъ страшныхъ явленій природы, всякое описаніе которыхъ блѣднѣетъ передъ ужасною дѣйствительностью. Буря опрокидываетъ все, что встрѣчаетъ на своемъ пути, открыть глаза трудно, видѣть, хотя на пять шаговъ, невозможно; лицо горитъ огнемъ отъ ударовъ мел-

кихъ ледяныхъ иглъ, носящихся по воздуху. Снѣжное море буквально волнуется; въ нѣсколько секундъ поднимаются высокіе сугробы и въ столь же короткое время они совершенно исчезаютъ, сугробы постоянно мѣняютъ свои мѣста и форму, подчиняясь напору сильнѣйшаго вѣтра. Ужаснѣе всего безпрестанные вихри, которые возникаютъ, то тутъ, то тамъ и отъ которыхъ трудно укрыться; поднимая огромныя массы быстровращающагося снѣга, т. е. образуя настоящіе снѣжные смерчи, они угрожаютъ засыпать все встрѣчающееся на ихъ пути. Къ этому нужно прибавить, что во время мятелей, морозъ нерѣдко достигаетъ 17—18° реомюра. При такихъ условіяхъ всѣ усилія человѣческія оказываются тщетными для борьбы съ возмутившеюся природою.

Населеніе изслѣдуемаго участка состоитъ изъ двухъ народностей: турокъ и болгаръ.

Прежде всего необходимо указать, что всѣ данныя касающіяся населенія, какъ-то: численность его, густота, этнографическій составъ и пр. не могутъ быть изслѣдованы съ должною подробностью, за неимѣніемъ необходимыхъ матеріаловъ; если въ настоящее время и сдѣлано по этой части кое-что, то за время турецкаго владычества никто этимъ вопросомъ не занимался, а имѣвшіяся статистическія данныя были необходимы лишь для сбора податей.

Наибольшей густоты населеніе достигаетъ въ софійскомъ округѣ, гдѣ приходится по 44 жителя на 1 кв. версту; затѣмъ слѣдуетъ Орханійскій округъ въ которомъ имѣется 25 жит. на 1 кв. в. и наконецъ наименьшую густоту представляетъ Врачанскій округъ, гдѣ всего 14 жителей на 1 кв. версту. [7]) Городовъ въ изслѣдуемомъ раіонѣ немного, да и тѣ весьма незначительны. По числу жителей занимаетъ первое мѣсто Софія, имѣвшая около 20 т. человѣкъ, затѣмъ слѣдуетъ Враца— около 11 т. Тетевенъ 3,575; Этрополъ 3,200, Орханіе 2,284. [8]) и Златица около 3,000.

Распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по округамъ слѣдующее:

Округа.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сколько кв. верстъ приходится одинъ населенный пунктъ.
Софійскій	261	26
Орханійскій	60	35
Врачанскій	85	55
Въ общемъ	406	39

Что касается до этнографическаго состава населенія, то въ разсматриваемой части Болгаріи населеніе почти исключительно состоитъ изъ болгаръ; турокъ имѣется въ Орханійскомъ округѣ около 2,3% и въ Софійскомъ 2%, въ Врачанскомъ округѣ ихъ почти нѣтъ. Затѣмъ имѣется самое ограниченное количество грековъ и цыганъ; а въ Софійскомъ округѣ еще и евреевъ. которыхъ здѣсь 2,8%.[9])

Наконецъ нѣмцы и другіе западно-европейцы встрѣчаются въ самомъ ничтожномъ количествѣ въ Софіи.

По характеру своему болгары тихи, скромны, честны и трезвы, но забиты и запуганы. [10]).

Въ тѣхъ мѣстахъ, куда наши войска являлись впервые, жители встрѣчали ихъ съ полнымъ радушіемъ, охотно предлагая, все что имѣли; но тамъ, гдѣ войскамъ приходилось бывать по нѣскольку разъ, они не оказывали имъ уже столь широкаго гостепріимства, въ особенности если между появленіемъ нашихъ войскъ въ тѣхъ же мѣстахъ побывали турки, что безъ сомнѣнія можно объяснить неувѣренностью въ томъ, чья сторона возметъ верхъ въ концѣ концовъ.

Болгарскія селенія довольно обширны и только въ горахъ жители размѣщаются отдѣльными выселками (колыбы). Въ тѣхъ деревняхъ, въ которыхъ болгарское населеніе смѣшано съ турецкимъ, то и другое занимаетъ особые участки.

Посреди турецкаго квартала возвышается тонкій минаретъ обыкновенно бѣлой каменной мечети; въ болгарской же части деревни церковь отличается лишь нѣсколько большимъ размѣромъ отъ окружающихъ домовъ

и крестомъ надъ входною дверью. Дворы разбросаны въ безпорядкѣ на значительномъ пространствѣ и мало отличаются другъ отъ друга по своему наружному виду. Каждый дворъ обнесенъ земляным валомъ, глиняною стѣною или плетнемъ.

Жилища болгаръ состоятъ изъ земляныхъ или сырцовыхъ низенькихъ домиковъ, тѣ и другіе крыты соломою. Большею частью такія жилища имѣютъ двѣ комнаты съ глинянымъ поломъ; у одной изъ стѣнъ первой комнаты выложена кирпичемъ небольшая площадка, надъ которою въ потолкѣ и крышѣ продѣлано отверстіе для выхода дыма; надъ этимъ очагомъ навѣшиваются мѣдные котлы для варки пищи.

Другая комната иногда снабжена сложенною изъ глины круглою низенькою печкою, а окна большею частью заклеены бѣлою бумагою, вымазанною какимъ нибудь жирнымъ веществомъ. Мебели въ домахъ не имѣется никакой, но кругомъ комнаты устраивается сплошное возвышеніе, вышиною 2—3 вершка, служащее для сидѣнья; вмѣсто столовъ употребляются деревянные круги, поставленные на низкія, вершка 3—4 ножки.

Одежда болгаръ состоитъ изъ суконной, большею частью коричневаго цвѣта куртки, открытой спереди, изъ широкихъ, суконныхъ же шароваръ, стягиваемыхъ въ обтяжку ниже колѣна, и перевязываемыхъ около живота широкимъ кушакомъ и изъ башмаковъ или опанокъ, имѣющихъ видъ лаптей; головнымъ убором служитъ барашковая или войлочная шапка, а иногда феска. Бѣлье грубое, но большею частью чистое, грудь и шея во всякое время года остаются открытыми.

Что касается производительности страны, то необходимо сказать, что Болгарія представляетъ страну исключительно земледѣльческую, но искусство земледѣлія находится въ ней на весьма низкой степени развитія.

Обработка земли производится при помощи первобытныхъ орудій, причемъ жители не прилагаютъ особаго труда къ улучшенію почвы, но тѣмъ не менѣе урожаи бы-

ваютъ большею частію вполнѣ удовлетворительные, что главнымъ образомъ зависитъ отъ благопріятныхъ климатическихъ условій и хорошаго качества почвы, которая въ западной Болгаріи преимущественно черноземная. Главнымъ образомъ высѣвается кукуруза, пшеница, ячмень и въ небольшомъ количествѣ рожь и овесъ; ржи сѣется больше всего въ Софійскомъ округѣ, а овса въ Софійскомъ и Врачанскомъ. Винодѣліе распространено въ придунайской Болгаріи, но вино, вслѣдствіе неискуснаго приготовленія и неумѣлаго храненія, значительно хуже, чѣмъ могло бы быть, если судить по качеству винограда; въ забалканской части виноградъ, вслѣдствіе возвышеннаго положенія этой области, не вызрѣваетъ.

Количество луговъ и собираемаго съ нихъ сѣна на столько значительно, что продовольствіе даже весьма большаго количества лошадей и скота можно считать вполнѣ обезпеченнымъ.

Главнымъ богатствомъ болгарскаго населенія, кромѣ продуктовъ земледѣлія служитъ рогатый скотъ, овцы и домашняя птица. Скотоводство и коневодство хотя и находятся въ первобытномъ состояніи, но вообще скота много, какъ рогатаго, такъ и мелкаго, такъ что снабженіе войскъ мясомъ не встрѣчало особенныхъ препятствій, не смотря на то, что многіе жители изъ боязни похищенія угоняли свои стада въ наиболѣе укрытыя мѣста [11]). Изъ рогатаго скота особенно много буйволовъ, составляющихъ рабочую силу при обработкѣ полей и при перевозкѣ тяжестей; эти живожныя не смотря на необыкновенную силу и крѣпость строенія, весьма нѣжны и легко погибаютъ отъ холода, такъ что употребленіе ихъ войсками въ зимнее время было почти невозможно; лошадей же въ Болгаріи не много, они малорослы, слабы, негодятся для службы при войскахъ и главнымъ образомъ служатъ какъ вьючныя животныя. Болгарскія овцы имѣютъ грубую шерсть, но даютъ вкусное, бѣлое мясо.

Фабричной промышленности въ періодъ войны почти не было, такъ что на полученіе на мѣстѣ предметовъ

для обмундированія и снаряженія войскъ совсѣмъ нельзя было разсчитывать.

Разсматривая изслѣдуемый участокъ съ военной точки зрѣнія, мы видимъ, что Балканы, пересѣкающіе его поперекъ, являются естественной оборонительной линіей турокъ.

Хотя эти горы и не представляютъ неодолимыхъ препятствій для перехода черезъ нихъ, но есть и условія очень затрудняющія наступающаго, причемъ главныя затрудненія зависятъ болѣе отъ дурнаго состоянія путей, чѣмъ отъ недоступности горъ.

Вслѣдствіе того, что сѣверные скаты хребта спускаются полого широкими терассами, то пути, ведущіе къ переваламъ, очень часто пролегаютъ по глубокимъ ущельямъ или еще не достигнувъ до главнаго хребта, переваливаютъ нѣсколько разъ черезъ его отрогъ. Этими ущельями и отрогами непріятель можетъ весьма успѣшно воспользоваться для обороны.

Кромѣ того всѣ пути направляются къ главному хребту съ сѣвера на югъ, между тѣмъ какъ поперечныхъ соединительныхъ путей крайне мало, что ведетъ къ разобщенію наступающихъ колоннъ, въ особенности опасному, вслѣдствіе значительной длины сѣверныхъ подъемовъ. Но за то выгоднымъ условіемъ для наступающаго можно считать, что даже на самыхъ трудныхъ перевалахъ можно найти боковыя дороги или по крайней мѣрѣ тропинки, по которымъ можетъ быть направлена пѣхота и даже провезена артиллерія, конечно при условіи разработки пути и значительнаго расхода силъ.

Такимъ образомъ въ общемъ выводѣ слѣдуетъ сказать, что центральные Балканы не могутъ считаться не только непроходимыми, но даже и труднопроходимыми; но такое опредѣленіе будетъ вѣрно только по отношенію къ общему характеру хребта; въ частности же войска наступающія съ сѣвера должны были встрѣтить множество препятствій, какъ при переходахъ черезъ горы, такъ и въ особенности во время стоянки на нихъ.

Форсировать перевалы признавалось невозможнымъ, и потому пришлось прибѣгнуть къ обходу турецкихъ позицій; всѣ же обходныя колонны должны были двигаться по очень трудно проходимыхъ тропинкамъ; къ тому же движеніе въ горахъ и стоянка на нихъ осенью были крайне тяжелы, по причинѣ страшной сырости и вслѣдствіе обилія дождей, превратившихъ дороги въ непролазныя линіи; что же касается до зимняго времени то войска наши испытали въ этотъ періодъ всѣ возможные ужасы, начиная съ 20° морозовъ, до снѣжныхъ горныхъ бурь.

Не смотря на всѣ эти особенности, участокъ Балканскаго хребта, на которомъ разыгрались дѣйствія отряда генералъ-адъютанта Гурко, все же считается неособенно труднодоступнымъ, но съ этимъ можно согласиться только въ томъ случаѣ, если не принимать во вниманіе особенныхъ условій военнаго времени, необходимости дѣйствовать въ горахъ и переваливать черезъ нихъ съ тяжелой, девятифунтовой артиллеріей и исключить вліяніе осенней и зимней непогоды; всѣ эти обстоятельства въ значительной степени и смѣняютъ доступность и проходимость этихъ горъ.

I.

Вслѣдъ за прибытіемъ гвардіи подъ Плевну послѣдовалъ съ 12-го по 16-е Октября на софійскомъ шоссе рядъ боевыхъ столкновеній, результатомъ которыхъ было прочное овладѣніе нами послѣдней коммуникаціонной линіей арміи Османа-паши, а 20-го Октября съ занятіемъ Дольняго Дубняка желѣзное кольцо вокругъ Плевны сомкнулось еще тѣснѣе и началась окончательная блокада ея. Бдительность нашихъ войскъ во время этой блокады была замѣчательная: всѣ усилія турокъ получить какія либо свѣдѣнія отъ Османа не увѣнчались успѣхомъ и плевненская армія была дѣйствительно обложена вполнѣ тѣсно. [1]) Сосредоточеніе значительныхъ

силъ на позиціяхъ вокругъ Плевны давало полное право разсчитывать, что при попыткѣ прорваться черезъ линію обложенія, Османъ всюду встрѣтитъ должный отпоръ. Но тылъ нашихъ войскъ, облагавшихъ Плевну съ западной стороны, не былъ еще обезпеченъ въ достаточной степени.

17-го Октября генер.-адъют. Гурко доносилъ генер.-адъют. Тотлебену, что между Луковицами и Орханіэ находится около 15-ти таборовъ, которые необходимо уничтожить, дабы обезпечить наши войска отъ возможныхъ покушеній турокъ со стороны Софіи.

Имѣя главною задачею удержаніе арміи Османа-Паши на позиціяхъ блокадной линіи на лѣвомъ берегу Вида и не считая возможнымъ выдвигаться съ ввѣренными ему войсками къ Балканамъ, генер.-адъют. Гурко просилъ начальника западнаго отряда выслать изъ Ловчи къ Яблоницѣ достаточно сильный отрядъ для занятія софійскаго шоссе. Согласившись съ этимъ представленіемъ, Главнокомандующій дѣйствующей арміей 19 Октября приказалъ начальнику Сельви-Ловченскаго отряда направить форсированнымъ маршемъ 2-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи [2]) (11-й Псковскій и 12-й Великолуцкій полки) съ соотвѣтствующей конницей и возможной для провоза по горамъ артиллеріей, въ Турскій Изворъ для дѣйствій на софійскомъ шоссе между Луковицами и Яблоницей; вмѣстѣ съ тѣмъ было предписано занять мѣстечко Тетевенъ одной или двумя ротами съ частью конницы, также выдѣленными изъ состава Сельви-Ловченскаго отряда.

Во исполненіе этого распоряженія 20-го Октября выступили изъ Ловчи 11-й Псковскій полкъ, 1-й и 3-й баталіоны 12-го Великолуцкаго полка и 6-я батарея 3-й артиллерійской бригады подъ начальствомъ генер.-маіора Давыдова; къ этимъ войскамъ долженъ былъ присоединиться 2-й баталіонъ Великолуцкаго полка, находившійся уже въ Тетевени. Въ то же время начальникъ 3-й пѣхотной дивизіи генералъ Карцевъ послалъ въ Те-

тевенъ предписаніе флигель-адъютанту полковнику Орлову со всѣми находившимися въ его распоряженіи конными частями—2 эск. Казанскаго драгунскаго полка, 2 с. 24-го и 3½ с. 30-го донскихъ полковъ и 2 ор. казачьей № 19 батареи, образовать передовой отрядъ и идти за р. Видъ.

19-го Октября полковникъ Орловъ беретъ съ боя Тетевенъ и 20-го послѣ полудня выступаетъ къ Турскому Извору, куда 21-го числа пришла и 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи; здѣсь она остановилась на 2 дня, въ ожиданіи прибытія обозовъ, сильно отставшихъ при движеніи по гористой мѣстности; 2-й бат. Великолуцкаго полка присоединился къ бригадѣ, будучи смѣненъ въ Тетевени 2-мъ баталіономъ 10-го Новоингерманландскаго полка. 24-го Октября 2-я бригада заняла д. Яблоницу, имѣя впереди себя на шоссе къ Орханіэ два баталіона Псковскаго полка и къ сторонѣ Этрополя отрядъ полковника Орлова. Отъ конницы были высланы разъѣзды на Уссиковицы (Осиково), Брусенъ и Лупенъ; но вскорѣ конница эта была смѣнена Кавказской казачьей бригадой, прибывшей изъ подъ Плевны и отрядъ полковника Орлова былъ расформированъ; войска его вернулись частью въ Ловчу, частью къ своимъ полкамъ, а двѣ сотни 24-го казачьяго полка остались въ Яблоницѣ.

Между тѣмъ конница отряда генер.-адъют. Гурко произвела рядъ смѣлыхъ набѣговъ, распространяясь къ сѣверу и западу отъ Плевны; 21—25 Октября она дошла своими разъѣздами и партіями почти до Дуная, а 28-го съ боя заняла г. Врацу. 24-го Октября Кавказская казачья бригада заняла Яблоницу, гдѣ соединилась со 2-й бригадой 3-й пѣхотной дивизіи и выслала усиленныя разъѣзды къ востоку черезъ Лупенъ и Ханъ-Брусенъ и къ западу—на Видраръ и Скривены [3]).

Вслѣдъ за тѣмъ, по распоряженію г. ад. Гурко, для поддержки конницы, двинутой изъ подъ Плевны по Софійскому шоссе направленъ былъ 22 Октября изъ Телиша отрядъ подъ начальствомъ флигель-адъютанта

полковника Гриппенберга, состоявшій изъ л. гв. Московскаго полка, шести орудій 4-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады, двухъ сотенъ 24 Донскаго полка и 1-го взвода 2-й роты л. гв. Сапернаго баталіона [4]); для производства саперныхъ работъ отрядъ получилъ 400 лопатъ [5]) изъ 1-го осаднаго Инженернаго парка [6]).

28 Октября отрядъ этотъ занялъ Осиково (Усиковицы), гдѣ и укрѣпился, имѣя лѣвѣе себя по дорогѣ къ Этрополю два баталіона Псковскаго полка, а впереди, верстахъ въ двухъ Кавказскую бригаду.

Такимъ образомъ отрядъ г.-ад. Гурко занялъ въ короткое время съ 12-го по 28-е Октября обширное пространство къ западу отъ Плевны, владѣя страной до Искера и сѣверныхъ предгорій Балканъ и имѣя главную массу на укрѣпленныхъ позиціяхъ подъ Плевной.

Расположеніе этихъ послѣднихъ войскъ въ концѣ Октября было слѣдующее: 1-я гвардейская пѣхотная дивизія занимала укрѣпленную позицію впереди Дольняго Дубняка фронтомъ къ Плевнѣ; 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, гвардейская стрѣлковая бригада, гвардейскій Саперный баталіонъ, гвардейская Донская батарея, Маріупольскій гусарскій полкъ, Донской казачій № 4 полкъ,—стояли у Дольняго Дубняка, составляя общій резервъ. 1-я бригада 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи занимала позицію правымъ флангомъ на высотѣ Медованской горы, а 2-я бригада этой же дивизіи стояла на Трнинскихъ высотахъ; Кіевскій гусарскій полкъ съ конной батареей — на р. Видъ позади 1-й бригады 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи.

Затѣмъ 3-я гренадерская дивизія— у д. Горный Нетрополь, имѣя одну бригаду на укрѣпленной позиціи на правомъ флангѣ 4-й румынской дивизіи.

2-я гвардейская кавалерійская дивизія занимала слѣдующее расположеніе: полки л. гв. Конно-Гренадерскій и Уланскій Его Величества съ 4-мя орудіями 2-й и 5-й батарей гвард. конно-артиллерійской бригады въ г. Врацѣ, остальныя части въ Махалетѣ.

Астраханскій драгунскій полкъ присоединился къ 9-й кавалерійской дивизіи, а дивизіонъ Казанскаго драгунскаго полка стоялъ на правомъ флангѣ отряда г. Бремзена на Валынской горѣ.

Два полка каларашей находились впереди Демиркіоя.

И такъ главная масса отряда ген.-ад. Гурко была придвинута къ Виду и сомкнула желѣзное кольцо обложенія, имѣя правѣе себя дивизію ген. Скобелева 2-го, а лѣвѣе румынъ. На всѣхъ занятыхъ нами позиціяхъ было приступлено къ возведенію укрѣпленій и казалось, что нашимъ войскамъ, облагавшимъ Плевну, оставалось только твердо упрочиться на занятыхъ ими мѣстахъ, въ ожиданіи истощенія боевыхъ и продовольственныхъ запасовъ турокъ и уничтожить всякую попытку плевненскому гарнизону къ прорыву; тылъ нашихъ войскъ отъ возможныхъ покушеній турокъ со стороны Софіи былъ уже отчасти прикрытъ войсками, выдвинутыми къ Яблоницѣ. Но на самомъ дѣлѣ успѣхъ блокады Плевны далеко еще не былъ обезпеченъ.

Турецкое правительство разумѣется не могло допустить плѣненія лучшей изъ своихъ армій и помышляло объ освобожденіи ея путемъ рѣшительныхъ наступательныхъ операцій; вслѣдствіе этого былъ принятъ цѣлый рядъ мѣръ, клонившихся къ достиженію этой цѣли. Такъ, въ концѣ Октября, по рѣшенію верховнаго военнаго совѣта (дари-хура), Сулейманъ паша былъ назначенъ главнокомандующимъ дунайской арміи, съ подчиненіемъ ему западно-дунайской и балканской армій. Объединеніе власти въ однѣхъ рукахъ было сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы можно было воспользоваться силами обѣихъ дунайскихъ и балканской армій, освободить съ ихъ помощью плевненскую армію, не допустить перехода русскихъ черезъ Балканы, а въ случаѣ, если это не удастся, задержать движеніе противника далѣе. [7]) И такъ первой цѣлью было поставлено освобожденіе арміи Османа-паши и начальникомъ отряда, назначеннаго для исполненія этой задачи былъ выбранъ Мехмедъ-Али-паша.

Въ составъ его арміи должны были войти войска, находившіяся на линіи Орханіэ—Софія, а также разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ старой Сербіи и Босніи; все что тутъ было свободнаго предполагалось сосредоточить въ окрестностяхъ Софіи—Орханіэ, прочно организовать, снабдить всѣмъ необходимымъ и затѣмъ двинуть къ Плевнѣ. По мнѣнію Мехмеда-Али для осуществленія задуманнаго плана необходимо было имѣть 60 хорошихъ баталіоновъ, 10 батарей и нѣсколько полковъ конницы [8]).

Съ своей стороны Сулейманъ-паша полагалъ, что сильный отрядъ долженъ немедленно двинуться впередъ, оттѣснить противника и дойти по крайней мѣрѣ до Радомірцы, откуда онъ долженъ войти въ сношеніе съ Османомъ и облегчить ему совершеніе отступленія изъ Плевны; отрядъ этотъ долженъ состоять изъ 30 или 40 баталіоновъ и дѣйствовать быстро, опираясь на резервъ изъ 15 баталіоновъ, расположенный въ Орханіэ [9]).

Такого числа войска пока не было въ распоряженіи турецкаго правительства; но, если бы туркамъ было дано время спокойно устраиваться, то весьма вѣроятно, что при замѣчательно ловкой и энергической организаторской дѣятельности, обнаруженной нашими противниками въ послѣднюю войну, имъ удалось бы сформировать армію желаемой числительности.

Данныя эти, конечно, не могли быть намъ вполнѣ извѣстны въ то время, когда происходили описываемыя событія, но все же имѣлись достовѣрныя свѣдѣнія, что Мехмедъ-Али формируетъ въ Софіи 60-ти тысячную армію, назначеніе которой хотя и не возможно было опредѣлить въ точности, но несомнѣнно было, что она могла сильно затруднить наши операціи подъ Плевной. Если бы блокада Плевны затянулась, то Мехмедъ-Али могъ явиться на выручку Османа и атаковать одновременно съ нимъ нашу блокадную армію. Но если бы турецкій паша и не рискнулъ на подобное движеніе, то, оставаясь въ предгоріяхъ Балканъ и на ихъ высотахъ,

онъ могъ упрочить организацію своей арміи, широко снабдить её всѣмъ необходимымъ и твердою рукою оборонять эту грозную естественную преграду. Изъ этого видно, что въ концѣ Октября блокада Плевны не была еще достаточно обезпечена и что необходимо было воспрепятствовать организаціи новой арміи, предупредить ея наступательныя дѣйствія, постараться разбить её по частямъ и такимъ образомъ лишить Османа помощи, которую ему предполагало оказать турецкое правительство.

Проэктъ такой операціи былъ составленъ ген.-ад. Гурко; планъ его заключался въ томъ, чтобы собрать возможно больше свободныхъ войскъ, двинуться по софійскому шоссе изъ подъ Плевны къ Балканамъ, разбить находившуюся въ періодѣ формированія армію Мехмеда-Али, и, въ случаѣ успѣха первоначальныхъ операцій, перейти черезъ Балканы, а затѣмъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, такъ напр., двинуться долиною Гіопса въ тылъ турецкой шипкинской арміи, съ цѣлью облегчить дѣйствія отряда ген.-ад. Радецкаго.

Далѣе въ проэктѣ исчислялся минимумъ тѣхъ силъ, съ которыми ген.-ад. Гурко брался исполнить предположенную имъ операцію. а именно, онъ просилъ назначить въ его распоряженіе 1-ю и 2-ю гвардейскія пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей, гвардейскую стрѣлковую бригаду, гв. саперный баталіонъ, 2-ю гвардейскую кавалерійскую дивизію, кавказскую казачью бригаду и Казанскій драгунскій полкъ. Затѣмъ указывались мѣры по обезпеченію отряда боевыми и продовольственными припасами, а именно, ко дню выступленія предполагалось имѣть пятидневный запасъ сухарей на людяхъ и шестидневный въ обозѣ, итого на 11 дней; при этомъ ген. Гурко считалъ, что этого количества сухарей должно хватить на 22 дня, такъ какъ, благодаря обилію мѣстнаго скота, вполнѣ возможно было увеличить мясную порцію, а слѣдовательно дневную дачу сухарей сократить на половину. Кромѣ того наша конница за-

хватила значительные продовольственные турецкіе транспорты, что вмѣстѣ съ запасами муки, которые, по имѣвшимся свѣдѣніямъ, можно было собрать въ странѣ къ западу отъ Плевны, давало возможность устроить обширные склады у д. Радомірцы, куда, по распоряженію ген.-ад. Гурко, заблаговременно были отправлены команды хлѣбопековъ.

Что касается до снабженія отряда боевыми припасами, то въ этомъ отношеніи предположено было принять слѣдующія мѣры: рѣшено было выдать людямъ столько патроновъ, сколько каждый можетъ помѣстить въ карманахъ и во всякомъ случаѣ каждый пѣхотинецъ долженъ былъ имѣть на себѣ не менѣе 105 штукъ; кромѣ того за отрядомъ должны были слѣдовать летучіе парки съ полнымъ комплектомъ боевыхъ припасовъ. Снаряженныя такимъ образомъ войска должны были двинуться къ Балканамъ, имѣя при себѣ колесный обозъ такъ далеко, какъ это позволитъ мѣстность и состояніе дорогъ.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ проэктъ ген.-ад. Гурко, представленный Его Высочеству Главнокомандующему, генеральнаго штаба подполковникомъ Пузыревскимъ. По разсмотрѣніи проэкта въ военномъ совѣтѣ у Великаго Князя, онъ былъ доложенъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ и Высочайше одобренъ 26 Октября [10]).

При этомъ составъ отряда былъ даже нѣсколько увеличенъ противу предположеній ген.-ад. Гурко; кромѣ того Его Высочество Главнокомандующій, желая облегчить ген. Гурко исполненіе предстоявшей ему трудной задачи, обѣщалъ предложить сербамъ перейти въ наступленіе по направленію на Софію, какъ только наши войска перешагнутъ Балканы; съ предложеніемъ этимъ былъ отправленъ въ Сербію генеральнаго штаба полковникъ Бобриковъ [11]).

Составъ отряда, назначеннаго для предположенной ген. Гурко операціи, былъ слѣдующій:

1-я и 2-я гвард. пѣхотныя дивизіи . .	32 бат.
Гвардейская стрѣлковая бригада . . .	4 „

Л. гв. 1-я и 2-я артил. бригады . . .	96 ор.
2-я гвард. кавалерійская дивизія . . .	24 эск.
2-я, 3-я, 5-я и 6-я гвард. кон. батареи.	24 ор.
Л. гв. саперный баталіонъ	1 бат.
2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи . .	6 „
Три батареи 3-й артил. бригады . . .	24 ор.
Сводная драгунская бригада.	8 э. + 6 к. ор.
Сводная донская казачья бригада. . .	6 с. + 6 „ „
Кавказская казачья бригада.	12 с. + 6 „ „
19-я донская конная батарея	6 ор.
1-я конно-горная батарея	6 „

Всего: 43 б., 50 э. и с., 120 п. ор. и 54 к. ор. [12]).

Принимая круглымъ числомъ баталіонъ въ 700 чел., а эскадронъ и сотню въ 100 чел., получимъ боевую силу отряда около 30 т. штыковъ и 5000 сабель и пикъ при 120 пѣшихъ и 54 конныхъ орудіяхъ, т. е. на 1000 штыковъ приходилось 4 ор. и на каждые 1000 всадниковъ было по 10,4 орудія, а среднимъ числомъ на 1000 чел. всего 5 орудій.

Признавая важное значеніе саперъ въ предстоявшей его отряду горной войнѣ, ген. Гурко просилъ о назначеніи въ его распоряженіе еще одного сапернаго баталіона, но просьба эта не могла быть удовлетворена, по неимѣнію свободныхъ инженерныхъ войскъ. Также въ составъ отряда не могло быть назначено телеграфныхъ парковъ.

Тотчасъ по полученіи разрѣшенія двинуться къ Балканамъ, ген.-ад. Гурко сдѣлалъ цѣлый рядъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью подготовить отрядъ для предстоявшаго похода.

Такъ, 27-го Октября было сдѣлано распоряженіе о сборѣ въ д. Радомірцы рабочихъ для устройства печей и хлѣбопековъ отъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій, отъ гвардейской стрѣлковой бригады и 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, а также и отъ соотвѣтствующихъ артиллерійскихъ частей; печи должны

были быть готовы не позже вечера 1-го Ноября [13]). Сюда же въ Радомірцы, начали собираться и обозы 3-го разряда нѣкоторыхъ частей, напр. 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, отъ каждаго полка которой было кромѣ того назначено въ Радомірцы по одному баталіону для сбора припасовъ и хлѣбопеченія [14]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано, чтобы во всѣхъ частяхъ гвардіи къ вечеру 11 Ноября былъ образованъ 10 дневный запасъ сухарей, кормить же людей до 1-го Ноября предписано было печенымъ хлѣбомъ. На конницу, состоявшую въ распоряженіи г. Гурко, возложено было собираніе подводъ и зерна въ раіонѣ къ западу отъ Искера, для чего въ населенные пункты этой мѣстности командированы офицеры, которые обязаны были выдавать жителямъ квитанціи въ количествѣ и родѣ забраннаго. Продукты и подводы должны были быть собраны въ д. Махалетѣ, откуда интенданту 2-й гвард. кавалерійской дивизіи предписано было направлять ихъ въ Радомірцы, въ распоряженіе Свиты Его Величества г.-м. Брока; въ эту же деревню назначенъ былъ интендантскій чиновникъ для пріема муки и зерна и для выдачи вознагражденія, которое было опредѣлено въ двухъ размѣрахъ: за поставленное добровольно уплачивалось—за кило пшеничной муки—5 р., за кило пшеничнаго зерна 3 р. 50 к. звонкою монетою, а за подводы по 2 франка въ сутки; за взятое же у жителей силою опредѣлено было уплачивать въ половинномъ размѣрѣ, въ наказаніе за сопротивленіе.

Въ виду предстоявшаго движенія въ горной мѣстности необходимо было озаботиться заготовленіемъ вьюковъ; но вслѣдствіе неимѣнія въ обозѣ никакихъ приспособленій для этого, пришлось ограничиться устройствомъ вьюковъ только для офицеровъ [15]).

Въ это же время начальникъ Сельви-Ловчинскаго отряда принялъ мѣры для обезпеченія продовольствія 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи. Для этой цѣли 5-я, 6-я и 7-я роты 9-го Староингерманландскаго полка

были отправлены въ Турскій-Изворъ и Торосъ, подъ начальствомъ маіора Духовскаго, на котораго были возложены сборъ хлѣба съ полей, молоченіе его, перемолъ и хлѣбопеченіе; выпеченный хлѣбъ и сухари были отправляемы на подводахъ къ бригадѣ на софійское шоссе; туда же были направлены черезъ Ловчу два интендантскихъ транспорта съ сухарями, вытребованные изъ Систова [16]).

Что касается фуража, то громадные запасы сѣна, найденные въ долинѣ верхняго Вида кавказской казачьей бригадой и частями конницы Сельви-Ловчинскаго отряда, могли, при бережливомъ расходованіи, на долго обезпечить войска отряда г. Гурко.

2-го Ноября выступили изъ подъ Плевны гвардейская стрѣлковая бригада, 2-я гвардейская пѣхотная дивизія, л. гв. саперный баталіонъ и пять батарей л. гв. 2-й артиллерійской бригады. По приходѣ въ Радомірцы войска эти приступили къ усиленію позиціи у этой деревни, чтобы имѣть готовый опорный пунктъ, въ виду всякихъ возможныхъ случайностей въ ходѣ операцій г.-ад. Гурко. Работы эти продолжались два дня [17]).

Читатели помнятъ, что л. г. Московскій полкъ съ 4-й батареей л. гв. 2-й артиллерійской бригады, 1-мъ взводомъ 2-й роты л. гв. Сапернаго баталіона и Кавказской казачьей бригадой уже находились на софійскомъ шоссе у д. Осиково (Усиковицы) въ видѣ авангарда, занимая позицію прикрытую съ фронта Малымъ Искеромъ и усиленную инженерными работами.

3-го Ноября выступили изъ подъ Плевны 1-я гвардейская пѣхотная дивизія и л. гв. 1-я артиллерійская бригада.

4-го Ноября всѣ части, выступившія изъ подъ Плевны были остановлены: 1-я дивизія у Телиша, а остальныя войска у Радомірцы, по распоряженію полеваго штаба, такъ какъ въ этотъ день ожидалась вылазка Османа-паши; около полудня въ тотъ же день было получено приказаніе продолжать движеніе. Въ это же

время Екатеринославскій драгунскій полкъ двигался изъ Телиша черезъ Торосъ въ Малый Болгарскій Изворъ.

Къ 6-му Ноября собрались у д. Яблоницы всѣ части, выступившія изъ подъ Плевны и съ этого числа расположеніе войскъ отряда г. Гурко было слѣдующее:

1) *Передовой отрядъ* подъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи г.-м. Дандевиля [1]), состоявшій изъ 1-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, 4-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады, трехъ батарей 3-й артиллерійской бригады, кавказской казачьей бригады съ одной конной батареей, сводной драгунской бригады съ конной батареей, сводной донской бригады съ одной конной батареей и 19-й донской казачьей батареей; всего: 14 б., 32 п. ор., 26 э. и с. и 24 к. ор.— у д. Големы Болгарскій Изворъ, имѣя авангарды на софійскомъ шоссе, близъ д. Осиково (Усиковицы) и на этропольской дорогѣ: правый авангардъ состоялъ подъ начальствомъ г. Брока, изъ Московскаго полка, 1-го и 3-го баталіоновъ Псковскаго полка, 4-й батареи л. гв. 2-й артил. бригады, четырехъ орудій 3-й арт. бригады и кавказскихъ казаковъ; въ лѣвомъ авангардѣ былъ 12-й Великолуцкій полкъ, расположенный на позиціи у слія-нія Малаго Искера съ р. Липенкой [18]).

2) *Правый летучій отрядъ* подъ начальствомъ командующаго 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи ген.-маіора Леонова, состоялъ изъ полковъ лейбъ-гвардіи: Конно-Гренадерскаго, Драгунскаго, Гродненскаго Гусарскаго и Уланскаго Его Величества, и 2-й, 3-й и 2 орудій 6-й батарей гвардейской конно-артиллерійской бригады; всего: 16 эск. и 14 кон. ор.—въ г. Врацѣ.

3) *Главныя силы* подъ общимъ командованіемъ начальника 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи ген.-адъют. графа Шувалова, состояли изъ 1 гвардейской пѣхотной

---

[1]) Назначеннаго командиромъ бригады вмѣсто г. Давыдова и прибывшаго къ бригадѣ 4-го Ноября.

дивизіи, 2-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, гвардейской стрѣлковой бригады, л. гв. 1-й артиллерійской бригады и пяти батарей л. гв. 2-й артиллерійской бригады, л. гв. сапернаго баталіона, л. гв. Гусарскаго Его Величества полка, л. г. Уланскаго полка, 5-й гвард. конной, двухъ взводовъ 6-й донской гвардейской батарей и 1-й конно-горной батареи; всего: 29 б., 88 п. ор., 8 э. и 16 к. ор. у д. Яблоницы.

Изъ состава главныхъ силъ одна батарея л. гв. артиллерійской бригады командирована была временно въ передовой отрядъ до прибытія одной изъ батарей 3-й артиллерійской бригады.

Для передачи приказаній и донесеній установлены были слѣдующія полевыя конныя почтовыя линіи: 1) отъ Тетевена до Големы—Болгарскій Изворъ отъ сводной донской бригады, для связи съ Сельви-Ловчинскимъ отрядомъ; 2) отъ Големы Болг. Изворъ до Яблоницы отъ сводной драгунской бригады. 3) Отъ Яблоницы до Старосело (на Б. Искерѣ) отъ л. гв. Уланскаго полка; 4) отъ Старосело до Врацы—отъ частей летучаго отряда г. Леонова; 5) Отъ Яблоницы до Радомірцы—отъ л. гв. Гусарскаго Его Величества полка; 6) отъ позицій авангардовъ до Гол. Болг. Изворъ и до Яблоницы—отъ Кавказской казачьей бригады. Каждая изъ этихъ линій состояла подъ начальствомъ офицера; на каждомъ посту было по пяти человѣкъ, изъ коихъ одинъ за старшаго, посты отстояли другъ отъ друга на 5 верстъ.

Затѣмъ войскамъ приказано было приступить къ укрѣпленію занимаемыхъ ими позицій, а также немедленно начать постройку шалашей, въ виду скораго наступленія зимняго времени. Во исполненіе этого приказанія позиціи авангардовъ и главныхъ силъ были усилены инженерными работами, работы же по устройству шалашей не могли быть исполнены, такъ какъ уже 10 Ноября начались наступательныя дѣйствія нашихъ войскъ.

Въ это же время производилась починка шоссе отъ Луковицы до Яблоницы; къ 7 Ноября къ 4-й ротѣ са-

пернаго баталіона, назначенной для этой работы, прибыли три роты Измайловскаго полка. Съ этими людьми ш. к. Чудовскому удалось въ теченіи 6 дней исправить шоссе на протяженіи около 30 верстъ, причемъ было починено 11 мостовъ, съ замѣной сгнившихъ переводинъ новыми. Для этой работы саперамъ было разрѣшено разбирать турецкіе дома въ деревняхъ, но разрѣшеніемъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ не стоило разрушать цѣлый домъ ради полученія нѣсколькихъ необходимыхъ бревенъ, а больше въ этихъ несчастныхъ мазанкахъ и не было [19]). Сохраненные дома весьма пригодились впослѣдствіи, когда войскамъ пришлось дѣйствовать въ тѣхъ же мѣстахъ въ суровое зимнее время.

Приказаніемъ по отряду предписано было внушить людямъ, что никакихъ нечаянныхъ нападеній на биваки быть не можетъ, а потому войска выводить на позиціи не иначе какъ по приказаніямъ, а не по тревогѣ; ночью соблюдать полнѣйшую тишину, музыкѣ не играть и зари не бить и не трубить; виновные въ поднятіи тревоги должны были подлежать военному суду. Людямъ разрѣшено было выдавать полную дачу сухарей. 8 Ноября въ Яблоницѣ ген. Гурко собралъ къ себѣ начальниковъ отдѣльныхъ частей и старшихъ надъ ними и произнесъ внушительную рѣчь, въ которой предложилъ строго слѣдить за тѣмъ, чтобы никто не позволялъ себѣ легкомысленныхъ сужденій вкривь и вкось относительно хода нашихъ дѣйствій, при чемъ замѣтилъ: „впослѣдствіи меня будетъ судить исторія, теперь же единственные судьи моихъ дѣйствій Государь Императоръ и Главнокомандующій и пока эта голова на своихъ плечахъ, (онъ указалъ на свою голову) она одна будетъ распоряжаться“. Затѣмъ очертивъ предстоявшія отряду трудности, онъ пожелалъ получить ручательство командировъ частей, что войска выдержатъ съ честью и твердостью предстоявшія имъ гигантскія усилія. Разумѣется всѣ единодушно отвѣчали, что ручаются за свои части и

послѣдующія событія показали, что это было ручательство силы, увѣренной въ свои мощи [21]).

Нѣкоторыя распоряженія, сдѣланныя ген. Гурко въ Яблоницѣ, какъ бы указывали на продолжительную стоянку на занятыхъ позиціяхъ; но едва ли это не была военная хитрость, имѣвшая цѣлью усыпить вниманіе турокъ; по крайней мѣрѣ, вслѣдъ за отдачей этихъ распоряженій начальникъ отряда началъ обдумывать дальнѣйшія операціи и остановка войскъ продолжалась всего только до 10 Ноября, когда было начато наступленіе съ цѣлью сбить турокъ съ позицій, занятыхъ ими въ предгоріяхъ Балканъ. Остановка эта во всякомъ случаѣ принесла ту пользу, что войска нѣсколько отдохнули передъ предстоявшими имъ тяжелыми трудами.

Пока происходило сосредоточеніе всѣхъ частей отряда г. Гурко у Яблоницы, войска, уже находившіяся въ предгоріяхъ Балканъ, подготовляли начало операцій для главныхъ силъ. Такъ, 31 Октября было произведено двѣ усиленныхъ рекогносцировки непріятельскихъ позицій у Правца и Этрополя. Одинъ отрядъ, состоявшій изъ 1-го и 3-го баталіоновъ Московскаго полка, 4-хъ орудій 4-й батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады и Кавказской казачьей бригады, подъ начальствомъ ген. Черевина произвелъ развѣдку позиціи у Правца а другой отрядъ, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Псковскаго полка, 2 сотенъ казаковъ, 2 эскадроновъ драгунъ и 4-хъ орудій 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады подъ командой подполковника Кобордо 1-й произвелъ развѣдку по направленію къ Этрополю. 2-й и 4-й баталіоны Московскаго полка остались на позиціи у Осиково (Усиковицы) въ видѣ резерва.

Дѣйствія отряда ген. Черевина ограничились осмотромъ турецкой позиціи и нѣсколькими артиллерійскими выстрѣлами, послѣ чего, къ вечеру 31 Октября, развѣдка окончилась; отрядъ же подполк. Кобордо дошелъ до турецкихъ укрѣпленій въ ущельи М. Искера, атаковалъ ближайшіе ложементы, но, встрѣтивъ сильный отпоръ,

принужденъ былъ отступить причемъ вслѣдствіе убыли лошадей подъ орудіями псковцы были поставлены въ затруднительное положеніе [22]). Тогда турки перешли въ наступленіе и оттѣснили псковцевъ, которые при этомъ понесли значительныя потери. Около 3-хъ часовъ пополудни на бивакъ у Осиково (Усиковицы) прискакалъ драгунъ съ запиской отъ подп. Кобордо на имя командующаго л. г. Московскимъ полкомъ. Такъ какъ флигель-адъютантъ Гриппенбергъ былъ въ это время въ отрядѣ ген. Черевина, то старшій на бивакѣ офицеръ, полковникъ Ляпуновъ, распечаталъ записку, въ которой было сказано: „я наткнулся на превосходныя силы непріятеля, потерпѣлъ пораженіе, потери велики. Пришлите подкрѣпленіе и 50 повозокъ. Подполковникъ Кобордо“. Полковникъ Ляпуновъ, не имѣя никакихъ инструкцій на подобный случай, послалъ того же драгуна къ полковнику Гриппенбергу испрашивая у него приказаній и въ тоже время велѣлъ людямъ 2-го баталіона приготовиться къ выступленію. Около 5 часовъ полковой адъютантъ Московскаго полка поручикъ Рябовъ привезъ приказаніе 2-му баталіону двинуться на поддержку отряда подп. Кобордо, а всѣ имѣвшіяся при полку повозки разгрузить и послать за ранеными. Получивъ это приказаніе 2-й баталіонъ съ 50-ю казаками двинулся по назначенію. По дорогѣ нагналъ его полк. Гриппенбергъ, вернувшійся съ развѣдки правецкой позиціи и приказалъ полк. Ляпунову, пройдя версть 8, выбрать позицію, занять ее и приказать подп. Кобордо отступить съ своимъ отрядомъ на 2-й баталіонъ Московскаго п., которому прикрыть это отступленіе; такое же приказаніе было послано подп. Кобордо и ген. Черевинымъ. Не доходя версты $1^1/_2$ до расположенія псковцевъ, полк. Ляпуновъ выбралъ позицію у мельницы, прикрытую рѣчкой и послалъ сообщить подп. Кобордо о готовности прикрыть его отступленіе. Но подп. Кобордо отказался начать отступленіе, разсчитывая на другой день атаковать турокъ и только послѣ вторичнаго напоминанія ему приказанія

г. Черевина, началъ отступать уже въ 12-мъ часу ночи. Пропустивъ мимо себя отступавшій отрядъ, 2-й баталіонъ Московскаго полка послѣдовалъ за нимъ и къ 2½ часамъ ночи вернулся на бивакъ. Турки оставались на своихъ мѣстахъ и не тревожили наши войска при отступленіи [23]).

Потери отряда подп. Кобордо состояли изъ трехъ раненыхъ офицеровъ Псковскаго полка (штабсъ-капитаны Люткевичъ и Тарновскій и подпоручикъ Жуковъ), 12 уб. и 33 ран. нижнихъ чиновъ.

Въ тотъ же день 31 Октября былъ произведенъ поискъ л. г. Драгунскимъ полкомъ съ 2 кон. орудіями изъ Врацы въ орханійскую котловину въ направленіи къ Лютикову и далѣе къ Врачешу [25]); для связи съ Кавказской казачьей бригадой былъ выдвинутъ къ Новачину ½ э. драгунъ капитана Мейнандера. Но такъ какъ у Лютиково и Новачина были обнаружены значительныя непріятельскія силы (у Лютиково предполагалось — 6 б. 5 э. и 12 ор., а у Новачина—6 б., 3 э. и 6 ор.), то драгуны должны были ограничиться лишь осмотромъ орханійскихъ высотъ, откуда открывался видъ на всю котловину; причемъ, такъ какъ мѣстность была частью покрыта густымъ слоемъ тумана, то развѣдка эта не могла дать вполнѣ опредѣленныхъ свѣдѣній [26]).

Наконецъ во время стоянки у Яблоницы офицерами генеральнаго штаба былъ произведенъ цѣлый рядъ развѣдокъ, имѣвшихъ цѣлью выяснить нѣкоторыя данныя для предстоявшихъ дѣйствій.

II.

Выше уже было сказано, что главнокомандующимъ турецкими войсками, которыя должны были двинуться къ Плевнѣ съ цѣлью способствовать освобожденію Османа, былъ назначенъ Мехмедъ-Али-паша.

Назначеніе Мехмеда турецкое правительство старалось сохранить въ строгой тайнѣ, чтобы со стороны русскихъ не было своевременно принято мѣръ для противодѣйствія. [1])

Но не долго новая мѣра турецкаго правительства оставалось тайной: назначеніе Мехмеда-Али состоялось 19 Октября, а ровно черезъ недѣлю, т. е. 26 Октября,[2]) уже Высочайше утвержденъ проэктъ г. Гурко, направленный именно противъ арміи Мехмеда.

Въ составъ арміи Мехмеда-Али былъ назначенъ отрядъ Шакира-паши, занимавшій позицію въ Этропольскихъ Балканахъ (Шакиръ принялъ этотъ отрядъ 1-го Ноября отъ смѣщеннаго Шефкета-паши). Затѣмъ Мехмеду-Али должны были подчиниться войска, вызванныя изъ разныхъ мѣстъ Босніи и старой Сербіи, а также расположенныя въ Софіи и въ ея окрестностяхъ.

Мехмедъ-Али занималъ видное положеніе среди современныхъ ему турецкихъ генераловъ. Паша этотъ, нѣмецъ по происхожденію, еще 9-ти лѣтнимъ мальчикомъ поселился съ отцемъ своимъ въ Турціи. Хорошія природныя дарованія его были развиты серьезнымъ образованіемъ и тщательнымъ изученіемъ военныхъ наукъ, что и выдвинуло его на высокій постъ главнокомандующаго отдѣльной арміи. Но рядомъ съ этими солидными достоинствами, а также и хладнокровіемъ въ сраженіяхъ, Мехмедъ-Али не обладалъ, какъ военный человѣкъ, ясностью взгляда, а также не отличался рѣшительностью и непреклонностью характера [3]).

Посѣтивъ Сѣницу, Нишъ, Пиротъ и другіе значительные пункты въ окрестностяхъ Софіи и отдавъ необходимыя приказанія, Мехмедъ-Али отправился въ Берковацъ, чтобы тутъ сдѣлать ближайшія распоряженія, для наступательныхъ дѣйствій къ сторонѣ Плевны.

Для дѣйствій своей арміи турецкій генералъ могъ избрать два пути: одинъ черезъ Берковацъ и Врацу, другой на Орханіэ и далѣе по софійскому шоссе. При болѣе точномъ изслѣдованіи обстоятельствъ оказалось, что горный хребетъ между Берковацемъ и Врацей представляетъ слишкомъ значительныя затрудненія для перевозки военныхъ тяжестей и для движенія артиллеріи, а также выяснилось, что при движеніи по этому направ-

ленію турецкая армія могла подвергнуться значительной опасности въ случаѣ энергическаго наступленія русскихъ со стороны Орханіэ; кромѣ того линія сообщенія турецкой арміи съ мѣстами складовъ была бы слишкомъ растянута.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, Мехмедъ-Али отказался отъ наступленія со стороны Берковца и обратилъ все свое вниманіе на шоссе изъ Софіи на Орханіэ и далѣе въ Плевну. Рѣшеніе это было совершенно правильно; армія, которой командовалъ Мехмедъ-Али, еще находилась въ періодѣ организаціи и далеко не была настолько сильною, чтобы могла рискнуть на смѣлое движеніе на Берковацъ; при томъ, для обезпеченія этого движенія необходимо было удѣлить значительный отрядъ для обороны софійскаго шоссе, дабы воспрепятствовать русскимъ войскамъ зайти въ тылъ туркамъ, двинувшимся къ Плевнѣ черезъ Берковацъ.

10 Ноября Мехмедъ-Али прибылъ къ Баба-Конаку (Арабъ-Конакъ) и нашелъ войска своего отряда занимающими слѣдующее расположеніе: три передовыхъ отряда занимали въ предгоріяхъ Балканъ три укрѣпленныя позиціи, замыкавшія входы въ горы. Правый отрядъ у Этрополя состоялъ изъ 4 бат. и 3 орудій подъ начальствомъ Ибрагима-паши [4]) и прикрывалъ Этрополь, важный въ стратегическомъ отношеніи, какъ узелъ путей, направляющихся отсюда черезъ горы; средній отрядъ состоялъ изъ 3 б. и 3 ор. и занималъ правецкую позицію, весьма сильную по естественнымъ свойствамъ и замыкавшую прямой путь по софійскому шоссе; наконецъ, лѣвый отрядъ между Новачиномъ и Скривенами преграждалъ дорогу изъ Врацы въ Орханійскую котловину и состоялъ изъ 6 б. и 6 ор. Въ резервѣ за правецкой позиціей, у Лазана (Лажени) стояли 6 б. и 6 ор.; у Врачеша—6 б., 12 ор. и отрядъ черкесъ (400—500 ч.) подъ начальствомъ Шакира-паши на укрѣпленной позиціи у входа въ арабъ-конакское ущелье. На крайнемъ правомъ флангѣ у Златицы для занятія златицкаго пе-

ревала находились 5 б. съ нѣсколькими орудіями и небольшой частью конницы. У Лютикова на укрѣпленной позиціи былъ отрядъ изъ 6 б. съ нѣсколькими пушками, прикрывавшій дорогу черезъ Огою на Софію. Наконецъ въ общемъ резервѣ оставалось 7 б. и 19 ор., которые занимали весьма сильную по природнымъ свойствамъ и превосходно укрѣпленную позицію у Арабъ-Конака, на главномъ хребтѣ Балканъ, по обѣ стороны софійскаго шоссе, а 2 б. стояли между Златицей и Ташкисеномъ. Фронтъ турецкаго расположенія былъ около 50 в., а мѣстность между отрядами весьма пересѣченная и крайне затруднявшая собщенія.

Такимъ образомъ всего въ распоряженіи Мехмеда-Али состояло въ Этропольскихъ балканахъ 45 б., 43 ор., 5 эск. регулярной конницы и около 500 черкесъ; считая круглымъ числомъ въ батальонѣ около 400 ч., въ эскадронѣ 80 всадниковъ, получимъ силу отряда: около 18,000 ч. пѣхоты, 900 ч. конницы и 43 ор. [5])

Кромѣ этихъ войскъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ находились: въ Берковацѣ и близь него 7 б., въ Софіи 11 б., а часть войска ожидалась изъ Босніи и Сербіи; такъ напр. 9 Ноября изъ Ниша выступили 4 б., на пути между Сѣницею и Нишемъ находилось 6 б., а 10 Ноября долженъ былъ прибыть въ Орханіэ 1 баталіонъ. [6])

Таковы свѣдѣнія добытыя послѣ войны; во время же самыхъ дѣйствій чрезвычайно трудно было выяснить себѣ силы турокъ изъ множества противорѣчивыхъ данныхъ; при этомъ свѣдѣнія, полученныя черезъ шпіоновъ и мѣстныхъ жителей большею частью отличались чрезвычайной неопредѣлительностью. Всѣ эти лица, почти всегда, совершенно не интеллигентныя, не могли дать яснаго отвѣта на задаваемые вопросы, такъ какъ понятія не имѣли о военной организаціи и часто смѣшивали слова орудіе и ружье, что въ результатѣ давало совершенно сбивчивыя данныя. Также и относительно мѣстности трудно было добиться, гдѣ именно они видѣли непріятельскій отрядъ и въ какомъ онъ находился положеніи.

Что же касается силы укрѣпленій, то они почти никогда не могли дать хотя приблизительнаго понятія о характерѣ ихъ, а сообщали только что есть укрѣпленія, что почти всегда и безъ того было извѣстно. Такъ напр. о числѣ войскъ Мехмеда-Али въ Этропольскихъ балканахъ 10 Ноября были собраны слѣдующія свѣдѣнія: въ Орханіэ отъ 10 до 40 таборовъ и отъ 25 до 46 ор., цыгане изъ Новачина показали, что въ Орханіэ отъ 7 до 8 тысячъ [5]), въ Новачинѣ 4 т. пѣхоты и 1 т. всадниковъ, въ Скривенахъ 2—3 тысячи и 8 орудій, въ Лютиково 1 таборъ и 2—3 орудія, въ Софіи 10 таб. и 10—15 орудій, въ Нишѣ 20 таборовъ и конница [6]) и т. д.

И такъ армія Мехмеда-Али далеко еще не имѣла той силы, которую онъ считалъ необходимой, чтобы предпринять наступательныя дѣйствія съ цѣлью способствовать освобожденію Османа; а между тѣмъ въ Адріанополѣ и Константинополѣ имѣлось значительное количество войскъ, но эти войска, по мнѣнію военнаго совѣта, необходимо было сохранить, на случай разныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. [7])

Къ 10 Ноября большая часть войскъ Мехмеда-Али состояла изъ мустахфизовъ, меньшая была сформирована изъ редифовъ и только 2 б. были укомплектованы людьми низама. [8]) Часть мустахфиза состояла изъ арабовъ Триполи и жителей южно-турецкихъ областей, которые съ трудомъ могли выносить непривычный для нихъ, суровый климатъ Балканскихъ горъ. Люди редифа были значительно выше въ нравственномъ и тактическомъ отношеніяхъ мустахфизовъ и въ послѣдующихъ столкновеніяхъ показали себя доблестными воинами. Вооруженіе пѣхоты было разнообразное: часть ея имѣла ружья Снайдера, другая—Генри-Мартини.

Что касается турецкой артиллеріи, то она состояла изъ горныхъ, 4-хъ и 6-ти фунтовыхъ орудій, соединенныхъ въ 6-ти орудійныя батареи и отличалась замѣчательной мѣткостью и дальностью боя. Но вслѣдствіе неискуснаго веденія стрѣльбы огонь этихъ орудій далеко

не приносилъ той пользы, которой можно было ожидать, судя по мѣткости стрѣльбы и прекрасному состоянію и устройству матеріальной части. Вслѣдствіе того, что турки злоупотребляли дальнобойностью своихъ орудій, снаряды ихъ падали подъ такими большими углами, что глубоко зарывались въ землю, весьма нерѣдко неразрывались, а когда это и случалось, то сила пораженія была ничтожна, чему еще способствовала и незначительность разрывнаго заряда. Такимъ образомъ, несмотря на замѣчательную мѣткость стрѣльбы результаты ея были совершенно ничтожны—въ 5—6 шагахъ отъ мѣста разрыва снаряда было уже почти совершенно безопасно. Обыкновенно турки довольно скоро пристрѣливались, но затѣмъ уже рѣдко мѣняли прицѣлъ и направленіе огня, а потому самаго незначительнаго движенія въ сторону было достаточно, чтобы уклониться отъ направленія ихъ выстрѣловъ. [9]) О дѣйствіи турецкой артиллеріи одинъ изъ участниковъ дѣла 10 Ноября у Правца говоритъ: „на наши выстрѣлы отвѣчали три турецкихъ орудія и надобно отдать имъ справедливость, что послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ положеніе наше было ими опредѣлено; но несмотря на вѣрное направленіе выстрѣловъ, во все время ни одинъ снарядъ не упалъ на самую батарею, всѣ недолеты были почти у самаго фронта батареи, а перелеты позади ея, шагахъ въ 20. Большинство снарядовъ разрывалось, но потерь не было никакихъ, какъ вслѣдствіе малаго калибра турецкихъ орудій, такъ и вслѣдствіе того, что турецкіе артиллеристы, желая попадать на значительныя дистанціи, давали орудіямъ такія большія углы возвышенія, что снаряды при паденіи сильно зарывались въ землю“. [10])

Что касается конницы, входившей въ составъ арміи Мехмеда-Али, то ея было очень мало и она по своимъ качествамъ заставляла желать весьма многаго: она не проявила ни необходимой бдительности въ сторожевой службѣ, ни желаемой предпріимчивости въ развѣдывательной, въ бояхъ же она участвовала весьма мало.

Къ этому необходимо прибавить, что къ 10 Ноября армія Мехмеда-Али еще не была окончательно сформирована, что батальоны не были сведены въ крупныя тактическія единицы и что ощущался значительный недостатокъ въ офицерахъ. [11]) Въ депешѣ отъ 9 Ноября Мехмедъ-Али сообщалъ, что онъ въ состояніи будетъ начать наступательныя дѣйствія не ранѣе 20 Ноября, такъ какъ только къ этому времени онъ могъ собрать войска, расположенныя въ Софіи и въ Нишѣ и ожидалъ прибытія 15 баталіоновъ изъ подъ Шипки. Въ это время предполагалось произвести концентрическое наступленіе къ Плевнѣ и Мехмедъ-Али, узнавъ изъ одной нѣмецкой газеты, что русскіе сосредоточили подъ Плевной 130 т., просилъ Сулеймана начать наступленіе однимъ или двумя днями ранѣе его и тѣмъ отвлечь на себя часть русскихъ силъ отъ Плевны. Изъ турецкихъ источниковъ не видно, чтобы турки знали о сосредоточеніи отряда г. Гурко у Яблоницы и, какъ кажется, они въ началѣ не придавали этому отряду никакого значенія. [12])

Послѣ 10 Ноября армія Мехмеда почти ежедневно получала подкрѣпленія, но въ очень небольшихъ размѣрахъ—такъ со стороны Татаръ-Базарджика и Константинополя прибывало заразъ по 60—80 ч. и только уже во второй половины Ноября начали прибывать части пѣхоты и артиллеріи изъ Босніи и Сербіи. [13])

Что касается до снабженія войскъ боевыми и продовольственными запасами, то въ этомъ отношеніи турки имѣли все необходимое въ изобиліи; такъ напр. въ д. Врачешъ были устроены склады разныхъ предметовъ по разсчету на 50 тысячъ человѣкъ на 2 мѣсяца, [14]) другой складъ имѣлся у арабъ-конака и наконецъ значительные запасы были собраны въ Софіи. Что касается до предметовъ обмундированія, то хотя турки были и въ этомъ отношеніи хорошо снабжены, но они не имѣли теплой одежды, отсутствіе которой сдѣлалось для войскъ, особенно арабовъ, весьма чувствительнымъ уже съ конца Ноября. Наконецъ вслѣдствіе разнообразнаго

вооруженія пѣхоты, бывали случаи, когда временно не хватало патроновъ соотвѣтствующей системы, хотя вообще ихъ была масса. Что касается до ближайшихъ подчиненныхъ Мехмеда-Али, то необходимо сказать, что далеко не всѣ они вполнѣ соотвѣтствовали своему назначенію, такъ что вся дѣятельность по части высшихъ распоряженій значительною долею своей тяжести ложилась на самаго Мехмеда. При первомъ выстрѣлѣ всѣ терялись и главнокомандующему постоянно приходилось прибѣгать къ личному вмѣшательству и самому все устроивать [14]), Въ главной квартирѣ его слонялись разныя личности изъ числа искателей приключеній; для примѣра укажемъ на Клюзере, бывшаго генерала парижскихъ коммунаровъ, который запасшись паспортомъ американскаго гражданина и рекомендательнымъ письмомъ отъ Клапки, явился къ Мехмеду-Али съ намѣреніемъ пристроиться къ его штабу въ качествѣ хроникера. Къ этой же категоріи слѣдуетъ причислить и Бекера-пашу, героя различныхъ скандаловъ, совершенныхъ имъ во время службы въ англійской арміи и бывшихъ причиной оставленія имъ Англіи [15]).

Наконецъ, чтобы покончить съ характеристикой нашихъ противниковъ, надо еще замѣтить, что Мехмедъ-Али находился въ значительной зависимости отъ своего соперника *) и личнаго врага Сулеймана, назначеннаго султанскимъ ирадэ, отъ 2 ноября сердаръ-экремомъ (генералиссимусомъ) всѣхъ войскъ на европейскомъ театрѣ войны, а также и отъ константинопольскаго придворнаго военнаго совѣта, „дари-хура“.

Такимъ образомъ, Мехмедъ-Али, вопреки тому, что ему обѣщано было самостоятельное начальствованіе, поставленъ былъ вышеупомянутымъ ирадэ въ зависимое отношеніе къ Сулейману, на благоусмотрѣніе котораго онъ долженъ былъ представлять свои предположенія, направляя ихъ въ Разградъ черезъ Константинополь,

*) Такъ какъ Сулейманъ замѣнилъ Мехмеда въ командованіи арміей, стоявшей на р. Ломѣ.

т. е. черезъ военный совѣтъ. Послѣдній стѣснялъ его своими указаніями, весьма часто совершенно несоотвѣтствовавшими обстановкѣ, безпокоилъ нелѣпыми запросами и не разъ ставилъ его въ затруднительное положеніе, отказывая напримѣръ въ присылкѣ офицеровъ, службою которыхъ хотѣлъ воспользоваться Мехмедъ-Али.

Нерѣшительный отъ природы, тревожимый и днемъ и ночью, Мехмедъ-Али не въ состояніи былъ успокоиться и собраться съ мыслями, а безъ этого невозможно было и ясное сознаніе того, что слѣдуетъ дѣлать. Въ концѣ концевъ онъ утратилъ довѣріе и къ самому себѣ и къ военному счастью своихъ войскъ [16]).

И такъ турецкія войска въ количествѣ 18 тысячъ пѣхоты, 900 челов. конницы и 43 ор. занимали позиціи въ Этропольскихъ балканахъ на пространствѣ около 50 верстъ, имѣя противъ себя 30 тысячъ нашей пѣхоты, 5000 конницы и 174 орудія, сосредоточенныхъ большею частью у Яблоницы и Големы Болг. Извора, приблизительно противъ центра турецкаго расположенія и только 16 э. и 14 к. ор. стояли отдѣльно, занимая г. Врацу. Наши войска, состоявшія изъ отборныхъ частей гвардіи и арміи, были прекрасно вооружены, хорошо организованы, укомплектованы отборными людьми, воодушевлены превосходнымъ боевымъ духомъ и полны той нравственной силы, которая никогда ихъ не покидала и служила залогомъ успѣховъ въ тяжкія минуты испытаній.

Такимъ образомъ турецкія войска почти во всѣхъ отношеніяхъ уступали нашимъ, но зато они имѣли на своей сторонѣ выгоды мѣстности, выгоды сильныхъ позицій, занятыхъ ими въ предгоріяхъ Балканъ и на главномъ хребтѣ ихъ.

III.

Къ 10-му ноября 1877 г. войска отряда ген.-адъют. Гурко занимали слѣдующее расположеніе: у Врацы—летучій отрядъ изъ 16 эск. и 14 к. ор., у Големы-Болгарскій Изворъ—передовой отрядъ 14 б., 32 п. ор.,

26 эск. и с. и 24 к. ор, имѣя авангарды на орханійской и этропольской дорогахъ, наконецъ остальные 29 б., 88 п. ор., 8 э. и 16 к. ор. у Яблоницы, составляли общій резервъ.

Распредѣливъ такимъ образомъ свои силы, г. Гурко сталъ дальше развивать свой планъ движенія за Балканы, — причемъ первоначальныя операціи должны были состоять въ овладѣніи двумя пунктами при входахъ въ Балканы, а именно: Правцемъ и Этрополемъ. Какъ у Правца, такъ и у Этрополя были укрѣпленныя позиціи — и по имѣвшимся свѣдѣніямъ турки главнымъ образомъ укрѣпились на правецкихъ высотахъ и тѣмъ затруднили выходъ по софійскому шоссе изъ узкаго ущелья въ орханійскую котловину. Съ цѣлью изслѣдовать пути для обхода непріятельскихъ позицій у Этрополя и Правца были назначены генеральнаго штаба полковникъ Паренсовъ и подполковникъ Пузыревскій; первый получилъ приказаніе осмотрѣть дорогу изъ Яблоницы черезъ Големы-Болгарскій Изворъ къ Десять-Каръ на Златицкій перевалъ, а второй путь отъ Яблоницы черезъ Ведраръ на Калугерово. Вмѣстѣ съ подполковникомъ Пузыревскимъ были отправлены 4-й бат. Преображенскаго полка, 2-й эск. л. гв. Гусарскаго Его Величества полка и 4-й эск. л. гв. Уланскаго полка, всѣ подъ начальствомъ полковника гр. Граббе. Отрядъ долженъ былъ частью силъ занять д. Ведраръ на М. Искерѣ, а другую часть выставить у д. Своды при впаденіи р. Бебреша въ Мал. Искеръ, съ цѣлью обезпечить правый флангъ войскъ расположенныхъ у Яблоницы и для связи съ частями, занимавшими г. Врацу. Войска эти выступили изъ Яблоницы 8-го Ноября послѣ полудня и двинулись по горной дорогѣ на Ведраръ и далѣе; до Ведраръ дорога была сносная, хотя для колеснаго движенія мало удобна; по крайней мѣрѣ лазаретный фургонъ, взятый съ отрядомъ, принужденъ былъ вернуться въ Яблоницу, за невозможностью слѣдовать съ войсками. Къ вечеру отрядъ прибылъ въ Видраръ, гдѣ остались

13-я и 16-я роты Преображенскаго полка и эскадронъ гусаръ, а 14-я и 15-я роты съ эскадрономъ уланъ двинулись далѣе, въ Своды, куда и прибыли уже ночью, двигаясь по ущелью Искера по узкой дорогѣ съ частыми и крутыми подъемами и спусками. 8-го же Ноября гр. Шуваловъ получилъ отъ г. Гурко приказаніе выдвинуть на другой день 9-го Ноября въ Ведраръ л. гв. Семеновскій полкъ, л. гв. 1-й стрѣлковый Его Величества и Императорской Фамили баталіоны и 6-ю гвардейскую донскую казачью батарею, подъ общимъ начальствомъ командующаго 1-й гвардейской пѣхотной дивизіей г.-м. Рауха; войска эти должны были сосредоточиться въ д. Ведраръ къ $4^1/_2$ часамъ дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ было приказано направить изъ Яблоницы л. гв. Преображенскій полкъ съ одной батареей л. гв. 1-й артиллерійской бригады на укрѣпленную позицію у д. Осиково (Усиковицы), куда прибыть къ 4 часамъ дня.

Относительно перваго отряда было сдѣлано распоряженіе, чтобы въ ночь съ 9-е на 10-е Ноября, войска не разводили огней, а потому людямъ велѣно было взять съ собою по 2 фунта вареная мяса [2]).

9-го Ноября утромъ вернулся съ развѣдки подполковникъ Пузыревскій въ Яблоницу и доложилъ г. Гурко, что изслѣдованная имъ дорога очень затруднитъ движеніе войскъ вообще, а артиллерія, даже 4-хъ фунтовая, если и пройдетъ, то лишь послѣ величайшихъ усилій [3]). Что же касается до полковника Паренсова, то онъ доносилъ, что изслѣдованная имъ дорога труднодоступна для пѣхоты и совершенно невозможна для движенія артиллеріи [4]).

Несмотря на ожидавшіяся препятствія все же рѣшено было воспользоваться дорогой, изслѣдованной подполковникомъ Пузыревскимъ для обхода правецкой позиціи турокъ съ ея лѣваго фланга.

9-го Ноября въ д. Яблоницѣ была отдана на 10-е число диспозиція [5]), въ которой предписывалось произвести усиленную рекогносцировку непріятельскихъ по-

зицій отъ Этрополь до Орханіэ. Для атаки позиціи турокъ у Правца было назначено три отряда: одинъ подъ командованіемъ начальника гвардейской стрѣлковой бригады Свиты Его Величества генералъ-маіора Элиса 1-го изъ л. гв. Московскаго полка, л. гв. 2-го стрѣлковаго баталіона, л. гв. 3-го стрѣлковаго финскаго баталіона, дивизіона 4-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады, дивизіона 4-хъ фунтовой батареи 3-й артиллерійской бригады, взвода конно-горной батареи, двухъ взводовъ казачьей № 8-й батареи, трехъ сотенъ Владикавказскаго полка [6]) и 1-й и 3-й ротъ л. гв. сапернаго баталіона—всего: 6 б., 8 п. ор., 3 с., 6 к. ор. и 2 р. сап. Колонна эта должна была выступить изъ Осиково (Усиковицы) въ 9 час. утра и, слѣдуя по софійскому шоссе, атаковать непріятельскую позицію въ окрестностяхъ д. Правецъ. Другой отрядъ подъ начальствомъ г.-м. Рауха долженъ былъ выступить изъ Ведраръ и слѣдовать черезъ Калугерово и Лаковицу для атаки той же позиціи съ ея лѣваго фланга, а если можно, то и съ тыла; отрядъ этотъ состоялъ изъ л. гв. Семеновскаго полка, л. гв. 1-го Стрѣлковаго и Императорской Фамилии баталіоновъ, двухъ взводовъ гвардейской казачьей батареи, взвода № 8-й казачьей батареи, двухъ орудій 1-й конно-горной батареи, одного эскадрона л. гв. Гусарскаго Его Величества полка, 1-й, 2-й и 3-й сотенъ Кубанскаго казачьяго полка [7]) и команды гвардейскихъ саперъ (1 оф., 2 ун.-оф. и 20 рядовыхъ)—всего: 6 б., 8 к. ор., 4 э. и с. и команда саперъ.

Резервомъ для этихъ двухъ колоннъ подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера служили: три баталіона л. г. Измайловскаго полка [1]), два баталіона Псковскаго полка, дивизіонъ 1-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, дивизіонъ

---

[1]) Одинъ баталіонъ былъ отправленъ въ Своды на смѣну 4-го баталіона Преображенскаго, получившаго приказаніе присоединиться къ полку.

4-й батареи л. г. 2-й артиллеріийской бригады и два эскадрона л. г. Гусарскаго Его Величества полка—всего: 5 бат., 8 п. ор. и 2 э., которые должны были расположиться въ укрѣпленной позиціи на Маломъ Искерѣ, позади д. Осиково (Усиковицы).

Всего въ трехъ отрядахъ, которые должны были дѣйствовать противъ непріятельской позиціи у Правца было 17 бат., 16 п. ор., 9 э. и с. и 14 к. ор.

Для дѣйствій противъ Этрополя были также назначены три отряда, подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Дандевиля.

Одинъ изъ этихъ отрядовъ, состоявшій изъ л. г. Преображенскаго полка [1]), дивизіона 1-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, одного взвода конно-горной батареи, трехъ сотенъ Кавказской казачьей бригады [2])—всего: 4 бат., 4 п. ор., 3 с. и 2 к. ор., подъ начальствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго, (командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи) долженъ былъ выступить изъ Осиково (Усиковицы) въ 8 ч. утра и, слѣдуя дорогою по ущелью Мал. Искера, направиться на Этрополь.

Къ этропольской же позиціи должна была двинуться колонна полковника Рыдзевскаго (командира 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка) состоявшая изъ Великолуцкаго полка, 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ Кубанскаго казачьяго полка и 2-й роты гвардейскихъ саперъ—всего: 3 б., 8 п. ор. и 3 с. Отрядъ этотъ долженъ былъ слѣдовать по прямой этропольской дорогѣ изъ Големы Болгарскій Изворъ, откуда выступить съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ началѣ 10-го часа утра завязать артиллерійскую перестрѣлку у Этрополя.

Въ промежуткѣ между колоннами Принца Ольденбурскаго и полковника Рыдзевскаго должны были на-

---

[1]) Кромѣ 2-хъ ротъ находившихся въ д. Своды.
[2]) Двѣ сотни осетинъ и одна сборная сотня Владикавказскаго полка.

ступать двѣ сотни донцевъ подполковника Штакѣльберга.

Резервомъ для этихъ двухъ отрядовъ должны были служить войска собранныя на позиція близь сліянія Мал. Искера съ р. Липенкой, а именно: л. г. Гренадерскій полкъ, одинъ баталіонъ Псковскаго полка, 2-я батарея л. г. 2-й артиллерійской бригады, дивизіонъ 3-й артиллерійской бригады, Екатеринославскій драгунскій полкъ, 16-я конная батарея и 19-я казачья батарея—всего: 5 б., 12 п. ор., 4 э. и 12 к. ор. [9]).

Всего въ трехъ отрядахъ назначенныхъ для дѣйствій подъ Этрополемъ было: 12 б., 24 п. ор., 4 э., 8 с. и 14 кон. ор.

Всѣ эти войска должны были вести усиленную развѣдку непріятельскаго расположенія подъ Этрополемъ, но въ случаѣ замѣченнаго колебанія въ непріятельскихъ войскахъ и начала отступленія ихъ, должны были повести рѣшительную атаку и овладѣть Этрополемъ. Рѣшеніе этого вопроса было возложено на ген. Дандевиля

Общимъ резервомъ для всѣхъ колоннъ направленныхъ къ Правцу и Этрополю служили: л. г. Егерскій полкъ, 2-я бригада 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, пять батарей л. г. 1-й артиллерійской бригады, четыре батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады, одинъ эскадронъ Гусарскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка и одинъ эскадронъ л. г. Уланскаго полка, всего: 12 б., 72 п. ор. и 2 э., которые должны были выступить съ бивака у Яблоницы 10 Ноября въ 8 ч. утра и расположиться у перекрестка софійскаго шоссе и дороги на Големы Болгарскій Изворъ.

Кромѣ того два полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи съ 8-ю конными орудіями должны было выступить изъ Врацы съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы 10 Ноября около 9 час. утра завязать артиллерійскій бой въ окрестностяхъ Орханія.

Для оказанія медицинской помощи предписано было

устроить главные перевязочные пункты у Липена, Осиково (Усиковицы) и въ д. Калугерово [10]).

Такимъ образомъ по общему смыслу диспозиціи на 10 Ноября, главныя дѣйствія должны были происходить у Правца и имѣть цѣлью овладѣніе тамъ позиціей турокъ; дѣйствія же подъ Этрополемъ предполагались демонстративными и въ случаѣ только явнаго колебанія или отступленія турокъ рѣшено было овладѣть этропольскими позиціями. Наконецъ для облегченія дѣйствій подъ Правцемъ должна была производиться кавалерійская демонстрація въ окрестностяхъ Орханіэ. Слѣдовательво войска направленыя къ Этрополю и Орханіэ должны были привлечь на себя вниманіе турокъ и удержать на мѣстѣ подкрѣпленія, которыя они могли бы послать къ войскамъ, защищавшимъ правецкую позицію, иначе говоря, имѣя въ виду растянутое расположеніе турокъ, предполагалось главныя усилія направить на ихъ центръ.

IV. Взятіе Правца.

Опишемъ дѣйствія колоннъ направленныхъ для атаки правецкой позиціи. Выше уже было сказано, что вслѣдствіе трудности атаки этой позиціи съ фронта, атаку рѣшено было вести двумя колоннами, одна изъ которыхъ подъ начальствомъ Свиты Его Величества г.-м. Эллиса 1-го должна была наступать по софійскому шоссе и дѣйствовать съ фронта, а другая бывшая подъ начальствомъ г. Рауха—обойти турокъ и атаковать ихъ лѣвый флангъ, а если окажется возможнымъ то и ударить въ тылъ; наконецъ резервомъ для этихъ колоннъ служили войска, собранныя на софійскомъ шоссе подъ начальствомъ Свиты Его Величества г.-м. Эттера.

Прослѣдимъ сначала за дѣйствіями колонны г. Эллиса. Войска назначенныя въ эту колонну, собрались у д. *Усиковицы* (Осиково) и двинулись, въ 9 ч. утра, по

шоссе, имѣя впереди три сотни Владикавказскаго полка, затѣмъ шли л. г. 2-й и 3-й финскій стрѣлковые баталіоны, а въ главныхъ силахъ находился л. г. Московскій полкъ, слѣдовавшій въ колоннѣ слѣва [1]). Гр. Шуваловъ, находившійся при колоннѣ г. Эллиса, нашелъ нужнымъ усилить ее однимъ баталіономъ Псковскаго полка [2]) для поддержанія связи съ отрядомъ Его Высочества принца Ольденбургскаго. Баталіонъ этотъ былъ направленъ въ промежутокъ между этими двумя отрядами, но вскорѣ оказалось, что онъ, по недоразумѣнію, присоединился къ отряду Его Высочества, вслѣдствіе чего изъ резерва, состоявшаго подъ начальствомъ г. Эттера, былъ выдѣленъ другой баталіонъ псковцевъ, которому приказано было, дойдя до Усиковицы (Осиково) остановиться и ожидать приказаній отъ г. Эллиса [3]).

Незадолго до полудня, владикавказцы, шедшіе по шоссе, подошли къ позиціи турокъ у Правца.

Турки расположились на высотахъ у изгиба софійскаго шоссе близъ д. Правца; высоты эти имѣли видъ крутаго и весьма высокаго кряжа, идущаго отъ Правца къ сѣверо-западу, и господствовали надъ всею окружающею мѣстностью; у сѣверной подошвы этого кряжа протекаетъ рѣчка Витомирица (Правечка); скаты хребта, обращенные къ этой рѣчкѣ, очень крутые, покрыты были мелкимъ лѣсомъ и были доступны даже для одиночныхъ людей только въ немногихъ мѣстахъ. Параллельно этому кряжу и сѣвернѣе его тянется другой хребетъ высотъ, черезъ который проходитъ софійское шоссе, направляющееся затѣмъ по узкому ущелью, образуемому этими двумя хребтами; выйдя изъ тѣснины близъ д. Правца, шоссе круто поворачиваетъ на юго-западъ къ Орханіэ. Сѣверный скатъ этого втораго хребта отложе южнаго, обращеннаго къ Витомирицѣ, по немъ почти всюду могла подниматься пѣхота и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже конница, что же касается орудій, то они могли двигаться не иначе, какъ съ помощью пѣхоты. Турки занимали позицію на южномъ хребтѣ и укрѣпили

ее слѣдующимъ образомъ: на лѣвомъ флангѣ нѣсколько ниже гребня высоты, на уступѣ находилось блиндированное укрѣпленіе весьма солидной постройки; укрѣпленіе это было воздвигнуто изъ дерева и земли; имѣло бойницы и занималось одною пѣхотою, расположено оно было у поворота шоссе, а потому сильно обстрѣливало колѣно его, направлявшееся на сѣверо-востокъ. На правомъ флангѣ на высотѣ у Ханъ-Правца находилось другое укрѣпленіе, открытое съ горжи и обнесенное съ фронта стрѣлковыми окопами; укрѣпленіе это было расположено почти на одной высотѣ съ блиндированнымъ. Наконецъ въ центрѣ позиціи построено было длинное, открытое съ горжи укрѣпленіе, занятое пѣхотой и орудіями и расположенное на длинномъ хребтикѣ, который значительно господствовалъ надъ обѣими флангами позиціи. На самой позиціи, близъ укрѣпленій были разбиты палаточные лагери.

Правецкая позиція была занята тремя баталіонами съ тремя орудіями, причемъ небольшія части пѣхоты были расположены въ ложементахъ на впередилежащемъ, сѣверномъ, кряжѣ и въ караулкѣ на шоссе, въ видѣ передовыхъ отрядовъ.

Недостатокъ турецкаго расположенія заключался въ томъ, что высоты, занятыя передовыми частями пѣхоты въ значительной степени ограничивали обстрѣлъ турецкой артиллеріи [3]).

Подходя къ Ханъ-Усиковицы. владикавказцы, шедшіе въ головѣ колонны, были встрѣчены ружейнымъ огнемъ. Тогда полковникъ Левисъ приказалъ шедшей впереди 4-й сотнѣ Шакѣева атаковать турокъ въ пѣшемъ строю, а 3-й сотнѣ обойти непріятеля съ восточной стороны; 2 орудія 8-й донской батареи вслѣдъ затѣмъ снялись съ передковъ лѣвѣе (восточнѣе) шоссе [4]). Удачное дѣйствіе этихъ двухъ орудій и быстрое наступленіе владикавказцевъ заставили турокъ очистить караулку на шоссе и передовую позицію и отойти за ручей Витомирицу [5]).

Между тѣмъ подошла наша пѣхота съ артиллеріей и прибывшіе баталіоны были посланы: л. гв. 3-й стрѣлковый—влѣво (къ востоку) отъ шоссе, а л. гв. 2-й стрѣлковый вправо отъ него, съ приказаніемъ занять позиціи по обѣ стороны шоссе, вслѣдъ за этимъ были выдвинуты на позицію у самого шоссе съ помощью пѣхоты 4 орудія 4-й батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады и 2 орудія (четырехфунтовыя) 3-й артиллерійской бригады [6]), подъ общимъ начальствомъ полк. Мазинга. Наконецъ 1-й, 2-й и 4-й баталіоны л. г. Московскаго полка съ остальными 8-ю орудіями (2 ор. 3-й арт. бр., 4 ор. № 8 каз. батареи и 2 ор. конно-горной батареи) подъ начальствомъ фл. ад. полк. Гриппенберга направились на лѣвый флангъ нашей позиціи, а 3-й баталіонъ московцевъ остался въ резервѣ за мостомъ; для наблюденія за нашимъ правымъ флангомъ выслана была 1-я сотня Владикавказскаго полка подъ начальствомъ есаула Фролова съ приказаніемъ войти въ связь съ колонною г. Рауха, а на нашъ лѣвый флангъ былъ посланъ взводъ казаковъ къ д. Правецъ.

Первая позиція нашей артиллеріи находилась на дистанціи 1200 саж., пристрѣлка продолжалась довольно долго, вслѣдствіе трудности опредѣленія разстояній въ горахъ. На наши выстрѣлы отвѣчали три непріятельскихъ орудія и послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ положеніе нашей батареи было ими опредѣлено весьма точно; но хотя стрѣльба турокъ и отличалась большою мѣткостью, тѣмъ не менѣе снаряды ихъ почти не наносили вреда, такъ какъ вслѣдствіе большаго угла паденія они сильно зарывались въ землю. Лѣвѣе позиціи нашей артиллеріи находилась командующая высота, на которой занялъ мѣсто гр. Шуваловъ, руководившій дѣйствіями колонны ген. Эллиса.

Между тѣмъ три батальона л. г. Московскаго полка съ 8-ю орудіями, направленные на нашъ лѣвый флангъ въ обходъ праваго фланга турокъ [8]), встрѣтили, при движеніи по крайне пересѣченной мѣстности, значительныя

затрудненія, такъ что только незадолго до 4-хъ часовъ пополудни [9]), удалось этимъ войскамъ дойти до назначеніи и поднять орудія на гору бывшую лѣвѣе высоты, гдѣ находился гр. Шуваловъ [10]).

Прослѣдимъ за движеніями этихъ частей.

Пройдя д. Осиково (Усиковицы), 4-й баталіонъ л. г. Московскаго полка съ двумя конно-горными орудіями, и одною сотнею владикавказцевъ былъ направленъ влѣво, чтобы обойти правецкую позицію съ восточной стороны; отъ хана Усиковицы 1-й и 2-й баталіоны московцевъ съ двумя орудіями 8-й казачьей батареи были направлены также влѣво и вмѣстѣ съ 4-мъ баталіономъ того же полка должны были составить лѣвый флангъ отряда генерала Эллиса [11]). Войскамъ этимъ пришлось двигаться по чрезвычайно пересѣченной мѣстности безъ всякаго признака дороги [12]). Подъемъ орудій представлялъ особенныя затрудненія и желая облегчить это дѣло полковникъ Гриппенбергъ поѣхалъ на гору съ цѣлью выискать мѣсто, по которому удобнѣе было бы поднять артиллерію. Выбранная имъ тропинка была разработана взводомъ саперъ подъ начальствомъ поручика Малыхина на столько успѣшно, что черезъ 1½ часа 4 конныхъ и 2 конно-горныхъ орудія были ввезены на позицію лошадьми, при помощи людей [13]). На позиціи этой саперы приступили къ устройству орудійныхъ полууглубленныхъ ложементовъ, причемъ работа эта подвигалась весьма медленно, такъ какъ грунтъ былъ очень труденъ.

Въ это же время 1-й баталіонъ московцевъ спустился съ горы къ самой долинѣ, въ которой лежитъ д. Правецъ; 2-й баталіонъ находился правѣе 1-го, занимая одинъ изъ горныхъ отроговъ, нѣсколько охватывавшій правый флангъ турокъ, а 4-й баталіонъ расположился лѣвѣе и сзади 1-го. На позицію 2-го баталіона къ 4-мъ часамъ пополудни были втащены 2 конно-горныхъ орудія, которыя открыли огонь съ листанціи 750 саж. [14]).

Занявъ вышеописанное расположеніе, войска наши принуждены были пріостановить наступленіе, такъ какъ

оно было невозможно, какъ вслѣдствіе неприступности турецкой позиціи съ фронта, такъ и вслѣдствіе необходимости выждать появленіе обходной колонны генерала Рауха [15]). Такимъ образомъ колоннѣ генерала Эллиса пришлось ограничиться обстрѣливаніемъ непріятельскаго расположенія.

До пяти часовъ пополудни о дѣйствіяхъ колонны генерала Рауха не имѣлось никакихъ свѣдѣній въ отрядѣ генерала Эллиса, но въ 5 часовъ была получена записка генерала Рауха изъ Калугерово, посланная въ 11 часовъ 20 минутъ утра, въ которой генералъ Раухъ сообщилъ, что вслѣдствіе крайнихъ затрудненій при движеніи отрядъ его завяжетъ бой позже предписаннаго времени и что при этомъ у него будетъ только 4 орудія, такъ какъ остальныя еще не подошли [16]). Около 6-ти часовъ вечера было получено донесеніе отъ есаула Фролова, изъ котораго было видно, что отрядъ генерала Рауха свернулъ изъ ущелья р. *Правечки* вправо на гору и остановился тамъ. Изъ словъ казака, привезшаго донесеніе, можно было заключить, что отрядъ этотъ остановился въ разстояніи около 8 верстъ отъ позиціи занятой войсками, генерала Эллиса [17]).

Въ седьмомъ часу прибылъ изъ д. *Осиково* (Усиковицы) къ отряду ген. Эллиса 2-й баталіонъ Псковскаго полка, высланный изъ резерва, бывшаго подъ начальствомъ генерала Эттера; баталіонъ этотъ былъ оставленъ въ резервѣ у моста, такъ какъ еще въ началѣ дѣла, бывшій тамъ 3-й баталіонъ московцевъ былъ направленъ правѣе 2-го гвардейскаго стрѣлковаго баталіона по ущелью, огибавшему непріятельскую позицію съ сѣверо-запада [18]). Въ 6½ часовъ вечера полковникъ Гриппенбергъ донесъ графу Шувалову, что 1-й, 2-й и 4-й баталіоны московцевъ спустились въ долину Правца и готовы при первыхъ выстрѣлахъ колонны генерала Рауха подать ему руку [19]).

Вскорѣ начало смеркаться и стало очевиднымъ, что войска должны ночевать на занятыхъ ими позиціяхъ.

Въ 8 часовъ вечера была получена графомъ Шуваловымъ записка генерала Рауха, въ которой сообщалось, что вслѣдствіе крайнихъ затрудненій при движеніи отрядъ генерала Рауха не можетъ выйти 10-го ноября въ тылъ туркамъ и остановился на ночлегъ верстахъ въ двухъ юго-западнѣе д. *Лаковицы*, гдѣ и будетъ ожидать приказаній генералъ-адъютанта Гурко; если же отрядъ таковыхъ не получитъ, то 11 Ноября въ 8 часовъ утра двинется далѣе, съ цѣлью выйти въ тылъ правецкой позиціи между *Правцемъ* и *Лажени* (Лазанъ).

Такимъ образомъ опредѣлилось окончательно, что атака турецкой позиціи состоится не ранѣе 11 ноября, такъ какъ если бы генералъ Раухъ даже и двинулся впередъ, то прибылъ бы къ непріятельской позиціи только ночью, что конечно чрезвычайно бы затруднило веденіе атаки на такой крайне пересѣченной мѣстности.

Вслѣдствіе этого графъ Шуваловъ приказалъ войскамъ отряда генерала Эллиса ночевать на занятыхъ позиціяхъ и ночью же втащить на людяхъ два орудія 8-й донской батареи на крутую гору, бывшую на нашемъ лѣвомъ флангѣ и господствовавшую надъ турецкой позиціей; кромѣ того приказано было построить батарею на 8 орудій правѣе (западнѣе) шоссе [20]). 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Московскаго полка стали бивакомъ у южной подошвы сѣвернаго кряжа и всѣ войска выставили сторожевые посты; запылали костры, началась варка кашицы и вскорѣ войска, утомленныя тяжелыми трудами, заснули богатырскимъ сномъ [21]). Работы по возведенію восьми орудійной батареи горизонтальной профили продолжались до двухъ часовъ ночи при участіи 1-й и 3-й ротъ саперъ и къ тому же времени были окопаны орудія, стоявшія лѣвѣе шоссе.

Сдѣлавъ всѣ вышеизложенныя распоряженія, графъ Шуваловъ отправился въ ханъ-Усиковицы, гдѣ около 10-ти часовъ вечера получилъ отъ генералъ-адъютанта Гурко приказаніе принять начальство надъ отрядами генераловъ Эллиса и Рауха [22]).

Обратимся теперь къ колоннѣ генерала Рауха. Согласно диспозиціи генералъ-адъютанта Гурко на 10 ноября колонна эта получила назначеніе двинуться изъ Яблоницы въ обходъ лѣваго фланга правецкой позиціи съ цѣлью, угрожая флангу и тылу непріятеля, заставить его очистить занятую имъ сильную позицію, преграждавшую дальнѣйшее наступленіе нашихъ войскъ по софійскому шоссе [23]).

„Движеніе колонны генерала Рауха въ обходъ правецкой позиціи 9, 10 и 11-го ноября, говоритъ одинъ изъ участниковъ этого обхода [24]), представляетъ операцію, которая должна составить одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ эпизодовъ войны 1877 г., столь богатой личными геройскими подвигами, блестящимъ мужествомъ и необычайной стойкостью нашихъ войскъ въ перенесеніи всевозможныхъ трудовъ и лишеній. Всѣ доблести русскаго офицера и солдата проявились въ этой операціи въ такой высокой степени, что самое простое, спокойное описаніе ея должно неизбѣжно носить на себѣ особый отпечатокъ“.

Какъ выше уже сказано, колонна эта состояла изъ л. г. Семеновскаго полка, 1-го стрѣлковаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА и 4-го стрѣлковаго ИМПЕРАТОРСКОЙ Фамили баталіоновъ, команды л. г. сапернаго баталіона, 1-й, 2-й и 3-й сотенъ Кубанскаго казачьяго полка, [25]) двухъ взводовъ 6-й гвардейской донской батареи, взвода донской № 8-й батареи и 2 конно-горныхъ орудій (всего 6 б, 3 с., 8 ор. и команда саперъ). [26]) Никакого колеснаго обоза при этой командѣ не было, даже лазаретныя линейки остались въ тылу; офицерскія вещи, перевязочныя принадлежности и динамитъ везлись на вьюкахъ. Патроновъ люди имѣли на себѣ въ сумкахъ и карманахъ по 90 штукъ. За начальника штаба этой колонны былъ назначенъ генеральнаго штаба подполковникъ Пузыревскій [27]).

Прежде чѣмъ описывать дѣйствія колонны ген. Рауха

мы ознакомимся съ характеромъ пути, по которому колонна эта должна была двинуться.

Отъ д. Яблоницы до д. Ведраръ путь былъ въ общемъ сносенъ и хотя затруднителенъ для движенія, но не требовалъ разработки; тѣмъ не менѣе собственно говоря, это не была дорога, а скорѣе горная тропинка, которая сначала шла въ густомъ дубовомъ лѣсу, затѣмъ часто переходила черезъ глубокіе овраги, на днѣ которыхъ едва струилась вода. Въ недалекомъ разстояніи отъ д. Ведраръ дорога выходила на обширную котловину, со всѣхъ сторонъ окруженную высокими горами, террасами подымавшимися къ небу. [28]) Что касается до дальнѣйшаго пути отъ д. Ведраръ до Калугерово, то онъ представлялъ такія трудности, что необходимо было совершенно особеннымъ образомъ организовать движеніе и принять мѣры для быстрой и энергической разработки дороги, по которой движеніе артиллеріи оказывалось рѣшительно невозможнымъ безъ серьезныхъ исправленій. На этомъ участкѣ дорогѣ этой нельзя собственно давать этого названія; это не дорога, а тропинка шириною иногда отъ одного до 1½ шага и по этому направленію въ мирное время происходило движеніе только пѣшихъ людей или перевозились тяжести на вьюкахъ; мѣстные жители называли этотъ путь „козьей тропой“ и по этому то направленію пришлось пройти нашимъ войскамъ и провезти четырехфунтовую артиллерію. „Мѣстами дорога была такъ узка, что едва могли пройти два человѣка рядомъ, а въ одномъ мѣстѣ не болѣе аршина, сбоку же скала материкъ“, говоритъ одинъ изъ участниковъ этого перехода [29]).

Глубокіе ущелья и овраги, крутые подъемы съ одного хребта на другой составляли общее свойство этого горнаго пути.

Тотчасъ за д. Ведраръ ущелье въ которомъ течетъ Искеръ съуживается и съ обѣихъ сторонъ его обступаютъ высокіе, почти отвѣсные, скалистые берега; дикія, въ безпорядкѣ нагроможденныя скалы, покрытыя большею частью чахлою растительностью, высылись надъ

шумящимъ Искеромъ и только кое-гдѣ берега его были украшены частымъ и довольно крупнымъ дубнякомъ [30]).

Отъ д. Ведраръ дорога постепенно поднимается вверхъ вдоль лѣваго берега Малаго Искера, затѣмъ версты черезъ полторы круто спускается къ рѣкѣ, переходитъ на правый ея берегъ и вьется узенькой лентой надъ пропастью до облачной высоты. „Выступивъ изъ д. Ведраръ, говорилъ одинъ изъ участниковъ этого похода [31]), передовая наша сотня сряду же полѣзла на горы безъ всякой дороги; подъемъ до того былъ крутъ и неровенъ что даже наши кавказскіе кони привыкшіе карабкаться по кручамъ, едва могли двигаться впередъ".

Перебѣгая съ одного хребта на другой, обходя глубокіе ущелья и овраги, лѣпясь узкою каймою почти по отвѣснымъ уступамъ горъ, дорога представляла крутые подъемы и спуски, часто превращалась въ тропинку, терявшуюся въ дубовыхъ лѣсахъ и порослякъ, покрывающихъ въ этихъ мѣстахъ дикія предгорія балканъ [32]). Нерѣдко дорога поднималась на значительную высоту, а мѣстами спускалась къ самой рѣкѣ и шла вдоль берега ея. Иногда дороги вовсе не было и вода вплотную доходила до крутаго какъ стѣна берега, тогда приходилось спускаться къ рѣкѣ и идти по дну ея, по колѣно въ водѣ, по промоинамъ, усѣяннымъ высокоторчащими каменными глыбами, съ тѣмъ, чтобы вновь въ удобномъ мѣстѣ выбраться на берегъ.

Мѣстность по мѣрѣ приближенія къ д. Калугерово становилась все угрюмѣе и суровѣе и лишь изрѣдка попадались разбросанные по обѣимъ сторонамъ Искера отдѣльные поселки болгаръ, такъ называемые кулиби, жители которыхъ не убѣжали отъ турокъ, надѣясь на неприступность ихъ жилищъ.

Нерѣдко полотно дороги состояло изъ сплошнаго камня, поднимавшагося терассообразно вверхъ, въ видѣ лѣстницы съ неправильными ступенями около фута высотою или же загораживалось на половину каменными

выступали; въ другихъ мѣстахъ дорога имѣла видъ корыта, вымощеннаго большими плитками, которыя, какъ будто сильно всколебленныя, приняли самое разнообразное положеніе. Въ двухъ—трехъ мѣстахъ часть полотна была сорвана горными потоками и возможность колеснаго движенія совершенно прекращалась [33]); къ этому надо прибавить, что недоходя до д. Калугерово дорога нѣсколько разъ пересѣкала Мал. Искеръ, который, какъ и всѣ горныя рѣки, течетъ стремительно причемъ иногда воды его обрываются водопадами; дно Искера каменистое, мѣстами усѣянное крупными камнями съ глубокими промоинами между ними, часто совершенно незамѣтными, вслѣдствіе покрывающей ихъ воды.

Отъ д. Калугерово до д. Лаковицы дорога вьется все время по ущелью Витомирицы (Правечки), пересѣкая её безчисленное число разъ; все русло этого ручья закидано громадными камнями и между ними съ шумомъ прорывается вода, по бокамъ же поднимаются горы, покрытыя дубовымъ лѣсомъ, а мѣстами высятся совершенно обнаженныя скалы.

Наконецъ ко всѣмъ этимъ недостаткамъ надо еще прибавить то условіе, что ширина дороги большею частью не превосходила 3 шаговъ, а иногда доходила до одного шага; и по такой то дорогѣ пришлось войскамъ провезти восемь орудій съ зарядными ящиками. Безъ сомнѣнія со временемъ будутъ показывать эту тропинку и говорить здѣсь прошли русскія войска и провезли свои пушки. Но едва-ли тотъ, кто самъ не видалъ этого движенія, повѣритъ этимъ словамъ, а если и повѣритъ, то навѣрное не будетъ въ состояніи представить себѣ ясно всѣ тѣ затрудненія, которыя при этомъ пришлось преодолѣть [34]).

Не смотря на всѣ указанныя неудобства дороги, рѣшено было воспользоваться ею, такъ какъ нельзя было найти другаго обходнаго пути, удобнаго въ стратегическомъ смыслѣ.

Для возможнаго же улучшенія пути придана была

къ колоннѣ команда саперъ, состоявшая изъ 1 офицера и 22 нижнихъ чиновъ [35]); однако въ видахъ скрытности, къ работамъ можно было приступить только съ началомъ движенія. Наконецъ для руководства дѣйствіями колонны былъ назначенъ начальникомъ ея ген. Раухъ, уже пріобрѣвшій достаточную опытность въ движеніяхъ подобнаго рода участіемъ въ первомъ забалканскомъ походѣ, когда совершенъ былъ знаменитый переходъ черезъ Хаинкіойскій перевалъ, считавшійся турками недоступнымъ [36]).

9-го Ноября, въ часъ дня, отрядъ выступилъ изъ Яблоницы и до д. Видраръ, куда пришелъ въ 6 ч. вечера, движеніе происходило въ обыкновенномъ походномъ порядкѣ и безъ особенныхъ затрудненій. У этой деревни отрядъ былъ остановленъ на 2 часа, чтобы дать отдыхъ людямъ, въ виду предстоявшихъ трудностей, а также съ цѣлью разставить въ надлежащихъ мѣстахъ команды рабочихъ и начать исправленіе пути; здѣсь же генералъ Раухъ собралъ всѣхъ офицеровъ отряда и объяснилъ имъ значеніе предстоявшаго движенія.

Во время привала воспрещено было разводить костры, чтобы не привлекать вниманіе турокъ, а съ цѣлью по возможности скрыть движеніе, предполагалось его исполнить ночью. Отъ д. Видраръ движеніе было организовано слѣдующимъ образомъ [37]): 1) для охраненія движенія колонны высланы были впередъ въ видѣ авангарда въ 6 ч. вечера 1-я сотня кубанцевъ (есаула Пахроменко), а въ 8 ч. вечера—л. гв. 1-й стрѣлковый Его Величества баталіонъ (флиг.-ад. полк. Васмундтъ); 2) для разработки дороги назначены были команда гвардейскихъ саперъ (2 ун.-оф. и 20 ряд.), 1-й баталіонъ л. г. Семеновскаго полка и по 120 человѣкъ отъ л. гв. 1-го и 4-го гвардейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Работы эти производились подъ руководствомъ прикомандированнаго л. г. къ Саперному баталіону подпоручика Романова, который двинулся непосредственно за авангардомъ и по пути разставлялъ рабочихъ на тѣхъ

мѣстахъ дороги, гдѣ колесное движеніе оказывалось рѣшительно невозможнымъ. 3) Главныя силы выступили изъ д. Видраръ въ 11 час. вечера, имѣя впереди 4-й стрѣлковый Императорской Фамиліи баталіонъ, за ними слѣдовали 2-й, 3-й и 4-й баталіоны л. г. Семеновскаго полка, двѣ сотни кубанцевъ и наконецъ вьюки [38]). Артиллерія была распредѣлена по всей длинѣ колонны главныхъ силъ, причемъ къ каждому баталіону было придано по два орудія, съ тѣмъ, чтобы люди пѣхоты помогали движенію ихъ.

Въ д. Видраръ были взяты проводники, которые въ этой трущобной мѣстности сослужили большую службу, отказываясь при томъ отъ какого либо вознагражденія.

Въ 11 час. вечера 9 ноября отрядъ началъ движеніе въ глубокой тишинѣ и при слабомъ лунномъ освѣщеніи; среди ночнаго безмолвія слышенъ былъ только глухой ропотъ шумнаго Искера, иногда воды его обрывались водопадами и тогда шумѣли еще сильнѣе, иногда онѣ текли слабо журча по камнямъ; изрѣдка грохотъ орудій разносился эхомъ по ущельямъ дикихъ предгорій Балканъ и отъ времени до времени раздавалась команда, произносимая въ полголоса. При разработкѣ дороги въ видахъ скрытности, начальникъ отряда запретилъ употребленіе динамита, такъ, что скалы пришлось разрушать отъ руки; такимъ образомъ къ началу движенія рабочіе хотя и успѣли расчистить часть пути, но по недостатку времени и средствъ пришлось ограничиться уширеніемъ дороги въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она съуживалась съ одной стороны обрывами, а съ другой скалистыми склонами высотъ [39]).

Затѣмъ были разработаны особенно крутые косогоры и исправлено нѣсколько подъемовъ и спусковъ, однимъ словомъ были приняты мѣры, чтобы привести дорогу въ такое состояніе, которое давало бы возможность кое-какъ протащить орудія при помощи пѣхоты.

Скоро отрядъ растянулся на значительномъ протяженіи, такъ какъ дорога не вездѣ позволяла идти даже

рядами, а не рѣдко торчавшіе камни, промоины и косогоры принуждали вытягиваться гуськомъ. Орудія уже съ самаго начала движенія не могли слѣдовать на лошадяхъ и потребовалась помощь пѣхоты; въ особенности требовалась осторожность и величайшія усилія со стороны людей на крутыхъ поворотахъ, гдѣ уносы, сначала загнувъ по дугѣ, вытягивались потомъ по прямой линіи и такимъ образомъ орудія легко могли сорваться въ пропасть, если бы самоотверженная помощь людей не удерживала ихъ надъ кручей.

Въ разстояніи около двухъ верстъ отъ Видраръ отрядъ перешелъ черезъ Искеръ и почти сразу началъ подниматься по нависшей надъ пропастью дорогѣ до высоты облаковъ, которыя и скрыли его въ своемъ мракѣ. Такимъ образомъ движеніе отряда изъ затруднительнаго сдѣлалось и опаснымъ.

Горныя орудія двигались сравнительно легко; четырехфунтовыя конныя пушки на всѣхъ подъемахъ, спускахъ и поворотахъ требовали помощи пѣхоты, но перевозка ихъ все же не составляла, по крайней мѣрѣ въ началѣ движенія, чрезвычайныхъ трудностей, что же касается зарядныхъ ящиковъ, то они составляли истинное мученіе для отряда, какъ вслѣдствіе тяжеловѣсности, такъ и неповоротливости ихъ; движеніе ящиковъ безпрерывно задерживало слѣдованіе отряда, а разныя неблагопріятныя случайности еще болѣе затрудняли переходъ; такъ одинъ изъ ящиковъ съѣхалъ съ дороги, а другой слетѣлъ въ пропасть на глубину болѣе 20 сажень, при этомъ большую часть лошадей успѣли освободить отъ упряжи и только одну изъ нихъ дышломъ подняло на воздухъ и опрокинуло назадъ. Дружными усиліями семеновцевъ и кубанцевъ, ящики на слѣдующій день были вытащены и доставлены къ отряду. Замѣчательно, что при этой гигантской работѣ, какъ со стороны офицеровъ, такъ и со стороны нижнихъ чиновъ не только не слышно было ни малѣйшаго ропота, но напротивъ всѣ считали такъ сказать вопросомъ чести для себя доставить исправно

и возможно скорѣе ввѣренныя имъ орудія по назначенію и гордились переносимыми трудами; при этомъ ревность людей была такъ велика, что начальникамъ приходилось ихъ сдерживать, а не понукать, такъ напр. они предлагали перенести снаряды въ башлыкахъ, но это не было разрѣшено генераломъ Раухомъ, въ виду опасности подобнаго способа переноски. Артиллеристы, конфузясь, что ихъ орудія такъ сильно затрудняли движеніе отряда, работали безъ устали, воодушевляемые командиромъ 6-й гвардейской донской батареи флиг.-ад. полковникомъ Короченцовымъ, подававшимъ примѣръ въ общихъ дружныхъ усиліяхъ и бодромъ настроеніи духа. Тяжела была работа людей, но нелегко было и лошадямъ: напрягая силы для движенія тяжести, онѣ скользили, падали и калѣчились, а нѣсколько лошадей сорвали подковы вмѣстѣ съ частью копытъ до крови [40]).

Подвигаясь шагъ за шагомъ, преодолѣвая одно препятствіе за другимъ, отрядъ только къ часу пополудни 10 Ноября началъ собираться въ д. Калугерово, кромѣ 2-го баталіона семеновцевъ, 4-хъ орудій, всѣхъ вьюковъ и двухъ сотенъ кубанцевъ, которые нѣсколько отстали [41]).

Такимъ образомъ въ 14 часовъ (съ 11 ч. вечера 9 Ноября) непрерывной, упорной работы было сдѣлано только 12 верстъ. Переходъ этотъ, принимая во вниманіе неудовлетворительныя условія движенія, можно было бы сдѣлать безъ артиллеріи въ 4 или 5 часовъ времени. Но необходимость тащить орудія совершенно измѣнила быстроту движенія и, что главное, рѣшительно не давала возможность сдѣлать какой либо, хотя бы приблизительный разсчетъ его.

Изнемогая подъ тяжестью пушекъ, пѣхота дѣлала съ величайшими усиліями нѣсколько шаговъ и затѣмъ останавливалась для отдыха, опять нѣсколько шаговъ и опять остановка и такъ все время съ убійственною медленностью [42]). Такъ продолжалось движеніе 14 часовъ, и со времени выступленія изъ Яблоницы, въ теченіи 22 часовъ, люди оставались безъ сна, а лошади

безъ корма. Но несмотря на это всѣ, какъ нижіе чины, такъ и офицеры, понимая важность цѣли движенія колонны, работали съ геройскимъ самоотверженіемъ, энергіей, бодростью, можно даже сказать съ радостью; и на сколько велики были трудности видно изъ того мелкаго, но краснорѣчиваго факта, что два нижнихъ чина л. г. Семеновскаго полка умерли на пути отъ напряженія и истощенія силъ [43]).

Дальнѣйшій путь отъ д. Калугерово до д. Лаковицы, хотя былъ нѣсколько лучше, въ томъ смыслѣ, что здѣсь не было большихъ подъемовъ, такъ какъ приходилось идти все время по руслу р. Правечки (Витомірицы), но путь этотъ также требовалъ разработки; наконецъ относительно дороги изъ Лаковицы приходилось лишь ограничиться распросами на мѣстѣ у проводниковъ, такъ какъ развѣдка этого участка, въ видахъ скрытности, не могла быть произведена заблаговременно; первоначальное предположеніе идти все время по ущелью р. Правечки было оставлено, вслѣдствіе единогласныхъ показаній проводниковъ, утверждавшихъ, что, продолжая движеніе по этому направленію, колонна вышла бы на фронтъ турецкой позиціи, а не къ флангу ея, а потому генер. Раухъ рѣшилъ свернуть отъ д. Лаковицы вправо на горы и идти по дорогѣ, указанной проводниками, представлявшей тропинку, по которой въ мирное время мѣстные жители проѣзжали въ двуколкахъ. Такъ какъ несомнѣнно было, что такая дорога должна была представить значительныя затрудненія для движенія артиллеріи, то ген. Раухъ выдвинулъ впередъ команду саперъ и рабочихъ, подъ прикрытіемъ авангарда изъ обоихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ [44]). Для обезпеченія же пути отступленія, а также для прикрытія отставшихъ четырехъ орудій и всѣхъ вьюковъ у д. Лаковицы были оставлены 2-й баталіонъ Семеновскаго полка и полсотни кубанцевъ; при этомъ отрядѣ остался за офицера генеральнаго штаба поручикъ Редигеръ.

Прочія части отряда медленно слѣдовали за аван-

гардомъ по мѣрѣ разработки дороги; ограниченная на этомъ участкѣ съ обѣихъ сторонъ высокими, крутыми, поросшими дубомъ горами, она проходила по узкому ущелью и представляла на каждомъ шагу чрезвычайно крутые подъемы и спуски; въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ пришлось уширять полотно дороги, такъ какъ оно не соотвѣтствовало ширинѣ хода орудій. Мало по малу становилась вполнѣ очевидною невозможность атаковать въ тотъ же день турокъ у Правца. Былъ уже шестой часъ пополудни, когда отрядъ прошелъ версты полторы отъ д. Лаковицы, оставалось еще до непріятельской позиціи верстъ шесть, т. е. можно было разсчитывать прибыть къ мѣсту назначенія лишь далеко за полночь, слѣдовательно рисковать вступленіемъ въ ночной бой и притомъ вѣроятно вести его совершенно отдѣльно отъ колонны г. Эллиса, такъ какъ связь между отрядами еще не была установлена, а между тѣмъ канонада со стороны Правца и Орханіэ совершенно прекратилась. Имѣя въ виду эти условія, а также трудность дороги, которая требовала на каждомъ шагу разработки и чрезвычайныхъ усилій для перевозки артиллеріи, и наконецъ принимая во вниманіе крайнее утомленіе людей и лошадей, находившихся въ теченіи 30 часовъ почти въ непрерывной тяжелой работѣ и сдѣлавшихъ около 27—28 верстъ ген. Раухъ рѣшилъ въ 6 час. веч. остановиться на ночлегъ съ тѣмъ, чтобы съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня продолжать движеніе, въ обходъ непріятельской позиціи.

Мѣсто для ночлега пришлось выбрать на хребтѣ, окруженномъ громадными, мрачными, поросшими дубовымъ лѣсомъ высотами, имѣя путь отступленія на лѣвомъ флангѣ, обезпеченномъ до нѣкоторой степени баталіономъ семеновцевъ, оставленнымъ у д. Лаковицы. Такъ какъ можно было, по условіямъ мѣстности и вслѣдствіе отдѣльнаго положенія отряда, ожидать нападенія противника почти со всѣхъ сторонъ, то бивакъ охранялся круговою цѣпью сторожевыхъ постовъ отъ л. г. 1-го Стрѣлковаго Его Величества баталіона и Семенов-

скаго полка, а также заставами кубанцевъ, расположенными на окружающихъ, господствующихъ высотахъ. Отрядъ началъ постепенно стягиваться на ночлегъ среди наступавшей темноты; не смотря на холодную ночь костры были строго воспрещены, чтобы не возбуждать вниманія турокъ; не прошло получаса какъ весь бивакъ погрузился въ мертвую тишину, люди только ждали команды „ложись“ и кто гдѣ стоялъ, тамъ и повалился какъ снопъ; замореннныя, еле двигавшіяся лошади также легли безъ корма. Глубокая тишина царила на бивакѣ, освѣщаемомъ слабымъ луннымъ свѣтомъ, пробивавшимся сквозь облака и туманъ, только часовые медленно прохаживались на своихъ мѣстахъ и въ дежурныхъ частяхъ изрѣдка перешептывались.

Положеніе отряда въ эту ночь было далеко не безопасное, такъ какъ послѣ перенесенныхъ трудовъ и безсонной ночи съ 9-го на 10-е Ноября, нервное напряженіе людей конечно стояло на очень высокой степени, а потому при малѣйшемъ неосторожномъ крикѣ, случайномъ выстрѣлѣ и т. п. могла легко подняться тревога и распространиться паника.

Въ часъ ночи генераломъ Раухомъ было получено приказаніе отъ гр. Шувалова, доставленное поручикомъ Скарятинымъ; гр. Шуваловъ сообщалъ, что онъ принялъ начальство надъ отрядами ген. Эллиса и Рауха и что на другой день т. е. 11-го Ноября дѣйствія должны начаться возможно ранѣе; вмѣстѣ съ тѣмъ сообщая подробное расположеніе войскъ отряда ген. Эллиса, графъ просилъ увѣдомить о предположеніяхъ принятыхъ ген. Раухомъ на 11-е число и указывалъ, что съ утра этого дня отрядъ полковника Гриппенберга будетъ стараться дать руку отряду ген. Рауха [46]).

И такъ на ночь съ 10-го на 11-е Ноября колонна генер. Рауха остановилась въ 2-хъ верстахъ юго-западнѣе д. Лаковицы, а отрядъ генер. Эллиса на позиціяхъ противъ правецкихъ укрѣпленій турокъ.

Въ одиннадцатомъ часу вечера гр. Шуваловъ полу-

чилъ записку ген. Нагловскаго (отправленную въ 5 ч. пополудни) [47]), въ которой начальникъ штаба отряда просилъ увѣдомить о положеніи дѣлъ къ вечеру и о дѣйствіяхъ въ теченіи дня. Съ письменнымъ донесеніемъ на этотъ запросъ былъ посланъ къ ген.-ад. Гурко въ 11 час. вечера генеральнаго штаба капитанъ Энгельгардтъ; вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Шуваловъ просилъ прислать съ разсвѣтомъ въ его распоряженіе три баталіона измайловцевъ и четырехфунтовыхъ снарядовъ, которыхъ оставалось только 40 штукъ. Въ это же время былъ посланъ съ поручикомъ Скарятинымъ и вышеупомянутая записка ген. Рауху.

Въ началѣ перваго часа ночи капитанъ Энгельгардтъ вернулся изъ штаба отряда и доложилъ гр. Шувалову, что три баталіона измайловцевъ будутъ присланы и что въ теченіи 10-го Ноября колонна Его Высочества Принца Ольденбургскаго не могла выйти на дорогу, ведущую изъ Этрополя въ Правецъ; кромѣ того онъ передалъ приказаніе ген. Гурко произвести въ 3 часа ночи нѣсколько артиллерійскихъ залповъ съ цѣлью убѣдиться не оставили ли турки за ночь свои позиціи, а также предписать ген. Рауху выйти на лѣвый флангъ турокъ съ легкимъ обходомъ ихъ тыла.

Опасаясь за свой лѣвый флангъ, гр. Шуваловъ послалъ записку въ отрядъ Е. В. принца Ольденбургскаго, въ которой просилъ Его Высочество не допустить, чтобы изъ Этрополя прошли въ Правецъ подкрѣпленія [48]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ гр. Шуваловъ усилилъ отрядъ полк. Гриппенберга одной сотней и приказалъ ему 11 Ноября угрожать правому флангу турокъ и наблюдать за этропольскою дорогою, такъ какъ она свободна для движенія турокъ, а потому тылъ отряда полк. Гриппенберга не достаточно обезпеченъ.

Въ третьемъ часу ночи возвратился поручикъ Скарятинъ и словесно доложилъ о положеніи отряда ген. Рауха, который онъ нашелъ на бивакѣ въ 2 верстахъ юго-западнѣе д. Лаковицы. Въ $2^3/_4$ часа ночи гр. Шу-

валовъ донесъ ген. Гурко, что по его мнѣнію, колонна ген. Рауха можетъ быть поставлена въ весьма затруднительное положеніе, въ случаѣ атаки на ея тылъ со стороны Орханіэ; а потому гр. Шуваловъ полагалъ, что было бы необходимо часть общаго резерва или же весь резервъ направить для поддержки лѣваго фланга его отряда съ тѣмъ, чтобы обезпечившись со стороны Этрополя, перейти въ наступленіе отрядомъ фл.-ад. полк. Гриппенберга, съ цѣлью подать руку отряду ген. Рауха. Въ этомъ же донесеніи была передана просьба ген. Рауха повторить 11-го Ноября усиленную демонстрацію кавалеріей въ направленіи къ Орханіэ, съ тѣмъ чтобы обезпечить такимъ образомъ лѣвый флангъ его отряда [49]).

Согласно полученнаго приказанія въ 3 ч. ночи былъ открытъ артиллерійскій огонь по всей линіи—отвѣтный огонь турокъ показалъ, что они остаются на своихъ мѣстахъ; при этомъ у насъ было тяжело ранено три артиллериста.

Въ теченіи ночи войска окопались на занятыхъ позиціяхъ и построили батарею на восемь орудій правѣе (западнѣе) шоссе,—а на гору, бывшую восточнѣе шоссе и господствовавшую надъ турецкой позиціей, было втащено 2 орудія 8-й донской казачьей батареи [50]).

Въ 8 час. утра въ отрядѣ ген. Эллиса былъ открытъ огонь по всей линіи; 2-й баталіонъ Псковскаго полка и четыре орудія 4-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады были выдвинуты изъ резерва на правый флангъ позиціи, а въ резервъ были назначены прибывшіе изъ Осиково (Усиковицы) два баталіона измайловцевъ, изъ коихъ одинъ былъ вскорѣ двинутъ на лѣвый флангъ позиціи на гору, куда ночью были втащены два орудія 8-й донской казачьей батареи. 1-й и 4-й баталіоны л. гв. Московскаго полка въ это время находились въ правецкой долинѣ, 5-я и 7-я роты съ двумя конными орудіями занимали позицію передъ правофланговымъ турецкимъ укрѣпленіемъ, а 6-я и 8-я роты съ двумя конными и двумя конно-горными орудіями находились

уступомъ вправо и назадъ; 3-й баталіонъ московцевъ былъ правѣе 4-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады по обѣ стороны шоссе, имѣя 9-ю и 12-ю роты въ передовой линіи.

Утромъ съ нашихъ позицій замѣчено было, что число турецкихъ войскъ значительно возросло противъ того что было 10 Ноября и многіе ложементы, бывшіе наканунѣ пустыми, оказались занятыми пѣхотою; притомъ сильный ружейный огонь, которымъ непріятель встрѣтилъ демонстративное наступленіе трехъ баталіоновъ московцевъ, произведенное утромъ, показалъ, что число турецкихъ войскъ повидимому дѣйствительно значительно возросло. Около часу пополудни замѣчено было появленіе сильной колонны на крайнемъ лѣвомъ флангѣ турокъ и вслѣдъ за тѣмъ гр. Шуваловъ получилъ донесеніе съ лѣваго фланга, что шесть турецкихъ колоннъ выдвинулись изъ Орханіэ и направились долиною частью къ лѣвому, а частью къ правому флангамъ правецкой позиціи; съ высотъ нашего лѣваго фланга полковникъ Ляпуновъ [51]) при помощи бинокля увидѣлъ быстрое движеніе табора, шедшаго изъ Орханіэ на подкрѣпленіе войскъ, занимавшихъ позицію у Правца, а по дорогѣ въ тылу турокъ непрерывно подымались вьючныя лошади. Такимъ образомъ съ нашей стороны казалось, что число турокъ значительно увеличилось къ утру 11 Ноября; но по турецкимъ источникамъ, которыми мы пользовались, не видно, чтобы турки усиливали отрядъ у Правца въ это время. Къ полудню 1-й и 4-й баталіоны московцевъ получили приказаніе вернуться на горы, гдѣ стояла артиллерія [51]), 4-й баталіонъ сталъ въ первой линіи, а 1-й уступомъ позади и лѣвѣе его.

Вскорѣ раздались ружейные выстрѣлы съ той стороны, съ которой ожидалась колонна ген. Рауха и настало время рѣшительныхъ дѣйствій, но недоступная съ фронта позиція непріятеля крайне затрудняла атаку, а потому пришлось пока ограничиться усиленіемъ огня.

Въ это время къ отряду ген. Эллиса прибылъ ген.

Гурко и остановился на высотѣ, занятой двумя орудіями 8-й донской батареи и баталіономъ Измайловскаго полка; на эту же высоту начальникъ отряда приказалъ ввезти еще два девятифунтовыхъ орудія, при чемъ въ этой работѣ участвовали двѣ роты Финляндскаго полка, вызванныя ген. Гурко изъ Оссиково (Уссиковицы).

Около 3 часовъ дня у турокъ замѣчено было сильное замѣшательство, ясно было, что какая то неожиданность привела въ смущеніе войска, занимавшія позицію. Вмѣстѣ съ тѣмъ стрѣльба, слышимая издали, давала поводъ думать, что колонна ген. Рауха вступила въ дѣло. Тогда ген. Гурко приказалъ атаковать непріятельскую позицію съ фронта и праваго фланга, чтобы облегчить дѣйствія отряда ген. Рауха. Съ фронта должны были наступать 200 охотниковъ Измайловскаго полка, а съ праваго фланга Московскій полкъ.

Теперь вернемся къ отряду ген. Рауха.

Утромъ 11-го Ноября, съ началомъ разсвѣта, отрядъ поднялся съ бивака и двинулся далѣе; въ авангардѣ слѣдовали 1-я сотня кубанцевъ, затѣмъ оба стрѣлковые баталіона, прикрывавшіе саперъ и рабочихъ отъ Семеновскаго полка, которые съ началомъ движенія принялись за разработку дороги; за рабочими двинулись главныя силы, къ которымъ притянуты были еще съ вечера 10-го Ноября два горныхъ орудія, а также сдѣлано было распоряженіе о доставленіи остальныхъ двухъ орудій изъ д. Лаковицы.

Такъ какъ съ утра 11-го Ноября со стороны Орханіэ не было слышно канонады и отрядъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ нашей конницы, то для обезпеченія движенія со стороны праваго фланга выдвинута была на развѣтвленіе дороги къ Орханіэ 5-я рота Семеновскаго полка и полусотня кубанцевъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ отрядъ уже вошелъ въ прочную связь съ отрядомъ ген. Эллиса и притянулъ всѣ остававшіяся сзади орудія, то у д. Лаковицы была оставлена одна рота Семеновскаго полка для прикрытія оставленныхъ тамъ

двухъ зарядныхъ ящиковъ, запасныхъ лафетовъ и вьюковъ; прочія роты семеновцевъ подошли къ отряду въ одиннадцатомъ часу утра.

Утромъ 11-го Ноября ген. Раухъ получилъ записку отъ начальника штаба отряда ген. Нагловскаго, содержаніе которой вполнѣ согласовалось съ принятымъ ген. Раухомъ рѣшеніемъ, атаковать турокъ съ ихъ лѣваго фланга съ „легкимъ абродомъ тыла“. Кромѣ того ген. Нагловскій указывалъ, что на лѣвомъ флангѣ турокъ есть высота, которая командуетъ всею турецкою позиціею и которая турками еще не занята [52]).

Въ 10¼ часовъ утра [53]) 1-я сотня кубанцевъ, шедшая впереди авангарда, была встрѣчена ружейными выстрѣлами, кубанцы спѣшились и командиръ сотни донесъ начальнику отряда, что не доходя версты четыре до шоссе вправо въ узкомъ ущельи замѣчены турецкіе ложементы, посты и пѣхотная цѣпь, которая и открыла огонь; лѣвѣе пути слѣдованія колонны также были высоты занятыя турками, тогда по предложенію генеральнаго штаба подполковника Пузыревскаго, бывшаго при авангардѣ, фл.-ад. полковникъ Васмундтъ двинулъ вправо на высоты роты Его Величества и вторую 1-го стрѣлковаго баталіона съ цѣлью сбить непріятеля, а также обезпечить разработку дороги, которая продолжалась не смотря на непріятельскій огонь. Генералъ Раухъ, прибывшій вслѣдъ за тѣмъ къ авангарду, утвердилъ это распоряженіе; въ это же время есаулъ Пархоменко, оставивъ для прикрытія фронта отряда рѣдкую спѣшенную цѣпь казаковъ, съ остальными направился противъ турокъ, занимавшихъ высоты лѣвѣе дороги [55]).

Между тѣмъ стрѣлки начали карабкаться чуть не на отвѣсную гору, то хватаясь за сучья, то опираясь на ружья и снова скрылись въ чащѣ лѣса; поднявшись наверхъ полк. Васмундтъ пріостановилъ на нѣкоторое время движеніе, чтобы разсмотрѣть мѣстность и расположеніе непріятеля, а также дать отдыхъ людямъ, крайне утомившимся при подъемѣ на этотъ едва доступный

утесъ. Обстановка представлялась въ слѣдующемъ видѣ [56]): вправо и влѣво отъ пути слѣдованія тянулся рядъ высокихъ горъ, разсѣченныхъ глубокими ущельями съ крутыми скатами, покрытыми густымъ дубовымъ лѣсомъ; высоты влѣво отъ дороги были заняты непріятелемъ слабо, вправо же турки занимали три горы; на склонѣ первой была разсыпана цѣпь стрѣлковъ, на второй замѣчено было движеніе отдѣльныхъ колоннъ, а на третьей горѣ, которая занята была всего сильнѣе, непріятель засѣлъ въ ложементахъ; съ этой высоты онъ продольно обстрѣливалъ лощину, по которой шла дорога, такъ что разработку послѣдней приходилось производить подъ ружейнымъ огнемъ, при этомъ л. гв. въ 4-мъ стрѣлковомъ Императорской Фамили баталіонѣ былъ сбитъ пулею крестъ съ орла знамени и ранено нѣсколько нижнихъ чиновъ [57]).

Между тѣмъ рота Его Величества 1-го стрѣлковаго баталіона послѣ кратковременнаго отдыха была разсыпана въ цѣпь, при чемъ ей приказано было охватить лѣвый флангъ непріятеля, а 2-я рота слѣдовала въ резервѣ и, во избѣжаніе потерь, также была разсыпана. Бывшій при отрядѣ священникъ, находясь близь цѣпи, благословлялъ людей, шедшихъ въ бой.

Стрѣлки, руководимые флигель-адъютантомъ полковникомъ Васмундтомъ, отлично примѣнялись къ мѣстности „смотря снизу вверхъ, можно было ясно замѣтить, какъ при наступленіи покажутся впереди за хребтомъ одинъ—два человѣка, долго высматриваютъ, переходятъ съ одного мѣста на другое, затѣмъ манятъ къ себѣ товарищей, масса прибываетъ, залегаетъ за закрытіемъ, затѣмъ непродолжительный ружейный огонь и энергичное ура, сопровождавшееся всегда успѣхомъ“ [58]). Турки отступили на вторую гору, понеся при этомъ значительный уронъ отъ нашего огня, такъ какъ имъ пришлось отступать по совершенно обнаженному скату. Получивъ отъ полковника Васмундта донесеніе о ходѣ дѣла, генералъ Раухъ приказалъ 3-й и 4-й ротамъ баталіона Его Ве-

личества и 4-му стрѣлковому баталіону, прикрывавшему работы, присоединиться къ передовымъ ротамъ 1-го бат.; для прикрытія же работъ была выслана 16-я рота Семеновскаго полка, разсыпавшаяся по скату горы лѣвѣе дороги и смѣнившая 3-ю роту л. г. 1-го стрѣлковаго баталіона.

По прибытіи подкрѣпленій, войска расположились слѣдующимъ образомъ: въ 1-й линіи, лѣвѣе роты Е. В. 1-го стрѣлковаго бат. стала 2-я рота, потомъ 3-я, а 4-я рота въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ; правѣе баталіона Е. В. расположилась 4-я рота 4-го стрѣлковаго бат., получившая приказаніе обогнуть лѣвый флангъ непріятеля; въ резервѣ за этой ротой слѣдовала 2-я рота, а 1-я и 3-я роты должны были совмѣстно съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ сбить непріятеля съ фронта [59]). Въ такомъ порядкѣ, около 2-хъ часовъ дня стрѣлки начали наступленіе [60]). Движеніе подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, по крутой и высокой горѣ, представляло значительныя затрудненія, но тѣмъ не менѣе производилось безостановочно. Стрѣлки, руководимые полковникомъ Васмундтомъ и гр. Клейнмихелемъ, наступали молодцами, пользуясь мѣстностью, чтобы выпустить мѣткую пулю. Такъ какъ у непріятеля не было на второй горѣ ложементовъ, то онъ не выдержалъ рѣшительнаго натиска стрѣлковъ и, въ полномъ порядкѣ, началъ отходить на третью гору, гдѣ были сосредоточены его главныя силы, причемъ постоянно останавливаясь и засѣдая въ глубокихъ лощинахъ, турки тщетно старались задержать нашихъ стрѣлковъ, но преслѣдуемые по пятамъ и обходимые съ фланговъ, они наконецъ, взобрались на третью гору, гдѣ не останавливаясь на гребнѣ, стустились шаговъ на 50—70 по противоположному скату и засѣвъ въ траншеяхъ, ожидали появленіе нашихъ войскъ на гребнѣ. Стрѣлки ползкомъ взобрались на гребень высоты и лишь только появились первыя ихъ группы, какъ турки открыли бѣшенную, неумолкаемую, но безвредную трескотню. Выждавъ прибытіе подкрѣпленій, полковники

Васмундъ и Клейнмихель лично повели свои баталіоны въ штыки: загремѣло ура и стрѣлки бросились въ рукопашную. Турки, обратившись въ безпорядочное бѣгство, покатились съ кручъ, ограничивавшихъ ихъ позицію съ тыла; сброшенные съ горъ и преслѣдуемые по пятамъ, они уже не отстрѣливаясь бѣжали по направленію къ Орханіэ, а стрѣлки продолжали наступленіе по скатамъ высотъ и постепенно спустились къ шоссе, въ орханійскую долину [61]).

Во время этихъ дѣйствій семеновцы дружно помогали стрѣлкамъ, наступая на ихъ лѣвомъ флангѣ. Разсыпанная по лѣвому скату ущелья 16-я рота, поддерживавшая связь съ 1-мъ стрѣлковымъ баталіономъ, находилась все время подъ сильнымъ огнемъ изъ турецкихъ ложементовъ крайняго праваго фланга; при этомъ съ нашей стороны приказано было стрѣлять только лучшимъ стрѣлкамъ, такъ какъ до турецкихъ ложементовъ было болѣе 950 шаговъ. При дальнѣйшемъ наступленіи одна полу-рота двинулась съ фронта, а другая въ обходъ праваго фланга непріятеля; для поддержки же этой роты генералъ Раухъ выдвинулъ 15-ю роту Семеновскаго полка, по прибытіи которой, обѣ роты продолжали наступленіе, прошли оставленный турками первый лагерь, и подойдя ко второму, еще занятому непріятелемъ завязали съ нимъ перестрѣлку и мѣткимъ огнемъ заставили его быстро отступить; затѣмъ обѣ роты пріостановились на краю обрыва, чтобы преслѣдовать бѣжавшихъ турокъ огнемъ, а также, чтобы обстрѣлять три ложемента, бывшіе впереди и занятые непріятелемъ, который вскорѣ и очистилъ ихъ. Между тѣмъ генералъ Раухъ, получивъ отъ графа Шувалова, приказаніе выбить турокъ изъ лагерей внизу на шоссе, противъ лѣваго нашего фланга, велѣлъ 13-й и 14 ротамъ Семеновскаго полка, находившимся въ головѣ колонны главныхъ силъ, вытѣснить оттуда турокъ и тѣмъ дать возможность войскамъ генерала Эллиса, дѣйствовавшимъ съ фронта; начать наступленіе. Съ этими двумя ротами назначенъ

былъ и есаулъ Шанаевъ съ 35 казаками, прибывшій отъ графа Шувалова съ приказаніемъ къ генералу Рауху и уже успѣвшій ознакомиться съ мѣстностью [62]).

Обѣ роты двинулись въ указанномъ направленіи, 13-я вправо и 14-я влѣво, а казаки впереди рысью, и послѣдовательно заняли три лагеря, оставленные турками. Въ четвертомъ укрѣпленномъ лагерѣ турки пытались сопротивляться, но, увидя 13-ю роту съ фронта и 14-ю у себя въ тылу, очистили лагерь послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ. Съ наступленіемъ темноты бой на этомъ пунктѣ прекратился.

Между тѣмъ часу въ 6-мъ подошли главныя силы съ артиллеріей; немедленно было выдвинуто два горныхъ орудія для обстрѣливанія отступавшихъ турокъ, а также и укрѣпленія, изъ котораго они дѣйствовали двумя орудіями по нашимъ стрѣлкамъ, спустившимся внизъ. Но такъ какъ дистанція оказалась слишкомъ большой для горныхъ орудій, то на позицію была вызвана л. г. 6-я донская Его Величества батарея, которой впрочемъ только удалось обстрѣлять хвостъ отступавшихъ непріятельскихъ войскъ и обозовъ. Такимъ образомъ вся тяжесть боя въ отрядѣ ген. Рауха легла почти исключительно на пѣхоту [63]).

Одновременно съ атакой ген. Рауха перешли въ наступленіе и баталіоны Московскаго полка, атаковавшіе подъ начальствомъ полковника Гриппенберга, лѣсистыя высоты праваго фланга турецкой позиціи. Около 5 час. дня на позицію Московскаго полка прибылъ ординарецъ гр. Шувалова съ приказаніемъ атаковать правецкую позицію съ правой стороны. Тогда полк. Гриппенбергъ приказалъ вызвать изъ 1-го баталіона 200 чел. охотниковъ, которые и поступили подъ начальство ш.-к. Дубраво 1-го; за охотниками двинулись 1-й и 4-й баталіоны и 5-я и 7-я роты; движеніе на штурмъ началось уже съ наступленіемъ темноты и когда московцы достигли позиціи, то она оказалась уже занятой семеновцами и измайловцами [64]). Отъ послѣдняго полка раньше всѣхъ

на провецкую позицію взобрались 200 охотниковъ отъ 4-го баталіона подъ начальствомъ поручика Головкова, при подпоручикахъ Скрябинѣ, Гулинѣ и Васильевѣ [65]).

Около 4-хъ час. пополудни и на правомъ флангѣ отряда ген. Эллиса услышали стрѣльбу и крики „ура“ въ томъ направленіи, откуда должна была подойти колонна ген. Рауха; тогда 20 стрѣлковъ-охотниковъ отъ 3-й роты л. г. 2-го Стрѣлковаго баталіона подъ начальствомъ подпоручика Цихоцкаго спустились въ лощину р. Правечки и начали подниматься на гору занятую непріятелемъ. Вслѣдъ затѣмъ 2-му Стрѣлковому баталіону было передано приказаніе гр. Шувалова спѣшить на помощь отряда ген. Рауха, тогда баталіонъ двинулся за своими охотниками, но, поднимаясь съ большимъ трудомъ по чрезвычайно крутымъ скатамъ турецкой позиціи, онъ только около 9 час. вечера достигъ вершины горы, гдѣ соединился съ семеновцами [66]).

Между тѣмъ въ отрядѣ ген Рауха для прикрытія артиллеріи и усиленія цѣпи 1-го и 4-го стрѣлковыхъ баталіоновъ высланъ былъ на правый флангъ позиціи 1-й баталіонъ Семеновскаго полка при чемъ рота Его Величества и 2-я спустились внизъ для поддержки стрѣлковъ, а 3-я и 4-я роты остались при орудіяхъ. Прочія части отряда составили общій резервъ. Вслѣдъ за этимъ, сумерки смѣнились полной темнотой и всѣ части колонны остановились въ боевомъ порядкѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застигла ночь; мало по малу присоединились и части, оставленныя для охраненія тыла и праваго фланга (5-я рота Семеновскаго полка).

Но дѣлое еще не совсѣмъ кончилось: въ 8-мъ часу вечера на лѣвомъ флангѣ показалась на горѣ небольшая сомкнутая непріятельская часть; тогда командиръ 14 роты Семеновскаго полка поручикъ Домерщиковъ быстро двинулъ цѣпь впередъ, и вмѣстѣ съ казаками есаула Шанаева окружилъ непріятеля и предложилъ ему сдаться; послѣ нѣкотораго колебанія турецкій офицеръ отдалъ свою саблю [67]) и съ нимъ сдалось 40 ниж. чиновъ.

Потери наши въ дѣлѣ подъ Правцемъ, благодаря вполнѣ разумному управленію боемъ и чрезвычайно пересѣченной мѣстности, были ничтожны: всего раненъ 1 офицеръ и нижнихъ чиновъ убито два и ранено 30; а именно: въ Семеновскомъ полку ранено 3 нижнихъ чина, 1-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ убитъ 1 и ранено семь, а въ 4-мъ баталіонѣ—убитъ одинъ и ранено 10 нижнихъ чиновъ, всего 22 нижнихъ чина. Кромѣ того въ Семеновскомъ полку во время перехода трое нижнихъ чиновъ получили увѣчья, попавъ подъ колеса орудій и двое умерли отъ напряженія и истощенія силъ [68]). Въ колоннѣ генерала Элиса убитъ 1 офицеръ и ранено 10 нижнихъ чиновъ [69]). Что же касается турокъ, то нашими войсками на позиціи было похоронено 137 труповъ, число же всѣхъ убитыхъ и раненыхъ было весьма значительно, но въ точности неизвѣстно; въ числѣ убитыхъ былъ одинъ англичанинъ въ красномъ мундирѣ, весь исколотый нашими штыками. Трофеями дня были: турецкій лагерь, два значка, много оружія, патроновъ, галетъ и проч.

Но всего важнѣе были стратегическіе результаты обхода и боя: сильная позиція была взята нами съ ничтожною потерею [70]).

Подъ Правцемъ частямъ гвардіи впервые пришлось испытать трудности горной войны и опытъ этотъ былъ полезенъ главнымъ образомъ тѣмъ, что во время его войска были подвергнуты самому серьезному испытанію изъ котораго вышли съ честью. На слѣдующій день утромъ саперы приступили къ укрѣпленію позиціи на высотахъ къ сторонѣ Орханіэ, причемъ вырыли 14 орудійныхъ ложементовъ. Посмотримъ теперь, что происходило въ теченіи 10 и 11 Ноября у нашихъ противниковъ.

7 Ноября Мехмедъ-Али прибылъ въ Софію, посвятилъ два дня на осмотръ укрѣпленій и инспектированіе военныхъ запасовъ и 10 Ноября отправился въ сопровожденіи конвоя изъ тридцати всадниковъ черезъ Тащ-

кисенъ къ Баба-конаку, осмотрѣлъ укрѣпленную позицію турокъ на перевалѣ, а затѣмъ отправился во Врачешъ, гдѣ и расположилась его главная квартира; здѣсь вечеромъ 10 Ноября онъ получилъ изъ Правца и Этрополя донесеніе, извѣщавшее его о наступленіи сильныхъ русскихъ отрядовъ, трехъ родовъ оружія отъ Осиково по долинѣ Малаго Искера къ Этрополю [71]).

На другой день 11 Ноября около 10 ч. утра Мехмедъ-Али, сѣвъ на коня, поѣхалъ вмѣстѣ со штабомъ къ Лазану (Лажени); по прибытіи его туда около 11½ ч. утра заслышалась оживленная перестрѣлка въ направленіи къ сѣверовостоку. Для наблюденія за завязавшимся боемъ муширъ выѣхалъ на открытое возвышеніе, лежащее къ сѣверо-востоку отъ Лазана. Здѣсь онъ получилъ донесеніе о появленіи русскихъ со стороны Калугерова, но свѣдѣнію этому онъ не придалъ серьезнаго значенія, полагая, что это какой нибудь совершенно ничтожный отрядъ, такъ какъ онъ считалъ мѣстность на лѣвомъ флангѣ правецкой позиціи, совершенно непроходимой.

Но вскорѣ мѣсто гдѣ стоялъ Мехмедъ-Али было осыпано градомъ пуль, за которыми послѣдовали и гранаты. Огонь этотъ произведенъ былъ отрядомъ русской пѣхоты съ двумя горными орудіями, который перебрался по оврагу, считавшемуся турками непроходимымъ и угрожалъ лѣвому флангу войскъ, занимавшихъ позиціи къ сѣверо-западу отъ Ханъ-Правца.

Въ то время какъ турецкій главнокомандующій дѣлалъ распоряженіе объ отводѣ лѣваго фланга своихъ войскъ назадъ, онъ замѣтилъ на шоссе изъ Осикова не болѣе какъ въ 2000 метрахъ сѣвернѣе Ханъ-Правца русскую батарею, которая открыла мѣткій и живой огонь по позиціи занятой турецкой пѣхотой у Правца; это были тѣ два 9-ти фунтовыя орудія, которыя были ввезены на позицію двумя ротами Финляндскаго полка по приказанію генерала Гурко.

Въ это же время русская пѣхота стала взбираться

на лѣсистые скаты праваго фланга (атака Московскаго полка). Атака русскихъ была ведена столь быстро и съ такой энергіей, что стоявшіе на позиціи баталіоны мустахфиза, не помышляя о сопротивленіи, обратились въ безпорядочное бѣгство; Мехмедъ-Али поскакалъ на встрѣчу отступавшимъ войскамъ, но напрасно старался остановить ихъ или по крайней мѣрѣ заставить увезти 3 брошенныхъ пушки [72]): войска неудержимо бѣжали по направленію къ Лазану и собрались только у Орханіо. На встрѣчу преслѣдовавшимъ русскимъ были выдвинуты стоявшіе у Лазана пять баталіоновъ, но въ это время уже наступила темнота и дѣло кончилось.

Разсматривая событія 10 и 11 Ноября, мы видимъ, что со стороны турокъ упущено наблюденіе за дорогой, шедшей отъ Правца на Калугерово; дорогу эту турки считали непроходимой [73]), но наблюдать за нею все же было необходимо, такъ какъ турки заняли почти недоступную съ фронта позицію, а потому естественно непріятель долженъ былъ стараться обойти ее. Оборона правецкой позиціи была ведена турками крайне пассивно, ни разу они не пытаются перейти въ наступленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ они совершенно не пользуются своимъ резервомъ: у Лазана было 6 баталіоновъ и горная батарея, у Врачеша 6 баталіоновъ съ двумя батареями и наконецъ у Скривенъ-Новачина 6 баталіоновъ и 1 батарея; но если послѣднія войска нельзя было притянуть къ позиціи у Правца 10 Ноября въ виду демонстративныхъ дѣйствій конно-гренадеръ и драгунъ, то ничто не мѣшало поддержать правецкій отрядъ 12-ю баталіонами съ 3-мя батареями изъ Лазана и Врачеша 10 и 11 Ноября, а 11-го даже притянуть часть отряда, стоявшаго у д. Скривенъ. Вмѣсто этого турки выслали отъ Лазана 5 баталіоновъ только тогда, когда отрядъ занимавшій правецкую позицію былъ сброшенъ и бѣжалъ. Притянувъ къ правецкой позиціи 12 баталіоновъ съ 3 батареями, турки могли-бы сосредоточить здѣсь 15 баталіоновъ и 21 орудіе, между тѣмъ какъ во всѣхъ трехъ отрядахъ,

назначенныхъ для атаки правецкой позиціи (колонны генераловъ Рауха, Эллиса и Эттера) было только 17 баталіоновъ и 30 орудій. Такимъ образомъ, еслибы турки вели оборону съ должной энергіей и наблюдали за дорогой на Калугерово, то дѣйствія нашихъ войскъ еще болѣе затруднилось бы, въ особенности принимая во вниманіе разрозненное положеніе нашихъ отрядовъ въ теченіи всего дня 10 Ноября и до полудня 11 числа. Конечно дурное качество войскъ, занимавшихъ правецкую позицію, сильно затрудняло Мехмеду-Али задачу задержать наступленіе русскихъ, но, зная качество своихъ войскъ, ему необходимо было во время поддержать ихъ резервомъ, которымъ онъ располагалъ.

Съ нашей стороны обращаютъ на себя вниманіе блестящее поведеніе всѣхъ чиновъ отряда генерала Рауха, съумѣвшихъ бодро перенести необычайныя трудности перехода, который нельзя не считать украшеніемъ нашей военной исторіи и блестящимъ примѣромъ той выносливости, энергіи и неутомимости, которыя способенъ проявить русскій воинъ. Изъ хода боя, ясно видно, что обходное движеніе этой колонны имѣло рѣшающее значеніе; турецкій писатель говоритъ, что колонна эта появилась совершенно внезапно [73]) и дѣйствительно были приняты всѣ мѣры, чтобы скрыть ея движеніе, но собственно атаку ея едва-ли можно назвать внезапной, такъ какъ главныя силы колонны, съ артиллеріей подошли только въ 6 часу вечера, а присутствіе авангарда ея на своемъ лѣвомъ флангѣ, турки замѣтили уже въ 11-мъ часу утра, т. е. они имѣли отъ 6—7 часовъ времени, чтобы принять мѣры противъ обхода; появленіе же авангарда было дѣйствительно внезапно, благодаря во первыхъ искуснымъ мѣрамъ, принятымъ съ нашей стороны для скрытія движенія, а во вторыхъ и вслѣдствіе безпечности турокъ, не наблюдавшихъ за своимъ лѣвымъ флангомъ. Атака авангарда колонны была ведена, по показаніямъ нашихъ противниковъ, чрезвычайно быстро и энергично [73]), что въ особенности замѣчательно, если принять во вни-

маніе чрезвычайно пересѣченную мѣстность. Вполнѣ оцѣнить энергію съ которой ведена была атака и которая признана даже нашимъ противникомъ, можно только принявъ во вниманіе еще то обстоятельство, что ее пришлось вести войскамъ, находившимися въ тяжелой, почти непрерывной работѣ въ теченіи слишкомъ двухъ сутокъ, т. е. съ полудня 9 Ноября. Трудность движенія главнымъ образомъ зависѣла отъ необходимости тащить артиллерію, которой хотя и было только 8 орудій на 6 баталіоновъ (около 4 т. человѣкъ), но этого количества оказалось слишкомъ много въ такой гористой мѣстности. Затѣмъ при колоннѣ желательно было-бы имѣть больше саперъ.

Въ отрядѣ генерала Эллиса съ самаго начала дѣло было признано необходимымъ израсходовать почти весь резервъ изъ 6 баталіоновъ, въ резервѣ остается только 3-й баталіонъ Московскаго полка, который скоро тоже направляется въ боевую часть, такъ что до прибытія 2-го баталіона Псковскаго полка отрядъ остается безъ резерва; правда за отрядомъ было 5 баталіоновъ частнаго резерва и 12 баталіоновъ общаго, но эти резервы могли получить и иное назначеніе. Утромъ 11 Ноября прибываютъ къ отряду 2 баталіона Измайловскаго полка, и вскорѣ въ резервѣ остается только одинъ, а другой и 2-й баталіонъ Псковскаго полка выдвигаются въ боевую часть.

Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что колонна генерала Эллиса вполнѣ исполнила свое назначеніе—удержать турокъ на мѣстахъ и отвлечь ихъ вниманіе и силы отъ ихъ лѣваго фланга, дабы облегчить обходъ генералу Рауху; цѣль эта была достигнута: не только турки остались на своихъ позиціяхъ, но еще и усилили на нихъ войска въ ночь съ 10-е на 11-е Ноября, какъ это видно, изъ рапорта графа Шувалова. Къ сожалѣнію мы не имѣли возможности провѣрить это свѣдѣніе по турецкимъ источникамъ.

Взятіе Этрополя.

Пока войска генераловъ Рауха, Эллиса, Эттера и графа Шувалова дѣйствовали противъ позиціи турокъ у д. Правца, другіе отряды были направлены противъ укрѣпленнаго лагеря турокъ у Этрополя. Здѣсь, непріятель занималъ позиціи къ сѣверу отъ города, гдѣ на лѣвомъ берегу Мал. Искера въ направленіи съ запада на востокъ тянутся пять почти параллельныхъ между собою хребтовъ съ глубокими лощинами между ними. На западномъ концѣ четвертаго хребта, считая отъ Этрополя, возвышается значительно господствующая всею окружающею мѣстностью высота Острома (Остра мог.); Этотъ четвертый хребетъ былъ занятъ передовыми частями турецкой пѣхоты, расположенными въ ложементахъ, а на самомъ верху Остромы было воздвигнуто сомкнутое укрѣпленіе [1]), которое по значительной высотѣ и трудно-доступности этой горы было названо нами „орлинымъ гнѣздомъ“. На третьемъ хребтѣ, считая отъ города, была расположена непріятельская артиллерія, часть которой находилась также на высотахъ праваго берега, гдѣ кромѣ того были устроены ложементы, занятые непріятельской пѣхотой. Южнѣе этихъ укрѣпленій, уже въ котловинѣ, въ которой лежитъ городъ, находился укрѣпленный лагерь, расположенный на высокомъ холму, и наконецъ восточнѣе города у Троицкаго монастыря также имѣлась укрѣпленная позиція. Всѣ эти позиціи, по словамъ „очевидца“ были заняты 4 баталіонами и 3 орудіями; но, повидимому, число турецкихъ войскъ подъ Этрополемъ было больше. Войсками этими командовали двое пашей: Ибрагимъ и Мустафа. Для дѣйствій противъ Этрополя были назначены двѣ колонны. Одна подъ начальствомъ командира 1-й бригады 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Принца Оль-

---

[1]) По другимъ указаніямъ—древнія развалины, приспособленныя къ оборонѣ.

денбургскаго состояла изъ л. гв. Преображенскаго полка [1]), 4-хъ орудій 1-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады и взвода конно-горной батареи. Войска эти 9 Ноября перешли изъ д. Яблоницы на бивакъ къ Осиковецкому мосту черезъ р. Мал. Искеръ, гдѣ къ нимъ утромъ 10 Ноября присоединились двѣ сотни осетинъ и одна сборная сотня Владикавказскаго полка. Колонна Его Высочества Принца Ольденбургскаго должна была, выступивъ съ бивака въ 8 часовъ утра и слѣдуя дорогою по ущелью Мал. Искера, направиться къ Этрополю для дѣйствій противъ фронта непріятельскаго расположенія.

Другая колонна подъ начальствомъ командира 12-го пѣхотнаго Великолуцкаго полка полковника Рыдзевскаго, состоявшая изъ Великолуцкаго полка, 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ Владикавказскаго полка и 2-й роты л. гв. Сапернаго баталіона—всего: 3 бат., 8 п. ор., 3 с. и 1 р. сап., получила приказаніе слѣдовать по прямой этропольской дорогѣ, выступивъ изъ Големы-Болгарскаго Извора съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ началѣ 10-го часа утра, того же 10 Ноября, завязать артиллерійскую перестрѣлку у Этрополя, съ его восточной стороны.

Для связи между этими двумя колоннами должны были двинуться въ промежуткѣ между ними 2 сотни донцевъ подъ начальствомъ подполковника Штакельберга.

Резервомъ для всѣхъ этихъ отрядовъ, служили войска, собранныя у сліянія Мал. Искера и рѣчки Липенки, а именно: л. гв. Гренадерскій полкъ, одинъ батальонъ 11-го Псковскаго полка, 2-я батарея л. гв. 2-й артиллерійской бригады, дивиз. батареи 3-й артиллерійской бригады, Екатеринославскій драгунскій полкъ, 16-я конная батарея и 19-я донская казачья батарея—всего: 5 бат., 12 п. ор., 4 эск. и 12 кон. ор. Всего въ отрядахъ назначенныхъ дѣйствовать противъ Этрополя было:

---

[1]) Кромѣ двухъ ротъ (14-й и 15-й) бывшихъ въ д. Своды; 13-я и 16-я роты, бывшія въ Видрары присоединились къ полку утромъ 10 Ноября.

12 бат., 24 п. ор., 4 эск., 8 с., 14 кон. ор. и 1 р. саперъ, и они состояли подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Дандевиля.

Хотя по цѣли дѣйствій войска эти и не имѣли назначеніемъ вести рѣшительную атаку на этропольскія позиціи, но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно диспозиціи на 10 Ноября имъ слѣдовало повести рѣшительное наступленіе и овладѣть Этрополемъ, если бы замѣчено было колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ и начало отступленія ихъ. Рѣшеніе этого вопроса возлагалось на генерала Дандевиля.

Для развѣдки турецкихъ позицій и подготовки предстоявшихъ операцій ген. Дандевиль выѣхалъ 8 Ноября на рекогносцировку вмѣстѣ съ начальникомъ штаба передоваго отряда генеральнаго штаба полковникомъ Тимротомъ и сотнею донцевъ подъ начальствомъ подполковника Штакельберга. При этой развѣдкѣ оказалось, что дорога изъ Големы-Болгарскаго Извора черезъ Бруссенъ на Липенъ, когда-то очень удобная, была совершенно непроходима для артиллеріи, безъ предварительной обработки. Пройдя черезъ Липенъ къ правому флангу передовой турецкой позиціи, донцы завязали перестрѣлку съ непріятельскими аванпостами. При осмотрѣ въ бинокль турецкихъ позицій было замѣчено, что часть укрѣпленій состоитъ изъ свѣженарытой земли; болгары также утверждали, что со времени усиленной рекогносцировки 31 Октября, произведенной отрядомъ подполковника Кобордо, турки значительно расширили свои инженерныя работы. Такимъ образомъ свѣдѣнія, добытыя рекогносцировкой 31 Октября, уже значительно измѣнились къ 8 Ноября.

Прослѣдимъ теперь за дѣйствіями колонны Принца Ольденбургскаго.

Въ 8 ч. у. 10 Ноября войска этой колонны выступили съ бивака, находившагося у софійскаго шоссе къ сѣверу отъ моста черезъ Мал. Искеръ и, не доходя этого моста, раздѣлились на два отряда: 3-й баталіонъ Преобра-

женскаго полка съ двумя орудіями 1-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады и полусотней кавказскихъ казаковъ, подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Авинова, направились по долинѣ Малаго Искера, а 1-й и 2-й баталіоны и 13-я и 16-я роты Преображенскаго полка съ остальными двумя орудіями полубатареи 1-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, двумя конно-горными орудіями и $2^1/_2$ сотнями подъ личнымъ начальствомъ Его Высочества Принца Ольденбургскаго двинулись далѣе по шоссе. Къ этой послѣдней колоннѣ присоединился 1-й баталіонъ Псковскаго полка, высланный изъ резерва для поддержанія связи между отрядами Принца Ольденбургскаго и ген. Эллиса 1-го и по недоразумѣнію прибывшій къ отряду Его Высочества, о чемъ уже сказано выше при описаніи дѣйствій отряда ген. Эллиса 1-го.

Не доходя до д. Осиково (Усиковицы) войска, бывшія подъ личнымъ начальствомъ Его Высочества, свернули съ шоссе влѣво по горной дорогѣ, направляясь на дорогу изъ Правца въ Этрополь съ цѣлью овладѣть ею для воспрепятствованія этропольскому гарнизону подать помощь туркамъ, занимавшимъ правецкую позицію; къ 12 часамъ дня войска эти прибыли къ мѣсту, съ котораго явилась возможность разглядѣть передовую непріятельскую позицію, что, впрочемъ, въ значительной степени затруднялось густыми туманами, покрывавшими горы.

Выше было упомянуто, что сѣвернѣе Этрополя разстилается пять почти параллельныхъ хребтовъ, изъ которыхъ четвертый, считая отъ Этрополя, былъ занятъ турками, а за пятымъ остановилась колонна Его Высочества Принца Ольденбургскаго. Рѣшено было занять этотъ гребень и передъ занятіемъ его былъ посланъ для осмотра казачій разъѣздъ, который донесъ, что кряжъ этотъ свободенъ отъ непріятеля. Около 2-хъ часовъ дня туманъ разсѣялся и тогда сборный баталіонъ изъ 6-й, 7-й, 13-й и 16-й ротъ подъ начальствомъ полковника Пенскаго былъ посланъ по ущелью на правофланговую

высоту; какъ только роты эти поднялись на нее и открыли огонь, такъ турки стали отвѣчать сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, отъ котораго впрочемъ названныя роты не понесли никакихъ потерь, благодаря какъ пересѣченности мѣстности, такъ и искусному примѣненію къ ней.

Въ это же время, т. е. около 12 ч. дня, колонна флигель-адъютанта полковника Авинова, усиленная, по приказанію ген. Дандевиля, 4-мъ баталіономъ л. г. Гренадерскаго полка подъ начальствомъ капитана Феттера, также подошла къ непріятельскому расположенію. Широкое ущелье въ этомъ мѣстѣ съуживалось и горы его стѣснявшія, становились все выше и выше. Миновавъ рядъ перелѣсковъ, отрядъ вышелъ изъ рощи и передъ нимъ открылся на противоположномъ берегу Искера высокій гребень горы, лежащей поперекъ загибавшагося подъ прямымъ угломъ ущелья. На самой вершинѣ гребня, надъ крутыми, неприступными обрывами, отчетливо выяснилась черная насыпь укрѣпленія. Съ вершины гребня изъ-за насыпи вырвался бѣлый дымокъ и въ ущельи раздался и раскатился, повторяемый горнымъ эхо, первый выстрѣлъ непріятельской артиллеріи. Наши два орудія также открыли огонь противъ непріятельской батареи и завязалась канонада съ дистанціи въ 1450 сажень. 3-й баталіонъ преображенцевъ расположился въ самомъ ущельи Искера, а 4-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ на лѣвомъ берегу его, оба баталіона по ротно въ двѣ линіи [1]).

Рядъ высотъ между отрядомъ полковника Авинова и ротами полковника Пенскаго былъ занятъ 5-ю и 8-ю ротами, двумя орудіями 1-й батареи и 1-мъ баталіономъ Преображенскаго полка, ставшимъ въ видѣ прикрытія по обѣ стороны орудій; 1-й баталіонъ Псковскаго полка составилъ общій резервъ и расположился за правымъ флангомъ отряда, въ виду того, что не имѣя еще извѣстій о ходѣ дѣла у Правца, Принцъ Ольденбургскій

считалъ свой правый флангъ недостаточно обезпеченнымъ. Всѣ эти части заняли позиціи только къ 4-мъ часамъ дня и открыли артиллерійскій огонь съ дистанціи 1300 саж.; раньше же занять позицію было невозможно, вслѣдствіе крайне затруднительнаго движенія артиллеріи по гористой мѣстности, безъ дорогъ, по ущельямъ и горнымъ тропинкамъ. Съ наступленіемъ темноты войска остались ночевать на позиціяхъ, охраняя себя сторожевыми постами.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій колонны полковника Рыдзевскаго. Колонна эта, состоявшая изъ Великолуцкаго полка, 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады, 4-й, 5-й и 6-й сотенъ Владикавказскаго полка и 2-й роты гвардейскихъ саперъ, выступила съ позиціи лѣваго авангарда передоваго отряда (при сліяніи Мал. Искера и Липенки) и двинулась въ обходъ праваго фланга турецкой позиціи, вверхъ по р. Липенкѣ. Въ началѣ движенія отряду этому не было придано артиллеріи, [2]) въ виду дурнаго качества горной дороги отъ д. Липена къ Троицкому монастырю, извивавшейся узкой лентой, иногда менѣе двухъ шаговъ ширины, съ крутыми подъемами и спусками.

Вмѣстѣ съ тѣмъ саперамъ было приказано подъ руководствомъ командира 2-й роты капитана Ренгартена, разработать дорогу на столько, чтобы на другой день можно было усилить отрядъ орудіями.

Миновавъ Липенъ около 2 часовъ пополудни, полковникъ Рыдзевскій послалъ 1-ю стрѣлковую и 10-ю роты, подъ начальствомъ прикомандированнаго къ Великолуцкому полку 9-го пѣхотнаго Староингерманландскаго полка капитана Глѣбъ-Кашанскаго, прямо по дорогѣ на Троицкій монастырь и Этрополь, а съ прочими войсками своей колонны двинулся лѣвѣе этой дороги черезъ гору Падышь, по тропѣ въ обходъ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря, въ виду котораго занялъ позицію и началъ окапываться подъ огнемъ турокъ.

Во время этого движенія двѣ роты, состоявшія подъ начальствомъ капитана Глѣбъ-Кашанскаго, были атакованы турецкой пѣхотой, налегавшей на лѣвый флангъ ихъ и конницей, дѣйствовавшей въ охватъ праваго фланга, причемъ въ теченіи двухъ часовъ, отъ 11 до 1 часу дня, турки произвели пять атакъ, которыя всѣ были отбиты съ потереею съ нашей стороны 8 нижнихъ чиновъ. [3])

Вечеромъ 10 Ноября полковникъ Рыдзевскій, основываясь на показаніяхъ болгаръ, что позиція у Троицкаго монастыря занята оченъ слабымъ отрядомъ турецкой пѣхоты, [4]) рѣшился обойти въ теченіи ночи правое крыло непріятеля; но движеніе это не удалось произвести скрытно и великолукцы, встрѣченные сильнѣйшимъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, послѣ неудачной атаки, отступили съ потерею одного раненаго офицера, 42 убитыхъ и 94 раненыхъ нижнихъ чиновъ. [5]) Соединившись затѣмъ съ двумя ротами капитана Глѣбъ-Кашанскаго, отрядъ полковника Рыдзевскаго, не доходя Троицкаго монастыря повернулъ направо и вышелъ на высоты, господствующія надъ этропольскою котловиною, гдѣ расположился въ виду отступившаго на край долины непріятеля, подъ выстрѣлами орудій съ турецкой позиціи у Троицкаго монастыря. Люди отряда полковника Рыдзевскаго находились въ такомъ состояніи полнаго безсилія, [6]) что нечего было и думать о немедленномъ укрѣпленіи позиціи; пришлось отложить это дѣло до утра. Какъ только стало нѣсколько свѣтать, великолукцы, подъ руководствомъ саперъ, принялись поспѣшно за работу и очень скоро позиція покрылась двумя рядами ложементовъ.

Къ разсвѣту 11 Ноября отрядъ полковника Рыдзевскаго получилъ въ подкрѣпленіе 2-й баталіонъ Гренадерскаго полка подъ начальствомъ капитана Засулича, одну роту Псковскаго полка и одну сотню кавказскихъ казаковъ. [8]) Баталіонъ капитана Засулича, прибывъ къ отряду полковника Рыдзевскаго, занялъ позицію перпендикулярно къ той, которую занималъ Великолуцкій

полкъ, фронтомъ къ турецкому лагерю и здѣсь окопался. По свидѣтельству прибывшихъ гренадеръ, Великолуцкій полкъ, несмотря на неудачу, испытанную въ ночь на 11 Ноября, сохранилъ полное самообладаніе, спокойствіе и увѣренность въ себѣ; люди производили самое лучшее впечатлѣніе, бойко и толково отвѣчая на задаваемые вопросы и разумѣется присоединеніе свѣжихъ частей еще болѣе поддержало такое настроеніе духа. [9]) Съ позиціи Великолуцкаго полка было видно какъ турки втаскивали орудіе на гору, на которой расположенъ Троицкій монастырь и скоро это орудіе открыло огонь, причемъ турки часто мѣняли мѣсто его, желая тѣмъ ввести насъ въ заблужденіе относительно числа своей артиллеріи. Утромъ 11 Ноября капитанъ Засуличъ донесъ генер. Дандевилю, что онъ присоединился къ отряду полковника Рыдзевскаго, которому обходъ непріятельской позиціи не удался и онъ принужденъ былъ отойти на соединеніе съ своими двумя ротами бывшими правѣе на высотахъ противъ Этрополя. По словамъ полковника Рыдзевскаго онъ выдержалъ десять атакъ турокъ, причемъ силы непріятеля были имъ опредѣлены въ 10,000 человѣкъ. Въ этой же запискѣ капитанъ Засуличъ доносилъ, что съ позиціи имъ занятой хорошо виденъ Этрополь и турецкій лагерь, гдѣ повидимому находится 2,000 турокъ. [10])

И такъ къ утру 11 ноября отрядъ полковника Рыдзевскаго, усиленный 2-мъ баталіономъ гренадеръ, ротой псковцевъ и сотней казаковъ, сосредоточился на позиціи къ востоку отъ Этрополя въ разстояніи около 4 верстъ онъ него; вмѣстѣ съ тѣмъ продолжались работы къ улучшенію дороги черезъ Липенъ на столько, чтобы можно было провезти орудія.

Вернемся теперь къ колоннѣ Е. В. принца Ольденбургскаго. Выше уже было сказано, что на лѣвомъ флангѣ турецкой позиціи подыскалась высокая гора Острома, а на вершинѣ ея, какъ орлиное гнѣздо, лѣпились древнія развалины, приспособленныя къ оборонѣ. Такъ какъ

эта высота господствовала надъ всей позиціей турокъ по сторонамъ Мал. Искера и особенно на лѣвомъ берегу его, то рѣшено было въ ночь съ 10 на 11 Ноября захватить эту высоту при посредствѣ нечаяннаго нападенія. Для этого предпріятія были вызваны охотники отъ Преображенскаго полка и Кавказской казачьей бригады, причемъ изъ числа офицеровъ, вызвавшихся на это дѣло, были назначены, по жребію, Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ Рейтернъ 2-й, поручики князь Крапоткинъ и Ладыженскій 1-й и отъ Кавказской бригады корнетъ Абисаловъ; нижнихъ чиновъ было также назначено по жребію, изъ числа изъявившихъ желаніе идти охотниками, отъ 1-го и 2-го баталіоновъ Преображенскаго полка 100 человѣкъ и отъ казаковъ— 10 осетинъ [11]). Въ 4½ часа утра охотники подъ начальствомъ шт.-кап. Рейтерна выступили и двинулись въ обходъ Остромы съ западной ея стороны; съ большими усиліями перебравшись по ущелью, отдѣлявшему турокъ отъ хребта, занятаго ротами полк. Пенскаго, они начали взбираться по склону горы, стараясь скрыть свое движеніе и избѣгая произвести малѣйшій шумъ; оставалось уже немного времени до разсвѣта и необходимо было спѣшить. Приблизившись ползкомъ на близкое разстояніе къ укрѣпленію, охотники бросились на „ура“; оказалось, что турокъ не было въ укрѣпленіи— они расположились ночевать на скатѣ, обращенномъ къ Этрополю, не занимая вершины Остромы вѣроятно вслѣдствіе того, что на высотѣ этой ночью было крайне холодно. Замѣтивъ появленіе русскихъ, турки бросились къ укрѣпленію, но увидя, что ихъ предупредили, они побѣжали по направленію къ Этрополю, провожаемые огнемъ нашихъ охотниковъ. Бѣгство турокъ съ вершины Остромы навело страхъ и на сосѣдей ихъ, расположенныхъ по продолженію хребта: они также побѣжали, бросивъ одно орудіе, но во время спохватившись, вернулись и успѣли его увезти [12]); при отступленіи турки оставили пять труповъ. Какъ только раздались выстрѣ-

лы на вершинѣ Остромы, такъ тотчасъ-же былъ открытъ огонь по всей позиціи Преображенскаго полка съ цѣлью отвлечь вниманіе турокъ отъ ихъ лѣваго фланга и затѣмъ немедленно были выдвинуты для поддержанія охотниковъ 13-я и 16-я роты [13]).

Потерявъ командующую высоту на своемъ лѣвомъ флангѣ, турки, повидимому, отказались отъ обороны всей позиціи и начали очищать ее. Вслѣдствіе этого ген. Дандевиль, прибывшій съ разсвѣтомъ къ отряду принца Ольденбургскаго, приказалъ Преображенскому полку перейти въ наступленіе и около 10 час. утра всѣ войска, занимавшія пятый гребень, двинулись черезъ оврагъ, отдѣлявшій ихъ отъ четвертаго. На правомъ флангѣ Преображенскаго полка, тотчасъ по занятіи охотниками Остромы начали наступленіе роты полк. Пенскаго, а затѣмъ двинулись рота Его Величества, 2-я и 10-я, за ними въ резервѣ слѣдовали 5-я и 8-я роты, а артиллерія осталась на первой позиціи подъ прикрытіемъ 3-й и 4-й роты. 2-я и 10-я роты, взобравшись на весьма крутую и высокую гору, бросились занять укрѣпленіе, изъ котораго на ихъ глазахъ поспѣшно бѣжали турки, еще остававшіеся тамъ. Одновременно съ этимъ ген. Дандевиль приказалъ поднять два орудія на одинъ изъ уступовъ высотъ лѣваго берега для обстрѣливанія турецкой батареи и вызвалъ изъ резерва 4 орудія 2-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады; сдѣлавъ эти распоряженія ген. Дандевиль вернулся въ лагерь резерва у сліянія Мал. Искера и Липенки.

Около 12 час. дня весь четвертый хребетъ былъ занятъ преображенцами и завязалась перестрѣлка съ непріятельскою пѣхотою и артиллеріею, занимавшими слѣдующій гребень, усиленный укрѣпленіями. Въ это время принцъ Ольденбургскій получилъ извѣстіе, что правецкая позиція [14]) еще не взята нашими войсками, а вслѣдъ затѣмъ было получено приказаніе ген. адъют. Гурко, присланное черезъ ген. Дандевиля, въ которомъ пред-

писывалось оставаться на занимаемыхъ мѣстахъ и стараться разобщить этропольскій гарнизонъ отъ правецкаго.

На основаніи этого распоряженія, желая лучше обезпечить свой правый флангъ, Его Высочество приказалъ одной ротѣ 1-го баталіона Псковскаго полка занять позицію, которую ночью занимали роты полк. Пенскаго; остальныя три роты этого баталіона составили общій резервъ отряда, оставаясь на томъ же мѣстѣ, гдѣ были наканунѣ, т. е. за правымъ флангомъ отряда. Въ это же время по приказанію командующаго Преображенскимъ полкомъ фл.-адъют. полковника кн. Оболенскаго, полк. Пенскій спустилъ 13-ю и 16-ю роты къ правецъ-этропольской дорогѣ; роты эти заняли небольшую возвышенность, фланкировавшую непріятельскую позицію на третьемъ хребтѣ; съ занятіемъ этой позиціи упрочивалось удержаніе въ нашихъ рукахъ дороги изъ Этрополя въ Правецъ, а телеграфъ, соединявшій эти два пункта, былъ испорченъ людьми 16-й роты.

Вслѣдствіе выдвиженія впередъ 13-й и 16-й ротъ, 8-я рота была перемѣщена съ лѣваго на правый флангъ и составила резервъ этихъ ротъ, а 6-я рота заняла Острому, гдѣ смѣнила охотниковъ, которые затѣмъ вернулись къ своимъ ротамъ. Хотя Острома и находилась позади расположенія 8-й, 13-й и 16-й роть, но занятіе ея было найдено необходимымъ для лучшаго обезпеченія нашего праваго фланга, отъ возможныхъ покушеній турокъ со стороны Правца.

Въ теченіи всего 11 числа 3-й баталіонъ преображенцевъ и лѣвѣе его расположенный 4-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ продолжали перестрѣлку съ турками, занимавшими батарею и ложементы у самаго выхода изъ искерскаго ущелья на этропольскую котловину. Около 12 час. дня бой здѣсь принялъ особенно оживленный характеръ, когда два 9-ти фунтовыя орудія 1-й батареи л. гв. 1-й арт. бригады были подкрѣплены 4-мя орудіями 2-й батареи л. гв. 2-й арт. бригады подъ начальствомъ полк. Скворцова. прибывшими изъ резерва

по приказанію ген. Дандевиля. Огонь этихъ шести орудій съ дистанціи 900—950 саж. [15]) заставилъ къ двумъ часамъ дня замолчать непріятельскія орудія на холмѣ [16]), съ котораго турки открыли сильный ружейный огонь, препятствуя движенію нашей артиллеріи впередъ по ущелью. Тѣмъ не менѣе къ вечеру 11 Ноября части Преображенскаго полка и 4-й баталіонъ лейбъ-гренадеръ, а за ними и артиллерія, продвинулись еще нѣсколько впередъ и до ночи продолжали перестрѣливаться съ непріятелемъ.

Въ этотъ же день вечеромъ ген. Дандевиль приказалъ подполковнику Штакельбергу оттѣснить непріятельскіе аванпосты и войти въ связь съ колонной полковника Рыдзевскаго [17]), что и было исполнено; вечеромъ же турки очистили высоты между Ханъ-Лагомъ и позиціей полковника Рыдзевскаго. Еще до наступленія темноты отрядъ принца Ольденбургскаго усилился прибытіемъ изъ д. Своды 14-й и 15-й ротъ Преображенскаго полка [18]) и 4-хъ орудій 1-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, высланныхъ изъ резерва по распоряженію ген. Гурко. Подходя къ позиціи, 14-я и 15-я роты поспѣшили на присоединеніе къ полку, а орудія были доставлены на позицію при помощи двухъ ротъ 1-го баталіона Псковскаго полка. 14-я и 15-я роты, присоединившись къ полку, составили вмѣстѣ съ 3-й и 4-й ротами общій резервъ подъ начальствомъ полковника графа Граббе и стали на лѣвомъ берегу Искера за позиціей нашей артиллеріи. Въ тотъ же день вечеромъ принцъ Ольденбургскій получилъ извѣстіе о взятіи Правца и ночью отправилъ 1-й баталіонъ Псковскаго полка въ распоряженіе ген.-маіора Дандевиля, такъ какъ со взятіемъ Правца правый флангъ можно было считать достаточно обезпеченнымъ, а между тѣмъ потребовалось усиленіе войскъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ въ отрядѣ полк. Рыдзевскаго, встрѣтившаго болѣе стойкаго противника, чѣмъ тотъ который находился противъ Преображенскаго полка.

Съ наступленіемъ темноты цѣпь по всей линіи была выдвинута впередъ, ниже по склону высотъ, а сомкнутыя части остались на ночь на своихъ мѣстахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ нашимъ войскамъ приказано было развести возможно больше костровъ, чтобы тѣмъ ввести турокъ въ заблужденіе. [19]).

Посмотримъ теперъ, что дѣлалось у нашихъ противниковъ. Утромъ 11 Ноября престарѣлый этропольскій комендантъ Ибрагимъ-паша донесъ Мехмеду-Али, что наканунѣ русская колонна приблизительно изъ 10 баталіоновъ, двухъ батарей и полка казаковъ двинулась отъ Осикова (Усиковицы) по долинѣ Мал. Искера и открыла сильный огонь по укрѣпленіямъ, обстрѣливавшимъ мало-искерское ущелье. Такъ какъ одновременно съ этимъ другой русскій отрядъ наступалъ долиною рѣчки Липенки, то Ибрагимъ-паша полагалъ, что слабый отрядъ его (4 б. и 3 ор.), занимавшій позиціи на высотахъ лѣваго берега Искера и у Троицкаго монастыря, не въ состояніи будетъ держаться противъ атаки, направленной съ двухъ сторонъ. Вслѣдствіе этого Ибрагимъ-паша заявлялъ, что онъ притянетъ къ городу свои войска и затѣмъ, очистивъ городъ, отступитъ въ югозападномъ направленіи и займетъ своими 4 баталіонами позицію на лѣсистыхъ высотахъ, съ которыхъ будетъ держать подъ своимъ огнемъ долину *Сухой-рѣки* [20]).

11 же Ноября вечеромъ г. Дандевиль получилъ отъ полк. Рыдзевскаго донесеніе что онъ принужденъ будетъ на другой день отступить, если къ нему не будетъ прислано артиллеріи, такъ какъ турки, атаковавшіе его, хотя и были отбиты огнемъ, но все же вынудили его перемѣнить позицію. [21]) 11 Ноября въ 11 час. вечера полк. Рыдзевскій потребовалъ къ себѣ кап. Засулича, и указывая ему на турокъ, занимавшихъ позиціи у Троицкаго монастыря, сказалъ: „полюбуйтесь, мнѣ все не вѣрятъ, что противъ насъ масса турокъ“. Дѣйствительно вся высота за монастыремъ была залита огнями; трудно было не вѣрить своимъ глазамъ, но всматриваясь вни-

мательнѣе, кто то изъ офицеровъ замѣтилъ, какъ одиночные люди перебѣгаютъ отъ одного костра къ другому, очевидно, съ тѣмъ, чтобы поддерживать въ нихъ огонь. Ясно что турки продолжали попытки вводить насъ въ заблужденіе относительно своихъ силъ. [22]).

Въ этотъ же день изъ Осиково (Усиковицы) ген. Дандевиль получилъ записку генеральнаго штаба подполковника барона Криденера, въ которой онъ отъ имени ген.-ад. Гурко просилъ ген. Дандевиля отправиться на позицію полковника Рыдзевскаго для личнаго осмотра непріятельскаго расположенія, что было весьма необходимо и важно, въ виду того, что представлялось сомнительнымъ, чтобы въ дѣйствительности турки могли произвести десять атакъ на колонну полк. Рыдзевскаго [23]).

Убѣдившись изъ донесеній кап. Засулича и показаній болгаръ, что поднятіе орудій изъ Липена на высоты командующія этропольской долиной, благодаря работамъ саперъ уже возможно, г. Дандевиль направилъ къ отряду полк. Рыдзевскаго 4-ре орудія 4-й батареи 3-й артиллерійской бригады подъ командой полк. Тизенгаузена и подъ прикрытіемъ 10-й роты л. г. Гренадерскаго полка. [24]) По совѣту предводителя болгарской четы Георгія Антонова *) орудія были разобраны по частямъ и уложены на двуконныя болгарскія арбы (каруцы), запряженныя буйволами. Но несмотря на то, что этотъ способъ перевозки орудій оказался дѣйствительно весьма удобнымъ, все же потребовались большія усилія со стороны гренадеръ, великолукцевъ и болгаръ, чтобы втащить орудія на позицію полк. Рыдзевскаго; снаряды были доставлены туда на рукахъ и благодаря энергіи и распорядительности командира батареи полк. Тизенгаузена орудія уже въ 10 час. утра открыли огонь по непріятелю, занимавшему позиціи въ этропольской долинѣ. [25]) По показаніямъ Царыградскаго, служившаго врачемъ въ турецкихъ войскахъ, турки не хотѣли вѣ-

*) Онъ командовалъ дружиной болгаръ-добровольцевъ, состоявшей изъ 60 человѣкъ.

рить, что русскимъ удалось провезти орудія къ Троицкому монастырю, огонь этихъ орудій произвелъ сильнѣйшее впечатлѣніе на нашихъ противниковъ, особенно въ тѣхъ частяхъ, которыя были противъ Преображенскаго полка и которымъ орудія эти дѣйствовали въ тылъ. Видя впечатлѣніе, которое произвелъ огонь нашей артиллеріи на непріятеля, кап. Засуличъ испросилъ разрѣшеніе полк. Рыдзевскаго двинуться съ 2-мъ баталіономъ гренадеръ впередъ, въ долину Искера, съ цѣлью дѣйствовать въ тылъ туркамъ, задерживавшимъ наступленіе 3-го баталіона преображенцевъ и 4-й баталіонъ гренадеръ. Часу во второмъ дня части 2-го баталіона Гренадерскаго полка и Великолуцкаго полка спустившись въ долину, заняли тамъ позицію, имѣя на правомъ флангѣ 2 роты гренадеръ и одну въ резервѣ, а на лѣвомъ одну Великолуцкую роту въ передовой линіи, а другую за нею также въ резервѣ; къ этимъ частямъ вскорѣ присоединились, высланныя полк. Рыдзевскимъ, еще двѣ роты Великолуцкаго полка [26]).

Къ утру 12 Ноября отрядъ полковника Рыдзевскаго былъ усиленъ остальными ротами 3-го баталіона Гренадерскаго полка, такъ что въ составъ его вошли 2-й и 3-й баталіоны этого полка и начальство надъ отрядами принялъ командующій полкомъ фл.-ад. полк. Любовицкій. Вступивъ въ командованіе отрядами, полк. Любовицкій приказалъ капитану Ренгартену заняться разработкою дороги черезъ Липенъ при помощи динамита, съ цѣлью на столько улучшить путь, чтобы явилась возможность провезти 9-ти фунтовыя пушки [27]).

Возвратимся теперь къ разсмотрѣнію дѣйствій колонны Е. В. принца Ольденбургскаго. Съ разсвѣтомъ 12 Ноября въ колоннѣ этой было произведено еще одно смѣлое нападеніе: рѣшено было овладѣть турецкой батареей, замыкавшей выходъ изъ искерскаго ущелья въ этропольскую котловину. На это предпріятіе вызвались Преображенскаго полка штабсъ-капитанъ Пишчевичъ, подпоручикъ Папенгутъ и 100 нижнихъ чиновъ 3-го

баталіона. Около 7 ч. у. охотники добрались совершенно скрытно отъ непріятеля до перваго ряда ложементовъ и съ боя взяли ихъ, потерявъ при этомъ 3 убитыхъ и 2 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Во время этой атаки ш.-к. Пишчевичъ принялъ самое дѣятельное участіе въ рукопашной схваткѣ, дѣйствуя саблей, а подпоручикъ Папенгутъ—работая штыкомъ и прикладомъ. Но командѣ охотниковъ не удалось развить удачнаго начала своего дѣла, такъ какъ турки встрѣтили ихъ попытки — двинуться далѣе—весьма упорнымъ сопротивленіемъ. Находясь подъ сильнымъ огнемъ непріятеля, охотники оставались въ занятыхъ ими окопахъ до тѣхъ поръ, пока принцъ Ольденбургскій, видя невозможность овладѣть непріятельской батареей при помощи открытой силы, приказалъ имъ возвратиться къ своему баталіону.

Между тѣмъ по всей линіи фронта Преображенскаго полка производился оживленный огонь, а около часу дня Его Высочество предпринялъ обходъ лѣваго фланга турецкаго расположенія ротами своего праваго фланга, причемъ и 6-я рота была снята съ Остромы; не прошло и часа какъ роты эти были на той сторонѣ оврага и, послѣдовательно занимая одинъ хребетъ за другимъ, заставляли турокъ отступать по направленію къ этропольской котловинѣ. Въ это же время начала наступленіе 2-я рота и заняла впереди лежавшій хребетъ, а 3-й баталіонъ также постепенно подвигался впередъ, причемъ, по приказанію ген. Дандевиля, баталіонъ этотъ былъ подкрѣпленъ баталіономъ Псковскаго полка, а къ позиціи артиллеріи были высланы 4-ре орудія 2-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады. Одновременно съ движеніемъ впередъ частей Преображенскаго полка, такое же движеніе, по взаимному соглашенію принца Ольденбургскаго и фл.-ад. полковника Любовицкаго, было предпринято и частями Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ.

Прибывъ утромъ 12 Ноября на позицію полк. Рыдзевскаго, полковникъ Любовицкій, выслушавъ докладъ

своего предшественника, и взвѣсивъ всѣ обстоятельства, убѣдился въ томъ, что нельзя терять ни минуты, такъ какъ турки, оправившись и утвердившись на позиціи, могли оказать серьезное сопротивленіе, а потому онъ рѣшилъ немедленно перейти въ энергическое наступленіе. Всѣмъ ротамъ Гренадерскаго полка приказано было наступать на укрѣпленный лагерь и атаковать его; Великолуцкому полку и ротамъ Псковскаго полка двинуться къ Троицкому монастырю и далѣе, южнѣе Этрополя, на путь отступленія турокъ и постараться помѣшать ихъ движенію въ горы. Артиллеріи приказано было спускаться внизъ въ направленіи къ турецкому лагерю, причемъ при ней была оставлена одна [28]) рота Великолуцкаго полка для прикрытія и для облегченія спуска орудій въ долину [29]).

Такимъ образомъ общее наступленіе всей линіи съ выдвиженіемъ впередъ обоихъ фланговъ и огонь 12-ти девятифунтовыхъ орудій (1-я батарея л. г. 1-й артиллерійской бригады и 4 орудія 2-й батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады) заставили непріятеля очистить батарею и ложементы, запиравшіе выходъ изъ искерскаго ущелья въ этропольскую котловину; пѣхота ихъ занимавшая и три турецкихъ орудія отступивъ въ котловину, направились къ укрѣпленному лагерю.

Тотчасъ-же рота Его Величества Преображенскаго полка была направлена на батарею и заняла её, а 5-я рота расположилась на томъ мѣстѣ, гдѣ дорога изъ Правца выходитъ въ ущелье Искера [30]). Въ это же время два конно-горныхъ орудія были съ большими усиліями подняты на рукахъ людьми 4-й роты Преображенскаго полка, подъ начальствомъ капитана Адлерберга, на гору, гдѣ 10-го числа была турецкая батарея и около 4-хъ час. дня они открыли огонь; одновременно съ ротой Его Величества перешли въ наступленіе 2-я, 6-я, 7-я, 8-я, 10-я, 13-я и 16-я роты и, заставивъ непріятеля, быстрымъ своимъ фланговымъ движеніемъ, отступить съ третьяго гребня заняли этотъ гребень, а затѣмъ не-

удержимо продолжали наступленіе и захватили второй и первый хребты, откуда могли поражать огнемъ самый городъ Этрополь. За этими ротами двинулась въ резервѣ и рота Его Величества.

Между тѣмъ какъ происходило это наступленіе, 3-й баталіонъ, 14-я и 15-я роты вмѣстѣ съ 1-й батареей л. г. 1-й артиллерійской бригады прибыли къ 4 часамъ дня къ выходу изъ искерскаго ущелья въ этропольскую котловину; перейдя въ бродъ Искеръ, 15-я рота направилась прямо на турецкій укрѣпленный лагерь, 14-я рота наступала лѣвѣе, а батарея выѣхала на позицію у выхода изъ ущелья и открыла огонь по укрѣпленному лагерю, откуда турки отвѣчали рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ. Начинало темнѣть, въ турецкомъ лагерѣ вспыхнулъ пожаръ и въ него почти одновременно ворвались 14-я и 15-я роты Преображенскаго полка и части Гренадерскаго и Великолуцкаго полковъ; занявъ, уже почти совершенно очищенный турками лагерь, эти части быстро двинулись къ городу, въ которомъ въ это время происходила невообразимая суматоха, слышались стрѣльба, раздавался колокольный звонъ, крики и пр.

Одновременно съ движеніемъ этихъ частей бросились къ городу и роты праваго фланга Преображенскаго полка, стараясь отрѣзать туркамъ путь отступленія отъ Этрополя на югъ. Но вскорѣ наступила полная темнота и преслѣдованіе турокъ прекратилось; нѣкоторыя части Преображенскаго полка (4-й баталіонъ, часть ротъ 3-го баталіона), ворвавшіяся въ городъ, тамъ же и остались ночевать выставивъ сторожевые посты къ окраинѣ Этрополя и часовыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его; остальныя войска стали на бивакъ у укрѣпленнаго лагеря и къ сѣверу отъ города, кромѣ части Великолуцкаго полка, оставшейся ночевать при 4 орудіяхъ батареи полк. Тизенгаузена, спускъ которыхъ въ долину, ночью, по крутымъ скатамъ, былъ чрезвычайно затруднителенъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ были не велики: раненъ одинъ офицеръ—л. г. Гренадерскаго полка подпоручикъ

Неовіусъ и убито и ранено около 150 нижнихъ чиновъ. [31]) На другой день 13 Ноября рано утромъ торжественно вступилъ въ Этрополь Его Высочество принцъ Ольденбургскій съ 1-мъ, 2-мъ, и 3-мъ баталіонами Преображенскаго полка, встрѣченный при входѣ въ городъ 4-мъ баталіономъ того же полка и жителями, восторженно принимавшими своихъ освободителей, Его Высочество приказалъ полку построиться на городской площади. Войска взяли „на краулъ“, музыка заиграла гимнъ, а громовое ура потрясло воздухъ и эхомъ прокатилось по горамъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты мѣры для продоженія преслѣдованія турокъ: съ этой цѣлью изъ Этрополя были выдвинуты: одинъ баталіонъ Псковскаго полка съ двумя орудіями и 4-й баталіонъ Преображенскаго полка со взводомъ 1-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, а также Екатеринославскій драгунскій полкъ съ 16-й конной батареей.

Обращаясь къ оцѣнкѣ операцій отрядовъ, дѣйствовавшихъ противъ Этропольскихъ укрѣпленныхъ позицій подъ общимъ начальствомъ генерала Дандевиля съ 10-го по 12-е Ноября, мы видимъ: 1) Всѣ эти отрады вполнѣ исполнили задачу, возложенную на нихъ диспозиціей на 10-е Ноября, а именно демонстрировать противъ позицій турокъ и перейти въ рѣшительное наступленіе и овладѣть Этрополемъ, если бы было замѣчено колебаніе въ непріятельскихъ войскахъ и начало отступленія ихъ; вторая задача, недозволить этропольскому гарнизону подать помощь отряду у Правца, изложенная въ приказаніи генералъ-адъютанта Гурко. Его Высочеству принцу Ольденбургскому отъ 11 Ноября, также была достигнута прочнымъ занятіемъ дороги изъ Этрополя въ Правцъ частями Преображенскаго полка 11-го Ноября. 2) Во всѣхъ трехъ отрядахъ видно стремленіе по возможности сохранять резервы. Отрядъ принца Ольденбургскаго ведетъ бой три дня не только не получая подкрѣпленій (если не считать присоединившійся къ от-

ряду по недоразумѣнію 1-й баталіонъ Псковскаго полка), но даже отдѣливъ часть (именно тотъ же баталіонъ въ ночь съ 11-го на 12-е Ноября) въ распоряженіе генералъ-маіора Дандевиля. Наибольшей поддержки потребовала колонна полковника Рыдзевскаго вслѣдствіе сопротивленія, оказаннаго турками въ ночномъ бою съ 10 на 11 число; въ результатѣ, не смотря на 3-хъ дневный бой и сильно растянутое расположеніе, генералъ Дандевиль успѣлъ сохранить въ резервѣ до самаго конца 1-й баталіонъ Гренадерскаго полка, четыре эскадрона Екатеринославскихъ драгунъ и 12 орудій. 3) Потери всѣхъ отрядовъ были не велики, что объясняется, въ первыхъ весьма искуснымъ примѣненіемъ къ мѣстности, вслѣдствіе чего огонь непріятельскій, весьма оживленный въ теченіи всѣхъ трехъ дней, не могъ быть достаточно дѣйствительнымъ; во вторыхъ тѣмъ, что турки только въ немногихъ случаяхъ вступали въ рукопашный бой. 4) Турки въ дѣлахъ подъ Этрополемъ дѣйствовали крайне пассивно, между тѣмъ, какъ при разбросанности расположенія нашихъ отрядовъ, являлась возможность хотя временно перейти въ наступленіе противъ одной изъ колоннъ, и тѣмъ значительно задержать общій ходъ нашего наступленія.

Правда по свѣдѣніямъ, полученнымъ Ибрагимъ-пашею, наши силы были значительно преувеличены; такъ онъ получилъ донесеніе, что въ отрядѣ наступавшемъ долиною Мал. Искера отъ Осиково было 10 баталіоновъ, двѣ батареи и полкъ казаковъ, между тѣмъ какъ тамъ было $4^1/_2$ баталіона ($3^1/_2$ баталіона Преображенскаго и 1 баталіонъ Псковскаго полковъ), 6 орудій и 3 сотни.

Отсюда ясно, что развѣдывательная служба отбывалась у турокъ неудовлетворительно, а это разумѣется крайне затрудняло дѣйствія ихъ начальника. Впрочемъ повидимому главная причина слабости обороны Этропольской позиціи, это нерѣшительный характеръ Ибрагима-паши, который уже въ первый день боя, 10-го Ноября, когда мы еще не успѣли нанести туркамъ почти

никакого вреда, рѣшилъ очистить Этрополь, и отойти на позиціи къ юго-западу отъ него, о чемъ 11-го Ноября утромъ онъ и донесъ Мехмеду-Али.

4) Обращаетъ на себя вниманіе крайняя безпечность турокъ, выразившаяся между прочимъ въ томъ, что они не наблюдали какъ слѣдуетъ за важнѣйшею частью своей позиціи въ ночь съ 10 на 11 Ноября, а именно за высотой Остромой, бывшей тактическимъ ключемъ, вслѣдствіе чего охотникамъ Преображенскаго полка удалось захватить этотъ пунктъ безъ всякихъ потерь.

Дѣло подъ Новачиномъ 10-го Ноября.

Остается еще изложить дѣйствія 1-й бригады 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи, которая по диспозиціи на 10-е Ноября должна была выдвинуться съ 8 конными орудіями въ окрестности г. *Орханіэ*, съ такимъ разсчетомъ времени, чтобы около 9 часовъ утра открыть артиллерійскій огонь [1]).

Рекогносцировка означенной долины, произведенная 30-го Октября, выяснила, что для выхода въ эту долину со стороны города *Врацы* могутъ служить два пути черезъ *Новачинъ* и черезъ *Лютиково*; при этомъ въ направленіи къ Новачину дѣйствія могутъ быть ведены только весьма небольшими силами, направленіе же отъ караулки *Дербентъ* на *Рашково*, *Радотинъ* и *Лютиково* представляло сравнительно болѣе простора [2]). Пространство между этими двумя дорогами занимаетъ высокій горный хребетъ, черезъ который не имѣется поперечныхъ сообщеній; это обстоятельство было принято во вниманіе при составленіи диспозиціи, данной командующимъ 2-й гвардейской кавалерійской дивизіей, по которой части дивизіи должны были: во первыхъ, содѣйствовать общей рекогносцировкѣ непріятельскихъ укрѣпленныхъ позицій отъ Этрополя до Лютиково и во вторыхъ, въ тоже время стараться задержать турокъ въ орханійской долинѣ съ тѣмъ, чтобы не дозволить имъ выслать подкрѣпленія къ позиціи у Правца, на которую назна-

чена была въ этотъ день, 10 Ноября, атака отрядовъ генераловъ Эллиса 1 и Рауха [3]). Въ виду пересѣченности мѣстности въ направленіи къ Орханіэ, генералъ Леоновъ рѣшилъ уменьшить отрядъ, назначенный дѣйствовать въ орханійской котловинѣ, а потому въ составъ этого отряда было назначено не восемь эскадроновъ и 8 орудій, а шесть эскадроновъ и 6 орудій, а именно: 3 эскадрона л. г. Коно-Гренадерскаго полка, 3 эскадрона л. г. Драгунскаго полка, и 2-я батарея гв. конно-артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Клота; этотъ отрядъ долженъ былъ главными силами дѣйствовать по направленію на Лютиково, а меньшую часть двинуть къ Новачину.

Войска эти выступили 9-го Ноября въ 7 часовъ утра съ бивака подъ городомъ Враца, двинулись по дорогѣ черезъ деревни Дерманцы и Ребèрково и пройдя караулку Романія остановились на ночлегъ лишь поздно вечеромъ, такъ какъ были задержаны чрезвычайными затрудненіями, встрѣченными при движеніи по дорогѣ, проходившей по мѣстности крайне пересѣченной.

Ночью на 10 Ноября части отряда занимали слѣдующее расположеніе: въ 1/2 верстѣ отъ деревни Рашково стояли 2 1/2 эскадрона конно-гренадеръ и 4 орудія, 1/2 эскадрона конно-гренадеръ расположились противъ деревни Радотино, занятой непріятельской пѣхотой, а 3 эскадрона драгунъ и 2 орудія у караулки, выдвинувъ авангардъ по дорогѣ къ Новачину [4]).

Изъ свѣдѣній, добытыхъ предъидущими развѣдками, было извѣстно, что къ востоку отъ д. Радотино, была артиллерійская позиція, откуда можно брать во флангъ лютиковскія укрѣпленія, но дорога на эту позицію отъ д. Радотина была крайне трудно проходима.

Ночью на 10 Ноября генералъ Клотъ приказалъ произвести развѣдку этой дороги Л. г. Драгунскаго полка поручику Глоба и артиллерійскому офицеру, а такъ какъ развѣдка эта выяснила, что дорога требуетъ

поправки, то ночью же было собрано 100 болгаръ, которые и приступили къ исправленію ея.

10 Ноября въ 6 часовъ утра для осмотра позиціи выѣхалъ командиръ 2-й гвардейской конной батареи полковникъ Таль, генеральнаго штаба капитанъ Храповицкій и поручикъ Глоба, но туманъ былъ такъ густъ, что рѣшительно ничего не было видно [5]).

Тѣмъ не менѣе, имѣя приказаніе открыть огонь въ 9 часовъ утра, генералъ Клотъ приказалъ 4 орудіямъ подъ прикрытіемъ одного эскадрона драгунъ выдвинуться на эту позицію, тремъ эскадронамъ конно-гренадеръ занять д. Радотино и оттуда, не вдаваясь въ бой, рекогносцировать Лютиковскія укрѣпленія и наконецъ $1^1/_2$ эскадронамъ драгунъ съ 2 конными орудіями дѣйствовать отдѣльно противъ д. Новачинъ. Впрочемъ первоначально предполагалось у караулки оставить 1 эскадронъ драгунъ и 2 конныхъ орудія, а къ Новачину выслать только $1^1/_2$ эскадрона драгунъ, которые должны были служить заслономъ на случай наступленія непріятеля по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ, такъ какъ движеніемъ этимъ турки могли выйти въ тылъ главнымъ силамъ, дѣйствовавшимъ противъ Лютиково [6]).

Въ ночь на 10 Ноября получена была въ отрядѣ, стоявшемъ у караулки, записка, за подписью исправляющаго должность начальника штаба отряда капитана Храповицкаго, слѣдующаго содержанія: „полковнику Лихтанскому: имѣется въ виду завтра дѣйствовать противъ Лютиковскихъ укрѣпленій изъ всѣхъ 6 орудій 2-й батареи, не отдѣляя двухъ орудій противъ Новачина. Вопросъ этотъ будетъ рѣшенъ послѣ рекогносцировки артиллерійской позиціи, имѣющей быть произведенною завтра на разсвѣтѣ. Поэтому командиръ отряда приказалъ завтра съ разсвѣтомъ выслать къ Новачину $1^1/_2$ эскадрона, которымъ не вдаваться въ бой съ непріятелемъ, но служить заслономъ на случай возможнаго наступленія по дорогѣ отъ Новачина къ караулкѣ. Остающемуся эскадрону съ двумя конными орудіями оставаться

у караулки до полученія приказанія“ [7]). На основаніи этихъ приказаній полковникъ Лихтанскій распорядился о выдвиженіи съ разсвѣтомъ 10 Ноября 4-го эскадрона и полуэскадрона 2-го эскадрона подъ начальствомъ капитана барона Стемпеля къ Новачину, а самъ расположился съ двумя орудіями и оставшимся 3-мъ эскадрономъ у караулки Дербентъ. Сверхъ того поручику Гекендорфу приказано было съ 13 драгунами 1-го эскадрона разставить почту отъ караулки до деревни Своды, гдѣ былъ расположенъ 4-й баталіонъ Преображенскаго полка и 4-й эскадронъ л. гв. Уланскаго полка.

10 Ноября въ 7-мъ часу утра колонна капитана барона Стемпеля, имѣя въ головѣ полуэскадронъ, двинулась отъ караулки въ новачинское ущелье; головному разъѣзду изъ трехъ человѣкъ при унтеръ-офицерѣ велѣно было держаться не долѣе полуверсты впереди, чтобы преждевременно не обнаружить себя непріятелю. Густой туманъ окутывалъ горы; драгуны шли въ глубокой тишинѣ, но не пройдя и двухъ верстъ, тишина эта нарушилась стукомъ колесъ: это были орудія капитана Усова, нагонявшаго отрядъ вслѣдствіе вновь полученнаго утромъ приказанія генерала Клота.

Въ этомъ новомъ приказаніи цѣль отряда измѣнялась; полковнику Лихтанскому предоставлялась активная роль, но къ сожалѣнію силы отряда не увеличивались, а обременялись обязанностью прикрывать артиллерію.

Вышеупомянутое новое приказаніе изложено было въ запискѣ слѣдующаго содержанія: „полковнику Лихтанскому: командиръ отряда приказалъ вамъ дѣйствовать сего 10-го числа отдѣльно противъ укрѣпленій Новачина съ $1^1/_2$ эскадронами и 2 конными орудіями отъ 2-й батареи. Открыть огонь по возможности въ 9 часовъ утра, если будетъ достаточно ясно, и продолжать до 3-хъ часовъ пополудни, послѣ чего, если не будетъ обстоятельствъ тому препятствующихъ, отойти къ караулкѣ. Изъ остающагося эскадрона оставить одну часть для прикрытія вьюковъ у караулки, а остальныхъ не-

медленно выслать по дорогѣ въ Рашково къ бивуаку конно-гренадерскаго полка для прикрытія орудій 2-й батареи, имѣющихъ дѣйствовать отдѣльно во флангъ Лютиковскихъ укрѣпленій. Во время дѣйствій присылать возможно чаще донесенія къ Радотину. Капитанъ Храповицкій. Бивуакъ у Рашково, 10 Ноября, 6½ час. утра [8])".

Во исполненіе этого приказанія 3-й эскадронъ драгунъ, оставленный у караулки, направленъ былъ къ правой колоннѣ для прикрытія батареи полковника Таля, занявшей позицію на высотахъ близъ Радотина; всѣ конно-гренадерскіе эскадроны назначались для дѣйствія противъ этой деревни и Лютикова. Къ сожалѣнію занятая съ большимъ трудомъ артиллеріей позиція оказалась слишкомъ отдаленною и орудія пришлось спустить внизъ, такъ что вся дѣятельность правой колонны ограничилась занятіемъ Радотина конно-гренадерами. И такъ 4-ре эскадрона съ 4 орудіями подъ начальствомъ генерала Клота 10 Ноября должны были дѣйствовать въ направленіи на Лютиково, а 1½ эскадрона гвардейскихъ драгунъ и 2 орудія подъ начальствомъ полковника Лихтанскаго двинулись къ Новачину. Отрядъ поступившій подъ начальство полковника Лихтанскаго состоялъ изъ 4-го эскадрона л. г. Драгунскаго полка (88 нижнихъ чиновъ при 5 офицерахъ), 1-го полуэскадрона, 2-го эскадрона того же полка (47 нижнихъ чиновъ при 4 офицерахъ) [9]) и 2 орудія 2-й гвардейской конной батареи, при одномъ зарядномъ ящикѣ подъ командою одного офицера и при 18 нижнихъ чинахъ; санитарную часть отряда составлялъ врачъ Прутенскій, 3 фельдшера и 4 санитара съ носилками, всѣ верхомъ. Полковникъ Лихтанскій распорядился такимъ образомъ: въ голову колонны назначенъ былъ полуэскадронъ подъ начальствомъ капитана барона Стемпеля изъ 1-го взвода 2-го эскадрона подъ командою штабсъ-капитана Гульковскаго и 3-го взвода 4-го эскадрона поручика Тудеруса при прапорщикѣ Зенкевичѣ. Полу-эскадронъ

этотъ предназначался для дѣйствія цѣпью наѣздниковъ по выходѣ въ долину. Артиллерія помѣщалась въ колоннѣ въ одно орудіе за 2-мъ взводомъ 2-го эскадрона, имѣя позади себя остальные три взвода 4-го эскадрона.

По горамъ вправо отправленъ былъ разъѣздъ изъ 1-го унтеръ-офицера и 2-хъ рядовыхъ съ цѣлью попытаться войти въ прямую связь съ Лютаковской колонной, что однако не удалось по причинѣ недоступной мѣстности, и наконецъ у караулки Дербентъ было оставлено 6 драгунъ 1-го эскадрона для покрытія выюковъ. Въ такомъ порядкѣ отрядъ прошелъ еще пять верстъ и въ девятомъ часу утра сталъ дебушировать въ долину у Новачина.

Мѣстность, по которой приходилось дѣйствовать этому отряду была крайне пересѣчена, гориста, а потому мало удобна для движенія конницы и дѣйствія артиллеріи. Дорога къ Новачину въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ караулки Дербентъ, представлявшей полуразрушенное двухъ-этажное зданіе, входила въ узкое, скалистое ущелье. Сперва версты на полторы она еще была сноснаго качества, хотя на каждомъ шагу встрѣчались рытвины и большіе камни, на второй верстѣ ущелье расширяется и дорога спускается по косогору въ небольшую котловину, пройдя которую она опять входитъ въ ущелье и тутъ становится все уже и уже; въ этомъ мѣстѣ, лѣпясь узкой лентой по одному изъ боковъ этаго ущелья, она имѣетъ съ одной стороны кручу оврага, а съ другой почти отвѣсную стѣну. Почти на всемъ этомъ протяженіи ширина дороги была такова, что три всадника едва помѣщались въ рядъ [10]).

Не доходя деревни Новачина, близъ которой горы расходились версты на полторы, дорога спускается въ долину рѣчки *Новачинки,* переходитъ ее по зыбкому мостику и по ту сторону снова подымается на отрогъ, спустившись съ котораго уже выходитъ у деревни *Скривены* въ орханійскую долину. Городъ Орханіэ скрывался за отдѣльными возвышенностями, поднимавшимися среди

долины противъ устья новачинскаго ущелья, изъ коего виднѣлась у восточной подошвы этихъ возвышенностей большая деревня Скривены. Что касается до деревни Новачинъ, то она раскинулась у юго-западной отлогости выхода изъ ущелья, къ сѣверу отъ укрѣпленныхъ турками вышеупомянутыхъ возвышенностей.

По долинѣ черезъ д. Новачинъ и Скривены протекаетъ нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ, дѣлающихъ мѣстность на этомъ пространствѣ весьма пересѣченною. Между Новачиномъ и Скривенами дорога пересѣкаетъ двѣ глубокихъ рытвины, по дну которыхъ въ половодье бѣжитъ вода; дальнѣйшая изъ этихъ рытвинъ отъ Новачина была настолько широка, что перевести черезъ нее орудія нельзя было иначе, какъ по плохому мостику, перекинутому черезъ этотъ ровъ.

Турецкій укрѣпленный лагерь былъ расположенъ на высотахъ между Новачиномъ и Скривенами, здѣсь была построена батарея на 2 орудія и нѣсколько ложементовъ а у подошвы горы былъ палаточный лагерь; къ сѣверо-востоку отъ деревни Скривены также находился лагерь, но не усиленный окопами. Густой туманъ покрывалъ всю окрестность и отрядъ медленно подвигался впередъ, прикрываясь ближнимъ разъѣздомъ.

Въ девятомъ часу утра [11]), когда голова колонны дебушировала изъ ущелья въ Новачинскую долину, туманъ началъ по немногу разсѣяваться, но вершины горъ еще были имъ покрыты; полковникъ Лихтанскій поскакалъ впередъ съ капитаномъ Усовымъ и прапорщикомъ Данилевскимъ выбрать позицію для орудій и приказалъ капитану барону Стемпелю идти съ наѣздниками впередъ и раскрыть непріятеля; вслѣдствіе этого приказанія въ цѣпь былъ разсыпанъ 1-й взводъ 2-го эскадрона, а 3-й взводъ 4-го эскадрона составлялъ резервъ цѣпи.

Между тѣмъ отрядъ перестроился въ боевой порядокъ и артиллерія развернулась, имѣя съ фланговъ полуэскадроны во взводныхъ колоннахъ. Сборному же полуэскадрону капитана барона Стемпеля приказано было продолжать

движеніе по долинѣ съ цѣлью раскрыть непріятеля. Для обнаруженія же силъ его, орудія снялись съ передковъ и сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по кучкамъ пѣхоты, замѣченнымъ у подошвы горы, къ югу отъ Новачина.

Осмотрѣвъ офицерскимъ разъѣздомъ деревню Новачинъ и мельницу [12]), драгунская цѣпь двинулась на полныхъ рысяхъ, перешла въ бродъ рѣчку и продолжала движеніе къ деревнѣ Скривены, незамѣтивъ вслѣдствіе тумана, непріятельскихъ укрѣпленій на горѣ къ сѣверо-западу отъ этой деревни; турки безпрепятственно пропустили цѣпь, но по резерву открыли ружейный огонь изъ ложементовъ. Встрѣтивъ небольшія партіи конныхъ черкесовъ, драгуны бросились на нихъ, причемъ люди настолько увлеклись преслѣдованіемъ, что капитанъ баронъ Стемпель приказалъ играть „аппель“, при чемъ этотъ сигналъ пришлось повторять нѣсколько разъ; въ это же время орудія капитана Усова снялись съ передковъ на высотѣ на сѣверо-западъ отъ Новачина, но такъ какъ снаряды наши не долетали до турецкихъ укрѣпленій, то полковникъ Лихтанскій приказалъ выдвинуть орудія еще на версту впередъ въ долину, гдѣ они вновь открыли огонь.

Между тѣмъ вернувшіеся наѣздники привели двухъ вьючныхъ муловъ изъ подъ горныхъ орудій и донесли капитану Стемпелю, что видѣли какъ турки, желая ускорить свое отступленіе, сбросили орудія; тогда Стемпель рѣшился отбить ихъ и приказалъ взводу 2-го эскадрона атаковать отступавшихъ турокъ.

Быстро двинувшись впередъ, взводъ атаковалъ пѣхотную цѣпь, [13]) разсыпавшуюся, чтобы прикрыть увозъ орудій. Черезъ двѣ-три минуты по дорогѣ и по горѣ валялись до сорока труповъ, девять человѣкъ взято въ плѣнъ, остальныя бѣжали въ Скривены и на гору [14]). Не смотря на сильный огонь изъ ложементовъ и на мѣстность крайне гористую, лихая атака взвода силою въ 26 человѣкъ, считая и офицеровъ, вполнѣ удалась

и результатомъ было уничтоженіе цѣпи пѣхотинцевъ числомъ около 60 человѣкъ; при этомъ драгуны не понесли никакихъ потерь. Между тѣмъ туркамъ все же удалось увезти орудія, огонь изъ ложементовъ усиливался и вскорѣ начали раздаваться артиллерійскіе выстрѣлы изъ лагеря, расположеннаго на горѣ между Новачиномъ и Скривенами; въ тоже время изъ деревни Скривены показались конные черкесы, силою около 400 человѣкъ, а изъ лагеря начала спускаться пѣхота, силою около 2-хъ таборовъ [15]), какъ донесли о томъ полковнику Лихтанскому дозорные; вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ баронъ Стемпель счелъ нужнымъ начать отступленіе, приказавъ захватить съ собою плѣнныхъ, повозки съ патронами и муловъ. Тогда то ожили ложементы, затрещали по драгунамъ ружейные выстрѣлы и полетѣли съ горъ гранаты, провожая фланговый маршъ отступавшихъ наѣздниковъ, которые отходили стройно шагомъ, равняясь какъ на ученьи. Насколько драгуны сохранили подъ огнемъ спокойствіе, видно изъ слѣдующаго случая: 4-го эскадрона рядовой Синиловъ обронилъ свой котелокъ; замѣтивъ эту потерю, онъ повернулъ коня назадъ, не торопясь слѣзъ, поднялъ котелокъ, притрочилъ его и спокойно догналъ отступающую цѣпь товарищей.

Получивъ донесеніе о появленіи изъ за деревни Скривены около 400 черкесовъ и о движеніи пѣхоты, спускавшейся изъ укрѣпленнаго лагеря справа, полковникъ Лихтанскій послалъ на поддержку барона Стемпеля взводъ [16]) драгунъ подъ командою прапорщика Назимова 2-го, а баронъ Стемпель приказалъ взводу поручика Тудеруса задержать непріятеля, атакуя его. Отрядъ черкесовъ, обнаруженный нашими драгунами, состоялъ, по показаніямъ турецкаго автора, изъ 3-хъ сотенъ подъ начальствомъ Мехмедъ-бея; отрядъ этотъ двинулся 10 Ноября изъ Орханіэ въ Ребрешскую долину съ цѣлью произвести развѣдку [17]).

Между тѣмъ баронъ Стемпель не будучи въ состояніи удержать натискъ превосходныхъ силъ непріятеля,

началъ отступленіе подъ сильнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ, задерживая напоръ черкесовъ атаками въ конномъ строю и огнемъ спѣшенной части; переправившись у самыхъ Скривенъ черезъ рѣчку, сильно обстрѣливаемые наѣздники барона Стемпеля медленно отходили на протяженіи около двухъ верстъ. Замѣчая, что пули и снаряды перелетаютъ черезъ головы, капитанъ баронъ Стемпель повернулъ еще болѣе въ полъ оборота на лѣво, уменьшивъ разстояніе, раздѣлявшее его отъ непріятеля и тѣмъ избѣгнулъ значительныхъ потерь; только одинъ унтеръ-офицеръ былъ контуженъ осколкомъ гранаты въ ногу, да одной лошади перебило ногу гранатою [18]).

Въ началѣ одиннадцатаго часа полуэскадронъ барона Стемпеля отошелъ на главныя силы, остановившись лѣвѣе и впереди артиллеріи, занимавшей уже новую позицію ближе къ деревнѣ Новачину. Обратимся къ дѣйствію главной части отряда полковника Лихтанскаго. Послѣ того какъ артиллерія, впервые снявшись съ передковъ, открыла огонь по подошвѣ горы, непріятельскія группы скрылись за нею. Полковникъ Лихтанскій послалъ разъѣздъ изъ двухъ драгунъ подъ командою поручика Свищевскаго, черезъ Новачинъ для производства развѣдки за этой деревней. Деревня, какъ оказалось, не была покинута жителями-болгарами, которые подтвердили, что турки въ числѣ около табора, 60 кавалеристовъ и 2 орудія занимаютъ укрѣпленную гору. Поручикъ Свищевскій, выѣхавъ изъ деревни, ясно увидѣлъ очертаніе ложементовъ, расположенныхъ въ два яруса и рядъ палатокъ, о чемъ по возвращеніи разъѣзда и доложилъ полковнику Лихтанскому, когда онъ съ артиллеріею слѣдовалъ на позицію у деревни. Поручику Свищевскому вновь приказано было отправиться къ западу отъ Новачина, занять постъ впереди мельницы и наблюдать не спускается ли непріятель съ горъ.

Полковникъ Лихтанскій, видя, что первая позиція слишкомъ отдалена, что турки не отвѣчаютъ на нашъ

вызовъ, двинулся впередъ, а капитану Мейнандеру приказалъ съ полу-эскадрономъ прикрыть операціи его отряда отъ появленія турокъ со стороны Лютакова. Капитанъ Мейнандеръ, пройдя Новачинъ, выслалъ въ передовой постъ къ мельницѣ прапорщика Назимова, а съ остальными 1½ взводами занялъ спѣшенными стрѣлками возвышенность къ сѣверо-западу отъ Новачина.

Такимъ образомъ отрядъ полковника Лихтанскаго раздѣлился на три части: полуэскадронъ капитана Стемпеля, полуэскадронъ капитана Мейнандера и подъ рукою у полковника Лихтанскаго оставались въ прикрытіи орудій два взвода—2-го эскадрона прапорщика Велинскаго и 4-го эскадрона корнета графа Толстаго. Приблизившись къ горѣ настолько, что укрѣпленія ясно обнаружились, отрядъ остановленъ былъ на берегу рѣчки и артиллерія открыла огонь по ложементамъ. Разстояніе опредѣлено было въ 600 сажень. Вслѣдствіе значительнаго командованія непріятельской позиціи огонь нашъ не обѣщалъ большаго успѣха. Снаряды перелетали черезъ гребень, а слѣдить за паденіемъ ихъ не представлялось никакой возможности.

Между тѣмъ и непріятель наконецъ обнаружилъ себя и открылъ огонь изъ 2-хъ горныхъ дальнобойныхъ орудій, поставленныхъ на батареѣ въ полугорѣ и ружейный огонь изъ всѣхъ ложементовъ. Въ это именно время капитанъ Стемпель началъ отходить со своимъ полуэскадрономъ, вслѣдствіе наступленія черкесъ изъ-за деревни Скривены.

Для большей выгодности артиллерійскаго состязанія полковникъ Лихтанскій рѣшился вновь перемѣнить позицію и воспользоваться отдѣльнымъ холмомъ (ж) лежащимъ близь самой деревни. Хотя разстояніе при этомъ значительно увеличилось, а именно оказалось болѣе 1000 сажень, но борьба сдѣлалась ровнѣе: снаряды наши стали разрываться на ложементахъ. Турецкія же гранаты все еще пролетали черезъ деревню и ложились за нею, попадая на нашъ перевязочный пунктъ, который,

вслѣдствіе этого, по распоряженію врача Крупянскаго, отступилъ къ ущелью. Какъ сказано было выше, въ это время прикрытіе артиллеріи усилилось прибывшими къ нему взводами капитана барона Стемпель послѣ дѣла у Скривены. Узнавъ отъ капитана барона Стемпеля о появленіи изъ-за Скривенъ толпы черкесовъ, полковникъ Лихтанскій для прикрытія отъ нихъ своего лѣваго фланга, приказалъ барону Стемпелю наблюдать за ихъ наступленіемъ цѣпью наѣздниковъ, составленной изъ ввѣреннаго ему полуэскадрона.

Былъ первый часъ дня, облака окончательно поднялись и обнажили горы. Турки, видя малочисленность драгунъ, рѣшились перейти въ наступленіе. Съ горы въ направленіи къ Новачину стала спускаться густая цѣпь стрѣлковъ, а противъ нашего лѣваго фланга широко разсыпались черкесы, начавшіе съ 400 шаговъ засыпать драгунъ барона Стемпеля, пулями изъ своихъ магазинокъ; тогда полковникъ Лихтанскій рѣшилъ отступить къ ущелью, капитану Мейнандеру было послано приказаніе присоединиться вмѣстѣ съ постомъ прапорщика Назимова, къ отряду, а капитану барону Стемпелю — удержать натискъ черкесовъ. Изъ опасенія, чтобы зарядный ящикъ, оставленный въ ущельи, не помѣшалъ слѣдованію отряда, поручикъ Тудерусъ [19]) былъ посланъ назадъ съ порученіемъ отправить его скорѣе къ караулкѣ. Видя невозможность держаться на занимаемой позиціи полковникъ Лихтанскій далъ сигналъ отступленія и приказалъ капитану Усову отвести орудія на версту назадъ; обо всемъ этомъ было послано донесеніе генералу Клоту. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ на новой позиціи полковникъ Лихтанскій приказалъ орудіямъ занять позицію за рѣчкой Новачинкой; во время переѣзда на эту позицію, при переходѣ черезъ мостъ, одно орудіе опрокинулось на немъ, но прислугѣ и драгунамъ удалось его поднять.

Во время отступленія, артиллерія еще три раза снималась съ передковъ и старалась своимъ огнемъ задер-

жать наступленіе непріятеля; драгуны бывшіе подъ начальствомъ барона Стемпеля, отступая часто бросались въ атаку, патроны были почти всѣ израсходованы, черкесы же подскакивали шаговъ на 15 и разстрѣливали нашихъ на выборъ; баронъ Стемпель былъ тяжело раненъ, нижнихъ чиновъ также много выбыло изъ строя.

Во время остановки артиллеріи на третьей позиціи изъ колонны ген. Клота отъ полковника Тимирязева было получено извѣстіе о выступленіи изъ Лютаковскаго укрѣпленнаго лагеря турецкой пѣхоты, которая направилась къ деревнѣ Скривены, безъ сомнѣнія для дѣйствія противъ отряда полковника Лихтанскаго. Въ это время хотя полуэскадронъ барона Стемпеля стойко выдерживалъ огонь черкесовъ и нѣкоторые драгуны, лучшіе стрѣлки, спѣшившись съ успѣхомъ отвѣчали непріятелю изъ своихъ берданокъ, но число черкесовъ увеличивалось и надо было опасаться, что натискомъ своимъ они раздавятъ 40 драгунъ баронъ Стемпеля, почему полковникъ Лихтанскій отойдя на версту занялъ новую артиллерійскую позицію и приказалъ выпустить нѣсколько гранатъ черезъ головы нашей цѣпи въ черкесовъ, подавъ въ то же время „аппель“ наѣздникамъ. Видя однако, что цѣпь неотступаетъ, полковникъ Лихтанскій, подъѣхавъ къ ней, убѣдился, что при малочисленности нашей, отступленіе наѣздниковъ можетъ быть гибельно не только для нихъ но и для остальнаго отряда, И дѣйствительно, какъ уже было извѣстно, черкесы, не охотно рѣшавшіеся нападать лицомъ къ лицу, дѣлались крайне дерзкими, замѣтивъ колебаніе врага; явилась настоятельная необходимость усилить цѣпь. Съ этой цѣлью посланъ былъ взводъ 4-го эскадрона при прапорщикѣ Данилевскомъ и корнетѣ графѣ Толстомъ. Цѣпь усилилась также отступившимъ отъ мельницы полувзводомъ прапорщика Назимова и разъѣздомъ поручика Свищевскаго. Предвидя недостатокъ патроновъ, полковникъ Лихтанскій приказалъ, капитану Мейнандеру отправиться къ зарядному ящику, чтобы отобрать патроны отъ прикрытія, но офицеръ этотъ по

тѣснотѣ дороги попалъ между ящикомъ и скалой и контузилъ колѣно на столько сильно, что вынужденъ былъ оставить строй.

Тогда полковникъ Лихтанскій приказалъ капитану Усову отступать къ караулкѣ и послалъ словесное донесеніе генералу Клоту, черезъ унтеръ-офицера. Куракина, которому поручилъ доложить, что по малочисленности отряда онъ вынужденъ отступать.

Между тѣмъ около 80 драгунъ продолжали держаться противъ въ пять разъ сильнѣйшаго отряда черкесовъ, удерживая ихъ почти въ теченіи часа мѣткимъ огнемъ изъ спѣшеннаго строя. Наконецъ подошла къ черкесамъ и новачинская пѣхота, а противъ праваго фланга на возвышенностяхъ появились турки со стороны Лютакова. Увеличившаяся убыль въ наѣздникахъ и угрожавшая пути отступленія турецкая пѣхота, заставили въ половинѣ втораго часа, драгунскіе взводы капитана барона Стемпеля начать отступленіе къ ущелью. Того только и ждали черкесы; они съ стремительностію стали напирать на цѣпь, охватывая ея фланги.

Не задолго передъ этимъ посланъ былъ къ начальнику отряда генералу Клоту, корнетъ графъ Толстой, контуженный и на раненой лошади, съ докладомъ о критическомъ положеніи лѣвой колонны и о томъ, что полковникъ Лихтанскій по малочисленности отряда опасается за свои орудія. [20]) Подъ натискомъ черкесъ наѣздники барона Стемпеля отходили то всей цѣпью, то по частямъ, спѣшиваясь, то небольшими кучками въ 5—10 человѣкъ, то почти всѣ, пользуясь всякимъ мѣстнымъ закрытіемъ; нѣсколько разъ, когда черкесы слишкомъ приближались, спѣшенные люди садились на коней и вся цѣпь бросалась въ атаку, отбрасывала непріятеля, и послѣдній, отскочивъ на ружейный выстрѣлъ, снова осыпалъ атакующихъ пулями.

Въ одной изъ такихъ атакъ, капитанъ баронъ Стемпель былъ раненъ въ лѣвое плечо, но оставался въ цѣпи, руководя ея отступленіемъ.

Такимъ образомъ драгуны отошли къ первому оврагу, черезъ который перескочили, и спѣшившись за оврагомъ, огнемъ задержали новый натискъ черкесовъ. Подошедшая однако къ послѣднимъ непріятельская пѣхотная цѣпь, заставила драгунъ продолжать отступленіе далѣе; при этомъ у капитана барона Стемпеля была убита лошадь; тогда рядовой Шмалецъ тотчасъ спѣшился и подвелъ ему своего коня.

Подойдя ко второму оврагу, пришлось для переправы по мостику собраться всѣмъ къ правому флангу; этимъ обстоятельствомъ воспользовались черкесы и сосредоточили весь свой огонь на мостъ, гдѣ драгуны понесли значительныя потери. Проскочивъ черезъ мостъ, цѣпь разсыпалась снова и хотя значительно порѣдѣла, но имѣла теперь свободное сообщеніе съ прикрытіемъ орудій, съ которыми окончательно сблизилась.

Во время этихъ дѣйствій, артиллерія два раза снималась съ передковъ и огнемъ своимъ много помогла драгунамъ, капитанъ Усовъ во все время боя отличался полнымъ хладнокровіемъ и съ большимъ искусствомъ управлялъ огнемъ. На послѣдней позиціи онъ былъ тяжело раненъ въ руку, принужденъ оставить свои орудія и при помощи одного драгуна доставленъ былъ на перевязочный пунктъ. Другая невзгода, постигшая артиллерію, состояла въ томъ, что на одномъ изъ косогоровъ одно орудіе опрокинулось и артиллеристы бросились поднимать его. Черкесы воспользовались этой задержкой и плотной массой ринулись къ орудію. Капитанъ баронъ Стемпель встрѣтилъ ихъ лихою атакою, произошла отчаянная схватка, но горсть драгунъ одолѣла черкесовъ и гнала до перваго оврага, въ которомъ залегла турецкая пѣхота, встрѣтившая увлекшихся драгунъ сильнымъ огнемъ. Атака эта стоила дорого. Капитанъ баронъ Стемпель раненый въ животъ, оставилъ цѣпь, прапорщики Зенкевичъ и Данилевскій были также ранены, первый въ животъ, а послѣдній въ руку, штабсъ-капитанъ Гульковскій и поручикъ Свищевскій были сильно контужены,

первый въ ногу, а послѣдній въ голову. Во время этой атаки прапорщикъ Назимовъ обратилъ на себя вниманіе лихой работой саблею, онъ изрубилъ ею трехъ черкесовъ, но на четвертомъ клинокъ разлетѣлся въ дребезги. Вслѣдствіе этихъ потерь, начальство надъ арьергардомъ перешло къ штабсъ-капитану Гульковскому. Между тѣмъ орудія втянулись въ ущелье, гдѣ дорога становилась все уже и затруднительнѣе. Кромѣ того къ несчастью оказалось, что она была загромождена массою бѣгущихъ изъ Новачина болгаръ, съ женами, дѣтьми, скотомъ и обозомъ, такъ что въ этомъ мѣстѣ орудія были сильно задержаны и прежде чѣмъ они могли двинуться впередъ, пришлось сбросить повозки болгаръ, а также скотъ въ пропасть и такимъ образомъ очистить дорогу для прохожденія артиллеріи.

Очистка дороги потребовала довольно много времени и это дало возможность черкесамъ нанести намъ значительныя потери, а натискъ ихъ возобновился съ новою силою и они уже были не далѣе 50 шаговъ отъ орудій. Драгуны отстрѣливались съ коней, но огонь все рѣдѣлъ, какъ отъ убыли самихъ защитниковъ, такъ и вслѣдствіе недостатка патроновъ. Непріятельскіе же выстрѣлы не пропадали безслѣдно, пули то поражали драгунъ, то попадали въ толпу болгаръ, не разбирая ни пола, ни возраста.

Смятеніе среди этихъ несчастныхъ людей понятно было страшное, женщины обезумѣвъ отъ ужаса, бросали дѣтей подъ ноги лошадей и карабкались въ горы; выстрѣлы раздавались по ущелью, какъ хлопанье бича, и на узкомъ пространствѣ между обрывомъ съ одной стороны и кручей скалъ съ другой, вокругъ орудій перемѣшались остатки драгунъ, артиллеристовъ, болгаръ, повозки, скотъ. Здѣсь раненъ былъ прапорщикъ Назимовъ и вскорѣ потерялъ подъ собой лошадь убитою. Отвѣтный огонь драгунъ сталъ стихать, патроны приходили къ концу. Нѣсколько разъ драгуны поворачивали небольшими кучками и бросались въ атаку, черкесы пріі-

останавливались и отбивались частымъ огнемъ изъ магазинокъ, но наконецъ, воспользовавшись остановкой орудій, они собрались и хлынули на слабое прикрытіе. Началась отчаянная борьба, во время которой силы отряда еще уменьшились. Между тѣмъ дорога была очищена и артиллерія прошла назадъ среди невыразимаго отчаянія несчастныхъ болгаръ. При такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ удалось добраться до мостика въ самомъ ущельи; первое орудіе переправилось благополучно, но когда въѣхало слѣдующее (5-е орудіе), то крайнее бревно отдѣлилось и упало въ оврагъ, вслѣдствіе чего лѣвое колесо сорвалось съ моста и орудіе повисло надъ пропастью.

Номера тотчасъ спѣшились и съ помощью нѣсколькихъ драгунъ начали вытаскивать орудіе; черкесы, замѣтивъ новую остановку орудія, хлынули на него и смѣшались въ общей свалкѣ съ его защитниками.

Здѣсь былъ вторично раненъ прапорщикъ Данилевскій и также большая часть прикрытія и прислуги. Оставшіеся люди, видя невозможность спасти орудіе, по приказанію полковника Лихтанскаго сбросили его въ пропасть и присоединились къ прикрытію впереди идущаго орудія. Оставалось еще около трехъ верстъ до караулки.

Въ это время подъ прапорщикомъ Велинскимъ убита была лошадь и хотя штабсъ-капитаномъ Гульковскимъ была поймана ему раненая трубаческая лошадь, но не надѣясь на нее, полковникъ Лихтанскій приказалъ ему догнать орудіе и сѣсть на его лафетъ, на которомъ уже находился прапорщикъ Назимовъ [21]).

Другое орудіе до сихъ поръ преодолѣвало всѣ трудности отступленія и хотя отъ утомленія лошади начали приставать, но движеніе продолжалось безостановочно. Пройдя мость (а) верстахъ въ двухъ отъ караулки, орудіе для сокращенія дороги направилось на перерѣзъ по косогору; въ это время одна изъ дышловыхъ лошадей была убита, а другая въ уносѣ ранена. Такимъ обра-

зомъ вновь произошла задержка и приказано было спѣшиться тѣмъ, у кого еще оставались патроны. Такихъ драгунъ оказалось всего четыре, унтеръ-офицеръ Калиновичъ, 2-го эскадрона рядовые Михѣевъ и Ефимовъ и 4-го эскадрона рядовой Макулейко. Люди эти залегли на отлогости горы за камнями и выпустили въ черкесовъ послѣднія свои пули. Имъ удалось затѣмъ пѣшкомъ добраться горами и присоединиться у караулки къ отряду: въ числѣ ихъ Михѣевъ дотащился несмотря на полученную имъ рану въ ногу.

Оставшаяся на коняхъ кучка драгунъ бросилась на черкесовъ, но вмѣстѣ съ орудіемъ была ими окружена, произошла ожесточенная сѣча и всѣ эти люди, драгуны и артиллеристы, съ прапорщиками Данилевскимъ и Назимовымъ 2-мъ были изрублены черкесами; орудіемъ завладѣлъ непріятель. Часть черкесъ осталась при орудіи, а другая бросилась преслѣдовать драгунъ, но преслѣдованіе это производилось уже далеко не съ той энергіей какъ раньше.

Послѣ потери орудія полковникъ Лихтанскій приказалъ поручику Свищевскому занять съ оставшимися людьми караулку Дербентъ [22]), гдѣ находились 6 драгунъ 1-го эскадрона. Чтобы увеличить число стрѣлковъ приказано было сбатовать всѣхъ собранныхъ у караулки лошадей и спѣшить все, что имѣлось подъ рукой, такимъ образомъ собралось всего 15 драгунъ [23]). Открытый ими огонь, по показавшимися въ ущелье черкесамъ, остановилъ ихъ и непріятель прекратилъ наступленіе; это было приблизительно въ четвертомъ или пятомъ часу пополудни [24]). Въ это время полковникъ Лихтанскій послалъ штабсъ-капитана Гульковскаго къ генералу Клоту съ докладомъ о положеніи отряда и съ просьбою о помощи.

Въ верстѣ отъ деревни Радотино ш.-к. Гульковскій нашелъ 3-й эскадронъ драгунъ и не будучи въ силахъ ѣхать далѣе отъ контузіи, онъ передалъ свое порученіе штабсъ-капитану Ширмѣ 2-му.

Такъ окончилась печальная по результатомъ рекогносцировка подъ Новачиномъ; изъ участвующихъ въ дѣлѣ 12-ти офицеровъ нетронутыми остались двое, 3 были убиты, 3 тяжело ранены и четыре контужены; изъ 153 нижнихъ чиновъ бывшихъ въ дѣлѣ выбыло изъ строя 73 (43 убито, 28 ранено и 2 пропали безъ вѣсти), лошадей выбыло 75 [25]); затѣмъ потеряно 2 орудія и 1 зарядный ящикъ. Въ процентахъ потеря офицеровъ составляла 83,3; нижнихъ чиновъ—47,7.

Между тѣмъ какъ происходилъ жаркій бой близъ Новачина, конно-гренадеры выбили изъ деревни Радотина непріятельскую пѣхоту, взяли 17 человѣкъ плѣнныхъ и выслали наѣздниковъ къ Лютиковскимъ укрѣпленіямъ. Артиллерійскій огонь по Лютиковскимъ укрѣпленіямъ не могъ быть открытъ ранѣе 11½ часовъ утра, вслѣдствіе густаго тумана, покрывавшаго горы, а такъ какъ дистанція оказалась слишкомъ большой для 4 фунтовыхъ пушекъ, то генералъ Клотъ приказалъ занять новую позицію у деревни Радотино; во время переѣзда на эту вторую позицію около часа пополудни, генералъ Клотъ получилъ донесеніе отъ конно-гренадеръ, что колонна непріятельской пѣхоты направилась изъ Лютикова въ Новачинъ, о чемъ и было сообщено полковнику Лихтанскому. Около двухъ часовъ по полудни, начальникъ отряда получилъ первое донесеніе полковника Лихтанскаго, въ которомъ онъ извѣщалъ о наступленіи непріятеля и просилъ о подкрѣпленіи [26]); немедленно былъ посланъ 3-й эскадронъ драгунъ и эскадронъ конно-гренадеръ на полныхъ рысяхъ, а вскорѣ затѣмъ двинулись туда же два остальные эскадроны конно-гренадеръ подъ начальствомъ ген. Клота; уже на дорогѣ начальникъ отряда получилъ донесеніе, что непріятель сильно насѣдаетъ, а затѣмъ третье донесеніе, что оба орудія потеряны.

Прибывъ къ караулкѣ около 5 часовъ [27]), генералъ Клотъ нашелъ отрядъ полковника Лихтанскаго уже отступившимъ къ ней и желая нагнать отступавшихъ чер-

кесовъ и отбить потерянное орудіе, немедленно двинулся къ Новачину съ двумя эскадронами конно-гренадеръ и однимъ эскадрономъ драгунъ, приказавъ двинуться туда-же еще одному эскадрону конно-гренадеръ, какъ только онъ прибудетъ къ караулкѣ: остальнымъ же частямъ отряда приказано было вытянуться по дорогѣ въ Дерманцы. Пройдя версты три рысью, отрядъ ген. Клота, увидѣлъ хвостъ отступавшихъ черкесовъ; приказавъ спѣшить часть лейбъ-драгунъ и конно-гренадеръ генералъ Клотъ выслалъ для преслѣдованія черкесовъ полуэскадронъ конно-гренадеръ, но черкесы бросились въ атаку, охвативъ его съ обоихъ фланговъ; тогда полуэскадронъ отступилъ подъ прикрытіемъ спѣшенныхъ частей, занявшихъ деревню Новачинъ; такимъ образомъ попытка отбить назадъ орудія не удалось, черкесы быстро ихъ увезли и на другой день доставили въ Софію, а затѣмъ они были отправлены въ Константинополь, зарядный же ящикъ они сбросили въ пропасть. За это дѣло Мехмедъ-бей былъ произведенъ въ бригадные генералы [28]). Прекративъ преслѣдованіе, отрядъ генерала Клота приступилъ къ уборкѣ раненыхъ, убитыхъ нижнихъ чиновъ предали земли, а убитыхъ офицеровъ отправили въ городъ Врацу, гдѣ похоронили на другой день въ оградѣ городскаго собора [29]); окончивъ уборку отрядъ двинулся въ деревню Дерманцы, куда и прибылъ въ 8 часовъ вечера [30]).

Для разслѣдованія этого дѣла, было назначено дознаніе, произведенное принцемъ Саксенъ-Альтенбургскимъ, герцогомъ Саксонскимъ и полковникомъ Канищевымъ; дознаніе выяснило: орудія были потеряны вслѣдствіе невозможности увезти одно изъ нихъ, застрявшее на мосту, а другое не могло отступить вслѣдствіе изнуренія лошадей и отъ того, что одна изъ коренныхъ лошадей была убита; при этомъ драгуны, несмотря на явную невозможность увезти орудіе, съ самоотверженіемъ отстаивали ихъ противъ превосходныхъ силъ [31]) непріятеля. Громадныя потери (офицеровъ 83,3% и нижнихъ

чиновъ 47,7%), которыя понесъ отрядъ, служатъ доказательствомъ, что всѣ части его свято исполнили долгъ, стойко отходя на протяженіи около 10 верстъ, подъ непрерывнымъ натискомъ черкесовъ. Такъ геройски погибали гвардейскіе драгуны подъ Новачиномъ съ изумительнымъ и беззавѣтнымъ самоотверженіемъ и съ замѣчательною храбростью жертвуя собою ради спасенія ввѣренныхъ имъ орудій, даже тогда, когда спасеніе ихъ становилось дѣломъ очевидно уже совершенно невозможнымъ.

Изъ хода дѣла видно, что причиною значительныхъ потерь въ отрядѣ полковника Лихтанскаго, было желаніе увезти орудія, силъ же для прикрытія ихъ было слишкомъ мало; если присоединить къ этому еще и другія—увлеченіе въ движеніи впередъ, расходованіе силъ по частямъ, вмѣсто того, чтобы однимъ рѣшительнымъ ударомъ всѣми силами опрокинуть черкесъ, наступавшихъ въ превосходномъ числѣ, что было возможно пока отрядъ не втянулся въ ущелье, а находился въ долинѣ между Новачиномъ и Скривенами и наконецъ недостаточное количество патроновъ, то становится понятнымъ почему драгуны потеряли орудія, хотя и вели себя выше всякихъ похвалъ. Къ этому еще нужно прибавить, что предварительной развѣдки пути къ Новачину нельзя было сдѣлать по недостатку времени, такъ какъ отрядъ только поздно вечеромъ прибылъ къ караулкѣ Дербентъ, а на другой день рано утромъ долженъ былъ начать дѣйствія. Это обстоятельство конечно весьма неблагопріятно отозвалось на результатахъ дѣла. Прибывшіе четыре эскадрона подъ личнымъ начальствомъ генерала Клота, хотя и начали преслѣдовать отступавшихъ черкесъ, но будучи атакованы ими, ограничились высылкою полуэскадрона, который принужденъ былъ отойти подъ натискомъ превосходныхъ силъ непріятеля.

Къ этому необходимо прибавить, что у турокъ всего было черкесъ около 300 человѣкъ, по ихъ показаніямъ, и 400 по нашимъ, между тѣмъ какъ у полковника Лих-

танскаго было всего только 135 драгунъ при 2 орудіяхъ, а въ отрядѣ генерала Клота было около 350 человѣкъ. Наша конница конечно была лучшаго качества, чѣмъ турецкая. Но условія мѣстности были весьма неблагопріятны для ея дѣйствія, хотя съ другой стороны нельзя не обратить вниманіе на то обстоятельсто, что черкесы все время съумѣли дѣйствовать въ конномъ строю всѣми силами, противъ небольшихъ частей нашего отряда, прибѣгавшихъ къ частому спѣшиванію.

VI.

Результатомъ 3-хъ дневной работы (въ теченіи 10-го, 11-го и 12-го Ноября) всѣхъ частей отряда генералъ-адъютанта Гурко, было овладѣніе входами въ Балканы; колонны ген. Эллиса и Рауха, сбивъ турокъ съ правецкой позиціи, открыли выходъ въ орханійскую долину, войска подъ начальствомъ ген. Дандевиля, заняли г. Этрополь, весьма важный стратегическій пунктъ, откуда вели пути на Арабъ-Конакъ, на Шандорникъ и на Златицу и наконецъ бой гвардейскихъ драгунъ подъ Новачиномъ принесъ ту пользу, что отвлекъ вниманіе и часть турецкихъ силъ отъ колонны генерала Рауха. Послѣ занятія Правца и Этрополя, турецкій главнокомандующій не считалъ возможнымъ оборонять орханійскую позицію; въ своихъ депешахъ отъ 11 и 13 Ноября онъ сообщалъ, что войскъ его недостаточно для занятія всѣхъ укрѣпленныхъ позицій у Орханіэ, почему онъ займетъ только наиболѣе важныя изъ нихъ, причемъ принятое расположеніе не будетъ страдать недостаткомъ разброски силъ [1]).

И дѣйствительно превосходныя силы нашихъ войскъ угрожали фронту орханійской позиціи со стороны Правца и особенно правому флангу со стороны Этрополя, изъ котораго мы могли въ сильнѣйшей степени угрожать пути отступленія непріятеля отъ Орханіэ на арабъ-конак-

скую позицію; въ этомъ отношеніи особенно опасно было положеніе 6 баталіоновъ, стоявшихъ у д. Скривены и Лютикова.

Правда, эти войска могли воспользоваться для отступленія путемъ черезъ Лютиково и Огою, а войска бывшія у Орханіэ, дорогою черезъ Врачешъ и Чурьякъ; но обѣ эти дороги были плохи, въ особенности вторая, такъ что перевозка орудій потребовала бы величайшихъ усилій и много времени и кромѣ того, войска двигаясь по этимъ дорогамъ, могли на неопредѣленное время запоздать своимъ прибытіемъ къ арабъ-конакской позиціи, упорная оборона, которой являлась въ настоящую минуту безусловно необходимой.

Позиція эта находилась на главномъ хребтѣ этропольскихъ балканъ по обѣ стороны софійскаго шоссе; правый флангъ позиціи расположенъ былъ на Шандорникѣ, возвышающемся на 5,446′ надъ уровнемъ моря. Въ направленіи къ западу, къ лѣвому флангу, мѣстность понижается и у софійскаго шоссе имѣетъ только 3,300′ превышенія надъ уровнемъ моря. Длина позиціи была около 9 верстъ и благодаря трудамъ одного турецкаго инженера была весьма хорошо укрѣплена, причемъ укрѣпленія были воздвигнуты заблаговременно и весьма прочно. Съ обѣихъ сторонъ шоссе было воздвигнуто семь главныхъ укрѣпленій, составлявшихъ опорные пункты; изъ нихъ правофланговое укрѣпленіе называлось турками „Гюльдисъ-табія“, а у насъ извѣстно было подъ названіемъ Шандорникъ, по имени высоты, на которой оно было расположено; укрѣпленіе это, открытое съ горжи, имѣло брустверъ высотою около 4 метровъ, сложенный изъ дерна, такъ какъ скалистая почва не допускала выемки рвовъ. Орудія—2 крупповскихъ полевыхъ и 2 горныхъ были огорожены траверсами. Укрѣпленія №№ 2 и 4 вооружены были каждый двумя полевыми орудіями; въ укрѣпленіи № 6 было шесть орудій, а въ редутѣ № 7 пять орудій. Шесть укрѣпленій находились восточнѣе софійскаго шоссе, а одно № 7 западнѣе его.

Между этими главными укрѣпленіями были устроены батареи и множество ложементовъ, дававшихъ многоярусную оборону впереди лежавшей мѣстности, особенно сильную на лѣвомъ флангѣ позиціи.

Тактическимъ ключемъ позиціи былъ Шандорникъ съ захватомъ котораго открывалась внутренность почти всѣхъ турецкихъ укрѣпленій; стратегическимъ ключемъ былъ лѣвый флангъ, отъ котораго отходили пути отступленія на западъ къ Софіи и на югъ черезъ Дольніе Комарцы.

Недостатками этой позиціи слѣдуетъ считать затруднительность сообщенія между тыломъ ея и Шандарникомъ вслѣдствіе крутизны горъ въ этомъ мѣстѣ и присутствіе командующихъ высотъ противъ лѣваго ея фланга. Очевидно, что семи баталіоновъ, занимавшихъ эту растянутую на 9 верстъ позицію, было совершенно недостаточно для упорной обороны и мы, сосредоточивъ значительныя силы у Этрополя, могли сравнительно легко перевалить черезъ этропольскіе или златицкіе Балканы, наступая долинами Сухой-рѣки или Малаго Искера. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній Мехмедъ-Али рѣшился сосредоточить возможно больше войскъ на арабъ-конакской позиціи и вечеромъ 11 ноября сдѣлалъ слѣдующія распоряженія на 12-е число. Шакиръ-паша съ 5 баталіонами и двумя батареями долженъ былъ оставаться у Врачеша для удержанія во что бы то ни стало входа въ ущелье, по которому идетъ софійское шоссе и для охраненія запасовъ, предназначенныхъ для плевненской арміи и собранныхъ въ Врачешѣ. Остальныя войска, а именно 13 баталіоновъ, 5 эскадроновъ и одна батарея должны были выступить въ 7 ч. утра 12 Ноября изъ Врачеша на Арабъ-конакскую позицію, куда должны были прибыть и 5 баталіоновъ изъ Златицы. Извлеченіе изъ этой диспозиціи было тотчасъ передано по телеграфу константинопольскому военному совѣту (дарихура). Къ полудню 12 Ноября войска уже прибыли къ назначеннымъ мѣстамъ; Мехмедъ-Али расположилъ свою

главную квартиру за редутомъ № 6 и вечеромъ въ тотъ же день сдѣлалъ нѣсколько распоряженій, имѣвшихъ цѣлью улучшить укрѣпленія, возведенныя на позиціи.

Въ это же время начался оживленный обмѣнъ депешъ съ военнымъ совѣтомъ, который, не соглашаясь съ представленными доводами, въ пользу очищенія орханійской позиціи, требовалъ отъ Мехмедъ-Али самыхъ рѣшительныхъ дѣйствій, а именно: удержанія всей орханійской позиціи въ прежнихъ ея размѣрахъ, немедленнаго усиленія отряда Шакира-паши и наконецъ составленія плана для освобожденія Плевны; въ депешѣ отъ 14 Ноября военный совѣтъ полагалъ, что освобожденіе Плевны можетъ быть исполнено наступленіемъ къ ней Мехмеда-Али, а если мустахфисы его окажутся негодными для дѣйствій въ полѣ, и если окажется превосходство непріятельскихъ силъ, то Мехмедъ-Али долженъ былъ овладѣть Ловчей. Но такъ какъ отдѣльныя дѣйствія арміи Мехмеда-Али едва-ли будутъ достаточны для освобожденія Плевны, то часть силъ восточнаго отряда должна была направиться къ Систову, а другая къ Тырнову, или же, если удобное время для наступленія къ Систову прошло, то направиться всѣми силами къ Тырнову на встрѣчу арміи Мехмеда-Али. Такимъ образомъ въ половинѣ ноября турецкое правительство считало, что армія Мехмеда-Али вполнѣ въ состояніи начать наступательныя дѣйствія.

Очевидно, что въ Константинополѣ не имѣли должнаго представленія объ истинномъ положеніи сторонъ въ этропольскихъ Балканахъ.

Съ своей стороны Сулейманъ паша, получивъ извѣщеніе, что у Мехмеда-Али будто бы 67 таборовъ, тоже считалъ вполнѣ возможнымъ, что отряду Мехмедъ-Али удастся освободить Плевну. Но Мехмедъ-Али находясь на мѣстѣ, лучше понималъ обстановку; онъ доносилъ Сулейману, что армія его не только не можетъ наступать, но даже и обороняться [2]).

И дѣйствительно, исполненіе всѣхъ требованій военнаго совѣта въ полномъ объемѣ разумѣется было не мыслимо,

но Мехмедъ-Али все же рѣшилъ исполнить то, что еще было возможно, а именно, онъ приказалъ, чтобы 13-го ноября въ 7 ч. утра 8 баталіоновъ и 1 эскадронъ снова выдвинулись къ Врачешу и поступили подъ начальство Шакира, который и расположилъ ихъ между Врачешемъ и Лазаномъ [3]).

Такимъ образомъ распоряженія дари-хура крайне стѣсняли и безъ того нерѣшительнаго Мехмеда-Али.

Обращаясь къ оцѣнкѣ дѣйствій обѣихъ сторонъ съ 10 по 12 Ноября включительно, мы видимъ, что вслѣдствіе потери турками ихъ позицій подъ Правцемъ и Этрополемъ, явилась невозможность задержать наступленіе нашихъ войскъ въ предгорьяхъ Балканъ и туркамъ пришлось отступить, съ цѣлью оборонять позиціи на гребнѣ главнаго хребта. Потеря же передовыхъ позицій была слѣдствіемъ вялой обороны ихъ и неискуснаго употребленія резервовъ, имѣвшихся у Лазана и Орханіэ.

Съ нашей стороны 10-го Ноября не было достигнуто рѣшительныхъ результатовъ: гвардейскіе драгуны потерпѣли неудачу, обходная колонна генерала Рауха не могла принять участія въ атакѣ правецкой позиціи, будучи задержана чрезвычайными затрудненіями при движеніи по горамъ и отряды принца Ольденбургскаго и полковника Рыдзевскаго только къ вечеру могли дойти до непріятельскихъ позицій.

Но съ другой стороны нельзя не признать, что дѣйствія нашей конницы у Новачина были полезны въ томъ отношеніи, что отвлекли силы и вниманіе турокъ въ этомъ направленіи. По свидѣтельству турецкаго автора [4]) 10 ноября 300 черкесъ были выдвинуты изъ Орханіэ съ цѣлью сдѣлать развѣдку ребрешской долины; весьма возможно, что этотъ отрядъ, еслибы онъ не имѣлъ дѣла съ драгунами, могъ открыть движеніе колонны генерала Рауха, положеніе которой было особенно опасно въ ночь съ 10 на 11 Ноября. Но упоенные успѣхомъ черкесы отступили въ Орханіэ и оставили мѣстность на лѣвомъ флангѣ безъ всякаго наблюденія.

Дѣйствія нашихъ войскъ въ теченіи 11 и 12 Ноября были настолько успѣшны, что превзошли ожиданія начальника отряда. Такъ не надѣясь, чтобы войска генерала Дандевиля могли овладѣть этрополемъ, генералъ Гурко предполагалъ атаковать Этропольскую позицію 13-го ноября, причемъ разсчитывая, что турки упорно будутъ отстаивать этотъ важный стратегическій пунктъ, приказалъ назначить для атаки 24 баталіона, 48 п. ор., 11 эск. и сот. и 24 кон. ор., раздѣленные на три колонны, которыя должны были произвести наступленіе на Этрополь въ слѣдующемъ порядкѣ [5]): войска генерала Дандевиля (л. г. Гренадерскій полкъ, Великолуцкій полкъ, 2 баталіона Псковскаго полка, одна батарея л. г. 2-й артиллерійской бригады и 2 батареи 3-й артиллерійской бригады, Екатериненскій драгунскій полкъ, 3 сотни кавказскихъ казаковъ, и 16-я и 19-я конныя батареи) всего 9 баталіоновъ, 14 п. ор., 7 эск. и сот. и 12 кон. орудій должны были атаковать Этрополь съ восточной стороны. Отрядъ Его Высочества принца Ольденбургскаго (Преображенскій полкъ, 2 баталіона Измайловскаго полка, 1 баталіонъ Псковскаго полка, 1-я батарея л. г. 1-й артиллерійской бригады, 3 сотни Кавказскихъ казаковъ и 2 конно-горныхъ орудія) всего: 7 баталіоновъ, 8 п. ор., 3 сотни и 2 конно-горныхъ орудія должны были атаковать Этрополь съ сѣвера, а войска подъ начальствомъ генерала Рауха, должны были составить правую колонну и, слѣдуя по дорогѣ изъ Правца, атаковать этропольскую позицію съ сѣверо-запада, а если оказалось бы возможнымъ, то и съ западной стороны, начавъ дѣло около 10 ч. утра. Въ этой послѣдней колоннѣ было 8 баталіоновъ, 16 п. ор., 1 сотня и 10 конныхъ орудій (Семеновскій и Финляндскій полки, 2 батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады, донская казачья № 8 батарея, 4 орудія конно-горной батареи и 1 сотня кавказскихъ казаковъ). Общее командованіе надъ правою и среднею колонною возложено было на графа Шувалова.

Для обезпеченія атаки Этрополя отъ возможныхъ по-

кушеній турокъ со стороны Орханіэ, на правецкой позиціи былъ оставленъ отрядъ генерала Эллиса, состоявшій изъ 8 баталіоновъ, 16 п. ор., 8 эск. и сот. и 4 конныхъ орудій (Московскій полкъ, гвардейская стрѣлковая бригада, двѣ батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады, 3 эскадрона гусарскаго Его Величества полка, 5 сотенъ кавказскихъ казаковъ, 4 орудія гвард. донской батареи. Такимъ образомъ 13-го Ноября силы обѣихъ сторонъ сгруппировались слѣдующимъ образомъ: большая часть нашихъ войскъ, а именно 24 баталіона, 11 эскадроновъ и 72 орудія сосредоточиваются у Этрополя; 8 баталіоновъ, 20 орудій и 8 эскадроновъ остаются у Правца для обезпеченія тыла (*) и наконецъ 8 баталіоновъ, 54 орудія и 1 эскадронъ (л. г. Егерскій и Павловскій полки, пять батарей л. г. 1-й артиллерійской бригады, одна батарея л. г. 2-й артиллерійской бригады и одинъ эскадронъ л. г. Уланскаго полка) составляютъ общій резервъ у Осикова подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера. Въ этотъ же день турки занимаютъ слѣдующее расположеніе: 13 баталіоновъ, 12 орудій, 1 эскадронъ и отрядъ черкесъ у Врачеша подъ начальствомъ Шакира, 5 баталіоновъ у Златицы, а остальныя войска 24 баталіона, 34 орудія и 4 эскадрона на Арабъ-канабской позиціи подъ личнымъ начальствомъ Мехмеда-Али.

Для передачи приказаній по дорогѣ отъ Правца къ Этрополю была установлена конная почта отъ л. г. гусарскаго Его Величества полка. Остальныя части конницы оставались въ Големы-Болгарскій Изворъ и у Врацы.

Всѣ распоряженія для предстоявшаго подъ Этрополемъ 13 ноября боя были сдѣланы, когда получено было извѣстіе, что Этрополь, уже занятъ нашими войсками; тогда колонна генерала Рауха двинулась къ Этрополю и на проходъ 10—12 верстъ употребила почти цѣлый

(*) Отъ этого отряда приказано было 13-го Ноября въ 8 ч. утра, выслать всю конницу съ конной артиллеріей къ сторонѣ Орханіэ для произвоѣства усиленной развѣдки.

день, такъ какъ артиллерія застревала нѣсколько разъ и задерживала движеніе колонны.

Такимъ образомъ, если бы колоннѣ генерала Рауха пришлось атаковать этропольскую позицію, то атака не могла бы состояться въ назначенный диспозиціей день, а вѣроятно не ранѣе 14 числа.

Генералъ Гурко, получивъ ночью на 13 ноября донесеніе принца Ольденбургскаго о взятіи Этрополя, направился утромъ къ этому городу и былъ встрѣченъ при въѣздѣ въ него духовенствомъ и жителями съ величайшимъ восторгомъ; но наиболѣе вліятельные изъ жителей при этой встрѣчѣ не могли присутствовать, такъ какъ турки увели ихъ и нѣсколько священниковъ какъ заложниковъ. Въ небольшой церкви Михаила Архангела было отслужено молебствіе, по окончаніи котораго, одинъ изъ жителей обратился къ генералу Гурко съ энергической привѣтственной рѣчью, принятой присутствовавшими съ большимъ воодушевленіемъ.

Между тѣмъ рано утромъ 13 ноября были приняты генераломъ Дандевилемъ мѣры для преслѣдованія отступавшихъ изъ Этрополя турокъ. Съ этой цѣлью войска были двинуты по двумъ ущельямъ, идущимъ отъ Этрополя къ юго-западу; по правому пошли 4-й баталіонъ Преображенскаго полка съ 2 орудіями 1-й батареи л. г. артиллерійской бригады, а по лѣвому баталіонъ Псковскаго полка также со взводомъ артиллеріи. Въ правомъ ущельи по горамъ еще бродили толпы турокъ, которые были разогнаны шрапнельнымъ огнемъ 2-хъ орудій 1-й батареи; тогда генералъ Дандевиль приказалъ ихъ преслѣдовать полковнику Ребиндеру съ первымъ дивизіономъ Екатеринославскихъ драгунъ [7]) и взводомъ 16-й конной батареи, а по лѣвому ущелью приказалъ двинуться также для преслѣдованія отступавшихъ турокъ второму дивизіону того-же полка съ 4-мя конными орудіями, подъ начальствомъ г.-м. Краснова.

Ущелье, по которому двинулся отрядъ генерала Краснова, выходило вправо на тотъ же путь, по которому

двинулся полковникъ Ребиндеръ и по соединеніи обѣихъ колоннъ, генералъ Красновъ принялъ общее начальство надъ ними.

Не доходя д. Равна полковникъ Ребиндеръ получилъ донесеніе отъ своихъ разъѣздовъ о движеніи не вдалекѣ турецкаго обоза съ небольшимъ прикрытіемъ и приказалъ командиру 1-го эскадрона маіору Верба овладѣть этимъ обозомъ. Настигнувъ транспортъ и будучи встрѣченъ ружейнымъ огнемъ и двумя орудійными выстрѣлами, 1-й эскадронъ въ конномъ строю атаковалъ турокъ, которые, не выждавъ удара, бросились бѣжать, оставивъ 40 повозокъ съ разнымъ продовольствіемъ и запасами.

По прибытіи къ тому мѣсту гдѣ начинается подъемъ на главный хребетъ Балканъ и гдѣ узкая и крутая дорога, ведущая на перевалъ, оказалась загроможденной обломками повозокъ, полковникъ Ребиндеръ, видя невозможность взять съ собою орудія, приказалъ имъ вернуться на бивакъ, подъ охраной небольшаго прикрытія.

Между тѣмъ высланные впередъ разъѣзды донесли, что около трехъ таборовъ низама прикрываютъ поднимающійся въ гору съ большими усиліями обозъ. Спѣшивъ 1-й эскадронъ и прикрывъ фланги наѣздниками 2-го эскадрона, полковникъ Ребиндеръ продолжалъ преслѣдованіе обоза и вскорѣ между драгунами и турками завязалась перестрѣлка. Вслѣдствіе закрытой и пересѣченной мѣстности, турки не могли видѣть сколько именно нашихъ войскъ ихъ преслѣдуетъ, а полковникъ Ребиндеръ, желая нагнать на турокъ больше страху, приказалъ трубачамъ, поставленнымъ въ разныхъ мѣстахъ, играть наступной маршъ. Скоро драгуны бросились въ штыки на пѣхоту, овладѣли орудіемъ и частью обоза, причемъ въ крикѣ „ура“ приняли участіе даже коноводы. Турки подъ вліяніемъ паническаго страха, бросили ружья и продолжали бѣгство въ полномъ безпорядкѣ. Желая нагнать убѣгавшихъ, спѣшенные драгуны нѣсколько разъ садились на коней, догоняли турокъ и вновь спѣшива-

лись для пальбы и ударовъ въ штыки. Такимъ образомъ обозъ, растянутый на протяженіе всей горы, постепенно переходилъ въ руки драгунъ, причемъ турки довольно упорно защищали два орудія, около которыхъ они находились въ болѣе сомкнутомъ порядкѣ, но всякій разъ не выдерживали атаки драгунъ, ходившихъ въ штыки.

Послѣднее орудіе находилось въ головѣ обоза и оставивъ его турки разбѣжались по лѣсу; дальнѣйшее преслѣдованіе было прекращено вслѣдствіе наступившей темноты.

Весь отбитый обозъ состоялъ изъ 3 стальныхъ полевыхъ крупповскихъ пушекъ, двухъ зарядныхъ ящиковъ, одного ящика съ ружейными патронами и около 300 болгарскихъ повозокъ, нагруженныхъ патронами, телеграфными принадлежностями, шанцевымъ инструментомъ, палатками, разнымъ домашнимъ имуществомъ и пр.; кромѣ того турки бросили около 200 ружей; много имущества и ружей было расхищено болгарами—подводчиками, бѣжавшими въ ночь съ 13-го на 14-е со своими волами, выпряженными изъ подводъ. Число убитыхъ турокъ доходило до 40; у насъ въ людяхъ потери не было, лошадей убитыхъ 6 и двѣ тяжело ранены [8]). Не имѣя возможности спустить съ горъ все захваченное имущество, полковникъ Ребиндеръ послалъ въ Этрополь къ генералу Дандевилю прапорщика Екатеринославскаго драгунскаго полка Григоровича съ просьбою прислать пѣхоту для исполненія этой работы. Прап. Григоровичъ, отыскивая ночью въ Этрополѣ генерала Дандевиля, попалъ на квартиру генерала Гурко [9]), который прислалъ его къ генералу Дандевилю съ запискою, содержавшею приказаніе дать пѣхотный полкъ въ распоряженіе генералъ-маіора Краснова, съ тѣмъ, чтобы прикрыть обозъ и пользуясь паникой турокъ, захватить перевалъ, если окажется возможнымъ.

Генераломъ Дандевилемъ отдано было пр. Григоровичу приказаніе, изложенное на той же запискѣ,

„поднять съ бивака первый попавшійся при выѣздѣ его изъ Этрополя полкъ и провести его къ генералу Краснову“. Выѣхавъ изъ города, прап. Григоровичъ наѣхалъ на бивакъ Преображенскаго полка; три баталіона этого полка (4-й баталіонъ стоялъ на сторожевыхъ постахъ впереди Этрополя), тотчасъ же поднявшіеся были проведены имъ къ мѣсту отбитаго обоза вполнѣ успѣшно, не смотря на темную непроглядную ночь и весьма пересѣченную мѣстность.

По прибытіи преображенцевъ къ отбитому обозу, генералъ-маіоръ Красновъ оставилъ одинъ баталіонъ для спуска обоза, а съ остальными баталіонами двинулся впередъ и съ замѣчательною быстротою до разсвѣта 14 ноября вышелъ по неизвѣстной еще лѣвой дорогѣ лѣсистаго ущелья, по которой отступали турки, къ опушкѣ лѣса, откуда видно было укрѣпленіе, расположенное на вершинѣ Шандорника (Гюльдисъ-табія); мѣстность отъ опушки круто поднималась къ редуту и была почти совершенно открыта.

Генералъ-маіоръ Красновъ лично произвелъ развѣдку позиціи турокъ съ разстоянія около 650 сажень и, найдя ее весьма сильною, не рѣшился производить усиленной рекогносцировки, имѣя въ своемъ распоряженіи только 2 баталіона безъ орудій и принимая во вниманіе естественную силу непріятельской позиціи, укрѣпленія ее усиливавшія и орудія, которыя были замѣчены въ этихъ укрѣпленіяхъ; число турецкихъ войскъ, занимавшихъ укрѣпленія при этой развѣдкѣ не было выяснено [10]). Оставивъ на опушкѣ лѣса драгунскіе посты, генералъ Красновъ отошелъ съ преображенцами къ обозу, куда къ 2 часамъ дня прибыли генералъ Дандевиль и принцъ Ольденбургскій для полученія свѣдѣній о дѣйствіяхъ отряда генерала Краснова [11]). Генералъ Дандевиль приказалъ одному баталіону Преображенскаго полка составить прикрытіе при спускавшемся обозѣ, а остальнымъ двумъ вернуться въ Этрополь. По окончаніи спуска обоза, Екатеринославскій драгунскій полкъ

съ 16-ю конною батареею расположились на бивакѣ въ 6 верстахъ къ югу отъ Этрополя подъ начальствомъ генералъ-маіора Краснова (бивакъ этотъ получилъ съ этихъ поръ названіе „драгунскаго“).

Посмотримъ, что дѣлалось за это время у нашихъ противниковъ. 12-го ноября вечеромъ къ позиціи у Арабъ-Конака прибыли изъ Босніи 3 баталіона редифовъ и одна батарея. На другой день 13 ноября турецкіе войска были расположены слѣдующимъ образомъ: между Лаженомъ и Врачешомъ 13 баталіоновъ, 12 орудій, 1 эскадронъ и отрядъ черкесовъ подъ начальствомъ Шакира-паши, 24 баталіона, 34 орудія и 4 эскадрона регулярной конницы занимали арабъ-конакскую позицію [12]), а 5 баталіоновъ занимали гор. Златицу. Войска, занимавшія арабъ-конакскую позицію были расположены такъ: 2 баталіона, 2 крупповскихъ и 2 горныхъ орудія занимали редутъ Гюльдисъ-табія; къ сѣверо-востоку отъ него поставлены были отступившіе изъ Этрополя 4 баталіона мустахфизовъ подъ начальствомъ Ибрагима-паши. Для обороны остальныхъ редутовъ къ западу отъ шоссе были на готовѣ 4 баталіона, а къ востоку отъ него 11 и наконецъ 3 баталіона въ резервномъ лагерѣ въ комарційской котловинѣ.

Выше уже приведены соображенія Мехмеда-Али, вслѣдствіе которыхъ онъ не считалъ возможнымъ удержать позиціи у Орханіэ и Врачеша и считалъ нужнымъ сосредоточить свои войска на арабъ-конакской позиціи. И дѣйствительно, одновременно съ его распоряженіемъ въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, генералъ-адъютантъ Гурко приказалъ сосредоточить значительныя силы у Этрополя, откуда предполагалъ двинуться далѣе на югъ, наступая къ правому флангу турецкой позиціи, составлявшему ея тактическій ключъ и обходя такимъ образомъ непріятельскія войска, бывшія у Врачеша. Слабая оборона турецкихъ сильныхъ позицій у Правца и Этрополя давала возможность надѣяться, что занятіе великихъ Балканъ не потребуетъ особыхъ усилій и вѣроятно будетъ исполнено безостановочно.

Что такой взглядъ существовалъ въ штабѣ генерала Гурко, то это доказывается нѣкоторыми распоряженіями, сдѣланными по занятіи Этрополя; въ нихъ уже упоминается о переходѣ черезъ Балканы, для чего и отданы были предварительныя приказанія [13]). Отправляя три баталіона Преображенскаго полка въ распоряженіе генералъ-маіора Краснова съ цѣлью убрать обозъ, захваченный Екатеринославскими драгунами 13 ноября, начальникъ отряда счелъ возможнымъ приказать этимъ же войскамъ попытаться захватить перевалъ, воспользовавшись паникой турокъ. Между тѣмъ въ это время еще не было произведено развѣдки турецкой позиціи на перевалѣ [14]) и о ней имѣлись лишь свѣдѣнія, собранныя отъ жителей. Выпавшій снѣгъ размягчилъ почву, такъ что стоянка у подножія горъ не представляла ничего привлекательнаго, и всѣ чины отряда съ нетерпѣніемъ ждали движенія въ горы, въ непроходныя балканскія дебри, которыя представлялись нашему воображенію чѣмъ то таинственно-привлекательнымъ. Но дальнѣйшія событія показали, что позиціи турокъ были сильнѣе, чѣхъ ихъ считали въ половинѣ ноября [15]) и что отряду Гурко предстояла еще гигантская борьба для занятія горъ и тяжелая мѣсячная стоянка на высотѣ 5—6 тычячъ фут. при всѣхъ невзгодахъ суроваго зимняго времени. Генералъ-адъютантъ Гурко, прибывъ 13 ноября въ Этрополь, приступилъ къ составленію плана перехода черезъ Балканы и, согласно первоначальнымъ предположеніямъ, генералъ Дандевиль получилъ приказаніе выдвинуться впередъ 15 ноября для занятія врачешскаго перевала съ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ 2-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи, взвода 5-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, Екатеринославскаго драгунскаго полка, 16-й конной батареи, 2 сотенъ донскихъ казаковъ и команды изъ 20 человѣкъ гвардейскихъ саперъ при офицерѣ и съ динамитными вьюками. Всѣ необходимыя для отряда припасы предполагалось подвозить изъ Этрополя на вьючныхъ лошадяхъ, преоб-

разованныхъ въ таковыя изъ подъемныхъ при помощи болгарскихъ сѣделъ.

Во всѣхъ частяхъ приступили къ заготовкѣ вьючныхъ сѣделъ, къ покупкѣ ихъ у болгаръ, къ пріему порціоннаго скота и сухарей. Такъ какъ колесный обозъ только съ трудомъ могъ добираться до Этрополя, то большая часть сухарей и прочихъ продовольственныхъ припасовъ была доставлена на людяхъ, которые для этой цѣли отправлялись большими командами (иногда цѣлыми баталіонами) къ д. Правецъ, гдѣ нагружались изъ обоза и доставляли запасы въ Этрополь.

На долю авангарда генерала Дандевиля выпало выдержать первый ожесточенный бой на высотахъ великихъ Балканъ. Войска выступили изъ Этрополя 15 ноября, и въ этотъ день успѣли пройти по горной каменистой и крайне неудобной дорогѣ, покрытой глубокой грязью, образовавшейся отъ таявшаго снѣга, только около 6-ти верстъ, до такъ называемаго драгунскаго бивака, при чемъ имъ пришлось пройти въ бродъ горный ручей до 20 разъ. На этомъ короткомъ переходѣ, всѣ части войскъ авангарда встрѣтили не мало затрудненій, но особенно трудно было движеніе 9-ти фунтовыхъ орудій, не смотря на то, что орудія эти были запряжены 8-ю лошадьми, а зарядные ящики 10-ю и что вдобавокъ пѣхота помогала лошадямъ везти тяжелый грузъ; подъ конецъ перехода, лошади не въ состояніи были везти орудія, какъ вслѣдствіе утомленія, такъ и чрезвычайно дурной дороги, и пришлось передки тащить на людяхъ, а въ пушки запречь буйволовъ и только послѣ 10 часовой усиленной работы артиллерія была доставлена на драгунскій бивакъ [16]). Отъ этого бивака идутъ два подъема на перевалъ—лѣвый, кратчайшій и болѣе удобный, выходящій къ редуту на горѣ Шандорникъ (такъ называемый Гюльдизъ-табія), по которому преслѣдовали турокъ Екатеринославскіе драгуны 13 ноября и правый, по старой, заброшенной нѣсколько десятковъ лѣтъ до войны, дорогѣ, выходящей на Вра-

тешскій перевалъ, который по увѣренію мѣстныхъ жителей не былъ занятъ турками. 15 ноября генералъ-адъютантъ Гурко вмѣстѣ съ генераломъ Дандевилемъ выѣхалъ на развѣдку турецкой позиціи на перевалѣ и, подъѣхавъ на пушечный выстрѣлъ къ редуту Гюльдизъ-табія, выбралъ и указалъ генералу Дандевилю мѣста, гдѣ должны были быть поставлены орудія на другой день [17]). Мало спали въ авангардѣ въ ночь съ 15 на 16-е ноября: приготовленія къ подъему на горы, собираніе и распредѣленіе по орудіямъ болгаръ, канатовъ, лямокъ, постромокъ и воловъ, не прерывалось всю ночь; до утра, подходили отставшіе вьюки съ фуражемъ, провіантомъ и другими предметами.

Выступать предполагалось очень рано и готовиться къ выступленію начали въ 3 ч. ночи [18]). Артиллерія начала запрягать воловъ по 4 и 6 паръ въ каждое орудіе, а лошади были оставлены на драгунскомъ бивакѣ, такъ какъ предвидѣлось, что они не въ состояніи будутъ поднять орудія на перевалъ.

16 ноября въ 4½ ч. утра авангардъ двинулся въ горы по обѣимъ вышеупомянутымъ дорогамъ двумя колоннами, составъ которыхъ былъ слѣдующій: правая, подъ личнымъ начальствомъ генерала Дандевиля, 1-й и 2-й баталіоны Великолуцкаго полка [19]), 4-й взводъ 5-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, одинъ эскадронъ драгунъ и команда изъ 10 саперъ при офицерѣ; и лѣвый, подъ начальствомъ командира Псковскаго полка полковника Зубатова изъ 1-го и 2-го баталіоновъ этого же полка, 4-хъ орудій 16-й конной батареи, одного эскадрона драгунъ и команды изъ 10 саперъ при 1 офицерѣ.

Въ резервѣ на драгунскомъ бивакѣ остались третьи баталіоны обоихъ пѣхотныхъ полковъ, два эскадрона 16 конной батареи, зарядные и патронные ящики. Войска имѣли сухарей на два дня и по 96 патроновъ на ружье; при войскахъ были только тѣ снаряды, которые помѣщались въ передкахъ, а на два 9-ти фунтовыхъ орудія

5-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады еще 70 снарядовъ были несены на рукахъ.

Прослѣдимъ сначала за дѣйствіями правой колонны. Впереди этой колонны были посланы саперы подъ начальствомъ подпоручика Николенко для разработки дороги. Ночь на 16 ноября была холодная, къ утру морозъ достигъ 4° и вслѣдствіе этого дорога, наканунѣ покрывшаяся густой грязью, отъ выпавшаго въ этотъ день и таявшаго снѣга, обледѣнела и сдѣлалась скользкой, но потомъ благодаря теплому солнечному дню и трудамъ саперъ она стала болѣе удобной для движенія. Подъемъ орудій на высоты сопровождался величайшими затрудненіями и движеніе производилось вслѣдствіе этого столь медленно, что генералъ Дандевиль, объѣхавъ всѣ части правой колонны, убѣдился въ невозможности достигнуть перевала ранѣе сумерекъ и такъ какъ войскамъ предстояло ночевать въ виду турокъ, то опасаясь, чтобы не встрѣтилось какого либо затрудненія при вызовѣ резерва, онъ послалъ приказаніе, около 11 ч. утра, третьимъ баталіонамъ присоединиться къ своимъ полкамъ [20]). Въ тоже время начальникъ авангарда приказалъ 2-й стрѣлковой ротѣ Великолуцкаго полка подъ начальствомъ командира 2-го баталіона маіора Беатера, слѣдовать впереди для занятія перевала еще засвѣтло.

Между тѣмъ колонна подвигалась впередъ крайне медленно, дорога отъ драгунскаго перевала поднималась круто вверхъ и сначала обозначалась колеями, но около 6 ч. утра, по указаніямъ проводника, этотъ путь былъ оставленъ и движеніе уже производилось по едва замѣтной тропинкѣ съ чрезвычайно крутымъ подъемомъ. Ограниченная справа крутымъ скатомъ Греаты и слѣва обрывомъ въ глубокое ущелье Сухой рѣки, тропинка, все съуживаясь, становилась наконецъ совершенно непроходимой, безъ предварительной обработки; съ обѣихъ сторонъ ея высился гигантскій, дѣвственный лѣсъ, самая тропа загромождалась глыбой камней отъ 3-хъ до 4-хъ футъ толщины и была завалена деревьями, нарочно сруб-

ленными непріятелемъ; при этомъ она дѣлала частые и крутые повороты, а крутизна подъемовъ иногда доходила до 20° [21]). Вслѣдствіе такихъ условій при орудіяхъ осталась одна рота великолукцевъ и болгаре, а остальныя роты были выдвинуты впередъ для разработки дороги и для рубки лѣса подъ руководствомъ гвардейскаго сапернаго баталіона подпоручика Николенко, причемъ въ этой работѣ динамитъ принесъ большую пользу [22]). Но не смотря на помощь пѣхоты, буйволы, впряженныя въ орудія, скоро на столько утомились, что едва поднимали свой тяжелый грузъ, съ трудомъ цѣпляясь за таявшую почву, скользя и часто падая.

Наконецъ на томъ участкѣ дороги, гдѣ она часто мѣняла направленіе, буйволы оказались совершенно безполезными: длинная вереница ихъ вытягивалась по зигзагамъ дороги и такимъ образомъ совершенно не могла двигать тяжести, не смотря на необычайныя усилія людей, помогавшихъ имъ въ этой работѣ, такъ какъ въ то время какъ головная пара буйволовъ поворачивала на право, а средняя на лѣво, коренная пара еще не дотягивала орудіе до перваго поворота. Тогда рѣшено было прибѣгнуть къ послѣднему средству — отдѣлить орудія отъ передковъ и, оставивъ передки на мѣстѣ, тащить далѣе одни орудія съ помощью людей и только пары коренныхъ буйволовъ [23]).

Подвигаясь шагъ за шагомъ, отрядъ около 2½ часовъ пополудни достигъ самаго труднаго, неудобнаго мѣста подъема, приблизительно въ двухъ верстахъ отъ перевала; здѣсь дорога загромождена была массой камней и огибала крутой лѣсистый гребень Греаты; къ этому времени люди крайне утомились и сильно проголодавшись, грызли сухари, размачивая ихъ въ снѣгу.

Вдругъ совершенно неожиданно впереди и правѣе раздались ружейные выстрѣлы, быстро учащавшіеся. Вскорѣ маіоръ Беатеръ донесъ, что онъ атакованъ значительными силами турокъ. Приказавъ остановить орудія и сложить снаряды, несенные на рукахъ въ передки, ге-

нералъ Дандевиль выслалъ на поддержку 2-й стрѣлковой роты, шедшія въ головѣ колонны двѣ роты 2-го баталіона Великолуцскаго полка, которыя двинулись бѣгомъ, не смотря на сильную усталость. Вернувшіеся сверху драгуны были спѣшены и разсыпаны въ цѣпь вмѣстѣ съ великолукцами, примыкая къ лѣвому флангу 1-го баталіона, а коноводы были отправлены назадъ къ перевязочному пункту.

Частая пальба стала приближаться къ орудіямъ съ фронта и вслѣдъ затѣмъ турки постепенно занимая гребень Грехотака, стали приближаться справа и осыпали пулями лѣсъ, въ которомъ находилась артиллерія. По мѣрѣ приближенія ротъ 1 баталіона, генералъ Дандевиль направлялъ ихъ вправо по крутому скату гребня и туда-же былъ посланъ спѣшенный эскадронъ драгунъ; вскорѣ маіоръ Беатеръ донесъ, что хотя онъ и потѣсненъ турками съ потерею, но держится хорошо; въ прикрытіе у орудій еще оставалась одна полурота 1-го баталіона, окопавшаяся вправо на скатѣ; такимъ образомъ почти всѣ войска колонны уже были введены въ дѣло, а 2-й баталіонъ, которому послано было приказаніе спѣшить, еще находился въ 4-хъ верстахъ позади. Между тѣмъ турки продолжали охватывать правый флангъ колонны и даже зайдя въ тылъ, ранили на перевязочномъ пунктѣ двухъ лошадей у коноводовъ. Положеніе отряда стало весьма труднымъ и былъ моментъ, когда можно было опасаться за участь оставшихся въ лѣсу подъ прикрытіемъ только одной полуроты орудій; тогда 2 орудія 5 батареи были заряжены картечью, а бывшій при нихъ подпоручикъ Ермаковъ объявилъ людямъ, что они должны въ случаѣ крайности погибнуть на орудіяхъ, взорвавъ предварительно передки [24]).

Наконецъ положеніе отряда затруднялось тѣмъ обстоятельствомъ, что великолукцы израсходовали къ этому времени почти всѣ патроны; вслѣдствіе этихъ условій и не имѣя точныхъ свѣдѣній о силѣ турокъ, генералъ Дандевиль послалъ записку генералу Гурко съ просьбою

о поддержкѣ [25]) и, опасаясь появленія турокъ въ тылу колонны, приказалъ всей цѣпи двинуться вправо, а маіору Беатеру атаковать турокъ въ правый флангъ, вдоль гребня и объявилъ что 3-й баталіонъ подходитъ, о чемъ только что получилъ донесеніе [26]).

Получивъ, начиная съ 10½ часовъ утра, послѣдовательныя донесенія о наступленіи русскихъ долиною Сухой рѣки и восточнѣе ея, Мехмедъ-Али поспѣшилъ къ мѣсту, которому угрожала опасность и около 1 часу (вѣроятно позже) пополудни прибылъ къ редуту Гюльдизъ-тобія, откуда услышалъ съ сѣверо-востока оживленную перестрѣлку, изрѣдка сопровождаемую пушечными выстрѣлами [27]). Какъ видно изъ предшествующаго разсказа наши орудія въ это время еще не стрѣляли, такъ какъ еще не были выставлены на позиціи; весьма возможно, что за пушечные выстрѣлы Мехмедъ-Али принялъ взрывы динамита, при помощи котораго наши саперы, устраивавшіе дорогу къ перевалу, валили деревья. Впереди редута находилось 4 баталіона Ибрагима-паши, завязавшіе дѣло съ русскими, а въ самомъ редутѣ и около него было 3 баталіона редифовъ, изъ которыхъ одинъ былъ немедленно направленъ для подкрѣпленія лѣваго фланга баталіоновъ Ибрагима-паши; направляя подкрѣпленіе къ лѣвому флангу Мехмедъ-Али хотѣлъ воспрепятствовать русскимъ утвердиться на перевалѣ Греата. Такимъ образомъ 2 баталіона Великолуцскаго полка (силою около 1200 штыковъ) были атакованы 5 баталіонами турокъ.

Въ тоже время Мехмедъ-Али послалъ въ резервный лагерь у Большей-Комарлы Ибрагимъ-пашу, поручивъ ему взять оттуда 10 баталіоновъ и 2 батареи и ударить во флангъ и тылъ русскимъ войскамъ, наступавшимъ долиною Сухой рѣки; но распоряженіе это черезъ ½ часа было отмѣнено главнокомандующимъ, въ виду того, что Ибрагимъ паша раньше наступленія темноты не могъ атаковать непріятеля, такъ какъ электрическій аппаратъ для телеграфной линіи, устроенной между Гюльдизъ-та-

бія и лагеремъ резерва у Большей-Комарлы уже нѣсколько недѣль былъ испорченъ и сношенія производились черезъ ординарцевъ [28]).

Между двумя и тремя часами пополудни голова войскъ лѣвой колонны преодолѣвъ при подъемѣ такія же затрудненія, какъ и войска правой колонны, начала подходить къ редуту Гюльдизъ-табія; 2 орудія 16 конной батареи появились на небольшой полянѣ къ сѣверо-востоку отъ редута и открыли огонь съ разстоянія около 3000 метровъ, причемъ наши орудія, по словамъ турецкаго автора, съ самаго начала опредѣлили дистанцію весьма вѣрно [29]), несмотря на трудность стрѣльбы снизу вверхъ и затруднительность наблюденія за паденіемъ снарядовъ.

Около 3 часовъ пополудни подошли къ редуту Гюльдизъ-табія два баталіона редифа, прибывшіе изъ Босніи и немедленно были выдвинуты впередъ съ цѣлью разрѣзать наши войска, наступавшіе по двумъ направленіямъ. Главнокомандующій лично повелъ эти войска, проводивъ ихъ до ложементовъ расположенныхъ сѣвернѣе Гюльдизъ-табіи и приказалъ залегшему въ нихъ полубаталіону мустахфизовъ присоединиться къ редифамъ. Но приказаніе это не сейчасъ было исполнено и только при помощи „фухтелей“ удалось офицерамъ и унтеръ-офицерамъ заставить нижнихъ чиновъ этого полубаталіона (арабовъ) выйти изъ прикрытія, въ которое часть ихъ, впрочемъ, вскорѣ возвратилась [30]).

Оба баталіона редифовъ съ крикомъ „Аллахъ“ двинулись впередъ, завязали оживленную перестрѣлку, но вскорѣ должны были ее прекратить, такъ какъ людямъ, вооруженнымъ снайдеровскими ружьями, розданы были патроны для ружей Генри-Мартини. Тогда командиры баталіоновъ приказали ударить въ штыки. Рѣшеніе это совпало съ приведеннымъ уже выше приказаніемъ генерала Дандевиля атаковать правый флангъ турокъ, которые, растягиваясь влѣво, по разсчету начальника авангарда, должны были ослабить себя на правомъ флангѣ.

Почти одновременно раздались крики „аллахъ“ и „ура“ и завязалась отчаянная рукопашная схватка между турками и великолукцами; атака кончилась для турокъ неудачно: потерявъ баталіонныхъ командировъ, редифы начали отступать. Выбивъ турокъ со скалистой гряды перевала, маіоръ Беатеръ погналъ ихъ по направленію къ редуту Гюльдизъ-табія; въ это время къ головнымъ баталіонамъ великолукцевъ присоединился двигавшійся бѣгомъ 3-й баталіонъ и принялъ участіе въ преслѣдованіи. Въ это же время часть вернувшихся изъ боя людей 3-го баталіона и бывшіе при колоннѣ болгаре быстро втащили головное 9-ти фунтовое орудіе 4-го взвода 5-й батареи на площадку перевала, оттуда открытъ былъ огонь съ дистанціи около 1000 саж. съ весьма большой мѣткостью [31]). Второе орудіе и передки осталось въ лѣсу.

Вскорѣ турки отступили за редутъ, гдѣ были сдѣланы всѣ приготовленія для отбитія ожидаемаго штурма [32]).

Дѣло окончилось между 4-мя и 5-ю часами; на перевалѣ остался 2-й баталіонъ Великолукскаго полка съ орудіями, а остальные вернулись въ лѣсъ, гдѣ и расположились на ночлегъ. Турки оставили на мѣстѣ боя до 200 труповъ [33]), 8 убитыхъ лошадей и множество патроновъ и лопатъ. У насъ былъ убитъ Великолукскаго полка подпоручикъ Щелканъ и раненъ подпоручикъ Леонтьевъ, нижнихъ чиновъ убито 33, ранено 107 человѣкъ и 3 пропали безъ вѣсти, кромѣ того Екатеринославскіе драгуны потеряли 1-го нижняго чина раненымъ [34]). Нѣкоторые изъ нашихъ убитыхъ нижнихъ чиновъ были изувѣчены турками, такъ между прочимъ одинъ былъ найденъ съ обрѣзанными ушами, а другой съ глубоко перерѣзаной шеей [35]). Пока правая колонна вела ожесточенный бой съ турками, въ войскахъ лѣвой колонны дѣло обошлось перестрѣлкой, веденной 2-мя орудіями 16 конной батареи подъ начальствомъ штабсъ-капитана Ильина съ артиллеріей редута Гюльдизъ-табія, а съ наступленіемъ темноты огонь былъ прекращенъ съ обѣихъ сторонъ.

Въ теченіи ночи съ турецкой стороны были выставлены длинныя стрѣлковыя цѣпи для того, чтобы принять на себя разсыпавшихся во время боя людей и для устройства стрѣлковыхъ окоповъ, предназначавшихся для связи между редутами № 1 и 2 и для обстрѣла сѣверныхъ скатовъ хребта.

По распоряженію Мехмеда-Али войска, участвовавшія въ бою были смѣнены 8-ю баталіонами резерва и отправлены въ лагерь у Бол. Комарлы, куда ночью прибыли еще 4 баталіона изъ Босніи и 3 баталіона съ Арабъ-конака. Утромъ 17 ноября въ командованіе войсками, сосредоточенными у Гюльдизъ-табія, вновь вступилъ Ибрагимъ-паша [36]).

Предполагая, что русскіе на другой день 17 ноября поведутъ общую атаку, Мехмедъ-Али призналъ невозможнымъ удержать на мѣстахъ тѣ отряды, которые были выдвинуты къ Орханіэ; вслѣдствіе этого отправленъ былъ въ 11 часовъ вечера Кіамилъ-паша съ 20 черкесами во Врачешъ для передачи Шакиру-пашѣ приказанія: сжечь собранные тамъ запасы и оставивъ боевые припасы, назначенные для плевненской арміи, выступить немедленно со всѣми войсками на присоединеніе къ главнымъ силамъ у Баба-конака [37]). Поздно ночью правая колонна генерала Дандевиля усилилась восемью ротами (1-я, 3-я, 4-я, 6-я, 7-я, 8-я, 15-я, 16-я), измайловцевъ, присланными изъ Этрополя генералъ-адъютантомъ Гурко, вслѣдствіе просьбы генерала Дандевиля, изложенной въ вышеупомянутой запискѣ, посланной во время боя. Вмѣстѣ съ измайловцами прибылъ и генеральнаго штаба полковникъ Сухотинъ, получившій приказаніе отъ генерала Гурко, собрать на мѣстѣ свѣдѣнія для доклада начальнику отряда. Измайловскія роты совершили переходъ изъ Этрополя при крайне невыгодныхъ условіяхъ, по отвратительной дорогѣ, при непроглядной темнотѣ и подъ дождемъ со снѣгомъ; болгарскіе проводники съ полпути скрылись и измайловцамъ удалось найти отрядъ Дандевиля только благодаря распорядительности офицера

Екатеринославскаго полка, назначеннаго полковникомъ Ребиндеромъ и казачьяго офицера, высланнаго генераломъ Дандевилемъ на встрѣчу измайловцамъ [38]). По прибытіи на позицію Великолукскаго полка, измайловцы укрѣпились на ней, вырывъ ложементы для орудій, такъ что къ утру 17-го ноября они стояли твердою ногою на вершинахъ Балканъ.

Ночью турки открыли частый огонь, обстрѣливая измайловцевъ гранатами въ густомъ лѣсу. Съ разсвѣтомъ 17-го ноября, второе орудіе взвода штабсъ-капитана Адасовскаго было подвезено къ перевалу и шрапнельный огонь этихъ орудій открытый съ разсвѣтомъ, заставилъ турокъ очистить батарею и отойти къ редуту, а въ 9 часовъ утра оба орудія заняли позицію на перевалѣ, гдѣ уже расположены были великолукцы. Одновременно съ этимъ двинулись впередъ и войска лѣвой колонны, а два орудія 16-й конной батареи капитана Усова, еще наканунѣ открывшіе огонь, были выдвинуты на опушку лѣса противъ редута Гюльдизъ-табія подъ прикрытіемъ 1-й и 2-й стрѣлковыхъ ротъ Псковскаго полка, имѣвшихъ въ резервѣ 1-ю и 2-ю линейныя роты. Занявъ позицію, наши 4 орудія начали оживленную перестрѣлку съ редутомъ Гюльдизъ-табія. Затѣмъ одно изъ орудій Адасовскаго было передвинуто вправо и начало обстрѣливать арабъ-конакскій редутъ, а другое продолжало огонь по редуту Гюльдизъ-табія. Въ теченіи дня 17-го ноября еще два орудія 16-й конной батареи были подняты на горы при участіи нижнихъ чиновъ Семеновскаго полка [39]).

При подъемѣ на горы, начальникъ лѣвой колонны полковникъ Зубатовъ упалъ съ лошади въ оврагъ и вывихнулъ себѣ плечо, вслѣдствіе этого въ командованіе колонной вступилъ 3-го баталіона Псковскаго полка подполковникъ Штемпель.

2-я стрѣлковая рота подъ начальствомъ капитана Янушевскаго замѣтивъ, что турки очистили батарею (впереди редута) и получивъ донесеніе изъ цѣпи, что

они отступаютъ и увозятъ обозъ, бросилась на батарею и увлекла за собою 10-ю и 12-ю роты; занявъ батарею, къ которой турки прекрасно пристрѣлялись съ редута, эти роты бросились впередъ противъ Гюльдизъ-табія.

Изъ резерва, стоявшаго въ лѣсу были выдвинуты двѣ роты для поддержки передовыхъ, но роты эти едва успѣли подойти къ батареи, какъ передовыя были уже отбиты. Турки, которыя и не думали уходить, а напротивъ сосредоточили къ редуту 10 баталіоновъ и имѣли тутъ 4 орудія, открыли съ близкаго разстоянія убійственный огонь, но не смотря на это псковцы стремительно врываются черезъ брустверъ вышиною въ 4 метра [40]) въ редутъ, сбрасываютъ въ ровъ одно орудіе и завязываютъ рукопашную схватку съ турками прижавшимися къ противоположному фасу; уже часть гарнизона бѣжала изъ редута устрашенная этой неожиданной и лихой атакой, остальные были остановлены однимъ турецкимъ офицеромъ съ револьверомъ въ рукахъ, заставившимъ людей прекратить отступленіе [41]).

Мехмедъ-Али находившійся 17-го ноября въ Гюльдизъ-табія, съ часу дня принялъ на себя управленіе боемъ; по его приказанію гарнизонъ редута получаетъ подкрѣпленіе, выбиваетъ вмѣстѣ съ нимъ три слабыхъ роты псковцевъ изъ редута со значительнымъ урономъ и высылаетъ для ихъ преслѣдованія три баталіона.

Съ Греата, откуда генералъ Дандевиль слѣдилъ за ходомъ атаки, никѣмъ не приказанной, видно было, какъ наши ослабѣвшія роты бросились на редутъ; ружейная трескотня постепенно оживлялась, затѣмъ густое облако скрыло сражавшихся, трескотня усиливалась, обрисовываясь огоньками, сверкавшими въ темной мглѣ тучи и въ скоромъ времени снова появились изъ облаковъ разстроенные псковцы; они шли густою, неправильною цѣпью, спокойно, шагомъ, ни одинъ солдатъ не бѣжалъ [42]): Во время этой атаки на позицію генерала Дандевиля прибылъ генералъ Раухъ съ 5-ю ротами измайловцевъ.

Атака псковцевъ была начата ими такъ неожиданно и окончилась такъ быстро, что не было возможности подкрѣпить этихъ удальцовъ, но для поддержанія ихъ и для задержки преслѣдовавшихъ турокъ, генералъ Дандевиль, посовѣтовавшись съ генераломъ Раухомъ, приказалъ выслать два баталіона измайловцевъ, изъ которыхъ второй выдвинулся противъ Шандорника, перестроился по ротно въ двѣ линіи и подошелъ такъ близко къ Гюльдизъ-табія, что привлекъ на себя огонь турокъ и понесъ потери; въ это же время первый баталіонъ измайловцевъ направился къ сторонѣ Арабъ-канака, для отвлеченія вниманія турокъ отъ Гюльдизъ-табія [43]). Всѣ эти мѣры привели къ тому, что псковцы могли отступить спокойно и подобрать своихъ раненыхъ и частью даже убитыхъ.

Штабсъ-капитанъ Адасовскій, замѣтивъ что при движеніи впередъ измайловцевъ турки открыли по нимъ артиллерійскій огонь съ редутовъ № 7, приказалъ участить пальбу противъ Арабъ-конака и тѣмъ привлекъ на себя огонь 6 непріятельскихъ орудій, а въ это время другое орудіе обстрѣливало редутъ Гюльдизъ-табія и турокъ преслѣдовавшихъ псковцевъ.

Потери наши въ этомъ дѣлѣ состояли изъ 90 раненыхъ, 19 убитыхъ и 30 безъ вѣсти пропавшихъ нижнихъ чиновъ псковскаго полка и 4 убитыхъ, 28 раненыхъ и одного безъ вѣсти пропавшаго нижняго чина измайловскаго полка; 4-й взводъ 5-й батареи и драгуны потеряли по одному раненому нижнему чину. Изъ офицеровъ контужены Измайловскаго полка поручикъ Мейбаумъ и ранены Псковскаго полка штабсъ-капитанъ Тальковскій и поручикъ Некрасовъ. Вся потеря состояла изъ 3-хъ офицеровъ и 173 нижнихъ чина [44]). Потеря турокъ по ихъ счету состояла изъ 50 человѣкъ, изъ которыхъ 8 убитыхъ.

По окончаніи дѣла канонада приближалась съ обѣихъ сторонъ до вечера и даже ночью [46]). Такимъ образомъ въ теченіи двухъ дней 16-го и 17-го ноября, несмотря

на крайне неблагопріятныя мѣстныя условія, значительно превосходныя силы турокъ и силу ихъ позиціи, доблестные полки 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи, съ боя заняли позицію на перевалѣ великихъ Балканъ и прочно на немъ утвердились, вполнѣ обезпечивъ подъемъ остальныхъ частей отряда; наконецъ эти дѣйствія дали важный стратегическій результатъ, такъ какъ вынудили турокъ очистить Орханіэ и Врачешъ, вслѣдствіе того, что наши войска, утвердившись на Греатѣ, могли угрожать пути отступленія турокъ изъ этихъ пунктовъ по Софійскому шоссе къ арабъ-конаку.

Въ первый день боя 16 ноября, у непріятеля по показанію турецкаго автора, было 7 баталіоновъ, а во второй день 10 баталіоновъ, съ нашей же стороны 16 ноября дрались два не полныхъ баталіона великолукцевъ, (одна рота была на Златицкомъ перевалѣ), а 17 ноября было въ дѣлѣ всего три роты. Въ этихъ дѣлахъ выгоды мѣстности были на сторонѣ турокъ, такъ какъ они занимали командующія высоты и, имѣя свои войска сосредоточенными у Гюльдизъ-Табіи, могли превосходными силами атаковать голову нашего отряда въ то время, какъ онъ растянулся на подъемѣ, подымая артиллерію, въ томъ числѣ тяжелыя 9-ти фунтовыя орудія.

Что касается дѣйствій турокъ, то мы видѣли, что Мехмедъ-Али, зная (по показанію турецкаго автора) изолированное наступленіе нашихъ колоннъ (силы которыхъ по донесеніямъ турецкихъ передовыхъ постовъ были значительно преувеличены) сознавалъ необходимость разбить ихъ по частямъ, но такъ какъ на вызовъ войскъ изъ резерва требовалось слишкомъ много времени, то контръатака турокъ была поведена недостаточными силами, причемъ во время этой атаки часть войскъ пришлось подгонять фухтелями, что конечно отозвалось неблагопріятно на веденіе боя.

По словамъ турецкаго автора Мехмедъ-Али еще вечеромъ 16 ноября считалъ вѣроятнымъ, что мы поведемъ атаку на другой день, а потому непонятно почему

онъ не сосредоточилъ къ Гюльдизъ-Табіи, къ ключу позиціи, больше войскъ и не принялъ энергическихъ мѣръ для отраженія атаки псковцевъ, веденной при томъ столь слабыми силами; отчасти это упущеніе было можно объяснить тѣмъ, что Мехмедъ-Али не былъ совершенно свободенъ въ своихъ дѣйствіяхъ, завися отъ константинопольскаго-военнаго совѣта, запросы котораго часто отнимали у него много необходимаго времени. Такъ это было и 17 ноября, когда турецкій главнокомандующій до такой степени былъ заброшенъ депешами изъ дарихура, что едва имѣлъ время пообѣдать [47]).

Съ нашей стороны нельзя не указать на то, что въ авангардъ генерала Дандевиля можно было повидимому назначить больше пѣхоты изъ войскъ сосредоточенныхъ въ Этрополѣ, гдѣ было 24 баталіона, тогда важное порученіе, возложенное на генерала Дандевиля, было бы лучше обезпечено. Во всякомъ случаѣ результатъ боя 16 ноября, сила турецкой позиціи и степень сопротивленія, выказанная нашимъ врагомъ, указывали на необходимость усилить авангардъ генерала Дандевиля болѣе чѣмъ двумя баталіонами измайловцевъ. Также полезно было бы въ авангардъ генерала Дандевиля назначить болѣе чѣмъ 20 человѣкъ саперъ (въ это время три роты (1-я, 2-я и 3-я) л. г. сапернаго баталіона находились на бивакѣ у Этрополя).

Дѣла 16-17 ноября ясно показали что турки твердо рѣшились оборонять свою крѣпкую позицію и вслѣдствіе этого наши передовыя части стали постепенно усиливаться вновь подходившими войсками.

Между тѣмъ какъ отрядъ генерала Эллиса упрочивался на занятыхъ позиціяхъ противъ лѣваго фланга турокъ, на нашемъ лѣвомъ флангѣ происходило постепенное усиленіе войскъ занимавшихъ перевалъ Греата, гвардейскими частями подъ начальствомъ генерала Рауха, который, чтобы ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ, утромъ 17 ноября отправился къ генералу Дандевилю на Вратешку 17 ноября гвардейскій саперный баталіонъ

былъ передвинутъ изъ Этрополя, на такъ называемый драгунскій бивакъ (въ 6 верстахъ отъ Этрополя), и для осмотра подъемовъ былъ посланъ саперный офицеръ. 16 ноября генералъ Гурко отдалъ приказъ, которымъ опредѣлялся порядокъ предстоявшаго движенія въ горы. Приказъ этотъ оканчивался выраженіемъ надежды, что войска приложатъ все усердіе и стараніе, чтобы исполнить предстоявшую имъ задачу — перешагнуть черезъ Балканы; вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Гурко высказывалъ, что послѣ опытовъ у Правца и Этрополя ввѣренныя ему войска докажутъ, что горы не составляютъ препятствій для русскаго солдата.

18 ноября въ 4 часа пополудни 2-я батарея л. гв. 1-й артиллерійской бригады подъ прикрытіемъ двухъ ротъ л. гв. Преображенскаго полка получила приказаніе перейти изъ Этрополя на Драгунскій бивакъ, съ тѣмъ чтобы на другой день подняться на горы.

Переходъ этотъ, длиною только въ 6 верстъ, былъ крайне труденъ и утомителенъ, по случаю наступившей темноты и чрезвычайно дурной каменистой дороги, гдѣ приходилось переходить бродомъ одинъ и тотъ же ручей до 20 разъ. Люди и лошади были страшно утомлены, но тѣмъ не менѣе, вначалѣ 10-го часа вечера, батарея достигла драгунскаго бивака и стала на ночлегъ. Далѣе начинался подъемъ на главный хребетъ Балканъ, который въ этомъ мѣстѣ вообще считается удобопроходимымъ.

Конечно это справедливо, но если только не принимать въ разсчетъ время года, состояніе погоды, срокъ въ теченіи, котораго должно быть исполнено движеніе, числительность войскъ и тяжелой находившейся при нихъ артиллеріи и кромѣ того условія мѣстности, разумѣется далеко не во всѣхъ частяхъ хребта, одинаковыя.

А между тѣмъ, въ военныхъ операціяхъ вышеупомянутыя условія имѣютъ первостепенное значеніе, мы это узнали личнымъ опытомъ, когда пришлось подниматься на Шандорникъ съ тяжелой 9-ти фунтовой артиллеріей,

по дорогѣ, уже существовавшей и которой пользовалась турецкая пѣхота [48]).

Верстахъ въ 7—8 отъ Этрополя дорога идущая сначала въ западномъ направленіи, поворачиваетъ влѣво и здѣсь начинается подъемъ на Шандорникъ. Весь путь длиною 7—8 верстъ идетъ все время среди густаго, гигантскаго, буковаго лѣса. Дорога часто мѣняетъ свое направленіе, поднимается съ одного уступа на другой, и большею частью проходитъ по скатамъ очень крутымъ, часто лѣпясь вдоль края глубокаго оврага съ почти отвѣсными берегами. Вслѣдствіе густаго лѣса, крутизны, подъема и извилистости пути весьма часто кажется, что уже скоро достигнешь вершины и рѣдѣющій лѣсъ какъ бы указываетъ на конецъ пути, но оказывается что дорога вышла на край оврага, дѣлаетъ здѣсь поворотъ и вновь лѣзетъ на гору.

Эти частые обманы, которымъ войска подвергались во время подъема по этому пути вызывали чувства крайнаго раздраженія, дорога казалась безконечной и тяжелый трудъ подъема невыносимымъ. Конечно подобный путь могъ быть названъ дорогой только за неимѣніемъ ничего лучшаго, но въ сущности тутъ никакой дороги не было,—это была тропа едва замѣтная, среди густаго лѣса.

Почва на всемъ протяженіи состояла изъ рыхлой глины, густо усыпанной опавшими листьями, и при малѣйшемъ дождѣ легко превращавшейся въ непроходимую грязь, которая послѣ прохода нашихъ и турецкихъ войскъ, образовала въ буквальномъ смыслѣ слова цѣлые ручьи, состоявшіе изъ жидкой глины съ мелкими каменьями, и часто потокъ этотъ сворачивая съ пути, медленно спускался въ боковые овраги и глубокія лощины.

Для людей движеніе по такой дорогѣ было крайне утомительно, не легче было и лошадямъ; ступая въ жидкую и глубокую грязь, онѣ попадали ногою или на скользкій камень или на круглую гальку, которая выво-

рачивалась подъ копытомъ и такимъ образомъ требовалось величайшее усиліе чтобы удержаться на ногахъ [49]).

Вслѣдствіе этихъ причинъ, подъемъ артиллеріи на лошадяхъ оказался совершенно невозможнымъ и она была частью поднята волами, а главнымъ образомъ благодаря геройскимъ усиліямъ людей, тащившихъ орудія за дышла, лямки, отвозы, накатывавшихъ колеса и т. п.

Зарядныхъ ящиковъ и не пытались перевозить, такъ какъ движеніе ихъ и по дорогамъ лучшаго качества было въ высшей степени затруднительно, а снаряды носились на рукахъ. Для исправленія подъема въ горы была направлена 1-я и 3-я роты саперъ на лѣвую дорогу, ведшую на Шандорникъ, а вторая рота—на правую къ позиціи генерала Дандевиля.

Исправленіе правой дороги заключалось въ томъ, что нѣкоторыя каменныя глыбы, загромождавшія дорогу, выворачивались и откатывались въ сторону; въ двухъ мѣстахъ пришлось разработать совершенно новые участки дороги въ 10 и 20 сажень длиною, чтобы обогнуть мѣста, гдѣ дорога пролегала по совершенно голой скалѣ, неровная поверхность которой сильно затрудняла втаскиваніе орудій. Разработка лѣвой дороги представляла менѣе трудностей, такъ какъ она была нѣсколько удобнѣе правой. 19 Ноября 2-я рота саперъ работала у начала подъема, который представлялъ топкое мѣсто на протяженіи сажень пятидесяти, почему приходилось рубить хворостъ и укладывать его по дорогѣ. Во время начавшагося подъема орудій, необходимо было постоянно возобновлять эту постилку, такъ какъ послѣ прохода каждой роты съ ввѣреннымъ ей орудіемъ, хвороста какъ не бывало: онъ весь уходилъ въ жидкую глину. Наконецъ во многихъ мѣстахъ дорога уширялась, а въ иныхъ прокладывались новые болѣе удобные участки. Нѣсколько дней подрядъ можно было видѣть медленное движеніе изогнувшихся въ поясъ людей, загрязненныхъ съ головы до ногъ и обливавшихся обильнымъ потомъ; орудія двигались то зацѣпляясь за деревья, то попадая въ глубо-

кія выбоины, то приходилось ихъ перетаскивать черезъ каменныя глыбы, загромождавшія дороги, обойти эти препятствія рѣдко удавалось, какъ потому, что по сторонамъ дороги скаты покрыты густымъ и крупнымъ лѣсомъ, такъ и вслѣдствіе крутизны ближайшихъ скатовъ.

Дорога эта послѣ подъема авангарда генерала Дандевиля разработывалась гвардейскими саперами, но работа эта ограничилась лишь исправленіемъ самыхъ крупныхъ недостатковъ, такъ какъ для устройства сноснаго пути, необходимы были значительныя средства, а главное много времени.

Для прохожденія 7—8 верстнаго протяженія необходимо было не менѣе 12 часовъ непрерывной, усиленной работы, и нерѣдко при неблагопріятныхъ случайностяхъ и еще больше.

Утромъ 19 Ноября двинулся съ бивака у Этрополя въ горы весь Преображенскій полкъ, который дойдя до драгунскаго бивака, долженъ былъ втащить на позиціи противъ Гюльдизъ-табія 2-ю батарею л. гв. 1-й артиллерійской бригады.

Съ первыхъ же шаговъ пришлось отпречь всѣхъ уносныхъ лошадей и двигать далѣе орудія и зарядные ящики только на коренныхъ лошадяхъ и при помощи преображенцевъ, для чего весь полкъ былъ распредѣленъ по ротно на всѣ орудія. Погода до 11 часовъ утра была пасмурная при сильномъ вѣтрѣ, съ одиннадцати же часовъ утра полилъ сильный дождь продолжавшійся до 9 часовъ вечера [50]). Вскорѣ коренныя лошади на столько утомились, что не въ состояніи были продолжать работу, тогда рѣшено было ихъ выпречь, орудія отдѣлить отъ передковъ и везти отдѣльно, причемъ на каждое орудіе и каждый передокъ была назначена особая команда, одна половина которой тащила грузъ, а другая несла ружья товарищей. Движеніе по едва доступной, даже для пѣшехода, горной тропѣ и по неоконченной еще саперами дорогѣ было преисполнено невѣроятныхъ трудностей и люди утомлялись до

полнаго изнеможенія, не будучи въ состояніи отходить отъ орудія ни на шагъ изъ опасенія, что послѣднее скатится въ кручу и тѣмъ будетъ уничтоженъ результатъ упорнаго, тяжелаго труда. Ночь застала батарею и преображенцевъ въ пути, причемъ передніе орудія были уже не далеко отъ предназначенной имъ позиціи, а такъ какъ люди окончательно выбились изъ силъ, то приказано было остановить движеніе и батарея вмѣстѣ съ полкомъ остановилась тамъ гдѣ застала ихъ темнота.

Дождь страшно распустилъ глиняную почву, а скаты горъ по которымъ пролегала дорога, были такъ круты, что недозволяли людямъ ложиться; вслѣдствіе этого почти всѣ они провели ночь вблизи орудій, которыя удерживались на мѣстахъ камнями, бревнами, а мѣстами были привязаны къ деревьямъ; почти всю ночь бушевалъ пронзительный и холодный вѣтеръ, а временами шелъ дождь, вслѣдствіе чего костры поддерживались съ большимъ трудомъ и люди провели всю ночь безъ сна; только радушное гостепріимство, оказанное офицерами 11-го Псковскаго полка гвардейцамъ, нѣсколько облегчило ихъ положеніе въ эту по истинѣ мучительную ночь; но конечно эта помощь не могла быть велика, такъ какъ и у самихъ псковцевъ почти ничего не было.

На другой день, 20-го числа, погода была большею частью ясная, но по временамъ облачная [50]), движеніе началось съ разсвѣтомъ и къ 11 часамъ утра первый дивизіонъ батареи былъ поставленъ въ лѣсу на площадкѣ горнаго хребта, занятаго нашими войсками за устроенные уже 19-го ноября гвардейскими саперами ложементы на высотѣ 4300′, 2-й же дивизіонъ былъ выдвинутъ на другую площадку, правѣе и на 200′ выше первой за скатомъ гребня.

Для подъема этихъ орудій была разработана въ теченіи 3-хъ часовъ дорога и на самой позиціи устроены два полууглубленныхъ окопа на два орудія каждый [51]).

Въ ночь съ 20-го на 21-е Ноября гвардейскіе саперы обратили ложементы перваго дивизіона въ батарею

которая получила названіе „лѣсной“ и построили новую батарею для 2-го дивизіона, которая была названа батареей Геринга, по фамиліи командира 2-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады.

На лѣсной батареѣ находились кромѣ того 2 орудія конной батареи подполковника Ореуса, который и принялъ общее начальство надъ всѣми орудіями этой батареи. Лѣсная батарея была расположена на уступѣ горы въ густомъ и высокомъ буковомъ лѣсу, немѣшавшимъ стрѣльбѣ и прекрасно маскировавшимъ орудія; между нею и Шандорникомъ находился глубокій, поросшій лѣсомъ, оврагъ, занятый окопавшимися по всей линіи нашими передовыми постами.

Для прикрытія дороги въ Этрополь, а также для обстрѣливанія подступовъ къ нашему лѣвому флангу и отчасти тылу были поставлены на пригоркѣ позади лѣваго фланга позиціи на высотѣ 3900′ два орудія 16-й конной батареи (такъ называемая батарея Ореуса) и при нихъ одинъ баталіонъ 11-го Псковскаго полка. Съ этой батареи орудія дѣйствовали по Гюльдизъ-табіи поверхъ всѣхъ нашихъ биваковъ и позицій, что не представляло никакой опасности, вслѣдствіе значительнаго превышенія Шандорника слишкомъ на 1100′ надъ этой батареей.

Къ 19-му Ноября на позиціи противъ Шандорника собрался подъ начальствомъ генералъ-маіора Рауха отрядъ, состоявшій изъ Преображенскаго, Семеновскаго и 11-го Псковскаго полковъ, л. г. Сапернаго баталіона, 1-го эскадрона Екатеринославскаго драгунскаго полка, 2-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады и 4 орудій 16-й конной батареи. Войска эти расположились слѣдующимъ образомъ: одинъ баталіонъ Семеновскаго полка сталъ на позиціи по обѣ стороны лѣсной батареи, гдѣ имъ вырыты были ложементы, а другой баталіонъ того же полка правѣе верхней батареи, также въ ложементахъ. На передовыхъ постахъ стояли, начиная отъ лѣваго фланга позиціи генерала Дандевиля до верхней

батареи—одинъ баталіонъ Псковскаго полка. а далѣе до лѣваго фланга позиціи отряда генерала Рауха—три роты Семеновскаго полка и одна рота Псковскаго полка, наконецъ на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, взводъ Екатеринославскихъ драгунъ, который освѣщалъ мѣстность къ востоку и югу отъ расположенія отряда. Всѣ остальныя части стали бивакомъ на скатахъ горъ, за позиціями батарей, вдоль дороги въ Этрополь, а два орудія 16-й конной батареи на такъ называемомъ драгунскомъ бивакѣ. Войска расположенныя на Врачешскомъ перевалѣ были подчинены генералу Дандевилю.

18-го ноября, желая насколько можно приблизиться къ отряду генерала Эллиса, занявшему позицію по обѣ стороны софійскаго шоссе противъ Арабъ-конака, генералъ Дандевиль продвинулъ свой правый флангъ вправо; съ высоты врачешскаго перевала въ этотъ день были видны большія сомкнутыя части, подходившія къ туркамъ съ запада и частью направлявшихся къ Гюльдизъ-табіи, но недостатокъ снарядовъ не позволилъ артиллеріи отряда генерала Дандевиля открыть по нимъ огонь. Въ 9 часовъ утра генералъ Гурко, прибывъ на позицію, приказалъ выбрать мѣста для расположенія прибывающихся 14 орудій, усилить позицію инженерными работами и подготовить все необходимое для обстрѣливанія на слѣдующій день турецкой позиціи артиллерійскимъ огнемъ.

Вслѣдствіе этого приказанія, одинъ баталіонъ Преображенскаго полка былъ высланъ на передовую позицію и приступилъ къ устройству ложементовъ, л. г. Финляндскій полкъ строилъ батарею для 4-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, а Великолуцкій полкъ рылъ траншеи для себя и для шести орудій 5-й батареи 1-й артиллерійской бригады. Всѣ эти работы производились подъ рѣдкимъ артиллерійскимъ огнемъ непріятеля.

19-го ноября шесть орудій 5-й батареи л. г. 1-й бригады были подняты на перевалъ Вратешку и поставлены за укрѣпленіе, получившее названіе № 5. Эти орудія выступили изъ Этрополя 17-го Ноября въ 4 часа

по полудни подъ прикрытіемъ пяти ротъ Измайловскаго полка и къ полуночи прибыли на бивакъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, пройдя около 6 верстъ въ 8 часовъ времени, не смотря на постоянную помощь 5 ротъ измайловцевъ, и на то обстоятельство, что орудія были запряжены 8-ю лошадьми каждое и 4 изъ нихъ были уложены на особо устроенные салазки, а передки, двигавшіеся отдѣльно, везлись четырьмя и 6-ю лошадьми; вмѣстѣ съ орудіями было взято 258 шрапнелей и 242 гранаты. Послѣ непродолжительнаго отдыха въ 4 часа утра 18 ноября, батарея двинулась на перевалъ Вратешку по дорогѣ, по которой были уже провезены 2 орудія той же батареи 16 ноября и которая уже описана выше. Отъ драгунскаго бивака подъемъ сдѣлался такъ труденъ, что не было возможности везти орудія на лошадяхъ, поэтому вся матеріальная часть батареи съ лошадьми была тамъ оставлена; снаряды понесли на рукахъ, а два орудія повезли на буйволахъ, остальныя четыре везлись исключительно измайловцами, усилія которыхъ однакоже оказались недостаточными, когда батарея вступила въ густой лѣсъ, гдѣ дорога, вслѣдствіе дождей и порчи отъ уже прошедшихъ по ней войскъ, обратилась въ глубокую топь, въ которую колеса уходили по ступицу; приходилось снимать орудія съ лафетовъ, вытаскивать лафеты и вновь накладывать тѣла орудій; мѣстами каменныя глыбы, загораживавшія дорогу, вынуждали подымать орудія на рукахъ, фута на два на три отъ земли.

Узнавъ, что пяти ротъ Измайловскаго полка недостаточно для подъема орудій, генералъ Дандевиль послалъ имъ на помощь одинъ баталіонъ Финляндскаго полка.

Невозможно передать всѣ трудности, которыя представлялись войскамъ при доставленіи на перевалъ грозныхъ для турокъ орудій: офицеры и солдаты утопали въ грязи, спотыкались о пни и камни, обрывались въ кручи, но бодро тащили орудія все выше и выше. Топоры тупи-

лись о крѣпкій балканскій лѣсъ, загромождавшій путь, кирки ломались о гранитныя глыбы, раскинутыя по дорогѣ, а люди все шли впередъ: много было препятствій— еще болѣе было усилій.

Такимъ образомъ послѣ 42 часовъ почти непрерывной работы, все время подъ дождемъ и при сильномъ холодномъ вѣтрѣ, 1400 человѣкъ втащили 6 орудій на 8-ми верстный подъемъ и въ 10 часовъ утра 19 ноября орудія были поставлены на батареѣ № 5. Въ этотъ день отрядъ генерала Дандевиля имѣлъ слѣдующій составъ:

Измайловскій полкъ .	4 баталіона (13 ротъ).
Финляндскій полкъ .	4 баталіона (16 ротъ).
Великолуцкій полкъ .	3 баталіона (15 ротъ).
5-я батарея л. г. 1-й артиллер. бригады—	8 орудій.
Два эскадрона Екатеринослав. др. полка—	2 эскадр.
Одна сотня Донскаго № 21 полка .	1 сотня.
— — — № 26 — .	1 сотня.
Всего .	$10^1/_4$ б., 8 п. ор., 2 эс., 2 с. [52]).

Войска эти заняли позицію слѣдующимъ образомъ: Финляндскій полкъ упирался правымъ флангомъ въ ущелье, по которому проходило софійское шоссе, а Измайловскій полкъ расположился лѣвѣе Финляндскаго полка до батареи № 5, лѣвѣе которой сталъ Великолуцкій полкъ, одинъ баталіонъ котораго поддерживалъ связь съ отрядомъ генерала Рауха, двѣ сотни казаковъ поддерживали сообщеніе съ отрядами генераловъ Элисса и Рауха, и кромѣ того выставили пикеты и держали между ними разъѣзды впереди пѣхотной сторожевой цѣпи, выставляемой на ночь, а два другіе эскадрона держали сообщеніе съ драгунскимъ бивакомъ, гдѣ были оставлены артиллерійскія и другія тяжести отряда. Къ 2-мъ часамъ пополудни на позицію были доставлены, также съ величайшими усиліями, два орудія 4-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады отчасти на буйволахъ, но главнымъ образомъ съ помощью одной роты Семеновскаго полка и болгаръ.

Такимъ образомъ къ 20 ноября противъ позиціи турокъ отъ софійскаго шоссе до Шандорника прочно утвердились наши войска подъ начальствомъ генераловъ Рауха и Дандевиля.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію событій на нашемъ правомъ флангѣ, на софійскомъ шоссе.

ГЛАВА VII.

Занятіе Орханіэ 17-го Ноября.

Послѣ занятія правецкой позиціи на ней былъ оставленъ отрядъ подъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса 1-го, состоявшій изъ л. г. Московскаго полка, Гвардейской Стрѣлковой бригады, двухъ батарей л. г. 2-й Артиллерійской бригады, трехъ эскадроновъ л. г. Гусарскаго Его Величества полка, пяти сотенъ Кавказской казачьей бригады и 4-хъ орудій 6-й Донской гвардейской батареи, всего: 8 б., 16 п. ор. 8 эск., 1 с. и 4 к. ор.

Отряду этому было приказано занять укрѣпленную позицію у Правца для обезпеченія войскъ направленныхъ къ Этрополю со стороны могущаго послѣдовать наступленія турокъ отъ Орханіэ; конницу этого отряда съ конной артиллеріей приказано было выслать 13-го ноября къ Орханіэ съ цѣлью производства усиленной развѣдки. Выше уже было сказано, что 13-го ноября Мехмедъ-Али, вслѣдствіе предписанія дари-хура, усилилъ войска, стоявшія у Врачеша и Орханіэ, причемъ они занимали сильно укрѣпленную позицію у этихъ пунктовъ. Собственно у Орханіэ не было позиціи, а турки занимали высоты къ юго-востоку отъ этого города; другая часть непріятельскихъ войскъ находилась на позиціи у Врачеша, въ томъ мѣстѣ, гдѣ софійское шоссе

входитъ изъ орханійской котловины въ длинное и узкое ущелье, по направленію къ Арабъ-конаку.

Для провѣрки собранныхъ свѣдѣній отрядъ ген. Эллиса произвелъ цѣлый рядъ рекогносцировокъ турецкихъ позицій близь Орханіэ.

15-го ноября для развѣдки были назначены 1-й и 4-й баталіоны Московскаго полка съ двумя орудіями и нѣсколькими эскадронами Гусарскаго Его Величества и Уланскаго полковъ; резервомъ для этихъ войскъ долженъ былъ служить 3-й баталіонъ Московскаго полка, оставшійся на позиціи у Правца. Съ разсвѣтомъ отрядъ двинулся къ д. Лажени и пройдя ее орудія открыли огонь съ дистанціи въ 2200 саж. подъ прикрытіемъ 4-го баталіона, а 1-й остался въ резервѣ; конница прослѣдовала впередъ. Турки, отвѣтивъ на первый же выстрѣлъ нашихъ орудій, тѣмъ обнаружили свое расположеніе; снаряды ихъ дѣлали значительный недолетъ. Около полудня въ непріятельскомъ расположеніи произошелъ пожаръ, а вскорѣ непріятельская батарея прекратила огонь. Съ наступленіемъ темноты нашъ отрядъ отошелъ назадъ, причемъ турки провожали его громкими криками.

На другой день 16-го ноября для рекогносцировки были назначены 2-й, 3-й и 4-й баталіоны Московскаго полка и 5-я батарея л. г. 2-й артиллерійской бригады; 1-й баталіонъ Московскаго полка остался на позиціи у Правца. Батарея снялась впереди д. Лажени, 4-й баталіонъ расположился въ прикрытіе къ ней, 2-й баталіонъ—лѣвѣе, а 3-й—въ резервѣ у Лажени. Турки ни чѣмъ не обнаруживали своего расположенія и допустили наши разъѣзды до самаго Орханіэ; но какъ только былъ открытъ нами артиллерійскій огонь, какъ въ отвѣтъ началась канонада и со стороны турокъ, причемъ снаряды ихъ, падавшіе съ замѣчательною мѣткостью у самыхъ орудій, по обыкновенію не наносили почти никакого вреда, такъ какъ глубоко зарывались въ землю. Около 5-ти час. дня наши войска начали отходить назадъ, причемъ, для замаскированія своего отступленія, батарея

двинулась по взводно, прикрывась дымомъ отъ произведеннаго залпа. Турки скоро замѣтили это и участили огонь, обстрѣливая батарею и шоссе къ Лажени; по отступленіи батареи отошли и баталіоны. Какъ и наканунѣ, кромкіе крики „аллахъ“ провожали отходившія войска и бруствера непріятельскихъ укрѣпленій казались окаймленными красной каймой отъ фесокъ турокъ, высыпавшихъ посмотрѣть на удаленіе ихъ враговъ.

16-го ноября въ городъ Этрополь къ генералу Гурко отправился состоявшій при генералѣ Эллисѣ генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій для доклада выработаннаго плана атаки орханійской позиціи. Принимая во вниманіе, что путемъ отступленія для непріятеля съ этой позиціи служило софійское шоссе, рѣшено было главную атаку вести въ направленіи къ юго-востоку отъ Орханіэ, съ тѣмъ, чтобы наступая такимъ образомъ, выйти въ тылъ непріятельскаго расположенія и угрожать его пути отступленія; кромѣ того, наступая по этому направленію, войска отряда генерала Эллиса входили въ связь съ отрядомъ генерала Дандевиля, наступавшимъ изъ Этрополя къ вратешскому перевалу [4]).

17-го ноября развѣдка орханійскихъ позицій была сдѣлана л. гв. Уланскимъ полкомъ, 1-мъ, 2-мъ и 4-мъ баталіонами л. гв. Московскаго полка и 5-й батареей л. гв. 2-й артиллерійской бригады подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эттера. Когда отрядъ проходилъ мимо д. Лажени, то онъ былъ встрѣченъ массами жителей, выгнанныхъ турками изъ Орханіэ; по выходѣ изъ Лажени рекогносцирующій отрядъ перестроился въ боевой порядокъ, имѣя впереди цѣпь уланъ, въ 1-й линіи пѣхоты 2-й баталіонъ московцевъ, за нимъ 5-ю батарею и въ резервѣ 1-й и 4-й баталіоны Московскаго полка, 3-й баталіонъ котораго остался у д. Лажени; вскорѣ послѣ этого 1-му баталіону было приказано войти въ первую линію и удлинить фронтъ вправо отъ 2-го баталіона.

Молча подвигались впередъ наши войска, турки то-

же сохраняли полное молчаніе и вскорѣ, шедшая впереди пѣхоты цѣпь уланъ, вступила въ Орханіэ, оказавшееся покинутымъ турками. Быстро прошли черезъ городъ уланы и 2-й и 4-й баталіоны Московскаго полка и, не останавливаясь на противоположной его окраинѣ, продолжали движеніе впередъ. Брошенныя вещи, солдатское имущество, запасы продовольствія, нагруженныя и даже запряженныя каруцы, найденныя въ городѣ и лагерѣ, свидѣтельствовали о поспѣшности отступленія турокъ. Между тѣмъ генералъ Эллисъ, прибывъ въ Орханіэ, приказалъ войскамъ двинуться далѣе, съ цѣлью вызвать огонь турокъ съ позиціи у Врачеша. Вслѣдствіе этого уланы были направлены преслѣдовать непріятеля по шоссе, 4-й баталіонъ московцевъ получилъ приказаніе занять д. Врачешъ, а затѣмъ двинуться на Лютиково и выйти въ тылъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ у этой деревни. 1-й и 2-й баталіоны московцевъ съ 5-й батареей свернули съ шоссе вправо и двинулись тоже на Лютиково, откуда изъ редута турки открыли артиллерійскій огонь.

При приближеніи нашихъ войскъ къ Врачешу, черкесы, бывшіе здѣсь, отошли назадъ и обнаружилось, что укрѣпленная позиція у этой деревни оставлена непріятелемъ, вслѣдствіе чего л. гв. Уланскій полкъ немедленно двинулся впередъ по направленію къ Арабъ-конаку, но на протяженіи 12-ти верстъ, которыя онъ прошелъ, непріятеля не было обнаружено, за исключеніемъ нѣсколькихъ небольшихъ партій черкесъ. Большіе склады различныхъ запасовъ не были уничтожены турками и достались въ наши руки; для охраненія этого имущества командующій четвертымъ баталіономъ Московскаго полка капитанъ Паскинъ оставилъ 16-ю роту, а съ остальными тремя двинулся далѣе къ Лютикову. Для указанія дороги былъ взятъ болгаринъ проводникъ, который и повелъ московцевъ по горной дорогѣ, зигзагами подымавшейся на высоты.

Ширина этой дороги допускала движеніе только ря-

дами, но въ нѣсколькихъ мѣстахъ она съуживалась скалами съ одной стороны и пропастью съ другой, такъ что тутъ приходилось карабкаться по одиночкѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ, московцы наступали очень медленно и не успѣли еще дойти до редута, какъ съ наступленіемъ темноты услышали сигналъ „Московскій полкъ“ и „сборъ“. Между тѣмъ 1-й и 2-й баталіоны, двинутые съ двумя орудіями съ фронта подъ начальствомъ полковника Гринвенберга, подошли къ лютиковской позиціи на пушечный выстрѣлъ и послѣ канонады съ обѣихъ сторонъ, съ наступленіемъ темноты, 1-й и 2-й баталіоны и 13-я, 14-я и 15-я роты отошли на бивакъ къ Орханіэ [4]). Въ этотъ же день, 17-го ноября, вечеромъ 1-й, 2-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны были сосредоточены на софійскомъ шоссе у караулки, не доходя Лажени, а 3-й стрѣлковый баталіонъ былъ оставленъ на правецкой позиціи для спуска съ нея 14 орудій, втащенныхъ на эти высоты 11-го и 12-го ноября [5]).

Въ тотъ же день отрядъ Шакира-паши, вслѣдствіе уже упомянутаго приказанія Мехмеда-Али отступить къ Арабъ-конаку, уничтоживъ всѣ запасы, собранные во Врачешѣ, раннимъ утромъ прибылъ по назначенію, оставивъ на врачешской позиціи, для прикрытія своего отступленіи, только партію черкесъ.

По прибытіи къ Арабъ-конаку, войска Шакира заняли мѣста на лѣвомъ флангѣ этой позиціи по обѣ стороны софійскаго шоссе, а три табора были выставлены въ разстояніи около двухъ верстъ впереди, въ видѣ сторожеваго отряда. [6])

Черкесы, оставленные во Врачеши, при наступленіи русскихъ, не успѣли зажечь собранные въ этой деревнѣ склады, которые такимъ образомъ и достались въ наши руки. По словамъ Бекера склады не были уничтожены вслѣдствіе того, что Шакиръ опасался, произведя пожаръ, обнаружить свое отступленіе.

Нѣсколько позднее обнаруженіе начала отступленія

турокъ лишило отрядъ ген. Эллиса возможности преслѣдовать ихъ и на плечахъ непріятеля дойти до арабъ-конайской позиціи.

По присоединеніи отряда Шакира-паши, Мехмедъ-Али имѣлъ въ своемъ распоряженіи весьма значительныя силы, а именно: 44 баталіона (изъ нихъ вполнѣ свѣжихъ 38), 46 орудій и 1000 всадниковъ.

Баталіоны, прибывшіе изъ Босніи, были наиболѣе сильными и имѣли около 600 чел. въ строю, остальные были болѣе слабаго состава, но все же общая числительность пѣхоты въ это время равнялась 20,000 челов. Изъ этого числа громадное большинство, именно 39 баталіоновъ и почти вся артиллерія, были сосредоточены на арабъ-конакской позиціи на протяженіи около 9 верстъ [7]); 5 баталіоновъ по прежнему оставались у Златицы и кромѣ того 6 баталіоновъ занимали лютиковскую позицію. Такимъ образомъ армія Мехмеда-Али была мало численнѣе, чѣмъ предполагалось: къ половинѣ ноября турки надѣялись собрать у Арабъ-конака не 44 баталіона, а 67. [8]). Но за то къ этому времени войска Мехмеда-Али были почти всѣ сосредоточены на сильной позиціи, будучи обезпечены съ праваго фланга златицкимъ отрядомъ, а съ лѣваго лютиковскимъ и чрезвычайно труднодоступной мѣстностью.

18-го ноября отрядъ г. Эллиса двинулся къ Арабъ-конаку въ слѣдующемъ порядкѣ: авангардъ, состоявшій подъ начальствомъ фл.-адъютанта полковника Грипенберга, имѣлъ впереди эскадронъ уланъ съ 2 орудіями гвардейской казачьей батареи, за ними шли 1-й, 2-й и 3-й баталіоны л. г. Московскаго полка со 2-й, 4-й и 5-й батареями л. г. 2-й артиллерійской бригады.

Войска эти въ 8 ч. утра выступили изъ Врачеша. Такъ какъ отъ этой деревни софійское шоссе вступаетъ въ узкое ущелье, стѣсненное съ обѣихъ сторонъ высокими горами, то полковникъ Грипенбергъ приказалъ баталіонамъ авангарда слѣдовать не сплошною колонной, а на разстояніи часа одинъ отъ другого, для того, что-

бы при встрѣчѣ съ непріятелемъ они не несли напрасныхъ потерь при перестрѣлкѣ въ узкомъ ущельи. [9]).

Затѣмъ въ 1 часъ дня двинулись по тому же пути 1-й, 2-й и 4-й гвардейскіе стрѣлковые баталіоны съ 9-ти фунтовыми орудіями, три эскадрона уланъ и 4 орудія 6-й донской гвардейской батареи. 4-й баталіонъ Московскаго полка былъ оставленъ въ Врачешѣ для охраненія захваченныхъ складовъ, а л. г. Финскій баталіонъ—на позиціи противъ Лютиково. Софійское шоссе, по которому двинулись войска, было усѣяно брошенными каруцами съ разнымъ имуществомъ, съ патронами и снарядами; трупы лошадей, разбитыя повозки и различные другіе предметы устилали путь нашихъ войскъ.

Около 4-хъ часовъ дня авангардъ прибылъ къ Бабаконаку и занялъ позиціи на высотахъ по обѣ стороны софійскаго шоссе: по лѣвую сторону сталъ 1-й баталіонъ московцевъ, по правую 2-й баталіонъ, а 3-й съ артиллеріей остался въ резервѣ внизу на шоссе; впереди были выставлены уланская цѣпь, посты и дежурныя части отъ пѣхоты. Остальныя части отряда ген. Эллиса стали бивакомъ сзади, вдоль софійскаго шоссе.

Въ ночь на 19 ноября, около 2 часовъ, уланская цѣпь, находившаяся впереди нашихъ пѣхотныхъ постовъ на шоссе, услышавъ стукъ колесъ и шумъ, отступила на полуроту 11-й роты Московскаго полка. Темнота ночи и слабость конныхъ постовъ не дозволили имъ узнать истинную причину шума, а потому командиръ полуроты 11-й роты подпоручикъ Комаровъ послалъ на бивакъ 3-го баталіона донесеніе о наступленіи непріятеля, а полуроту разсыпалъ въ цѣпь по скатамъ высотъ.

Командующій 3-мъ баталіономъ капитанъ Красовскій, получивъ донесеніе подпоручика Комарова, послалъ для поддержки его 9-ю роту, которая и стала позади цѣпи 11-й роты шагахъ въ 50. Почти послѣ часоваго ожиданія вновь послышался шумъ постепенно усиливавшійся и прекратившійся затѣмъ не вдалекѣ отъ нашей цѣпи: онъ походилъ скорѣе на плачъ и на какой то не-

привычный для слуха скрипъ, нежели на шумъ, производимый движущимися войсками.

Наконецъ высланный впередъ взводъ 9-й роты привелъ нѣсколько запряженныхъ каруцъ, которыя оказались нагруженными болгарскими дѣтьми разныхъ возрастовъ, не свыше 5 лѣтъ. Донесеніе объ этомъ прибыло на бивакъ только къ 5 час. утра и благодаря фальшивой тревогѣ, 3-й баталіонъ простоялъ большую часть ночи подъ ружьемъ, лишившись необходимаго отдыха [10]).

Слѣдующіе два дня были посвящены осмотру мѣстности, выбору позицій, укрѣпленію ихъ и поднятію орудій на горы. При этомъ полковникъ Грипенбергъ, оцѣнивъ всю важность позицій на высотахъ правѣе шоссе, значительно командовавшихъ лѣвымъ флангомъ турецкаго расположенія и откуда хорошо виденъ былъ резервный лагерь непріятеля, приказалъ 3-му баталіону Московскаго полка 19 ноября присоединиться ко второму, а въ ночь съ 20 на 21 были втащены на эти высоты 6 ор. На высотахъ лѣвѣе шоссе была устроена батарея на 4 орудія. Производство инженерныхъ работъ было весьма затруднительно вслѣдствіе каменистаго грунта, а также и того обстоятельства, что ихъ приходилось иногда производить подъ непріятельскимъ огнемъ. При устройствѣ укрѣпленій на высотахъ правѣе шоссе былъ примѣненъ слѣдующій пріемъ: прежде возведенія самаго бруствера впереди его втыкали въ землю рядъ срубленныхъ небольшихъ деревьевъ, образовавшихъ живую изгородь и скрывавшихъ работы отъ непріятеля.

Работы по укрѣпленію позицій, устройству сообщеній и подъему артиллеріи продолжались не только днемъ но и ночью и были крайне утомительны: для подъема каждаго орудія приходилось назначать по 100 чел. рабочихъ, а для подноса каждаго снаряда на батарею необходимо было $2^1/_2$ часа времени. Рядомъ съ этимъ часть отряда несла службу на передовыхъ постахъ и въ дежурныхъ частяхъ. Наконецъ войска выдѣляли большія

команды рабочихъ для устройства укрѣпленій и должны были исполнить весьма тяжелый трудъ проведенія просѣкъ въ лѣсу, который былъ настолько густъ, что роты Московскаго полка, занятыя этой работой, не могли видѣть другъ друга, даже на небольшихъ разстояніяхъ.

Приказомъ ген.-адъют. Гурко отъ 19 ноября всѣ войска собранныя на софійскомъ шоссе между Правцемъ и Арабъ-конакомъ поступили подъ начальство ген.-ад. гр. Шувалова. Войска эти были слѣдующія: Московскій и Павловскій полки, гвардейская стрѣлковая бригада, 1-я, 3-я и 6-я батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, 2-я гвардейская артиллерійская бригада, двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады, л. гв. Конно-Гренадерскій, Уланскій, Драгунскій и Гусарскій Его Величества и Астраханскій драгунскій полки, 2-я, 5-я и 6-я батареи гвардейской конно-артиллерійской бригады (14 ор.), 8-я и 15-я донскія казачьи батареи, всего: 12 б., 88 п. ор., 20 эск. и 26 к. ор.

На войска ввѣренныя графу Шувалову возлагалось вести наступленіе противъ позицій у Арабъ-конака и охранять орханійскую котловину съ праваго фланга, гдѣ на такъ называемой лютиковской позиціи стоялъ турецкій отрядъ силою около 6 таборовъ съ нѣсколькими орудіями.

Начальникомъ авангарда войскъ гр. Шувалова былъ назначенъ ген. Эллисъ 1-й.

Въ это же время т. е. къ 20-му ноября войсками на позиціи противъ Шандорника командовалъ ген.-маіоръ Раухъ; здѣсь было сосредоточено: 11 баталіоновъ (Преображенскій, Семеновскій и Псковскій полки), 8 п. ор. и 4 к. ор., (2-я батарея л. гв. 1-й арт. бр. и 16-я кон. батарея) и одинъ эскадронъ Екатеринославскихъ драгунъ. На Вратешскомъ перевалѣ подъ начальствомъ ген.-маіора Дандевиля находилось 11 баталіоновъ, 8 п. ор., 2 э. и 2 с. (Измайловскаго полка—13 ротъ, Фин-

ляндскій полкъ, Великолуцкій полкъ, 5-я батарея л. гв. 1-й артиллерійской бригады, Екатеринославскаго драг. полка—2 э. и по одной сотнѣ Донскихъ казачьихъ № 21 и № 26 полковъ). [12]).

Такимъ образомъ къ 20-му Ноября наши войска утвердились на высотахъ Балканъ противъ всего фронта турецкихъ позицій и принимались мѣры для продолженія наступательныхъ дѣйствій. Важнѣйшимъ пунктомъ непріятельской позиціи былъ безспорно Шандорникъ, какъ тактическій ключъ ея, значительно господствовавшій надъ всей окружающей мѣстностью.

Занявъ этотъ пунктъ мы пріобрѣтали возможность взять во флангъ всю позицію турокъ и продолжительная оборона ея послѣ паденія Гюльдизъ-табіи едва ли была возможна. Очевидно, что главную атаку слѣдовало повести на этотъ пунктъ.

Позиція турокъ на Шандорникѣ была сильна по естественному свойству и хорошо укрѣплена; однако ходъ атаки псковцевъ 17-го ноября показалъ, что турки несмотря на грозныя укрѣпленія, не особенно сильны на занятой ими позиціи, такъ какъ три роты Псковскаго полка едва не овладѣли важнѣйшимъ изъ ихъ укрѣпленій. Кромѣ того подступъ къ редуту Гюльдизъ-табія отчасти облегчался чрезвычайно крутымъ скатомъ, образовавшимъ довольно значительное мертвое пространство вблизи укрѣпленія [13]). Наконецъ можно было воспользоваться густыми туманами, зачастую окружавшими Шандорникъ и подъ прикрытіемъ которыхъ войска могли подойти къ непріятелю безъ особыхъ потерь.

19-го ноября подпоручикъ гвардейскаго Сапернаго баталіона Романовъ съ 10-ю саперами былъ посланъ на развѣдку непріятельскаго расположенія; пользуясь туманомъ, подпоручикъ Романовъ прошелъ приблизительно половину разстоянія до непріятеля и скрывшись въ оставленномъ турками люнетѣ, высмотрѣлъ непріятельскую позицію, снялъ кроки редута Гюльдизъ-табія, но затѣмъ

принужденъ былъ отступить, такъ какъ туманъ къ этому времени разсѣялся [14]).

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ соображеній ген. Раухъ рѣшилъ атаковать Шандорникъ 20 ноября. Съ этою цѣлью онъ обратился 19 ноября съ просьбою къ генералу Дандевилю поддержать атаку, на что въ тотъ же день въ $6^1/_2$ часовъ вечера былъ полученъ отвѣтъ генерала Дандевиля о полной готовности содѣйствовать атакѣ Шандорника огнемъ изъ 10 орудій и пѣхотою, кромѣ того генералъ Дандевиль предполагалъ открыть огонь противъ арабъ-конака изъ 6 орудій, прибытія которыхъ онъ ожидалъ къ разсвѣту 20 ноября.

Желая подготовить своихъ подчиненныхъ къ предстоявшему трудному дѣлу ген. Раухъ собралъ на передовую позицію всѣхъ старшихъ начальниковъ до баталіонныхъ командировъ включительно и на мѣстѣ указалъ каждому направленіе, по которому каждая часть должна была двигаться, причемъ офицеры Псковскаго полка бывшіе въ дѣлѣ 17 ноября вызвались показывать путь войскамъ, назначеннымъ для штурма. Вмѣстѣ съ этимъ былъ произведенъ цѣлый рядъ работъ по подготовкѣ атаки въ инженерномъ отношеніи. Въ окопахъ № 3 приказано было устроить блиндированныя помѣщенія для орудій и во избѣжаніе напрасныхъ потерь работу эту рѣшено было произвести въ ночь съ 19 на 20-е; остатокъ же дня былъ употребленъ на рубку лѣса. Необходимыя для бревенъ деревья сначала рвали динамитомъ, но эта попытка была неудачна, такъ какъ взрывы вызывали со стороны турокъ артиллерійскій огонь, срѣзанныя же деревья передъ употребленіемъ въ дѣло все равно должны были быть обрублены топоромъ, такъ какъ отъ дѣйствія взрыва комлевые концы ихъ были разщеплены на длину около сажени. Рубка деревьевъ подвигалась очень медленно по причинѣ крайне твердой породы лѣса (букъ), а отчасти и вслѣдствіе дурнаго состоянія топоровъ; медленность рубки лѣса была столь значительна, что заставила отказаться отъ желанія устроить блиндированныя

помѣщенія. Поэтому рѣшено было обезпечить батареи только отъ прицѣльнаго огня, а для этого необходимо было возвести брусверъ въ 10 футъ вышиною, который былъ сложенъ изъ принесеннаго дерна, такъ какъ скалистый грунтъ не позволялъ рыть ровъ. Затѣмъ окопъ № 2 превращенъ былъ въ батарею, съ устройствомъ заслоновъ изъ бревенъ и земли и наконецъ построенъ пороховой погребъ [15]).

Самую атаку предполагалось повести въ слѣдующемъ порядкѣ: съ утра должна была начаться бомбардировка турецкихъ укрѣпленій и продолжаться до 12 часовъ дня, затѣмъ должны были двинуться на правый флангъ турецкаго расположенія Преображенскій полкъ, а на лѣвый Семеновскій полкъ, имѣя въ общемъ резервѣ 11-й Псковскій полкъ. Для облегченія атаки по предложенію полковника Скалона рѣшено было ночью съ 19 на 20-е ноября вырыть длинную траншею на мѣстѣ брошеннаго турками люнета, на половинѣ пути до редута Гюльдизъ-табія.

Всѣ приготовленія для штурма уже были сдѣланы, когда 20 же числа была получена отъ помощника начальника штаба полковника Сухотина записка слѣдующаго содержанія: „генералъ Гурко приказалъ: до особаго приказанія, движеніе къ Мирково не предпринимать“, а начальникъ отряда, прибывъ къ Шандорнику 22 ноября и лично осмотрѣвъ расположеніе турокъ, отмѣнилъ распоряженіе относительно штурма и приказалъ занять укрѣпленныя позиціи и усилить бомбардированіе противника.

Такимъ образомъ, на основаніи общихъ соображеній, войска генерала Гурко должны были ограничиться пребываніемъ на высотахъ въ виду непріятельской позиціи.

Посмотримъ теперь, что дѣлалось въ горахъ восточнѣе Шандорника, а именно на Златицкомъ перевалѣ.

ГЛАВА VIII.

Занятіе Златицкаго перевала.

Въ то время какъ отряды генераловъ Дандевиля, Эллиса и Рауха занимали позиціи на горахъ по обѣ стороны софійскаго шоссе, небольшая часть нашихъ войскъ дѣйствовала совершенно отдѣльно въ направленіи отъ Этрополя къ Златицѣ; сюда еще 14 ноября была выдвинута изъ Этрополя 12-я рота Великолуцкаго полка, съ цѣлью занять перевалъ. Турки, имѣвшіе на перевалѣ очень небольшой отрядъ, завидѣвъ наступленіе этой роты, отошли назадъ и дали ей возможность занять перевалъ, но спустя немного времени изъ турецкаго лагеря подъ городомъ Златицей, подошли подкрѣпленія и заставили великолукцевъ очистить перевалъ и отступить внизъ вплоть до блокгауза, находившагося у подошвы сѣвернаго подъема, приблизительно въ полутора верстахъ отъ перевала. При отступленіи потеряно 3 нижнихъ чина ранеными.

Все 16-е ноября турки, подойдя къ блокгаузу на ружейный выстрѣлъ, производили стрѣльбу, не причиняя впрочемъ намъ никакого вреда; въ тоже время они пригнали на перевалъ человѣкъ 300 болгаръ изъ Златицы и сосѣднихъ деревень и начали возводить укрѣпленія для усиленія и безъ того весьма хорошей позиціи (1).

16 ноября рѣшено было выдвинуть изъ Этрополя къ златицкому перевалу съ цѣлью овладѣть и прочно занять его, отрядъ изъ 3-хъ родовъ оружія, чтобы обезпечить со стороны Златицы наши операціи отъ возможныхъ покушеній турокъ въ направленіи къ Этрополю. Отрядъ этотъ состоялъ изъ л. г. Гренадерскаго полка (не болѣе 1000 штыковъ), 2-хъ сотенъ кубанцевъ 2) и 5 сотенъ донской бригады подъ начальствомъ генералъ-маіора Курнакова. Артиллерія первоначально осталась въ Этрополѣ, такъ какъ дорога, по которой предстояло

двинуться отряду, безъ предварительной разработки не годилась для провоза орудій.

Бросимъ бѣглый взглядъ на эту дорогу.

Первыя три версты отъ Этрополя, дорога еще была сносной, но затѣмъ она постепенно превращалась въ тропинку, которая мѣстами была шириною не болѣе одного шага и проходила по крайне пересѣченной, гористой мѣстности, имѣя очень крутые подъемы и спуски, причемъ иногда полотно дороги состояло изъ каменныхъ, часто весьма высокихъ, ступеней, неправильной формы.

Съ одной стороны, западной, тропинка ограничивалась обрывистымъ берегомъ малаго Искера, а съ другой поднимались мѣстами почти отвѣсныя горы; масса камней и вырванныя съ корнями деревья, снесенныя потоками весенней воды, нерѣдко загромождали путь, что вмѣстѣ съ ручьями, образовавшимися отъ таянія снѣга, дѣлало движеніе крайне затруднительнымъ даже для пѣхоты, артиллерію же совершенно невозможно было провезти безъ предварительной разработки дороги. Зачастую нанесенная потоками воды почва обваливалась подъ ногами людей и они рисковали слетѣть въ пропасть, въ которой течетъ Малый Искеръ, представлявшій во многихъ мѣстахъ кипящую пучину [3]).

17 ноября въ 4½ часовъ утра выступили изъ Этрополя, въ видѣ авангарда, 2-й баталіонъ, 14 и 16 роты Гренадерскаго полка и сотня казаковъ подъ начальствомъ капитана Засулича. При этомъ командующему 2-мъ баталіономъ Гренадерскаго п. капитану Засуличу были даны полковникомъ Любовицкимъ необходимыя инструкціи и кроки дороги на перевалъ, составленное генеральнаго штаба капитаномъ Протопоповымъ. Согласно развѣдки капитана Протопопова атака перевала съ фронта, а также обходы его съ фланговъ являлись дѣломъ чрезвычайно труднымъ, вслѣдствіе крайне неблагопріятныхъ мѣстныхъ условій.

Сообразно съ этимъ капитану Засуличу было указано рѣшить на мѣстѣ какъ лучше атаковать перевалъ,

причемъ стараться овладѣть и деревней Клиссикіой, лежащей по ту сторону Балканъ [4]).

Около 10 часовъ утра, послѣ шести часоваго перехода, отрядъ, дѣлая не болѣе 2 верстъ въ часъ, дошелъ до полуразрушеннаго блокгауза, находившагося въ разстояніи полутора верстъ отъ перевала; здѣсь людямъ былъ данъ двухчасовой отдыхъ, во время котораго была произведена развѣдка мѣстности двумя офицерами Гренадерскаго полка, а затѣмъ были отданы приказанія для атаки перевала. Весь отрядъ, состоявшій изъ семи ротъ—шести гренадерскихъ и одной великолукской—былъ раздѣленъ на 3 колонны: правая, состоявшая изъ 5-й и 16-й ротъ Гренадерскаго полка подъ начальствомъ поручика Путилова 1-го, наступала по горамъ правѣе ущелья, средняя,—изъ 6-й и 7-й ротъ, подъ начальствомъ поручика Савостина, двинулась прямо по ущелью и должна была держаться уступомъ позади шаговъ на 700 и наконецъ лѣвая—изъ 14-й роты Гренадерскаго полка и 12-й роты 12-го Великолукскаго полка подъ начальствомъ поручика Рудковскаго направилась лѣвѣе ущелья, наконецъ 8-я рота и сотня казаковъ образовали общій резервъ [5]). Обходнымъ колоннамъ пришлось при этомъ идти по чрезвычайно труднодоступной мѣстности, карабкаясь на крутые скаты горъ.

Турки занимали сильную по природнымъ свойствамъ позицію, отчасти уже усиленную укрѣпленіями, а отчасти укрѣплявшуюся въ виду нашихъ войскъ, при приближеніи которыхъ рабочіе, рывшіе ложементы—болгаре изъ Златицы и ближайшихъ деревень — бросили лопаты и быстро разбѣжались.

Между тѣмъ турки открыли частый ружейный огонь, но не смотря на это роты продолжали безостановочное, хотя и очень медленное наступленіе и успѣли занять высоты, командующія расположеніемъ непріятеля. Турки пытались охватить отрядъ съ фланговъ, но безуспѣшно, такъ какъ гренадеры и великолукцы, въ свою очередь, также угрожали имъ охватомъ, вслѣдствіе чего непріятель на-

чалъ постепенно отступать и къ 4-мъ часамъ дня перевалъ былъ уже въ нашихъ рукахъ, причемъ одна часть турокъ отступила по восточной окрайнѣ ущелья, а другая—по западной; первыхъ мы не преслѣдовали, потому что ими заблаговременно были заняты высокія обрывистыя скалы г. влѣво отъ клиссокіайскаго ущелья [6]), которыя мы впослѣдствіи назвали орлинымъ гнѣздомъ и доступъ къ которому съ нашей стороны былъ совершенно невозможенъ, а для преслѣдованія второй были посланы три роты и одна сотня казаковъ, которыя, прогнавъ непріятеля, заняли гребень и частью даже спустились на южный склонъ горъ.

Начало темнѣть и поднялась мятель; въ это время на перевалъ прибыли остальные баталіоны Гренадерскаго полка и казаки и къ ночи заняли слѣдующее расположеніе: 13-я и 15-я роты смѣнили двѣ роты правой колонны, которыя значительно подались впередъ по южному склону Балканъ; 3-й баталіонъ сталъ бивакомъ въ резервѣ за этими ротами, кромѣ 12-й роты, которая стала ближе къ перевалу для связи праваго фланга позиціи съ серединой ея; 1-й баталіонъ смѣнилъ роты лѣвой колонны, причемъ рота Его Величества и 2-я стали въ передовой линіи; части же авангарда т. е. 2-й баталіонъ, 14-я и 16-я роты и 12-я рота Великолукскаго полка составили общій резервъ и заняли самый перевалъ; казачьи сотни остались ночевать у блокгауза. За ночь всѣ части бывшія на позиціи вырыли для себя ложементы.

При отступленіи турки побросали множество жестяныхъ ящиковъ съ патронами. Вечеромъ они пытались обойти нашъ правый флангъ, но, встрѣченные, огнемъ, отошли назадъ. Всю ночь продолжалась перестрѣлка съ турками; ночь была очень холодная, снѣгъ уже покрывалъ вершины горъ и всю ночь свирѣпствовала мятель.

Турки, отброшенные гренадерами, хотя и отступили на всемъ протяженіи, но горъ все же не покидали: лѣвый флангъ непріятельскаго отряда засѣлъ у скалъ б,

и южнѣе на третьей террасѣ противъ 13-й и 15-й ротъ; центръ остановился частью въ самомъ клиссикіойскомъ ущельи и частью въ деревнѣ Клиссикіой, а правый флангъ расположился на скалахъ г, (орлиное гнѣздо) восточнѣе ущелья. [7]).

Позиція занятая отрядомъ ген.-м. Курнакова тянулась вдоль хребта златицкихъ Балканъ на протяженіи около 5 верстъ.

Идущее поперегъ позиціи глубокое, почти съ отвѣсными боками, клиссикіойское ущелье раздѣляло ее на двѣ неравныя части, изъ которыхъ западная длиною около 3-хъ верстъ простиралась до челопеченскаго ущелья, а восточная имѣла около 2-хъ верстъ длины. Западная часть позиціи спускается тремя террасами причемъ послѣдняя терраса заканчивается почти отвѣснымъ, усѣяннымъ камнями спускомъ, въ златицкую долину. На склонахъ горъ въ предѣлахъ позиціи, во многихъ мѣстахъ торчали скалы, иногда весьма большихъ размѣровъ, какъ напримѣръ скала в, за которой свободно помѣщалась одна изъ ротъ 4-го баталіона Гренадерскаго полка.

Отъ праваго фланга нашей позиціи въ направленіи къ деревнѣ Челопечени тянулся длинный и узкій хребетъ, ограниченный съ западной стороны обрывистымъ челопеченскимъ ущельемъ, а съ восточной глубокимъ оврагомъ, идущимъ отъ златицкой долины вглубь къ главному хребту. На южномъ концѣ этого кряжа возвышается коническая гора и здѣсь былъ воздвигнутъ турками небольшой редутъ № 3. Восточная половина позиціи имѣла тотъ же характеръ что и западная, т. е. здѣсь на южномъ склонѣ Балканъ было тоже три террасы, причемъ оврагъ, тянувшійся съ сѣвера на югъ раздѣлялъ ее на двѣ части, изъ которыхъ одна, прилегающая къ клиссикіойскому ущелью была у насъ въ рукахъ, а другая восточная, впослѣдствіи была занята турками. Эта послѣдняя часть въ свою очередь была ограничена съ востока весьма глубокимъ ущельемъ.

На плато средней террасы виднѣлась скала г, названная нами „орлинымъ гнѣздомъ“ возвышавшаяся крутымъ конусомъ высоко къ небу, почти до высоты самаго перевала, а восточнѣе ея подымалась скала е и ж. Кромѣ указанныхъ скалъ, по всей позиціи разбросано было множество камней, что, дѣлая мѣстность крайне пересѣченной, въ то же время затрудняло оріентированіе. Что касается до сообщеній между разными участками позиціи, то въ этомъ отношеніи были встрѣчены большія затрудненія: необходимы были цѣлыя часы, чтобы передать приказаніе или донесеніе съ одного конца позиціи на другой, а движеніе войскъ, даже и пѣхоты, было весьма затруднительно, вслѣдствіе въ сущности полнаго отсутствія дорогъ, замѣнявшихся узкими тропинками, проходившими по кручамъ, среди скалъ, лѣсовъ и прочихъ препятствій.

Оріентироваться на такой мѣстности было крайне трудно и чтобы войска не сбивались съ дороги, были сложены изъ камней оріентировочные знаки, которые впослѣдствіи когда выпалъ снѣгъ, были замѣнены вѣхами.[8])

Почти одновременно съ отрядомъ генерала Курнакова былъ двинутъ къ златицкому перевалу другой отрядъ изъ Тетевена.

18-го ноября въ 3 часа дня начальникъ тетевенскаго отряда полковникъ графъ Комаровскій получилъ отъ ген. Наѓловскаго приказаніе генерала Гурко двинуть, если онъ найдетъ то возможнымъ, часть ввѣреннаго ему отряда къ златицкому перевалу, чтобы показать видъ, что и по этому направленію двигаются наши войска и тѣмъ облегчить дѣйствіе колонны генералъ-маіора Курнакова. При этомъ рекомендовалась особая осторожность и указывалось, что цѣль движенія колонны полковника Комаровскаго исключительно демонстративная. Въ тотъ же день полковникъ Комаровскій выступилъ съ 7-ю ротами Новоингерманландскаго полка (1-й баталіонъ, 5-я, 8-я и 2-я стрѣлковая роты) и съ двумя неполными сотнями (2-й и 4-й) Донскаго № 24 полка

вверхъ по ущелью Чернаго Вида, имѣя съ собою 4-хъ дневный запасъ провіанта и патроновъ на вьючныхъ лошадяхъ. Въ Тетевенѣ были оставлены 2 роты и 50 казаковъ.

19-го ноября полковникъ Комаровскій подъ прикрытіемъ 20 казаковъ лично сдѣлалъ развѣдку позиціи непріятеля на перевалѣ и 20-го ноября, послѣ чрезвычайно утомительнаго движенія по гористой мѣстности, съ началомъ разсвѣта, отрядъ двинулся для атаки перевала.

Турки, оказавъ незначительное сопротивленіе бѣжали въ Златицу, бросивъ свой палаточный лагерь; отрядъ полковника Комаровскаго преслѣдовалъ ихъ, а затѣмъ остался ночевать въ захваченномъ лагерѣ. [2]).

Прослѣдимъ день за днемъ положеніе нашихъ войскъ на златицкомъ перевалѣ.

18-го ноября весь день шелъ дождь съ порывистымъ вѣтромъ; расположеніе частей оставалось безъ перемѣны и также какъ наканунѣ между нашими войсками и непріятелемъ происходила оживленная перестрѣлка, а въ 3 часа дня турки начали возводить редутъ на своемъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ на горѣ, надъ деревней Челопечени; получивъ объ этомъ донесеніе отъ казачьяго поста, бывшаго на нашемъ правомъ флангѣ, полковникъ Любовицкій выслалъ 14-ю роту, которая, передвинувшись впередъ и вправо, своимъ огнемъ заставила турокъ прекратить работу. Вслѣдъ затѣмъ флигель-адъютантъ полковникъ Любовицкій приказалъ съ наступленіемъ темноты приступить къ постройкѣ редута на командующей высотѣ, противъ возвышенности занятой турками и гдѣ они только что пытались построить редутъ. Занятіемъ и укрѣпленіемъ этой высоты, мы избавляли нашъ правый флангъ отъ продольнаго огня непріятеля, которымъ онъ могъ поражать нашу позицію, если бы ему удалось занять эту гору ранѣе насъ. Редутъ названный нами „русскимъ“ № 1 былъ построенъ въ теченіи ночи двумя ротами 3-го баталіона, совершенно

безпрепятственно, благодаря глубокой темнотѣ и густому туману, но съ другой стороны эти же условія позволили противнику также окончить постройку своего редута и вооружить его горной пушкой.

19 ноября перестрѣлка началась съ утра; замѣтивъ, что весьма важный въ тактическомъ отношеніи пунктъ занятъ нами въ теченіи ночи, непріятель рѣшился заставить насъ очистить это мѣсто. Съ этой цѣлью около полудня турки пытались обойти нашъ правый флангъ; тогда правѣе редута нами быстро возведены были два ложимента (а и б), имѣвшихъ назначеніе противодѣйствовать непріятельскому охвату. Въ этотъ же день, съ цѣлью болѣе прочнаго занятія перевала мы возвели на немъ три ложемента (в) каждый на полуроту, для продольнаго обстрѣливанія клиссикіойскаго ущелья и вмѣстѣ съ тѣмъ вырубили часть лѣса по ущелью и изъ него-же устроили засѣки. Дѣйствія обѣихъ сторонъ въ теченіи 19 ноября ограничились перестрѣлкою, которая продолжалась до вечера. Весь день шелъ проливной дождь при сильномъ вѣтрѣ, а къ вечеру выпалъ снѣгъ и сдѣлалось очень холодно. Дождь и вѣтеръ настолько затрудняли разведеніе костровъ и поддержаніе огня, что отрядъ былъ почти лишенъ возможности сколько нибудь обсушиться и обогрѣться.

20 ноября утромъ непріятель сдѣлалъ болѣе серьезную чѣмъ наканунѣ попытку отбросить нашъ правый флангъ, для чего онъ открылъ огонь изъ горнаго орудія (въ такъ называемомъ турецкомъ редутѣ), направляя выстрѣлы его нѣсколько во флангъ нашихъ ложементовъ, занятыхъ 4-мъ баталіономъ Гренадерскаго полка; но непріятельскія гранаты не причиняли намъ ни малѣйшаго вреда и войска наши остались на занимаемой позиціи. Около полудня на той же горѣ, съ которой непріятель старался насъ поражать еще наканунѣ, была выдвинута имъ еще болѣе сильная цѣпь, которой удалось охватить нашъ правый [10]) флангъ и даже зайти въ тылъ людямъ, занимавшимъ правофланговый ложементъ (а) [11]), но защитники этого окопа не

очистили его, не смотря на то, что они понесли потери, какъ убитыми, такъ и ранеными. Благодаря находчивости начальника этого ложемента, фельдфебеля 10-й роты Гренадерскаго полка Павла Никитина, удалось удержать этотъ пунктъ до прибытія подкрѣпленій; замѣтивъ появленіе турокъ въ тылу, Никитинъ приказалъ насыпать задній брустверъ и тѣмъ обратилъ ложементъ въ редутъ, въ которомъ держался съ своей полуротой въ теченіи нѣсколькихъ часовъ. Первую помощь этой горсти молодцовъ оказали кубанцы: ихъ пикетъ, стоявшій у русскаго редута, спѣшившись, открылъ столь мѣткій огонь по непріятелю, что заставилъ его отступить. Во время этой перестрѣлки, турки подъ прикрытіемъ своей цѣпи, двинули вдоль по челопеченскому оврагу незамѣтно для насъ довольно значительную колонну, состоявшую изъ пѣхоты и конницы. Сначала на снѣжной вершинѣ хребта, почти въ тылу праваго фланга нашего расположенія, показалась довольно сильная конная партія съ красными значками; маневръ этотъ повидимому имѣлъ цѣлью еще болѣе рѣшительный охватъ нашего праваго фланга, а также какъ это потомъ оказалось и прикрытіе развѣдки нашей позиціи производившейся въ это время Гусейнъ пашей, начальникомъ златицкаго гарнизона со снѣжной высоты [12]), командующей всѣмъ нашимъ расположеніемъ.

Для противодѣйствія этому новому охвату былъ высланъ одинъ взводъ кубанцевъ и 5-я рота гренадеръ, которые, частью разсыпались въ цѣпь, а частью, взобравшись на высокую скалу (к), бывшую противъ фронта наступавшей новой колонны, открыли огонь по непріятельской колоннѣ, въ то же время была выдвинута и разсыпана въ цѣпь вся 12 рота Гренадерскаго полка, которая, засѣвъ на восточномъ краѣ челопеченскаго ущелья, ниже русскаго редута (№ 1), открыла по непріятелю огонь во флангъ. Остальныя двѣ роты 9-я и 11-я были передвинуты съ бивака на правый флангъ, на высоту (и) и здѣсь имъ приказано было приступить

къ постройкѣ редута. Какъ только роты эти прибыли по назначенію, такъ тотчасъ 11-я рота начала постройку новаго укрѣпленія № 2. [12]).

Непріятельская колонна, встрѣченная огнемъ какъ съ фронта, такъ и съ фланговъ, повернула назадъ и отступила въ полномъ безпорядкѣ, причемъ понесла значительныя потери убитыми и ранеными, въ томъ числѣ и одного изъ начальниковъ, лошадь котораго съ полнымъ снаряженіемъ осталась въ нашихъ рукахъ. Сотня кубанцевъ, стоявшая на правомъ флангѣ, была послана въ догонку за непріятелемъ.

Въ этотъ же день, какъ уже сказано выше, съ началомъ разсвѣта со стороны Тетевена подошелъ отрядъ полк. гр. Комаровскаго и, занявъ часть перевала восточнѣе гренадеръ, заставилъ турокъ отступить къ Златицѣ [13]).

21-го ноября утромъ непріятель началъ постепенно очищать свои позиціи, наши войска перешли въ наступленіе и спустившись по склону, расположились ближе къ подошвѣ хребта, а именно 4-му баталіону гренадеръ со скалы а, было приказано идти внизъ по скату къ послѣднему уступу, на крайней оконечности котораго и остановиться. По клиссикіойскому ущелью были направлены 3-я и 4-я роты, а 3-му баталіону съ остальными ротами бывшими на перевалѣ—перейти къ скалѣ а. Въ это же время 11-я рота замѣтивъ, что турки очищаютъ редутъ № 3, также двинулась впередъ и заняла это укрѣпленіе. Около часу или двухъ пополудни генералъ Курнаковъ, прибывшій на перевалъ съ казаками, получилъ отъ полк. гр. Комаровскаго увѣдомленіе, что имъ занятъ тетевенскій перевалъ (восточнѣе златицкаго); при этомъ полк. Комаровскій просилъ поддержать его при дальнѣйшемъ наступленіи съ горъ въ долину; еще ранѣе полученія этой записки съ позиціи Гренадерскаго полка при помощи бинокля были замѣчены дымки, какъ будто отъ ружейной перестрѣлки. Исполняя желаніе гр. Комаровскаго, полковникъ Любовицкій приказалъ капи-

тану Засуличу съ 3-й и 4-й ротами, успѣвшими спуститься въ клиссикіойское ущелье, подняться къ скалѣ г. и идти далѣе на выстрѣлы, чтобы подать руку помощи тетевенскому отряду [14]).

Подъемъ этихъ ротъ изъ ущелья на высоты былъ чрезвычайно затрудненъ и производился вслѣдствіе этого очень медленно, такъ что, когда начало смеркаться 3-я и 4-я роты еще далеко не дошли до отряда полк. Комаровскаго, а между тѣмъ вскорѣ прекратились выстрѣлы, на которые направлялись эти роты, и на мѣстѣ ихъ вспыхнули костры; однако же нельзя было разобрать издали, чьи именно эти огни—наши или турецкіе; узнать это не удалось, не смотря на то, что капитаномъ Засуличемъ было послано для осмотра нѣсколько казаковъ [15]). Вслѣдствіе этого 3-я и 4-я роты остановились ночевать на высотахъ близь орлинаго гнѣзда.

21 ноября полковникъ Комаровскій замѣтилъ, что число турецкихъ войскъ подъ Златицей увеличилось и что тамъ появились два орудія; вслѣдствіе этого онъ предположилъ, что выходъ въ долину для колонны генерала Курнакова вѣроятно открытъ. Около 2 часовъ дня замѣтивъ, что изъ Златицы потянулись непріятельскія войска къ деревнѣ Челопечени и предполагая, что у этой деревни турки завязали дѣло съ отрядомъ генерала Курнакова, полк. Комаровскій двинулся впередъ и въ 4-мъ часу, постепенно разсыпая 2-ю стрѣлковую, 3, 4, 5 и 8 роты, вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ, занимавшимъ ложементы у подножія [16]). Непріятель, очистивъ редуты и ложементы, сосредоточилъ всѣ свои силы въ укрѣпленномъ лагерѣ передъ городомъ Златицей, а деревни Клиссикіой и Челопечени занялъ небольшими частями пѣхоты, подъ прикрытіемъ стрѣлковыхъ цѣпей; при этомъ въ интервалѣ между деревнями, находилось (по нашему счету) отъ 6 до 7 сотенъ конницы.

Всѣ эти дѣйствія имѣли повидимому цѣлью, выманить насъ въ долину и навести на лагерь, сильно укрѣпленный и снабженный шестью орудіями, а равно и

на Златицу, опушка которой была занята стрѣлками. Видя, что мы не продолжаемъ наступленіе, турки сами пытались не разъ подходить къ нашей позиціи, но, встрѣчаемые каждый разъ нашимъ огнемъ, уходили назадъ. Около 3 часовъ дня, турецкая пѣхота начала стягиваться къ лагерю и къ Златицѣ, а отъ непріятельской конницы отдѣлилось около сотни черкесовъ, съ гикомъ бросившихся на деревню Челопечени и начавшихъ въ ней грабежъ и избіеніе болгаръ на глазахъ нашего отряда; для прекращенія этихъ неистовствъ были высланы четыре сотни казаковъ и 9-я рота Гренадерскаго полка; къ этимъ частямъ по собственному почину присоединилась и 11-я рота, занимавшая редутъ № 3; черкесы были изгнаны и къ вечеру деревня занята нами. Въ это же время какъ сказано выше и полк. Комаровскій, замѣтивъ движеніе непріятеля къ Челопечени, двинулся впередъ съ пятью ротами и отвлекъ часть непріятельскихъ войскъ. По отступленіи черкесовъ, турки выдвинули изъ Златицы одно или два орудія и открыли огонь по обѣимъ деревнямъ, при этомъ въ деревнѣ Челопечени имъ удалось зажечь нѣсколько домовъ.

Такимъ образомъ къ вечеру 21 ноября наши войска занимали слѣдующее расположеніе: 9 и 11 роты гренадеръ съ двумя сотнями казаковъ — въ Челопечени; 12 рота Гренадерскаго полка и Великолукская рота заняли турецкій редутъ; 10 рота стала у бывшихъ ложементовъ 4-го баталіона гренадеръ (г, г, г), 4-й баталіонъ на 3-й террасѣ, а полурота 13 роты заняла деревню Клиссикіой; 3 и 4 роты расположились на высотахъ вблизи орлинаго гнѣзда; остальныя роты составляли резервъ, а именно: 5-я на перевалѣ, а 1-я и 2-я и остальныя три роты 2-го баталіона у скалы а; казаки у блокгауза. Все расположеніе имѣло по фронту около 5 верстъ, а въ глубину около 4 [17]).

22-го ноября турки демонстрировали одною колонною противъ нашего фронта, а другою атаковали деревню Челопечени. Около 8 часовъ утра, наши разъ-

ѣзды дали знать отряду занимавшему эту деревню, что изъ Златицы вышла колонна войскъ, которая повидимому направляется къ Челопечени. Полковникъ Антоновъ, бывшій начальникомъ гарнизона этой деревни, отдалъ слѣдующее приказаніе: 9-й ротѣ выдвинуться шаговъ на 200 впередъ деревни, причемъ первой полуротѣ, приказано было разсыпаться правѣе шоссе, а второй полуротѣ—лѣвѣе его, такъ чтобы между флангами обѣихъ полуротъ образовался интервалъ въ 500—600 шаговъ; 11-й ротѣ,—выслать въ цѣпь одну полуроту лѣвѣе 9-й роты, а другую полуроту вмѣстѣ съ сотней кубанцевъ оставить въ видѣ резерва въ деревнѣ; другая сотня содержала передовые посты и разъѣзды [18]). Турки, выйдя изъ Златицы, раздѣлились на двѣ колонны, причемъ одна изъ нихъ въ числѣ одного табора и одного орудія, повернувъ къ деровни Клиссикіой развернулась, выслала впередъ стрѣлковъ и остановилась въ значительномъ разстояніи отъ деревии. Отсюда турки открыли артиллерійскій огонь по позиціи 4-го баталіона и 3-й и 4-й ротъ; тогда эти послѣднія роты, спустившись по скату ближе къ д. Клиссикіой, приступили къ постройкѣ ложементовъ (д, д) на послѣднемъ уступѣ горъ для лучшаго обстрѣла входа въ Клиссикіойское ущелье. Другая непріятельская колонна, состоявшая изъ 2-хъ таборовъ, 4 или 5 сотенъ конницы и одного орудія, направилась къ деревнѣ Челопечени, имѣя впереди около сотни черкесовъ. Казаки, бывшіе на передовыхъ постахъ, начали мало-по-малу отходить подъ натискомъ черкесъ, которые не смотря на огонь нашей пѣхотной цѣпи, весьма близко подскакали къ деревнѣ, такъ что для отраженія ихъ пришлось вывести изъ деревни резервную полуроту и пальбой ея усилить нашъ огонь. Казаки, спѣшившись, частью залегли въ интервалѣ между 9-й и 11-й ротами, а частью за курганомъ впереди цѣпи 11-й роты. Между тѣмъ турецкая пѣхота перестроилась въ боевой порядокъ и начала наступать, охватывая нашъ правый флангъ, а 3 или

4 сотни черкесъ направились вправо и спрятались за холмомъ противъ нашего лѣваго фланга. Около полудня турки подошли къ нашему расположенію шаговъ на 400, залегли и открыли сильный ружейный огонь, охвативъ частью своей пѣхоты нашъ правый флангъ; между тѣмъ у насъ оставалась въ резервѣ только одна сотня казаковъ. Въ это время турки вновь произвели конную атаку; около 2-хъ сотенъ черкесъ стремительно бросились на цѣпь 11-й роты, но встрѣченные убійственными залпами принуждены были отойти назадъ. Наконецъ около часу дня вся непріятельская конница стоявшая за холмами, опять бросилась частью на 11 роту, а частью въ интервалъ между 9 и 11 ротами на спѣшенныхъ казаковъ, но и эта атака но удалась. Отбитію этой послѣдней атаки много способствовалъ огонь 10-й роты, открытый по турецкой колоннѣ во флангъ. Эта рота, ночевавшая у ложементовъ (г) двинулась на выстрѣлы къ Челопечени по почину своего командира поручика Гадолина, такъ какъ онъ зналъ, что въ этой деревнѣ у насъ всего только 2 роты и 2 сотни.

Густой туманъ и незнакомство съ мѣстностью крайне затрудняли движеніе этой роты, но направляясь все время на выстрѣлы она прибыла къ послѣднему уступу горъ, какъ разъ во время послѣдней атаки турецкой конницы и, разсыпавшись, открыла сильный огонь во флангъ непріятеля. Почти одновременно съ этой атакой по шоссе со стороны деревни Мирково, показалась сотня черкесовъ, быстро подвигавшаяся къ Челопечени; замѣтивъ это фельдфебель 9-й роты Шаховъ, командовавшій 1-й полуротой взявъ нѣсколько звеньевъ, занялъ ими опушку деревни и залпами отразилъ атаку конницы.

Около 2-хъ часовъ дня огонь сталъ ослабѣвать и лѣвый флангъ турокъ началъ отходить назадъ, а около 3-хъ часовъ началось общее отступленіе, какъ отъ Челопечени, такъ и отъ Клиссикіой. Тогда наши роты заняли прежнее расположеніе: 3-я и 4-я роты возвратились къ скалѣ г, оставивъ полуроту въ ложементахъ

(д, д), 1-я и 11-я роты заняли д. Челопечени, а 10-я поднявшись нѣсколько выше, стала бивакомъ въ разстояніи около 1 версты отъ ложементовъ (г, г, г). Въ этотъ же день 22-го ноября полковникъ Комаровскій, рѣшилъ спуститься съ перевала въ ущелье Чернаго вида, въ виду того что у него вышелъ 4-хъ дневный запасъ продовольствія, а также и вслѣдствіе недостатка топлива на горахъ. Кромѣ того онъ считалъ свое присутствіе на перевалѣ уже излишнимъ, такъ какъ изъ дѣйствій предшедствовавшихъ двухъ дней онъ заключилъ, что генералъ Курнаковъ не намѣренъ наступать на Златицу, свою же задачу онъ считалъ только демонстративною. Отрядъ полковника Комаровскаго уже спустился съ перевала, но въ 10 часовъ утра было получено сообщеніе отъ генерала Курнакова, что въ этотъ день въ 10 часовъ рѣшено предпринять наступленіе и потому ген. Курнаковъ проситъ ему содѣйствовать. Тогда отрядъ полковника Комаровскаго вновь вернулся на перевалъ, но такъ какъ уже было поздно, то дѣйствія были отложены до слѣдующаго дня. Вслѣдствіе этого на другой день, 23-го ноября, полковникъ Комаровскій вновь спустился къ Златицѣ [18]).

23-го ноября на позицію ген. Курнакова были доставлены изъ Этрополя два орудія казачьей № 19 батареи и установлены въ укрѣпленіи на южномъ скатѣ надъ деревней Клиссикіой [19]). Орудія были доставлены на перевалъ главнымъ образомъ при помощи людей, причемъ способъ доставки былъ нѣсколько иной, чѣмъ въ другихъ отрядахъ. Тѣла орудій снимались съ передковъ, въ каналы ихъ вставлены были длинныя жерди, къ нимъ привязаны поперечныя жерди и приспособленныя такимъ образомъ орудія были перенесены на плечахъ [20]). Около двухъ часовъ ночи на 24-е ноября полковникъ Любовицкій получилъ отъ начальника отряда генерала Курнакова диспозицію на 24-е число, написанную на нѣсколькихъ клочкахъ бумаги и притомъ крайне неразборчиво [21]).

Согласно этой диспозиціи главныя силы должны

были наступать на Златицу отъ деревни Клиссикіой, роты расположенныя восточнѣе этой деревни, должны были двинуться въ тылъ туркамъ, а части занимавшія Челопечени—составлять резервъ.

Такъ какъ до разсвѣта оставалось немного времени, и не возможно было своевременно сдѣлать необходимыя распоряженія, то полковникъ Любовицкій отправился къ генералу Курнакову и испросилъ у него разрѣшенія отложить атаку на другой день. Получивъ на это согласіе начальника отряда, полковникъ Любовицкій отправился въ Этрополь, чтобы сдѣлать нѣкоторыя распоряженія къ предстоявшей атакѣ. Здѣсь онъ встрѣтился съ генераломъ Нагловскимъ, который предложилъ ему явиться генералу Гурко. Начальникъ отряда, выслушавъ донесеніе полковника Любовицкаго о положеніи дѣлъ на златицкомъ перевалѣ, приказалъ передать генералу Курнакову, чтобы войска его отряда оставались на занимаемыхъ мѣстахъ и не предпринимали наступательныхъ дѣйствій. „Отъ Великаго Князя, Главнокомандующаго арміей, только что получено предписаніе остановить всякое движеніе впередъ до разъясненія обстоятельствъ, въ виду довольно серьезной неудачи, понесенной нашими войсками при Еленѣ“ [22]) сказалъ генералъ Гурко полковнику Любовицкому. Согласно съ этимъ приказаніемъ войска на Златицкомъ перевалѣ прекратили наступательныя дѣйствія и для нихъ началось балканское сидѣнье, продолжавшееся до 22-го Декабря.

Такимъ образомъ и здѣсь у златицкаго перевала наши войска прочно утвердились на занятыхъ позиціяхъ.

ГЛАВА IX.

Бой у Арабъ-Канака 21-го Ноября.

Послѣ дѣла 16 и 17 ноября, на вратешскомъ перевалѣ и на Шандорникѣ, главнокомандующій турецкими войсками полагалъ необходимымъ ограничиться обороною

занятой его войсками позиціи, не считая возможнымъ наступатедьныя дѣйствія въ виду той энергіи, которую наши войска выказали въ этихъ дѣлахъ. Онъ полагалъ, что дѣйствія авангарда г. Дандевиля только начало общей атаки турецкаго расположенія и потому рѣшилъ возможно надежнѣе обезпечить оборону важнѣйшей части своей позиціи, тактическаго ключа ея, т. е. Шандорника.

Съ этой цѣлью, ожидая нашей атаки 18 ноября, онъ поручилъ оборону Гюльдизъ-табія восьми отборнымъ баталіонамъ своей арміи, частью участвовавшимъ въ дѣлѣ 17 числа, частью вызваннымъ въ ночь на 18 ноября изъ резервнаго лагеря, у Д. Комарцевъ. Увеличивать гарнизонъ этого редута онъ считалъ излишнимъ, въ виду довольно тѣснаго внутренняго пространства его, а эти 8 баталіоновъ считалъ достаточно сильными, чтобы отразить атаку вдвое сильнѣйшаго непріятеля.

Въ то время какъ самъ Мехмедъ-Али не считалъ возможнымъ предпринять наступательныя дѣйствія, въ штабѣ его господствовалъ другой взглядъ. Главнокомандующій основывалъ свое рѣшеніе на томъ, что о силахъ русскихъ войскъ онъ не имѣлъ точныхъ свѣдѣній, что онъ не располагалъ необходимымъ числомъ офицеровъ и что наконецъ армія его не имѣла правильной организаціи, такъ какъ баталіоны не были сведены въ крупныя тактическія единицы [1]).

Въ штабѣ главнокомандующаго напротивъ того полагали, что каждый часъ потеряннаго времени ухудшаетъ положеніе заключенной въ Плевнѣ арміи Османа-паши, освобожденіе которой было единственной цѣлью сформированія арміи Мехмедъ-Али. Совѣтники главнокомандующаго указывали, что, оставаясь пассивно на позиціяхъ, въ этрополъскихъ Балканахъ, невозможно исполнить такого назначенія, а потому считали необходимымъ держаться наступательнаго образа дѣйствій и, воспользовавшись неизбѣжной разброской русскихъ войскъ при подъемѣ по труднодоступнымъ сѣвернымъ скатамъ горъ,

совѣтовали разбить ихъ по частямъ. Опасаясь, что со всякимъ промедленіемъ непріятельскія силы увеличиваются, что русскіе успѣютъ сосредоточить достаточно войскъ для овладѣнія столь важнымъ въ тактическомъ отношеніи пунктомъ, какъ Шаѣдорникъ, и указывая, что съ занятіемъ его вся позиція неминуемо перейдетъ въ руки атакующаго—сторонники наступательнаго образа дѣйствій считали необходимымъ немедленно атаковать русскія войска, не выжидая прибытія подкрѣпленій, которыхъ нельзя было ждать скоро и качество которыхъ было не надежно. По мнѣнію совѣтниковъ Мехмедъ-Али, еслибы 18 ноября двинуть отъ Гюльдизъ-табія противъ нашихъ войскъ къ сѣверу отъ этого редута 15 баталіоновъ и 20 баталіоновъ подъ начальствомъ Шакира отъ Арабъ-конака направить въ долину Сухой рѣки, то концентрическое наступленіе этихъ колоннъ могло бы имѣть много шансовъ на успѣхъ. При этомъ наступленіи всѣ войска должны были направлятся на Этрополь и двигаясь болѣе близкою дорогою, по долинѣ Сухой рѣки, турки могли угрожать тылу русскихъ войскъ, расположенныхъ на позиціи къ сѣверо-востоку отъ Гюльдизъ-табіи. Наконецъ сторонники рѣшительнаго образа дѣйствій указывали на необходимость воспользоваться нравственнымъ возбужденіемъ турецкихъ войскъ, гордыхъ успѣхами одержанными надъ русскими при отраженіи атаки ихъ 17 ноября на Гюльдизъ-табія и выставляли на видъ, что турецкія войска, даже при недостаткѣ въ офицерахъ, дерутся толково и съ воодушевленіемъ, въ подтвержденіе чего приводили, какъ примѣръ, бой при Чаприкіоѣ, на р. Ломѣ.

Мехмедъ-Али спокойно выслушивалъ всѣ совѣты и возраженія, но не измѣнялъ своего рѣшенія, состоявшаго въ томъ, чтобы оставаться въ выжидательномъ положеніи на Арабъ-конакской позиціи. Отличаясь нерѣшительнымъ характеромъ, Мехмедъ-Али былъ еще поставленъ въ крайне неудобное положеніе вслѣдствіе зависимости отъ генералисимуса (сердаръ–экрема) Сулеймана-

паши и отъ константинопольскаго военнаго совѣта, которые, не оказывая ему необходимой поддержки, своимъ неумѣстнымъ вмѣшательствомъ въ дѣла его отряда и желаніемъ руководить имъ изъ далека, до крайности стѣсняли главнокомандующаго арабъ-конакской арміей.

Иногда онъ до такой степени былъ занятъ перепискою съ военнымъ совѣтомъ, что на это уходило все его время. Тревожимый и днемъ и ночью, онъ не могъ успокоиться и собраться съ мыслями, а среди ближайшихъ подчиненныхъ онъ почти не имѣлъ такихъ, на совѣты которыхъ могъ положиться. Неджибъ-паша, мнѣніями котораго онъ такъ дорожилъ, не могъ прибыть къ нему, будучи задержанъ въ Константинополѣ военнымъ совѣтомъ, а взамѣнъ того въ главной квартирѣ слонялись разные искатели приключеній, какъ наприм. Клюзере, бывшій генералъ парижскихъ коммунаровъ, Бекеръ-паша, исключенный изъ англійской службы и пр.

Наконецъ весьма возможно, что Мехмедъ-Али не полагалъ умѣстнымъ перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, считая, что благопріятное время для этого уже упущено. И дѣйствительно наступательныя затѣи турокъ едва-ли могли окончиться успѣшно. 18 ноября, въ день когда предположено было атаковать наши войска, турки встрѣтили бы у г. Рауха непосредственно 7 б. въ укрѣпленной позиціи, да еще могъ подойти Преображенскій полкъ, итого 11 б.; затѣмъ, въ отрядѣ г. Дандевиля въ это время было 5 б. и могли быть притянуты еще 2 б. измайловцевъ и 4 б. финляндцевъ, слѣдовательно всего 22 бат. Что касается 20 таборовъ Шакира, то они имѣли бы вѣроятно дѣло со всѣми тѣми войсками, которыя находились у насъ на софійскомъ шоссе и которыя могли бы ударить ему во флангъ, съ западной стороны. Несмотря на нѣкоторыя невыгоды нашихъ позицій напр. позиціи г. Рауха, которая находилась значительно ниже турецкой, нѣтъ сомнѣнія, что войска ихъ занимавшія удержали

бы натискъ турокъ до прибытія подкрѣпленій, послѣ чего мы могли бы сосредоточить всѣ наши 43 баталіона.

Пока войска Мехмеда-Али оставались въ бездѣйствіи, наши войска на шандорникъ-арабъ-конакской позиціи постепенно усиливались, прибывавшими подкрѣпленіями. Наша артиллерія ежедневно громила турецкія позиціи, причемъ въ первые дни огонь производился довольно разрозненно. Впослѣдствіи было прислано изъ штаба отряда росписаніе относительно порядка производства стрѣльбы, по которому огонь слѣдовало вести залпами съ точно опредѣленными промежутками во времени. Но такой порядокъ стрѣльбы оказался неудобнымъ въ томъ отношеніи, что турки легко къ нему примѣнялись и, укрываясь отъ залповъ, свободно пользовались промежутками между ними для исправленія произведенныхъ нашей артиллеріей разрушеній. По словамъ „очевидца“ огонь нашихъ орудій противъ Гюльдизъ-табіи такъ мало повредилъ этому укрѣпленію, что даже не потребовалось исправленія брустверa. Необходимо замѣтить, что батареи лѣваго фланга нашихъ позицій, въ отрядѣ ген. Рауха, находились значительно ниже непріятельскихъ укрѣпленій (батарея Геринга на 500 фут., а батарея Ореуса на 1100 футъ), что составляло весьма неблагопріятное условіе для производства стрѣльбы. Что же касается до нашихъ батарей расположенныхъ западнѣе, т. е. на позиціяхъ ген. Дандевиля и, особенно, ген. Эллиса, то огонь ихъ орудій производилъ страшныя разрушенія въ редутахъ у Арабъ-конака, внутренность одного изъ которыхъ такъ пострадала отъ снарядовъ, что, по словамъ Бекера, она имѣла видъ бойни.

19-го ноября Мехмедъ-Али, лично осмотрѣвъ мѣстность къ сѣверу отъ редута № 7, приказалъ начальнику своего штаба Муссаферъ-бею на разсвѣтѣ слѣдующаго дня занять тремя баталіонами лежавшіе впереди редута перелѣски, еще не занятые русскими, дабы включить ихъ во что бы то ни стало въ турецкую оборонительную линію; пунктъ этотъ былъ особенно важенъ потому, что

значительно командовалъ турецкимъ расположеніемъ. 20 ноября на разсвѣтѣ Мехмедъ-Али отправился къ софійскому шоссе мимо редута № 7, около котораго встрѣтилъ Муссаферъ-бея, доложившаго ему, что перелѣски уже заняты русскими и что ввѣренные ему три баталіона, пытавшіеся войти туда, встрѣчены были такимъ сильнымъ огнемъ, что не рѣшились продолжать атаку. Приказавъ бригадѣ Нассира-паши, состоявшей изъ 4 баталіоновъ, занять позиціи къ западу отъ софійскаго шоссе для прикрытія лѣваго крыла турецкой позиціи, Мехмедъ-Али отправился въ большой лагерь и послѣ краткаго совѣщанія съ Шакиромъ-пашею приказалъ ему атаковать на другой день правый флангъ русскихъ, для чего назначилъ въ его распоряженіе 18 баталіоновъ.

20 ноября съ утра на высотѣ занятой вторымъ баталіономъ л. г. Московскаго полка (западнѣе шоссе) начаты были работы по укрѣпленію позиціи и въ то же время поднимались на эту гору 6 орудій; работы производились безпрепятственно подъ прикрытіемъ воткнутыхъ въ землю небольшихъ деревьевъ, но около 4 часовъ дня, когда во время смѣны нашихъ часовыхъ, полковникъ Ляпуновъ, желая лучше обезпечить наши работы приказалъ цѣпи продвинуться впередъ, то московцы наткнулись на турецкую цѣпь.

Выстрѣлъ, произведенный въ нашей цѣпи вызвалъ огонь со стороны турокъ и работу пришлось на врёмя прекратить. 6-я рота, люди которой наткнулись на непріятельскую цѣпь, сначала отвѣчала на огонь турокъ, но скоро, вслѣдствіе незначительности цѣли, огонь былъ прекращенъ; турки продолжали стрѣлять, но уже значительно рѣже, такъ что работы у насъ возобновились и окончились около 10 часовъ вечера. Къ утру 21 ноября на гору были втащены съ величайшими усиліями на рукахъ шесть орудій, которыя и были совершенно скрытно поставлены на батарею [2]). Такимъ образомъ къ утру 21 ноября московцы прочно утвердились на высотахъ западнѣе софійскаго шоссе.

Вечеромъ 20-го ноября была получена полковникомъ Гриппенбергомъ отъ генерала Дандевиля диспозиція для бамбардированія всѣхъ турецкихъ укрѣпленій, назначеннаго на 21-е ноября, причемъ огонь слѣдовало открыть въ 8 часовъ утра. Диспозиція эта была прочитана всѣмъ офицерамъ отряда полковника Гриппенберга; сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: въ 8 часовъ утра долженъ былъ послѣдовать съ позиціи генерала Дандевиля сигнальный выстрѣлъ, по которому всѣ начальники прочихъ позицій должны были поставить часы и открыть стрѣльбу съ батарей—первые два часа гранатой, полчаса отдыха, затѣмъ два часа шрапнель и т. д. въ продолженіи двухъ дней [3]).

Утромъ 21-го ноября войска бывшія подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества генералъ-маіора Эллиса расположились въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-й баталіонъ л. гв. Московскаго полка съ четырьмя девятифунтовыми орудіями 5-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады (штабсъ-капитана Мейбаума) стояли на горѣ лѣвѣе софійскаго шоссе; по флангамъ орудій было расположено въ окопахъ по одному взводу, а остальныя роты 1-го баталіона стояли вмѣстѣ позади, прикрываясь скатомъ горы. Для наблюденія за дѣйствіемъ нашихъ снарядовъ и за движеніями непріятеля были назначены Московскаго полка подпоручики Заркевичъ и Штубендорфъ, которымъ было поручено въ теченіи сутокъ находиться на флангахъ позиціи баталіона и о всемъ заслуживающемъ вниманія доносить командиру его. Вправо отъ шоссе на позиціи выбранной флигель-адъютантомъ полковникомъ Гриппенбергомъ находилась батарея въ 4 орудіи 5-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады (полковника Гермесъ) на самой высокой точкѣ горы, а сто шаговъ правѣе этихъ орудій—два орудія 2-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады; лѣвѣе четырехъ орудійной батареи и между ею и двухъ орудійною было расположено по полуротѣ

9-й роты л. гв. Московскаго полка, причемъ отъ каждой полуроты было разсыпано по взводу передъ батареями. Почти подъ прямымъ угломъ къ фронту батарей (назадъ) были расположены въ ложементахъ всѣ четыре роты 2-го баталіона, имѣвшія впереди себя въ цѣпи по полуротѣ отъ 5-й и 8-й ротъ; пятая рота, бывшая на лѣвомъ флангѣ баталіона составляла почти прямой уголъ съ фронтомъ двухъ орудійной батареи, 6-я рота стояла за пятой, 7-я и 8-я—уступомъ вправо. Остальныя роты 3-го баталіона расположились въ резервѣ: 11-я и 12-я за правымъ флангомъ позиціи 2-го баталіона, уступомъ вправо и назадъ въ двухвзводныхъ колоннахъ, а первая полурота 10-й роты была выдвинута нѣсколько впередъ составляя такимъ образомъ крайній правый флангъ отряда. Такимъ образомъ роты 3-го баталіона оказались какъ разъ за батареями, лѣвымъ флангомъ къ нимъ. Вторая полурота 10-й роты находилась при обозахъ полка въ Орханіэ [4]). Батареи и окопы на нашей позиціи были весьма слабой профили, такъ какъ каменистая почва чрезвычайно затрудняла земляныя работы.

Для охраненія праваго фланга и тыла отряда полковника Гриппенберга были направлены 2-я рота и полурота 4-й роты л. гв. 4-го стрѣлковаго Императорской Фамиліи баталіона въ первое правѣе шоссе ущелье, съ приказаніемъ выдвинуться какъ можно далѣе впередъ для наблюденія за непріятелемъ; затѣмъ для воспрепятствованія движенію турокъ по шоссе была разсыпана 1-я рота 1-го стрѣлковаго Его Величества баталіона по гребню высотъ правѣе шоссе, 3-я рота того же баталіона стояла за первой въ резервѣ, а 1-я рота 4-го стрѣлковаго баталіона была назначена генераломъ Эллисомъ для обстрѣливанія шоссе и редута № 7.

Флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ, замѣтивъ 20-го ноября, что турки укрѣпились на высотахъ лежащихъ на нашемъ правомъ флангѣ и въ тылу нашего расположенія просилъ генерала Эллиса усилить его отрядъ еще

однимъ баталіономъ; вслѣдствіе этой просьбы генераломъ Эллисомъ былъ отправленъ въ распоряженіе полковника Гриппенберга л. гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ, который началъ подниматься на позицію около 5 часовъ утра 21-го ноября; баталіонъ этотъ велъ генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій, остановившій его около 8 ч. у. въ разстояніи приблизительно 1000 шаговъ сзади расположенія 2-го и 3-го баталіоновъ Московскаго полка; такимъ образомъ л. гв. 2-й стрѣлковый баталіонъ составилъ общій резервъ отряда полковника Гриппенберга. Всего въ 7½ ротахъ 2-го и 3-го баталіоновъ Московскаго полка состояло 1100 человѣкъ, а л. гв. во 2-мъ стрѣлковомъ баталіонѣ – 600 [5]). Перевязочный пунктъ былъ устроенъ сзади и внизу, на шоссе. Начальникъ отряда полковникъ Гриппенбергъ, командиръ 5-й батареи л. гв. 2-й арт. бригады полковникъ Гермесъ и генеральнаго штаба подполковникъ Ставровскій находились на четырехъ орудійной батареѣ (западнѣе шоссе). И такъ вслѣдствіе расположенія укрѣпленій подъ угломъ фронтъ позиціи имѣлъ видъ исходящаго угла, лѣвый фасъ составляли батареи и 9-я рота, а правый—роты 2-го баталіона. Мѣстность къ востоку и югу спускалась весьма крутыми и трудно-доступными скатами, покрытыми кустарниками и мелколѣсьемъ; западнѣе, впереди фронта 2-го баталіона, мѣстность была болѣе открытой; сообщеніе съ тыломъ, съ шоссе, было чрезвычайно затруднительно—необходимо было два часа карабкаться по кручамъ горъ, чтобы подняться съ шоссе на позицію [6]).

Согласно распоряженію, полученному полковникомъ Гриппенбергомъ 21 ноября должно было производиться обстрѣливаніе артиллерійскимъ огнемъ турецкихъ позицій подъ Баба-конакомъ. Въ 8 час. утра хворостъ, закрывавшій амбразуры, былъ снятъ и 2-я батарея л. гв. 2-й арт. бригады открыла огонь; пристрѣлка, благодаря незначительности разстоянія до ближайшаго редута (650 сажень) и до слѣдующаго (750 сажень), а также ясной погодѣ и хорошо видимой цѣли окончилась очень скоро,

послѣ чего, согласно диспозиціи, началась весьма рѣдкая стрѣльба по редуту № 7 и по большому лагерю. Турки тотчасъ же начали отвѣчать на нашъ огонь и завязалась общая канонада по всей линіи отъ Арабъ-конака до Шандорника. Непріятельскіе снаряды ложились кучею вокругъ нашихъ батарей, большая часть ихъ засѣдала въ брустверѣ, перелетавшіе попадали въ роты 3-го баталіона московцевъ, которыя во избѣжаніе потерь пришлось выдвинуть впередъ шаговъ на 50, такъ что онѣ очутились почти на одной линіи съ ротами 2-го баталіона, но правѣе ихъ [7]).

Съ началомъ канонады Шакиръ-паша началъ наступленіе съ 7-ю баталіонами редифовъ въ направленіи прямо на сѣверъ отъ редута № 7, за этими баталіонами наступали во второй линіи остальные 11 баталіоновъ (мустахфизовъ). Войска Шакира, встрѣтивъ на пути своемъ густое мелколѣсье и кустарникъ, приняли нѣсколько влѣво и начали, пользуясь закрытой мѣстностью, близко подходить къ правому флангу нашего расположенія. Въ 10 час. утра съ позиціи генерала Дандевиля на Вратешкѣ было замѣчено наступленіе непріятельской пѣхоты и приказано открыть по ней огонь первой полубатареѣ 4-й батареи л. гв. 1-й арт. бриг. Мѣткій огонь этихъ орудій и былъ повидимому главной причиной почему турки измѣнили направленіе своего наступленія, какъ это и видно изъ словъ „очевидца“ [8]).

Около 10 час. утра отъ портупей-юнкера Гавемана, командовавшаго первой полуротой 10-й роты, расположенной правѣе ротъ 2-го баталіона, было получено слѣдующее донесеніе: „въ лощинѣ виднѣются турки; судя по массѣ фесокъ это значительный отрядъ; они подвигаются въ обходъ праваго фланга“. Получивъ это донесеніе и желая лично убѣдиться въ его справедливости, командующій 3-мъ баталіономъ капитанъ Красовскій направился къ первой полуротѣ 10-й роты, но не успѣлъ онъ дойти до нея, какъ турки, находившіеся въ лощинѣ, открыли огонь и бросились впередъ.

Въ 11 часовъ утра командиръ 2-го баталіона московцевъ полковникъ Ляпуновъ донесъ фл.-ад. полковнику Гриппенбергу, что турки большими массами обходятъ нашъ правый флангъ и что другая масса непріятелей спускается по направленію къ ложементамъ, занятымъ ротами 2-го баталіона. Получивъ это донесеніе, полк. Гриппенбергъ направилъ полуроту 10-й роты, а также 11-ю и 12-ю роты на правый флангъ 2-го баталіона, а двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона въ обходъ лѣваго фланга наступавшихъ турокъ. Едва было отдано это приказаніе какъ густыя массы непріятеля, открывъ частый ружейный огонь съ близкаго разстоянія, яростно атаковали наши ложементы и, несмотря на учащенный огонь нашей пѣхоты, производимый почти въ упоръ, подошли къ самымъ ложементамъ. Тогда роты 2-го баталіона, поддержанныя полуротой 10-й роты а также 11-й и 12-й ротами, только что подоспѣвшими изъ резерва, выскочивъ изъ ложементовъ, штыками опрокинули турокъ, на лѣвый флангъ которыхъ бросились роты 2-го стрѣлковаго баталіона [9]).

Боемъ со стороны турокъ руководилъ ихъ главнокомандующій Мехмедъ-Али съ начала дѣла бывшій у Арабъ-конака; найдя, что огонь орудій редута № 7-й недостаточно силенъ, онъ приказалъ вызвать изъ резервнаго лагеря одну батарею, которая, занявъ позицію сѣвернѣе редута, открыла бѣглый огонь противъ нашей артиллеріи; во время этой канонады у насъ было подбито одно орудіе и убиты 2-й батареи л. г. 2-й артиллерійской бригады поручикъ Типольдъ и 1 нижній чинъ и ранено четыре нижнихъ чина той же батареи [10]). Между тѣмъ семь баталіоновъ Шакира, бывшихъ въ первой линіи, продвинулись впередъ и начали атаку русской позиціи, но въ это время удачнымъ выстрѣломъ 2-й батареи л. г. 2-й арт. бригады были взорваны въ редутѣ № 7 два передка; этотъ взрывъ распространилъ сильное смятеніе среди бывшихъ во второй линіи баталіоновъ мустахфизовъ и, вообразивъ себя атакованными съ тыла, они открыли

огонь по сражавшимся впереди ихъ баталіонамъ радифовъ [11]). Эти послѣдніе, потерпѣвъ неудачу при атакѣ позиціи полк. Гриппенберга и взятые во флангъ гвардейскими стрѣлками и московцами, начали съ большимъ урономъ отступать къ редуту № 7.

Съ нашей стороны около 11 ч. утра 5-я батарея прекратила огонь, вслѣдствіе загрязненія замковъ и каналовъ орудій отъ пороховаго нагара, между тѣмъ какъ необходимой для промывки воды ихъ по близости не было. Кромѣ того одно орудіе во 2-й батареѣ было подбито, такъ что почти въ самомъ началѣ дѣла пѣхота была лишена содѣйствія артиллеріи. Что касается турокъ, то они продолжали дѣятельно обстрѣливать нашу позицію артиллерійскимъ огнемъ и одной изъ гранатъ былъ смертельно раненъ въ голову командовавшій 6-й ротой подпоручикъ Войницкій.

Послѣ незначительнаго промежутка, приблизительно около получаса, турки, оправившись послѣ первой неудачи и поддержавъ передовыя части резервами, вновь повели энергическую атаку на нашъ правый флангъ, подготовляя ее частой ружейной пальбой, звуки которой сливались въ потрясающій гулъ, среди котораго слышались яростные крики наступавшихъ и звуки сигнальныхъ рожковъ.

Клубы порохового дыма и частый кустарникъ затрудняли наблюденіе за непріятелемъ, который, подойдя ближе, участилъ огонь до крайняго напряженія и съ геройской неустрашимостью бросился на наши правофланговые ложементы, потрясая воздухъ яростными кликами „аллахъ, аллахъ“ [4]). Подъ натискомъ этой чрезвычайно энергически веденной атаки нашъ правый флангъ подался назадъ, но полк. Гриппенбергъ, замѣтивъ это, выслалъ противъ лѣваго фланга турокъ остальныя двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона, а 2-й баталіонъ московцевъ, полурота 10-й роты, 11-я и 12-я роты бросились въ штыки съ фронта; этой контръ-атакой непріятель вновь былъ отброшенъ и преслѣдуемъ до его

ложементовъ искусно маскированныхъ дерномъ и хворостомъ, но здѣсь войска наши были встрѣчены такимъ бѣшенымъ огнемъ, что отошли на свою позицію [12]) Во время этой контръ-атаки, подпоручикъ Ерофѣевъ съ нѣсколькими людьми 6-й роты, опередивъ остальныя части, ворвался въ ложементъ, защитники котораго были уничтожены, но подоспѣвшій непріятельскій резервъ заставилъ подпоручика Ерофѣева отойти назадъ.

Такъ какъ 9-я рота, прикрывавшая батареи, участія въ отраженіи турецкой атаки не принимала, а между тѣмъ несла потери отъ непріятельскаго огня, то командиръ ея капитанъ Сахаровъ перемѣнилъ мѣсто, которое занималъ и послалъ донесеніе командиру 3-го баталіона; но, посланный съ этимъ донесеніемъ унтеръ-офицеръ скоро вернулся и доложилъ, что турки находятся на нашихъ батареяхъ. Тогда капитанъ Сахаровъ, взявъ 1-ю полуроту и приказавъ подпоручику Антипенко со 2-ю полуротою оставаться на мѣстѣ, бѣгомъ направился къ 4-хъ орудійной батареи, но, не найдя здѣсь турокъ и видя батарею покинутой артиллеристами, онъ рѣшилъ что полученное имъ извѣстіе касалось 2-хъ орудійной батареи, а потому двинулся къ ней и вышелъ къ лѣвому флангу 5-й роты. Не найдя и здѣсь непріятеля, онъ сталъ между батареею и лѣвымъ флангомъ 5-й роты, немного впереди ихъ. По отбитіи 2-й атаки, полковникъ Ляпуновъ приказалъ резервной полуротѣ 8-й роты подать лѣвое плечо впередъ и разсыпаться подъ угломъ къ фронту нашего расположенія, чтобы лучше обезпечить флангъ отъ охвата.

Въ это время флиг.-ад. полковникъ Гриппенбергъ, видя настойчивость съ которой турки вели атаку его позиціи, обратился къ генералу Эллису съ просьбой о присылкѣ подкрѣпленій.

Около 2-хъ часовъ генералъ Эллисъ получилъ записку отъ генерала Дандевиля, который сообщалъ, что, замѣтивъ наступленіе непріятеля на нашъ правый флангъ, онъ послалъ на подкрѣпленіе два баталіона Финляндскаго полка.

Выславъ на помощь полковнику Гриппенбергу 2-ю и 4-ю роты 1-го стрѣлковаго баталіона и 3-ю роту 4-го стрѣлковаго баталіона, генералъ Эллисъ послалъ графу Шувалову офицера съ просьбой о скорѣйшемъ прибытіи Павловскаго полка, такъ какъ въ резервѣ оставался только 3-й финскій стрѣлковый баталіонъ и полурота 4-й роты 4-го стрѣлковаго баталіона.

Вслѣдъ затѣмъ съ обѣихъ сторонъ открылась неумолкаемая ружейная пальба; запасъ патроновъ на людяхъ началъ у насъ истощаться и въ ожиданіи подвоза ихъ, пришлось отбирать ихъ отъ убитыхъ и раненыхъ. Между тѣмъ въ началѣ 3-го часа пополудни турки вновь двинулись въ атаку; въ это время расположеніе нашихъ войскъ на позиціи было слѣдующее: роты 2-го баталіона занимали свои ложементы, причемъ полурота 8-й роты находилась въ цѣпи подъ угломъ къ фронту расположенія баталіона (для фланкированія лощины огнемъ), 1-я полурота 9-й роты впереди лѣваго фланга 5-й роты и лѣвѣе всего расположенія 2-го баталіона, а полурота 10-й роты, 11-я и 12-я роты правѣе и впереди этого баталіона. Интервалъ между правымъ флангомъ 1-й полуроты 9-й роты, и лѣвымъ флангомъ полуроты 10-й роты т. е. все пространство передъ фронтомъ 2-го баталіона заполнился цѣпью отъ всѣхъ ротъ этого баталіона. На самомъ правомъ флангѣ находились двѣ роты 2-го стрѣлковаго баталіона.

Между тѣмъ густыя массы турокъ храбро подавались впередъ и огонь нашихъ стрѣлковъ оказался слишкомъ слабымъ, чтобы остановить это наступленіе, произведенное съ замѣчательною стремительностью и съ необыкновеннымъ воодушевленіемъ; во время этого движенія непріятельскіе горнисты сидя на деревьяхъ высматривали наше расположеніе и трубили атаку.

Подкрѣпленіе, которое просилъ полковникъ Гриппенбергъ, еще не прибыло, а между тѣмъ наступила рѣшительная минута; подпустивъ турокъ на близкое разстояніе, полковникъ Гриппенбергъ подалъ сигналъ общей атаки—

храбрые московцы и стрѣлки бросаются въ штыки, опрокидываютъ турокъ и преслѣдуютъ до самыхъ ложементовъ, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ беруть съ боя; но и на этотъ разъ, вслѣдствіе своей малочисленности, наша пѣхота принуждена была вскорѣ прекратить преслѣдованіе и возвратиться на свою позицію. Положеніе небольшаго отряда полковника Гриппенберга, лишеннаго содѣйствія артиллеріи и не имѣвшаго достаточнаго запаса патроновъ, было весьма затруднительно, но послѣ отбитія 3 атаки часть патронныхъ вьюковъ, благодаря распорядительности подпоручика Самгина, была доставлена на позицію, хотя и съ чрезвычайными затрудненіями. Правда отчаянныя усилія турокъ обратились въ ничто благодаря изумительной стойкости нашихъ войскъ, но войска эти усталыя, голодныя, находившіяся съ ранняго утра подъ огнемъ, нуждались въ приливѣ свѣжихъ силъ. Къ тому же позиція находилась подъ сильнымъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ турокъ и представляла ужасающее зрѣлище: масса убитыхъ и раненыхъ нашихъ и особенно турокъ покрывали ее почти сплошь, крики „ура“ и „аллахъ“ сливались въ одинъ общій гулъ, смѣшиваясь со свистомъ пуль и шумомъ артиллерійскихъ выстрѣловъ. Управленіе людьми крайне затруднялось, такъ какъ послѣ 3 атаки перемѣшались части разныхъ ротъ.

Между тѣмъ турки, уже три раза отбитыя, продолжали однако настойчиво бросаться на насъ по частямъ, такъ что въ промежуткахъ между общими атаками производился цѣлый рядъ частныхъ.

Видя троекратную неудачу атаки нашего праваго фланга, турки собираютъ войска противъ лѣваго фланга и ведутъ новую, четвертую, атаку въ этомъ направленіи, при этомъ часть турокъ энергично подаваясь впередъ, подошла такъ близко къ нашимъ орудіямъ, что почти нахлынула на нихъ. Тогда полковникъ Гриппенбергъ, взявъ 11-ю роту и собравъ все, что было подъ рукою, въ томъ числѣ барабанщиковъ и горнистовъ, приказалъ бить атаку и съ обнаженной саблей, бросившись впередъ, опроки-

нулъ турокъ; въ это же время подоспѣли, высланные генераломъ Элисомъ, 2-я и 4-я роты 1-го стрѣлковаго баталіона и 3-я рота 4-го стрѣлковаго баталіона, которыя примкнувъ къ лѣвому флангу московцевъ удержали натискъ турокъ; вслѣдъ за тѣмъ непріятель сталъ отступать,—было около 4 час. пополудни и вскорѣ начались сумерки и потому флигель-адъютантъ полковникъ Гриппенбергъ приказалъ прекратить огонь и занять прежнія позиціи.

По свидѣтельству полковника Гриппенберга, а также по показаніямъ нѣкоторыхъ нашихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, настойчивость и необыкновенное воодушевленіе, съ которыми непріятель велъ атаку, можно объяснить тѣмъ, что турки были въ состояніи опъяненія, вслѣдствіе пріема водки съ опіумомъ, остатки котораго были найдены въ турецкихъ ложементахъ.

Около 5 часовъ пополудни, когда дѣло уже было кончено, прибыли высланныя подкрѣпленія, а именно три баталіона Финляндскаго полка и л. гв. Павловскій полкъ. Финляндцы смѣнили московцевъ, которые отошли за батареи.

Такъ кончилось это дѣло, гдѣ менѣе 5 нашихъ баталіоновъ (2-й и 3-й Московскаго полка, 1-й стрѣлковый, 2-й стрѣлковый и часть 4-го стрѣлковаго баталіона) отбили 18 турецкихъ таборовъ, сражавшихся съ замѣчательнымъ мужествомъ и ходившихъ въ атаку съ необыкновенною рѣшительностью. Несмотря на значительное, численное, превосходство непріятеля, Московскій полкъ и стрѣлки стойко выдерживали цѣлый рядъ бѣшеныхъ атакъ и весь день сражались почти безъ всякой поддержки, такъ какъ имѣвшіеся на позиціи резервы пришлось израсходовать въ самомъ началѣ дѣла.

1-й баталіонъ Московскаго полка весь день 21-го ноября простоялъ на позиціи восточнѣе шоссе и, будучи хорошо укрытъ, не терпѣлъ отъ непріятельскаго огня. Съ самаго утра былъ слышанъ на позиціи 2-го и 3-го баталіоновъ, сильный артиллерійскій и ружейный огонь и послѣ 10 часовъ послышались крики „ура“ и „аллахъ“.

Желая знать, что такое тамъ происходитъ, командиръ 1-го баталіона полковникъ Мессарошъ послалъ баталіоннаго адъютанта подпоручика Хвастунова, который спустившись на шоссе и встрѣтивъ здѣсь генерала Эллиса, получилъ приказаніе направить 1-й баталіонъ, по смѣнѣ его съ позиціи, другими частями, на соединеніе съ 2-мъ и 3-мъ баталіонами. Приказаніе это было передано полковнику Мессарошъ, но когда баталіонъ былъ смѣненъ баталіономъ Финляндскаго полка и спустился на шоссе, было уже около 10 часовъ вечера. Будучи встрѣченъ на шоссе генераломъ Эллисомъ, полковникъ Мессарошъ получилъ приказаніе ночевать на шоссе, а утромъ подняться на Московскую гору [14]). Ночью на 22 ноября и утромъ въ этотъ день два раза поднималась ложная тревога, въ расположеніи Финляндскаго полка. Во время второй тревоги 2-й и 3-й баталіоны Московскаго полка были высланы генераломъ Эллисомъ на позицію, причемъ людямъ пришлось вылить на землю уже приготовленную пищу, но вскорѣ части этого полка вернулись обратно [15]).

Потери наши за все время боя состояли изъ 2 офицеровъ убитыхъ, 3 раненыхъ и 1 контуженнаго и 45 убитыхъ и 130 раненыхъ нижнихъ чиновъ. Убиты 2-й батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады поручикъ Типольдъ и Московскаго полка портупей-юнкеръ Гавеманъ, ранены: Московскаго полка капитанъ Дела-Вальвелькъ, поручикъ Дмитріевъ и подпоручикъ Войницкій, умершій отъ ранъ въ тотъ же день и контуженъ 2 стрѣлковаго баталіона Геннингсъ [16]).

Послѣ этого дѣла турки уже ни разу не предпринимали серьезныхъ наступательныхъ операцій и обѣ стороны продолжали занимать свои позиціи, до прибытія къ намъ подкрѣпленій послѣ паденія Плевны, когда явилась возможность перейти въ рѣшительное наступленіе.

Такимъ образомъ, къ двадцатымъ числамъ ноября вся линія Балканъ отъ Златицы до Арабъ-конака была прочно занята нами.

На другой день послѣ арабъ-конакскаго дѣла, 22 ноября Мехмедъ-Али былъ смѣненъ и вмѣсто него главнокомандующимъ Комарційской арміей назначенъ Шакиръ-паша.

Къ этому времени турецкая армія получила новыя подкрѣпленія изъ Босніи и состояла изъ 52 баталіоновъ, 10 эскадроновъ регулярной конницы, 500 черкесовъ и 10 батарей, т. е. до 25 тысячъ пѣхоты, 1,300 всадниковъ и 60 орудій.

Въ отрядѣ генерала Гурко въ это же время состояло: 43 баталіона, 174 орудія и 5,000 сабель; считая наши баталіоны силою около 700 человѣкъ получимъ, что у насъ пѣхоты было около 30 тысячъ противъ 25 т. турецкой пѣхоты, количествомъ орудій мы превосходили турокъ безъ малаго въ три раза (174 орудія противъ 60) и наконецъ конницы мы имѣли почти въ четыре раза больше (5,000 противъ 1,300), чѣмъ наши противники. Что касается организаціи войскъ, то всѣ преимущества въ этомъ отношеніи были на нашей сторонѣ, такъ какъ у турокъ баталіоны не были сведены въ высшія единицы и они ощущали сильный недостатокъ въ офицерахъ. [17]). Правда нѣкоторыя части турецкой арміи, именно редифы и баталіоны прибывшіе изъ Босніи въ дѣлахъ 16, 17 и 21 ноября, показали себя доблестными воинами; за то войска, состоявшія изъ мустахфизовъ далеко не проявили должныхъ воинскихъ доблестей, а арабскій мустахфизъ въ дѣлѣ 16 ноября только при помощи фухтелей былъ выведенъ изъ-за закрытій, въ которыя впрочемъ онъ вскорѣ и вернулся. Такимъ образомъ и въ нравственномъ отношеніи перевѣсъ былъ на нашей сторонѣ; наши войска, гордыя одержанными успѣхами надъ турками, хотя иногда и купленными слишкомъ дорогою цѣною, были воодушевлены наилучшимъ образомъ и съ такими войсками можно было рѣшиться на самое смѣлое предпріятіе. Большая часть отряда состояла изъ гвардейскихъ войскъ, превосходно вооруженныхъ и имѣвшихъ отличную тя-

желую артиллерію, армейскія же части, входившія въ составъ отряда, конечно во всѣхъ отношеніяхъ могли быть поставлены на равнѣ съ гвардіей. Наконецъ войска, какъ гвардейскія, такъ и армейскія имѣли превосходный составъ офицеровъ.

Что касается выгодъ мѣстности, то они находились на сторонѣ турокъ, занимавшихъ сильныя и хорошо укрѣпленныя позиціи, фронтальныя атаки которыхъ разумѣется не могли обѣщать успѣха. Изъ всѣхъ другихъ способовъ наилучшимъ казалось бы, сосредоточивъ значительныя силы противъ важнѣйшей части непріятельской позиціи, овладѣть этой частью открытой силой.

Въ смыслѣ сравнительной важности, турецкая позиція раздѣлялась на двѣ части: лѣвый флангъ ближе къ шоссе, хотя и былъ занятъ сильнымъ редутомъ, дававшимъ многоярусную оборону впереди лежавшей мѣстности, но за то наши позиціи на этомъ мѣстѣ, командовали непріятельскимъ расположеніемъ, такъ что подготовка атаки артиллерійскимъ огнемъ съ нашей стороны представляла многія выгоды, но самый штурмъ былъ бы затруднителенъ, а по занятіи этого участка наши войска очутились бы подъ фланговымъ огнемъ съ сильно командовавшаго всею мѣстностью Шандорника.

Правый флангъ турецкой позиціи, укрѣпленный не менѣе сильно чѣмъ лѣвый, составлялъ тактическій ключъ всей ихъ линіи, такъ какъ съ захватомъ Шандорника открывалась внутренность всѣхъ турецкихъ укрѣпленій, гдѣ такимъ образомъ трудно было бы держаться, послѣ занятія его нашими войсками. Конечно атака Шандорника было предпріятіе не легкое, но позиція эта, хотя и очень сильная имѣла и свои слабыя стороны. Крутыя скаты высотъ, хотя и затрудняли наступленіе, но за то уменьшали дѣйствіе огня, а густыя облака, почти постоянно окружавшія вершину Шандорника и мѣшавшія наблюденію за дѣйствіями наступающихъ, давали возможность скрытно подойти къ укрѣпленію. Наконецъ сообщеніе редута съ тыломъ позиціи происходило

по краю обрыва, было неудобно и затрудняло энергическое содѣйствіе резерва. Наконецъ атака 3-хъ слабыхъ ротъ псковцевъ 17 ноября показала нѣкоторыя неудобства расположенія Гюльдизъ-табіи. Съ другой стороны надо было предполагать, что турки, зная важность этого пункта, безъ сомнѣнія употребятъ всѣ усилія, чтобы удержать его въ своихъ рукахъ, и дѣйствительно, по показаніямъ турецкаго автора, къ 20 ноября турки сосредоточили для обороны редута до 10 лучшихъ баталіоновъ; наконецъ надо замѣтить, что подготовка атаки артилеріей была крайне затруднительна, такъ какъ наши батареи были всѣ расположены значительно ниже Гильдизъ-табіи. Такимъ образомъ, взвѣшивая условія за и противъ успѣха штурма Шандорника, нельзя не сказать, что это вопросъ весьма спорный, но ясно, что въ теченіи стоянки на горахъ зачастую представлялся случай овладѣть имъ врасплохъ, воспользовавшись густымъ туманомъ, подъ прикрытіемъ котораго войска могли близко подойти къ непріятелю безъ особыхъ потерь.

Что касается до дѣйствій на сообщенія турокъ, то съ нашими силами едва-ли возможно было предпринять дальній обходъ, рискуя раздробить свои силы и подвергнуть ихъ отдѣльнымъ неудачамъ.

Наконецъ въ хозяйственномъ отношеніи выгоды безусловно находились на сторонѣ турокъ, имѣвшихъ у Баба-конака, въ Златицѣ и въ Софіи обширные склады всевозможныхъ запасовъ, наши же войска нуждались почти во всемъ (кромѣ мяса).

Подвозъ и сборъ запасовъ затруднялся для насъ дурными дорогами по крайне пересѣченной мѣстности и, если бы не запасы брошенные турками въ Врачешѣ, то трудно сказать, чѣмъ продовольствовались бы наши войска.

Сводя все сказанное выше, нельзя не замѣтить что успѣшный переходъ черезъ Балканы былъ бы весьма выгоденъ если бы даже не удалось развить дальнѣйшія дѣйствія. Во первыхъ наши войска избавились бы отъ

необходимости провести цѣлый мѣсяцъ на вершинахъ горъ въ суровое зимнее время, что сохранило бы силы отряда и уменьшило число заболѣвшихъ и пострадавшихъ отъ морозовъ, во вторыхъ войска пріобрѣли-бы обширный раіонъ для довольствія, квартирнаго расположенія и пр.

Но согласно общихъ соображеній, отряду генерала Гурко приказано было пріостановить наступленіе и дѣйствовать осторожнѣе въ ожиданіи паденія Плевны; тогда то началась продолжительная, около одного мѣсяца, стоянка на вершинахъ Балканъ въ суровое зимнее время.

Время остановки отряда, не было временемъ отдыха, напротивъ войскамъ пришлось испытать множество лишеній и перенести не мало трудовъ.

Къ очерку этого періода мы теперь и обратимся.

ГЛАВА X.

Стоянка на Балканахъ.

Приказомъ по отряду отъ 23 ноября, позиція противъ Шандорника и Арабъ-конака была раздѣлена на два участка: правый, къ западу отъ шоссе и лѣвый къ востоку отъ него. Начальникомъ перваго участка былъ назначенъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Эттеръ, а начальникомъ втораго — генералъ-маіоръ Дандевиль. Общее командованіе возложено на генералъ-адъютанта графа Шувалова.

Позицію предписано было занять слѣдующимъ образомъ: правый флангъ войсками 2-й бригады 2 гвардейской пѣхотной дивизіи, при двухъ батареяхъ л. гв. 2-й артиллерійской бригады; лѣвый флангъ—2-й бригадой 3 пѣхотной дивизіи и л. гв. Измайловскимъ полкомъ, при трехъ батареяхъ л. гв. 1-й артиллерійской бригады, при одной батареѣ л. гв. 2-й артиллерійской бригады и

4 орудіяхъ 16-й конной батареи. Такимъ образомъ вся позиція была занята 18 баталіонами, 48 девятифунтовыми и 4 конными орудіями.

4-й драгунскій Екатеринославскій полкъ съ двумя конными орудіями и л. гв. сапернымъ баталіономъ, оставлялись въ распоряженіи графа Шувалова; отъ войскъ лѣваго фланга приказано было держать постоянно въ Этрополѣ гарнизонъ изъ одной роты. Въ общій резервъ отдѣлялись: 1-я бригада 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, л. гв. Егерскій полкъ, л. гв. Московскій полкъ, гвардейская Стрѣлковая бригада; три батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, три батареи л. гв. 2-й артиллерійской бригады, двѣ батареи 3-й артиллерійской бригады. Четыре полка 2-й гвардейской кавалерійской дивизіи при трехъ гвардейскихъ конныхъ батареяхъ, Астраханскій драгунскій полкъ, 15-я донская казачья батарея, 8-я донская казачья батарея и конно-горная батарея — всего: 20 баталіоновъ, 64 пѣшихъ орудія, 20 эскадроновъ, 36 конныхъ орудій (въ приказѣ 23 ноября указано 34 орудія). Общій резервъ подъ начальствомъ генерала Рауха сосредоточивался въ городѣ Орханіэ.

Затѣмъ л. гв. Гренадерскій полкъ, 7 сотенъ казаковъ и 2 орудія подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Любовицкаго занимали Златицкій перевалъ.

Главная квартира отряда была въ Орханіэ.

Необходимо замѣтить, что составъ войскъ на позиціяхъ и въ резервѣ за время стоянки на Балканахъ не былъ постояннымъ и нѣсколько разъ измѣнялся: такъ 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи въ началѣ декабря была смѣнена на позиціи противъ Шандорника л. гв. Семеновскимъ и Егерскимъ полками, Преображенскій полкъ уже 8 декабря былъ выдвинутъ изъ резерва т. е. изъ Орханіэ, для разработки дороги на Чурьякъ; одинъ баталіонъ Московскаго полка, былъ назначенъ на позицію противъ Шандорника и пр.

И такъ мѣньшая часть отряда занимала позиціи на горахъ, а остальныя войска находились въ резервѣ и

ни съ нашей, ни съ непріятельской стороны въ теченіи почти цѣлаго мѣсяца не предпринималось никакихъ наступательныхъ дѣйствій; такимъ образомъ можно думать, что стоянка на горахъ была временемъ отдыха для войскъ. Но такое представленіе о „сидѣньи“ на Балканахъ, какъ о спокойномъ пребываніи, въ ожиданіи возможности спуска съ горъ, было бы совершенно ошибочнымъ. Стоянка эта была пассивна только въ стратегическомъ смыслѣ [1]), что же касается дѣятельности войскъ, то она въ это время была весьма значительна и подчасъ развивалась до крайнихъ предѣловъ, да еще притомъ при условіяхъ чрезвычайно затруднительныхъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Во время подъема на горы и въ первые дни стоянки на нихъ, снѣгъ и морозъ появлялись рѣже, хотя первый разъ снѣгъ можно было замѣтить на вершинахъ горъ 6—8-го ноября, во время стоянки нашего отряда въ Яблоницѣ; 16 ноября, послѣ занятія Этрополя, снѣгъ выпалъ ночью повсемѣстно, но, пролежавъ одинъ день, растаялъ; за это же время морозы бывали только по ночамъ и были не большіе. Но за то почти весь ноябрь стояла туманная и дождливая погода; вѣчная мгла окутывала горы и солнце рѣдко показывалось изъ за тучъ. Платье на людяхъ, палатки, запасныя вещи, все это пропитывалось сыростью и почти не было возможности ихъ высушить; почва сочилась подъ ногами и за отсутствіемъ подстилки, людямъ приходилось ложиться прямо въ грязь, состоявшую изъ размягченной глины и буковыхъ листьевъ. Нерѣдко можно было видѣть какъ офицерская прислуга сгребала прогнившіе, опавшіе листья и устраивала изъ нихъ какъ бы тюфяки и такое ложе считалось весьма удобнымъ, за неимѣніемъ другаго. Трудно себѣ представить до чего доходила всепроницающая сырость на вершинахъ Балканъ въ глубокую осень [2]). Солнце въ южныхъ странахъ, въ описываемое время, дѣйствуетъ весьма сильно на равнинахъ, въ низменныхъ мѣстахъ и такимъ образомъ, вслѣдствіе нагрѣванія почвы

тамъ, въ долинахъ, образуется значительное количество паровъ. Ночью и утромъ небо ясно, но уже съ 10—11 часовъ дня тучи закрываютъ его. Вершины горъ, сильно охлаждаясь въ ясныя ночи отъ лучеиспусканія, приходятъ въ соприкосновеніе съ теплыми парами, поднимающимися изъ долинъ; отъ этого происходитъ чрезвычайно сильное охлажденіе паровъ, образующихъ обильную росу, покрывающую горы и лѣса крупными каплями. Вслѣдствіе этого замѣчалось нерѣдко явленіе дождя въ лѣсу и надъ лѣсомъ, въ то время какъ рядомъ, на его опушкѣ былъ только туманъ. Въ сущности и здѣсь, и тамъ происходило одно и тоже явленіе, съ тою разницею, что въ лѣсу охлажденіе паровъ шло энергичнѣе и начиналось уже на высотѣ охлаждавшихся верхушекъ деревьевъ, тогда какъ на открытыхъ мѣстахъ оно происходило на самой поверхности земли и потому не проявлялось въ видѣ дождя. Такое явленіе намъ пришлось испытать лично, во время стоянки на Преображенской горѣ съ 22 по 28 ноября.

Такимъ образомъ нѣсколько разъ въ день войска испытывали своеобразное ощущеніе, находясь въ самомъ средоточіи образованія дождя: съ каждаго листа, съ каждой вѣтки падали громадныя водяныя капли; приходилось постоянно дышать паромъ, который осаждался на всемъ—на платьѣ, усахъ, бородѣ и держалъ ихъ въ состояніи обильной влажности. Изрѣдка, къ утру, земля покрывалась слоемъ снѣга, который днемъ таялъ, что окончательно превращало биваки въ сплошныя, грязныя пространства. Къ этому необходимо прибавить, что вслѣдствіе болѣе сильнаго нагрѣванія южныхъ склоновъ сравнительно съ сѣверными, пары нагоняемые сѣверными вѣтрами сгущались на сѣверномъ склонѣ т. е. тамъ гдѣ находились наши биваки. Часто недостаточно было весьма сильнаго вѣтра, чтобы прогнать тучи на южный склонъ, а когда онѣ туда попадали, то почти немедленно исчезали отъ соприкосновенія съ теплымъ потокомъ воздуха, обращавшимъ ихъ въ неуловимый паръ. Сырая и дождливая погода съ сильнымъ пронзительнымъ вѣт-

ромъ, господствовавшая почти весь ноябрь, въ концѣ его смѣнилась морозами; настала зима, начались въ горахъ морозы, снѣжныя мятели и бури и войскамъ пришлось испытать всѣ ужасы и невзгоды суроваго зимняго времени на вершинахъ дикихъ, непріютныхъ горъ.

Всѣ позиціи были занесены снѣгомъ, обильно выпадавшимъ и мало по малу покрывшимъ горы толстымъ слоемъ, мѣстами до сажени. Глубокій снѣгъ, морозы, мятели, ясныя морозныя ночи—вотъ та обстановка, въ которой оказались наши войска съ конца ноября.

Изрѣдка, сквозь низкоходившія тучи, пробивался солнечный лучъ, чаще же царили непроглядные туманы и солнце обрисовывалось на небѣ краснымъ дискомъ. [3]) Деревья были покрыты такими массами инея, такъ что мѣстами въ ясную погоду бросали густую тѣнь. При этомъ войска нерѣдко испытывали рѣзкія перемѣны въ состояніи воздуха, зависѣвшія отъ исключительныхъ свойствъ горной мѣстности: до какой степени были рѣзки эти перемѣны, видно изъ слѣдующаго примѣра. У подошвы подъема на Вратешку со стороны Этрополя, у такъ называемаго драгунскаго бивака, были разбиты коновязи 4-й и 5-й батарей л. г. 1-й артиллерійской бригады, а лошади 2-й батареи той же бригады, стояли на небольшой площадкѣ, въ разстояніи менѣе версты отъ драгунскаго бивака, но значительно выше его, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога, ведущая на перевалъ, развѣтвлялась и влѣво отдѣлялся путь, ведшій на Шандорникъ. Случалось, что на коновязяхъ 4-й и 5-й батарей таялъ снѣгъ, тогда какъ на коновязяхъ 2-й батареи, въ то же время, ощущался морозъ. [4]).

Нерѣдко приходилось наблюдать замѣчательное явленіе, свойственное горамъ, именно испытывать нестерпимую духоту и жару на склонахъ, обращенныхъ къ солнцу, не смотря на ихъ снѣжный покровъ. При этомъ снѣгъ сыпался совершенно сухимъ, онъ только отражалъ тепловые лучи солнца и вмѣстѣ съ тѣмъ довольно быстро исчезалъ. Интересъ явленія состоялъ именно

въ томъ, что снѣгъ не таялъ, а прямо испарялся; это то быстрое испареніе до того понижало температуру самаго снѣга, что послѣдній, не смотря, на слой теплаго воздуха, образующагося надъ нимъ, оставался сухимъ и рыхлымъ и весь исчезалъ безъ малѣйшаго образованія воды и даже сырости. За то присутствіе значительнаго количества водяного пара въ воздухѣ, дѣлало его чрезвычайно прозрачнымъ, отчего мельчайшія подробности были видны на огромномъ разстояніи. [5]). Что касается морозовъ, то они были вообще весьма чувствительны и даже нерѣдко доходили до 20°. Наконецъ къ этимъ невзгодамъ прибавились снѣжныя мятели и бури, причемъ явленіе это въ горахъ имѣло иногда грандіозно-угрожающій характеръ, какъ это было напримѣръ, 17 декабря, на Бабѣ-горѣ, во время нахожденія на ней отряда генерала Дандевиля. Особенностью этихъ бурь являлось то обстоятельство, что онѣ имѣли совершенно мѣстный характеръ, такъ что даже въ ближайшемъ сосѣдствѣ дѣйствіе бури было иногда мало ощутительно. Такъ, тѣ отряды, которые стояли на высокихъ, открытыхъ мѣстахъ, испытывали поистинѣ ужасныя мученія, а тѣ, которые были въ долинахъ или лѣсахъ, терпѣли отъ дѣйствія мятели значительно меньше. Во время этихъ снѣжныхъ мятелей невозможно было видѣть, что либо даже въ нѣсколькихъ шагахъ; цѣлое снѣжное море волнуется кругомъ и въ нѣсколько секундъ образуются высокіе сугробы, которые постоянно мѣняютъ свои мѣста и наружныя формы подъ напоромъ вѣтра. При этомъ ужаснѣе всего безпрерывные вихри, появляющіеся, то тутъ, то тамъ, поднимающіе огромныя массы снѣга и образующіе снѣжные смерчи, отъ которыхъ невозможно укрыться. [6]).

Во время этихъ мятелей особенно страдали люди, бывшіе въ нарядахъ и на позиціяхъ, въ дежурныхъ частяхъ, при орудіяхъ; они сильно страдали отъ стужи и вьюги и чтобы дать имъ обогрѣться и пообѣдать ихъ обыкновенно раздѣляли на двѣ смѣны, которыя поочe-

редно спускались на бивакъ. Иногда мятели продолжались болѣе сутокъ и тогда положеніе войска было ужасающее. Такъ ночью съ 16 на 17 декабря и въ теченіи всего дня 17 декабря свирѣпствовалъ снѣжный буранъ, длившійся 30 часовъ. Онъ особенно былъ ощутителенъ на Бабѣ-горѣ и на позиціи противъ Шандорника. На этой послѣдней, палатки прикрѣпленныя на скалистой почвѣ, были сорваны порывомъ бури. Люди, лишившіеся крова, искали убѣжища въ тѣсныхъ и переполненныхъ уже и безъ того землянкахъ; не было возможности разводить огней, а потому 17 декабря, пища не варилась. Между тѣмъ съ вечера 16 декабря было отдано приказаніе, вслѣдствіе котораго съ утра 17 декабря батареи должны были продолжать обстрѣливаніе непріятельской позиціи. Но утромъ оказалось, что исполненіе этого приказанія невозможно, такъ какъ мятель не позволяла различать ничего на самомъ близкомъ растояніи, а орудія вмѣстѣ съ ложементомъ занесло снѣгомъ. Тогда, во избѣжаніе крайней опасности, которой подвергались люди, рѣшено было снять даже дежурные взводы, что и было исполнено.

Около 12 часовъ дня Его Высочество Принцъ Ольденбургскій, имѣя въ виду точное исполненіе полученной имъ наканунѣ диспозиціи, приказалъ 4-й батареѣ л. гв. 1-й артиллерійской бригады попытаться дѣйствовать или, по крайней мѣрѣ, выпустить тѣ снаряды, которыми орудія были заряжены наканунѣ. По окончаніи стрѣльбы 16-го декабря, орудія были наведены на одну изъ непріятельскихъ амбразуръ, слѣдовательно оставалось только сдѣлать выстрѣлъ, а для исполненія этого необходимъ былъ только одинъ человѣкъ. Иззябшіе люди, прижимаясь другъ къ другу, укрывались отъ жестокой стужи и пронизывающаго вѣтра въ землянкахъ и чтобы не тревожить ихъ одинъ изъ офицеровъ вызвался подняться на перевалъ и сдѣлать по одному выстрѣлу изъ каждаго орудія. Долго прислушивались оставшіеся на бивакѣ къ звуку выстрѣловъ, но слышался только

ревъ бури, колебавшей вѣковыя деревья буковаго лѣса. Наконецъ офицеръ вернулся и оказалось, что онъ успѣлъ сдѣлать пять выстрѣловъ, звукъ которыхъ былъ заглушенъ бурею настолько, что ничего не было слышно на бивакѣ.

Въ это же время мятель эта погубила въ отрядѣ генерала Дандевиля 13 офицеровъ и 813 нижнихъ чиновъ, частью замерзшихъ, частью обмороженныхъ.

Всѣ эти неблагопріятныя условія дѣлали жизнь на горахъ крайне трудною, тѣмъ болѣе, что при усиленномъ трудѣ, организмъ требовалъ и усиленной пищи, между тѣмъ какъ доставка продовольствія, въ особенности фуража для лошадей, была сопряжена съ значительными проволочками, затрудненіями и неправильностями, такъ что въ этомъ отношеніи положеніе большей части отряда было весьма печальное. Несмотря на ужасную погоду и скудное питаніе, отъ людей требовались огромныя усилія для исполненія множества работъ.

Приказомъ по отряду отъ 23-го ноября предписано было немедленно, не теряя ни минуты, приступить къ укрѣпленію позицій такимъ образомъ, чтобы онѣ сдѣлались неприступными; общее наблюденіе за работами возлагалось на командира л. гв. сапернаго баталіона флигель-адъютанта полковника Скалона. При возведеніи укрѣпленій предписывалось руководствоваться слѣдующими основаніями: на каждомъ участкѣ позиціи имѣть, въ видѣ главныхъ опорныхъ пунктовъ, нѣсколько редутовъ, въ особенности на флангахъ. Батареи и ложементы на главной позиціи, составлявшей главную оборонительную линію, должны имѣть сильныя профили и такую высоту, чтобы люди могли ходить за брустверомъ не наклоняясь. Впереди главной линіи должны были быть вынесены ложементы для стрѣлковъ, расположенныхъ не звеньями, а группами, т. е. взводами; ложементы слѣдовало вынести довольно далеко, смотря по мѣстности и по разстоянію между главною оборонительною линіею и укрѣпленіями непріятеля. Если ложементы для стрѣлковъ

будутъ вынесены впередъ отъ главной оборонительной линіи на разстояніе 300 шаговъ, то позади ихъ устроить ложементы для поддержки цѣпи.

Въ мѣстахъ, гдѣ укрѣпленія проходятъ въ лѣсахъ, предписано было устроить засѣки и завалы.

Для баталіона, стоявшаго 23 ноября между правымъ флангомъ позиціи генерала Дандевиля и софійскимъ шоссе предписано было непремѣнно устроить обширный редутъ съ большою профилью и внутренними траверсами. Между всѣми участками позиціи устроить внѣ выстрѣловъ и по возможности скрытно отъ взоровъ непріятеля, удобные пути сообщенія, по которымъ можно было бы возить даже орудія, въ особенности устроить хорошіе въѣзды на позиціи отъ шоссе, такъ какъ по нимъ предполагалось направлять на позицію снаряды, продовольствіе и поддержки.

Для производства всѣхъ этихъ работъ назначались 23, 24 и 25 ноября и во всѣ эти дни войска, назначенныя въ резервъ, должны были остаться на позиціяхъ и принять участіе въ прикрытіи работъ и въ производствѣ ихъ.

Уже изъ одного перечня работъ видно, что онѣ должны были потребовать много усилій, но къ этому необходимо еще прибавить, что въ перечень этотъ не вошло устройство землянокъ для войскъ. Большая часть земляныхъ работъ легла на пѣхоту и хотя главныя должны были окончиться 25 ноября, но и послѣ того, почти безпрерывно производились разныя дополнительныя работы,—то поправка сдѣланнаго, то возведеніе новыхъ укрѣпленій, то устройство новыхъ дорогъ и т. д. Затѣмъ вскорѣ начали готовиться къ переходу черезъ Балканы и вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось приступить къ новымъ работамъ, вызваннымъ этой операціей. Большую часть всѣхъ работъ пришлось производить весьма спѣшно, въ самое неблагопріятное время года, въ сырую осень и суровое зимнее время, пришлось работать и сражаться въ перемежку, возводить укрѣпленія или въ туманъ, или ночью и нерѣдко

подъ непріятельскимъ огнемъ, притомъ не имѣя не только достаточнаго, но даже необходимаго шанцеваго инструмента. Отсюда понятно. что наши укрѣпленія далеко не всегда отличались правильностью разбивки и тщательностью отдѣлки, а иной разъ скорѣе походили на безобразныя груды земли [7]).

Тѣмъ не менѣе эти укрѣпленія сослужили намъ службу и были надежнымъ оплотомъ, давшимъ намъ возможность твердою ногою цѣлый мѣсяцъ выстоять противъ турецкой позиціи. При этомъ нельзя умолчать, что энергія и неутомимость нашихъ саперныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ по истинѣ были замѣчательны. Цѣлые дни, а нерѣдко и ночи они проводили на работахъ, руководя общимъ ихъ веденіемъ; но наиболѣе достойно вниманія это—незнаніе нашими саперами никакихъ преградъ для исполненія дѣла. Никакая круча, никакіе утесы ихъ не останавливали и дороги прокладывались въ такихъ мѣстахъ, которыя представляли величайшія опасности для движенія даже одиночныхъ путниковъ.

Что касается самаго производства работъ, то кромѣ вышесказанныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, онѣ затруднялись часто качествомъ грунта: подъ тонкимъ слоемъ земли обыкновенно оказывалась скала или хрящевый грунтъ, такъ что часто приходилось складывать бруствера изъ одного дерна, приносимаго за нѣсколько сотъ шаговъ.

Кромѣ того постоянно ощущался недостатокъ въ шанцевомъ инструментѣ, особенно при устройствѣ въ лѣсу заваловъ и засѣкъ. Топоровъ было совершенно для этого не достаточно, а потому пришлось обращаться къ тесакамъ, но послѣдніе оказывались весьма плохимъ инструментомъ для рубки толстыхъ и замѣчательно крѣпкихъ буковыхъ деревьевъ. Однако за недостаткомъ лучшаго инструмента и тесаки оказались весьма полезными: нерѣдко днемъ и ночью звенѣли они на позиціяхъ и бивакахъ: ими перерубали корни деревьевъ и кустовъ мѣшавшихъ рытью ложементовъ, или-же кололи дрова,

очищали хворостъ для плетней, дѣлили мясо на порціи и т. д. [8]). И хотя тесаки далеко не были удобнымъ для всѣхъ этихъ работъ инструментомъ, но все же они сослужили большую службу; къ сожалѣнію не всѣ части войскъ ихъ имѣли: положеніе армейскихъ полковъ и четвертыхъ баталіоновъ гвардейской пѣхоты, не вооруженныхъ тесаками, было въ этомъ отношеніи незавиднымъ.

Иногда болѣе толстые стволы опрокидывались съ помощью динамита; для этого на опредѣленной высотѣ они обвѣшивались динамитными патронами, въ одинъ изъ которыхъ вставлялся фитиль и производилось воспламененіе. Вѣковой, въ 1½ аршина въ обхватѣ, букъ не всегда поддавался дѣйствію динамита и можно было расщепить могучій стволъ только зарядомъ, доходившимъ до 15-ти и болѣе фунтовъ.

Приходилось иногда работать и подъ непріятельскимъ огнемъ, такъ, напримѣръ 23-го ноября 1877 года, при прокладкѣ дороги съ позиціи генерала Дандевиля къ позиціи графа Шувалова, семеновцы и саперы почти цѣлый день работали подъ гранатами; 28-го ноября, утромъ, во время тумана, заложенъ былъ редутъ на правомъ флангѣ позиціи генерала Рауха. Когда къ обѣду туманъ разсѣялся, то по рабочимъ былъ открытъ сильный артиллерійскій огонь [9]).

Устройство сообщеній тоже сопряжено было съ большими трудностями: приходилось дѣлать просѣки, работать въ скалѣ, выворачивать громадные камни, дѣлать ступеньки въ гололедицу и т. п.

Дороги должны были имѣть достаточную ширину для передвиженія, какъ пѣхоты, такъ и орудій, необходимую пологость и, наконецъ, должны были быть по возможности скрыты отъ взоровъ непріятеля.

Разумѣется, каждое изъ приведенныхъ условій удовлетворялось лишь по стольку, по сколько это было возможно въ данной обстановкѣ. Примѣромъ быстраго, чисто боеваго, устройства пути можетъ служить прокладка дороги, 20-го ноября, отъ „лѣсной“ батареи на высоту

противъ Шандорника, считавшуюся почти недоступною.

Полковникъ Скалонъ и капитанъ князь Аргутинскій-Долгоруковъ, осмотрѣвъ эту высоту, немедленно приступили къ разстановкѣ саперъ, изъ которыхъ образовалась какъ бы живая лента, опредѣлившая направленіе пути. Затѣмъ между саперами были поставлены двѣ роты Великолукскаго полка, началась работа и черезъ три часа дорога была готова. Вмѣстѣ съ этимъ штабсъ-капитанъ Ренгартенъ былъ посланъ съ своей ротой на верхъ; тамъ засвѣтло была протрассирована батарея, а къ утру она была уже готова. Кромѣ инженерныхъ работъ, войска имѣли еще множество занятій, такъ что для отдыха большею частью оставалось очень мало времени, примѣрно около 8 часовъ въ сутки [10]).

Работы эти заключались въ посылкѣ командъ за сухарями, снарядами, патронами и пр., въ рубкѣ для костровъ лѣса, разведеніи и поддержаніи костровъ, оцѣпленіи пригнаннаго на убой скота и т. д., а съ конца ноября и въ очисткѣ биваковъ, дорогъ и позицій отъ снѣга, толстыми слоями покрывавшаго горы, затѣмъ уже остальное время посвящалось отдыху, но не беззаботному, а съ извѣстными предосторожностями, чтобы не замерзнуть или не промокнуть отъ обильно выпадавшихъ дождей и таявшаго снѣга.

Чтобы дать понятіе о массѣ труда, потраченнаго на инженерныя работы, приведемъ очеркъ этихъ работъ, произведенныхъ на позиціи противъ Шандорника и на такъ называемой Финляндской горѣ.

24 ноября по приказанію генерала-адъютанта Гурко, сверхъ уже существовавшихъ на позиціи противъ Шандорника укрѣпленій, было приступлено къ постройкѣ еще новаго укрѣпленія, а именно редута на одинъ баталіонъ и 2 орудія, правѣе и футовъ на 200 выше батареи Геринга; постройка этого редута сопряжена была съ огромными затрудненіями, такъ какъ изъ подъ почвы мѣстами выступала скала, вслѣдствіе чего рыть ровъ не оказалось никакой возможности и пришлось весь редутъ сложить

изъ приноснаго дерна. Кромѣ этой чрезвычайно утомительной работы, часть людей семеновскаго полка, была занята устройствомъ засѣки на заднемъ фасѣ редута, а также передъ фронтомъ и на лѣвомъ флангѣ позиціи. Вся работа 24, 25 и 26 ноября производилась въ густомъ туманѣ, ориентироваться было весьма трудно, что и имѣло вліяніе на самую постройку укрѣпленія, фасы котораго оказались не совсѣмъ вѣрно направленными, когда наконецъ погода разъяснилась и позволила видѣть расположеніе верковъ противника [11]).

Ожесточенная атака турокъ на Финляндскую гору, въ теченіи боя 21 ноября показала, что они придавали большое значеніе захвату этого мѣста, а потому и съ нашей стороны необходимо было обратить особое вниманіе на прочное удержаніе ея въ нашихъ рукахъ. Прежде всего нужно было увеличить размѣръ батареи, устроенной еще л. гв. Московскимъ полкомъ [12]), такъ какъ 24 ноября ожидалась доставка на гору еще 6 орудій; необходимъ былъ высокій боковой траверсъ при ней, для прикрытія орудій отъ тыльныхъ выстрѣловъ; далѣе, предстояло вооружить батарею, усилить профили ложементовъ, мѣстами вырубить лѣсъ и кусты, сдѣлать засѣки, построить для батареи пороховой погребъ и т. д. Вся эта программа работъ была выполнена, но весьма постепенно, вслѣдствіе крайняго недостатка въ шанцевомъ инструментѣ, каменистаго грунта, проливныхъ дождей, а потомъ и морозовъ. Еще въ ночь на 24 ноября, доставлено было на гору 6 орудій, такъ что ихъ всего оказалось 10. Изъ нихъ 8 употреблены были на вооруженіе батареи, оконченной 26 ноября, а остальныя два оставались въ резервѣ.

При первоначальномъ занятіи горы л. гв. Московскимъ полкомъ, предположено было возвести еще одну батарею на 2 орудія на самой выдававшейся впередъ точкѣ высоты. Къ 24 ноября, эта батарея дѣйствительно была окончена, но осталась не вооруженною, такъ какъ командующій л. гв. Финляндскимъ полкомъ, полковникъ

Шмидтъ, признавалъ положеніе ея слишкомъ рискованнымъ — она приходилась всего въ 150 шагахъ позади ложементовъ, наиболѣе подверженныхъ внезапнымъ атакамъ непріятеля — слѣдовательно малѣйшее колебаніе цѣпи, случайный ея прорывъ, могли поставить батарею въ опасное положеніе. Прибѣгнуть, для лучшаго обезпеченія батареи къ дальнему выдвиженію ложементовъ впередъ, было невозможно, потому что они и такъ уже были въ 180 шагахъ отъ непріятельскихъ окоповъ. Батарея эта впослѣдствіи была передѣлана въ траверсъ для люнета. Возведеніе этой батареи не обошлось безъ потерь: едва выведена была первая смѣна рабочихъ и раздались удары лопатокъ для разрыхленія мерзлой почвы, какъ непріятель пустилъ 2 гранаты и изъ 20 рабочихъ 8 было убито и ранено.

Ложементы на горѣ, вырытые, какъ уже сказано было, л. гв. Московскимъ полкомъ, спѣшно, почти во время боя, были недостаточной профили. Поэтому, начиная съ 24 ноября и до 8 декабря роты назначаемыя на службу, брали съ собою весь имѣвшійся въ полку шанцевый инструментъ и, по указанію командующаго полкомъ, исправляли какъ направленіе линіи ложементовъ, такъ и профили ихъ.

Къ 8 декабря на Финляндской горѣ исполнены были слѣдующія фортификаціонныя работы: линія ложементовъ длиною 1000 шаговъ; въ 75 шагахъ за исходящимъ угломъ, который образовала эта линія—окопъ для резерва на роту, (фланги этого окопа упирались въ ложементы фасовъ); шаговъ сто за окопомъ, люнетъ съ флангами на 2 роты; въ 200 шагахъ за люнетомъ, фронтомъ къ юго-востоку, батарея на 8 орудій съ блиндажемъ и высокимъ траверсомъ; на правомъ флангѣ: не вдалекѣ отъ батареи и укрыто, блиндированный накатникомъ и землею пороховой погребъ; на фасахъ, шагахъ въ 20—30 впереди ложементовъ—мѣстныя засѣки; въ промежуткахъ между ложементами—переносныя.

Неудалось только сдѣлать засѣки впереди исходя-

щаго угла, вслѣдствіе невозможности работать въ такой близи отъ непріятеля. Вообще засѣки были незначительны и не могли быть выдвинуты впередъ болѣе 30 шаговъ, такъ какъ далѣе начинались кручи. Впослѣдствіи, когда выпалъ снѣгъ и наступили вьюги, засѣки совершенно занесло и образовались большіе сугробы снѣга, совершенно обезпечивавшіе отъ атакъ. Къ дальнѣйшимъ работамъ слѣдуетъ отнести очищеніе отъ лѣса и кустарника площадокъ впереди резервнаго окопа, люнета, батареи и прорубку двухъ засѣкъ, по которымъ вели дорожки съ бивака къ крайнимъ флангамъ ложементовъ.

Работать одной лопатой, при хрящевомъ грунтѣ, сначала размягченномъ дождемъ, потомъ промерзшемъ, было крайне трудно; ломовъ совсѣмъ не было, кирокъ мало и поэтому для земляныхъ работъ пускались въ ходъ топоры и тесаки. Каждый комъ земли приходилось сперва отбивать и потомъ руками перебрасывать или переносить. Дерна почти не было, такъ что внутренности брустверовъ одѣвались плетнемъ; жерди и хворостъ для него рубились тесаками, потому что топоровъ въ полку было не болѣе 50, да и тѣ совершенно затупились и зазубрились, при работахъ въ хрящевой землѣ, наполненной корнями кустовъ и деревьевъ; тесаки ломались. Понятно, что при такихъ условіяхъ, работы не могли подвигаться быстро; сравнительно, онѣ шли успѣшнѣе въ туманные дни, когда была увѣренность въ томъ, что турки своими выстрѣлами не будутъ мѣшать рабочимъ [13]).

Перечислимъ главныя изъ устроенныхъ нами укрѣпленій и начнемъ съ лѣваго фланга. Къ концу ноября позиціи противъ Шандорника—Арабъ-Конака были нами укрѣплены весьма сильно и на этомъ протяженіи мы имѣли слѣдующія постройки:

1) На крайнемъ лѣвомъ флангѣ и уступомъ за нимъ стояла батарея Ореуса, она предназначалась исключительно для защиты дороги въ городъ Этрополь и была расположена на неприступномъ съ трехъ сторонъ

уступѣ скалы. Вооруженіе ея состояло изъ двухъ 4-хъ фунтовыхъ орудій 16-й конной батареи, при одной ротѣ Семеновскаго полка; батарея эта могла дѣйствовать и по Шандорнику на разстояніи до 1,500 сажень.

2) Батарея *лѣсная* стояла на краю глубокаго оврага и предназначалась исключительно для фланкированія подступовъ къ батареи Геринга, правѣе ея расположенной; вооружена она была: двумя 4-хъ фунтовыми орудіями 16-й конной батареи и при нихъ находились три роты л. г. Семеновскаго полка.

3) Батарея Геринга—шесть орудій 9-ти фунтовыхъ, 2-й батареи л. л. 1-й артиллерійской бригады, сильной профили, съ траншеями для ружейной обороны съ обѣихъ сторонъ; при батареѣ находился цѣлый баталіонъ л. г. Семеновскаго полка. Батарея дѣйствовала по Шандорнику на 650 сажень, но при условіяхъ довольно невыгодныхъ для стрѣльбы снизу вверхъ, на высоту превышающую ее по крайней мѣрѣ на 500 футовъ.

4) Семеновскій редутъ № 1-й, вооруженный двумя 9-ти фунтовыми орудіями той же батареи и занимавшійся однимъ баталіономъ л. г. Семеновскаго полка. Редутъ имѣлъ сильную профиль съ фронта и съ фланговъ; съ тылу же онъ былъ прикрытъ засѣкою и находился на пологомъ гребнѣ, спускавшемся съ Шандорника и дѣйствовалъ по немъ на разстояніи 600 сажень, при нѣсколько лучшихъ условіяхъ, чѣмъ батарея Геринга, такъ какъ самъ находился на 200 футъ выше ея.

5) Семеновскій редутъ № 2-й, занятый двумя ротами Семеновскаго полка и

6) Семеновская флешь, расположенная правѣе этого редута. Оба укрѣпленія находились на совершенно открытой опушкѣ лѣса и охраняли довольно значительное открытое пространство, отдѣлявшее нашъ лѣвый флангъ отъ такъ называемой право-фланговой позиціи у горы Вратешки; слѣдовательно они служили связью между обѣими частями нашей позиціи восточнѣе шоссе т. е. между

отрядомъ генерала Рауха (впослѣдствіи Его Высочества Принца Ольденбургскаго) и генерала Дандевиля.

Въ оврагѣ впереди нашего лѣваго фланга на протяженіи до двухъ верстъ, были устроены засѣки и завалы. Право-фланговая позиція состояла изъ слѣдующихъ укрѣпленій.

7) Батарея Мартюшева — восемь 9-ти фунтовыхъ орудій 5-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, за сильнымъ эполементомъ, къ которому справо примыкалъ.

8) Редутъ, занимавшійся двумя ротами л. г. Егерскаго полка. Батарея дѣйствовала по всѣмъ непріятельскимъ укрѣпленіямъ, стрѣляя на разстояніе отъ 1,500 до 1,700 сажень.

9) Далѣе, вправо слѣдовалъ длинный рядъ ложементовъ и между ними одинъ люнетъ, занимавшійся частями л. г. Егерскаго полка.

10) Впереди этихъ ложементовъ на уступѣ горы, находились выдвинутые впередъ на 200 сажень ложементы нашей передовой позиціи, занимавшейся однимъ баталіономъ егерей.

11) Батарея Онопріенко — восемь 9-ти фунтовыхъ орудій 4-й батареи л. г. 1-й артиллерійской бригады, и по обѣимъ сторонамъ стрѣлковые ложементы; занимаемые однимъ баталіономъ егерей; батарея эта, такъ же какъ и батарея Мартюшева, могла дѣйствовать по всѣмъ турецкимъ укрѣпленіямъ, бросая снаряды на 1,700—2,100 сажень.

12) Наконецъ, на крайнемъ правомъ флангѣ, близъ софійскаго шоссе, выступомъ впередъ и до 1000 футъ ниже предъидущей батареи, построенъ былъ Московскій редутъ или батарея Мейбаума, занятые четырьмя 9-ти фунтовыми орудіями л. г. 2-й артиллерійской бригады и при нихъ 4-й баталіонъ л. г. Московскаго полка.

Батарея эта дѣйствовала исключительно по Арабъ-конаку, стрѣляя на 1700 сажень и вмѣстѣ съ тѣмъ на болѣе близкое разстояніе, обстрѣливая софійское шоссе и доступы къ нему [14]). Что касается до укрѣпленій

праваго фланга нашей позиціи, то объ этомъ уже сказано выше.

Перейдемъ теперь къ вопросу о продовольствіи отряда. Въ деревнѣ Врачешѣ, при отступленіи оттуда Шакира, найдено было въ турецкихъ складахъ около 20000 пудовъ пшеничной муки. Этотъ запасъ оказался чрезвычайно полезнымъ для обезпеченія продовольствія отряда, скудно снабжавшагося интендантствомъ. Прежде всего ген.-ад. Гурко приказалъ войскамъ приступить немедленно къ устройству хлѣбопекарныхъ печей въ Орханіэ, для чего назначены были особыя команды, при штабъ и оберъ-офицерахъ отъ частей войскъ отрядовъ графа Шувалова и генерала Рауха. Отряды генерала Дандевиля и златицкій, атакже кавказская казачья бригада должны были получать сухари отъ отряднаго интенданта въ деревнѣ Осиково; кавалерія—изъ Врацы. Что касается мяса, то во первыхъ приказано было гвардейской конницѣ пригнать изъ Врацы и окрестностей 300 головъ для раздачи войскамъ, за установленную цѣну, а кромѣ того предписывалось коменданту города Этрополя войти съ требованіемъ къ мѣстнымъ властямъ о безпрерывной доставкѣ скота за извѣстное, заранѣе опредѣленное вознагражденіе. Завѣдующимъ всѣмъ тыломъ назначенъ былъ л. г. Павловскаго полка полковникъ Доманіевскій. Обязанности его заключались въ направленіи всѣхъ транспортовъ и обозовъ, отправкѣ раненыхъ и больныхъ и въ наблюденіи за всѣми лазаретами и другими тыловыми учрежденіями. Онъ также долженъ былъ устроить въ тылу этапные пункты и завѣдывать всѣми комендантскими управленіями [15]). Но не смотря на невѣроятныя усилія отряднаго штаба, пищею войска были обезпечены далеко не въ достаточной степени.

Замѣтимъ прежде всего, эта пища варилась каждымъ солдатомъ въ отдѣльности, въ котелкахъ, которые хотя и обладали превосходными походными качествами, но были неудобны, какъ и понятно, тѣмъ, что пища въ нихъ не могла имѣть хорошаго навару. Затѣмъ очень часто

соли или вовсе не имѣлось или отпускалось ея недостаточно, а поэтому во вкусовомъ отношеніи пища была неудовлетворительна и мясо пріѣдалось до такой степени, что нѣкоторые люди не могли его въ ротъ взять. Въ количественномъ отношеніи продуктовъ тоже было недостаточно. Такъ главнѣйшаго изъ предметовъ продовольствія солдата — сухарей, которые часто замѣнялись непривычными турецкими галетами, выдавалось сначала по 1½ фунта, а съ 8-го декабря 1877 г. лишь по фунту на человѣка въ сутки. Не говоря о томъ, что при усиленной работѣ этого количества было совершенно недостаточно, надо еще замѣтить, что люди, вслѣдствіе отчасти безпечности, отчасти голода, а также томительной службы на аванпостахъ, съѣдали свои сухари неразсчетливо, забывая о времени, на которое они были выданы и что не всегда удавалось предупредить, не смотря на частый контроль начальниковъ; тогда обыкновенно наступало состояніе настоящаго голода, при которомъ солдатъ жертвовалъ послѣдней копѣйкой или самымъ дорогимъ своимъ достояніемъ, чтобы пріобрѣсти галету у артиллериста (который легче могъ хранить и перевозить запасы) или лепешку хлѣба у болгарина. Меньшій недостатокъ ощущался въ мясѣ; по крайней мѣрѣ его отпускали большею частью вдоволь, хотя доставлялся скотъ не всегда аккуратно. При недостаткѣ соли, неискусной, часто спѣшной варкѣ и маломъ количествѣ хлѣба, говядина не могла удовлетворить потребностей солдата, и какъ сказано выше нерѣдко претила людямъ.

Водка (жидкій спиртъ) выдавалась не часто, по полчарки на человѣка, при чемъ была разбавлена на половину водой; солдаты предпочитали пить въ чистомъ видѣ по ¼ чарки. Вскорѣ офицеры замѣтили, что крѣпкая водка была часто причиной обмораживаній, такъ какъ люди, съ ослабленнымъ организмомъ, скоро засыпали подъ вліяніемъ выпитаго спирту, а потому, по совѣту врачей, стали его разбавлять двойнымъ и тройнымъ количествомъ воды и выдавали его сами ротные коман-

диры послѣ обѣда [16]). Впрочемъ, отъ водки нерѣдко люди сами отказывались, такъ какъ румынскій спиртъ, изъ котораго ее дѣлали, разбавляя его водой, былъ отвратительнаго вкуса. Поэтому, если было возможно, то спиртъ охотно замѣняли чаемъ.

Что касается фуража, то въ немъ ощущался большой недостатокъ: купить негдѣ и не у кого, а за добычей приходилось посылать за цѣлые десятки верстъ, при чемъ всякая посылка сопровождалась огромной работой спуска съ горъ и подъема лошадей наверхъ съ тяжелой ношей, а кромѣ того нерѣдко фуражиры подвергались нападенію башибузуковъ. Бывали и такіе случаи, что поднявшаяся вьюга, застававшая команду въ горахъ, срывала все собранное со спинъ лошадей и фуражиры возвращались съ пустыми руками [17]). Найденный во Врачешѣ ячмень нѣсколько пособилъ довольствію лошадей [18]).

Насколько затруднительно было сообщеніе войскъ, стоявшихъ на позиціяхъ съ тыломъ, видно изъ слѣдующаго примѣра: съ 16 ноября обозъ и все хозяйство Финляндскаго полка оставались въ Этрополѣ, между тѣмъ какъ полкъ съ 23 ноября занималъ Финляндскую гору; единственно возможное сообщеніе, черезъ Правецъ и Орханіэ по шоссе, было загреждено двигавшимися по немъ транспортами, артиллеріею и обозами другихъ частей. Только 28 ноября настала очередь облегченному обозу изъ Этрополя пройти по шоссе и остановиться у Орханіэ, слѣдовательно, въ 10 верстахъ отъ позиціи. Пользуясь этимъ, внизу на шоссе подъ Финляндской горой, у перевязочнаго пункта, устроенъ былъ полковой складъ продовольствія, куда, на облегченныхъ повозкахъ, привозилось все принятое изъ интендантскихъ транспортовъ, стоявшихъ у Орханіэ, Правца и Осикова.

Въ началѣ декабря, обозъ 3-го разряда и хлѣбопеченіе были переведены изъ Радомирцъ въ Орханіэ и хотя тамъ выпекали много хлѣба, но войска его не по-

лучали, потому что онъ предназначался для раздачи подкрѣпленіямъ, ожидавшимся изъ подъ Плевны.

Галеты, отбитые у турокъ, получались въ мѣшкахъ и принимались, конечно безъ брака и сортировки, а между тѣмъ часть ихъ оказывалась всегда прогнившею и покрытою плѣсенью. Отпускъ ограничивался иногда одною галетою вѣсомъ около 20 золотниковъ въ день на человѣка. Сдѣлана была попытка доставки сухарей на вьючныхъ лошадяхъ и пригонка скота, съ тѣмъ чтобы бить его на горѣ, но попытка эта совсѣмъ не удалась; изнуренныя голодомъ животныя падали отъ изнеможенія, не пройдя и половины пути, такъ что торопились прирѣзать быковъ, чтобы они не пропали даромъ. Изрѣдка отпускался чай, по разсчету отъ 2-хъ до 3-хъ манерокъ въ роту на 2 недѣли. При этомъ каждый разъ предписывалось расходовать его бережно. Но такъ какъ, по неимѣнію помѣщенія для храненія, все принятое количество раздавалось людямъ на руки, немедленно по пріемѣ, то, конечно, уже черезъ нѣсколько дней ни у кого чая не оказывалось. Его также варили въ котелкахъ и жадно пили въ прикуску съ галетою, такъ какъ сахару было немного.

Воды на горахъ не было, первые дни черпали ее изъ лужъ, образовавшихся отъ дождей, а когда отъ густыхъ тумановъ и начавшихся заморозковъ на кустахъ и деревьяхъ показался иней, то онъ давалъ уже лучшую воду. Потомъ стали пользоваться огромными ледяными сосульками, образовавшимися на деревьяхъ; при сильномъ вѣтрѣ онѣ обламывались и съ грохотомъ падали, засыпая палатки. Услышавъ этотъ шумъ, люди сбѣгались и манерками собирали эту благодать. Наконецъ, когда выпалъ снѣгъ, то его начали употреблять вмѣсто воды. Добытая названными средствами вода шла, преимущественно, на питье и варку, такъ какъ въ теченіи всего пребыванія на горахъ мало кто мылся, по неимѣнію воды и въ виду того, что послѣ мытья кожа отъ холода растрескивалась и причиняла страшную боль; бѣлья также мыли очень рѣдко.

Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе увеличивались затрудненія по продовольствію отряда; такъ, напр., когда Семеновскій полкъ нуждался въ сухаряхъ, то приказано было поднять ихъ къ Шандорнику на лошадяхъ Екатеринославскаго драгунскаго полка, но люди послѣдняго всѣ были въ расходѣ, а потому сухари были доставлены на рукахъ болгарами изъ Этрополя [19]). Здѣсь должно замѣтить, что продовольствіе, нѣкоторыхъ, очень немногихъ частей, было отраднымъ исключеніемъ изъ общаго числа. Такъ въ л. гв. Егерскомъ полку, благодаря заботливости и распорядительности офицеровъ, завѣдывавшихъ хозяйствомъ (квартирмейстера капитана Оберучева и казначея поручика Кутепова) люди ежедневно получали по манеркѣ сухарей (около фунта), по 2—3 фунта мяса и по чаркѣ водки [20]).

Точно также и въ батареяхъ л. гв. 1-й артиллерійской бригады, люди не испытывали ни малѣйшаго лишенія относительно продовольствія; благодаря достаточнымъ перевозочнымъ средствамъ, представлялась полная возможность доставить на горы сухари и галеты изъ складовъ, сосредоточенныхъ въ Этрополѣ и Врачешѣ.

Въ началѣ декабря съ особою настойчивостью принимались мѣры для накопленія сухарныхъ запасовъ: приказомъ по отряду генерала Рауха во Врачешахъ 3-го декабря (пункты 1, 3, 4, 5) и 8-го декабря было предписано всѣмъ частямъ доставить прямо въ штабъ генерала Гурко свѣдѣнія объ имѣющемся количествѣ сухарей, какъ на людяхъ, такъ и въ складахъ. Сухари можно было получать только изъ Осикова, крупу — изъ Орханіэ и Правца. Частямъ, стоявшимъ на горахъ, разрѣшалось расходовать на продовольствіе лошадей консервы.

Всѣ части артиллеріи, которыя по какимъ бы то ни было причинамъ израсходовали свои конскіе консервы, пополняли свои запасы до размѣра четырехъ суточной дачи [21]).

Проявившаяся въ войскахъ недостаточная бережливость въ расходованіи сухарей и необходимость во что бы то ни стало найти средство для обезпеченія продовольствія войскъ вызвали слѣдующіе приказы генералъ-адъютанта Гурко [22]).

1) „Замѣчено мною, что не смотря на неоднократныя подтвержденія, многія части относятся съ крайнею небрежностью къ правильному расходованію сухарнаго запаса, вслѣдствіе чего отпускаемое количество сухарей выходитъ гораздо скорѣе, чѣмъ бы то слѣдовало. Подобное небрежное обращеніе съ сухарями разстраиваетъ всѣ разсчеты и грозитъ поставить войска почти въ безвыходное положеніе. Еще разъ обращаю вниманіе всѣхъ начальниковъ, а въ особенности ротныхъ командировъ, на этотъ до крайности важный предметъ. Предупреждаю, что если войска съѣдятъ отпускаемую порцію сухарей раньше положеннаго времени, то не смотря ни на какія просьбы, ранѣе положеннаго времени сухарей они не получатъ и будутъ вовсе безъ нихъ. Еще съ большею небрежностью войска обращаются съ галетами. Галеты эти должны идти взамѣнъ сухарей, а не въ прибавку, должны показываться къ зачету по отчетнымъ листамъ и выдаваться въ той же порціи какъ и сухари.

2) Предписываю всѣмъ ротнымъ и батарейнымъ командирамъ, дѣлать утромъ и вечеромъ переклички людямъ, при этомъ лично осматривать ружья, одежду, обувь и запасъ сухарей [23]). Если окажется, что какой либо нижній чинъ потерялъ или съѣлъ свои сухари раньше срока, то оставлять его безъ сухарей до слѣдующей получки. Предписываю пріучить людей къ правильному расходованію сухарей и отнюдь не давать имъ въ этомъ отношеніи потачки. Предписываю быть осмотрительнымъ къ требованіямъ на предметы довольствія и не требовать излишняго количества сухарей, а только на наличное количество чиновъ, въ противномъ случаѣ виновные подвергнутся начету и взысканію“.

Вмѣстѣ съ этимъ начальникъ отряда приказалъ: 1) полученные изъ складовъ въ деревнѣ Врачешѣ муку, галеты, сухари, ячмень и овесъ записывать на приходъ по отчетнымъ листамъ и всѣ требованія войскъ на названные продукты препровождать въ интендантство для учета [24]). Начиная съ 8 декабря войска снова начали расходовать не по 1½ фунта сухарей въ день, а по 1 фунту и вмѣстѣ съ тѣмъ мясная дача увеличилась до 2 фунтовъ въ день на человѣка [25]).

Что касается артиллеріи, то прикованные къ боевымъ позиціямъ, батарейные командиры не имѣли возможности непосредственно слѣдить за благосостояніемъ лошадей, оставшихся, какъ сказано выше, у начала подъема ведущаго на перевалъ. Условія въ которыхъ находились лошади были весьма тяжелы. Среди суровой зимы, на коновязяхъ, по большей части безъ попонъ, понадобившихся людямъ, онѣ сильно страдали отъ холода. Добываніе фуража встрѣчало затрудненія. Партіи ѣздоковъ, подъ командою фейерверкеровъ, отправлявшіяся за фуражемъ до зари, нерѣдко возвращались только къ ночи. Обыкновенно привозились въ вьюкахъ, сѣно и немолоченный ячмень, которые находились въ деревняхъ покинутыхъ жителями. Чтобы привезти вязанку сѣна, приходилось дѣлать иногда верстъ до 40; ближайшія деревни были опустошены, а запасы оказавшіеся у болгаръ скоро истощились [26]).

Въ такомъ положеніи находилось продовольствіе отряда генерала Гурко; съ теченіемъ времени обезпеченіе войскъ пищей все болѣе затруднялось, а силы людей между тѣмъ уменьшались и требовали усиленнаго питанія; къ тому же и морозы давали себя крѣпко чувствовать.

Лишенія и невзгоды, которыя войска испытали отъ недостатка пищи еще чувствительнѣе были потому, что они недостаточно были обезпечены отъ вліянія холода и непогоды, такъ какъ одежда войскъ находилась въ самомъ жалкомъ состояніи, а жилищемъ людей большею частью служили палатки.

Войска выступили въ походъ почти вовсе не имѣя съ собой теплой одежды, если не считать теплыхъ фуфаекъ, которыя были выданы въ гвардейскихъ частяхъ передъ походомъ и которыя нижніе чины во время балканскаго сидѣнья успѣли износить; ни теплыхъ носковъ, ни валенокъ не было. Полушубки были получены въ декабрѣ въ очень небольшомъ количествѣ и то не всѣми частями. Но были части и въ болѣе счастливыхъ условіяхъ, такъ л. гв. 2 артиллерійская бригада въ декабрѣ получила столько полушубковъ, что могла изъ числа ихъ уступить л. гв. Финляндскому полку дюжину. Когда обнаружилось, что войскамъ предстоитъ зимняя компанія, то изъ Россіи стали посылать и выписывать теплыя вещи, но онѣ, главнымъ образомъ вслѣдствіе затруднительности сообщеній, далеко не всегда доходили по назначенію своевременно.

Кромѣ того запасныхъ вещей при войскахъ не было, такъ какъ ранцы остались подъ Плевною (въ д. Беглишъ) и при нихъ къ сожалѣнію остались и запасные сапоги; за ними нѣкоторыя части также командировали пріемщиковъ, но сапоги были подвезены большею частью уже послѣ перехода черезъ Балканы.

Между тѣмъ условія службы на горахъ не только не способствовали сбереженію одежды, но и мѣшали своевременно и должнымъ образомъ починить ее. Нижнимъ чинамъ постоянно приходилось, то пробираться по колючимъ кустамъ, то по густому лѣсу, то ползти по горамъ, то скатываться съ нихъ, спать не раздѣваясь по нѣсколько недѣль подъ рядъ, тащить орудія, производить разныя работы, поднимать на горы тяжести, мокнуть подъ дождемъ, проводить цѣлые дни и ночи, то въ грязи, то въ морозы и мятели, сидя и лежа у костровъ. Запасъ бѣлья тоже находился позади, а потому люди оставались въ одномъ и томъ же бѣльѣ, совершенно оборвавшемся отъ постоянной носки. „Раздѣвая однажды раненаго, говоритъ одинъ изъ участниковъ похода, пришлось увидѣть, что отъ рубахи остался только одинъ во-

ротъ, удержанный галстухомъ и лохмотья у плечъ; вся остальная часть представляла отвалившіеся и истертые куски. [27])."

Болѣе всего люди страдали отъ недостатка обуви. Сапоги сильно износились въ горахъ; размягченные въ грязи они сушились у костровъ, трескались и у нихъ отваливались подошвы. Сушить приходилось сапоги только у костровъ, вслѣдствіе этого нерѣдко ихъ прожигали, а затѣмъ небольшія прорѣхи за невозможностью ихъ своевременно чинить все болѣе и болѣе уширялись. Чтобы хотя нѣсколько поправить дѣло, люди обертывали ноги кускомъ бараньихъ или воловьихъ шкуръ, но подобныя опанки держались однако не болѣе 2—3 дней, чрезвычайно затрудняли ходьбу, быстро промокали, сползали съ ногъ и т. д.

Нѣкоторое количество вещевыхъ запасовъ было захвачено у турокъ, именно въ складѣ у деревни Врачешъ, но ихъ было очень немного и части войскъ получили весьма ограниченное количество этихъ предметовъ. Такъ напр. Павловскій полкъ могъ получить изъ склада только 60 мундировъ, брюкъ и жилетовъ, 200 локтей сѣраго сукна и нѣсколько кусковъ турецкихъ палатокъ на портянки. [28]). Нѣкоторую помощь войскамъ оказалъ и красный крестъ, но и эта помощь не могла быть велика. Такъ напримѣръ Финляндскій полкъ получилъ въ разное время 10 паръ теплыхъ носковъ, дюжину болгарскихъ суконныхъ шапокъ и нѣсколько аршинъ фланели для обертки ногъ. [29]).

Мало по малу подъ вліяніемъ всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ, одежда людей пришла въ совершенную негодность и жалкій видъ. Это были не воины въ походномъ снаряженіи, а нищіе въ лохмотьяхъ. Фуражки безъ козырьковъ, изрѣдка замѣненныя болгарскими мѣховыми шапками или турецкими фесками, прожженныя и оборванныя шинели, зачиненныя разноцвѣтными заплатами, продырявленныя брюки, масса навернутой на ноги вмѣсто сапогъ всякой дряни, обросшія и закоптѣлыя

лица и отросшія волосы на головѣ, все это придавало людямъ неприглядную и угрюмую внѣшность. Голову люди закутывали въ башлыки, а уходя съ бивака накидывали поверхъ шинели на плечи полотнища походныхъ палатокъ. Въ такомъ одѣяніи люди болѣе всего походили на самыхъ жалкихъ нищихъ, а не на блестящихъ гвардейцевъ. Но опытный и внимательный взглядъ, несмотря на эту печальную внѣшность, не могъ не замѣтить, что это дѣйствительно были воины, имѣвшіе хотя и совершенно непривычный, но безспорно почтенный, бывалый и внушительный видъ. Это были лучшіе люди изъ тѣхъ, которые выступили въ походъ, это были люди наиболѣе сильные духомъ и тѣломъ, наиболѣе сильные той нравственной мощью, благодаря которой они могли не только жить, но еще и служить въ этой безспорно ужасной обстановкѣ. Пройдутъ года и многому изъ того, что войска испытали во время стоянки на горахъ, не повѣрятъ наши потомки. Да и трудно повѣрить, когда читаешъ описаніе всѣхъ ужасовъ, которымъ войска подвергались. Судя по личному опыту мы убѣждены, что даже многимъ участникамъ этихъ событій кажется теперь, много лѣтъ спустя, почти невѣроятнымъ, какъ они могли перенести всѣ эти ужасы, которымъ они подвергались во время стоянки на горахъ.

Жилищемъ для солдатъ во время отдыха, служили палатки. Послѣднія, уже порядочно подгнившія, рвались отъ частаго складыванія и разстановки ихъ на морозѣ. Палатки подгнили еще осенью, когда на походѣ люди, поднимаясь съ зарею, должны были складывать ихъ сырыми и въ такомъ видѣ нести на себѣ въ теченіи дня подъ солнечными лучами. Затѣмъ каждая смѣна, заступая въ ложементы, брала съ собою часть палатокъ, такъ какъ они нужны были для переноски земли и камня; въ нихъ же приносили на гору галеты, рисъ и мясо [30]). Прорванная палатка еще не составляла наибольшаго неудобства; гораздо хуже было то, что людямъ приходилось спать на голой землѣ, безъ

всякой подстилки; обыкновенно, обитатели палатки ложились вплотную другъ къ другу и мѣнялись мѣстами, чтобы дать возможность согрѣться крайнимъ.

При этомъ ноги всетаки сильно промерзали и чтобы согрѣть ихъ люди, или цѣлой палатки или по одиночкѣ, шли къ костру и потомъ снова ложились, но уже въ новомъ порядкѣ. Часто на бивакѣ раздавался крикъ, предупреждавшій, что въ такой то ротѣ солдатъ замерзаетъ; это происходило отъ того, что онъ проспалъ и не вышелъ погрѣться, или же незамѣтно уснулъ у костра, который постепенно погасъ. Такихъ людей заставляли бѣгать, пока они не согрѣются.

Для улучшенія солдатскаго жилища, предписывалось ставить палатки надъ продолговатыми ямами, или же строить землянки. Первыя устраивались такимъ образомъ, что подъ навѣсомъ вырывалась земля не менѣе, какъ на 1 футъ глубиною. Въ такой палаткѣ вѣтеръ не обхватывалъ лежащихъ по краямъ, да и рвалась она менѣе отъ толчковъ. Что касается до землянокъ, то онѣ состояли изъ ямъ съ деревянной (бревенчатой) крышей, покрытой дерномъ; внутри вырывалась еще яма, сообщавшаяся особо съ внѣшнимъ воздухомъ и служившая очагомъ. Но многіе начальники избѣгали такихъ жилищъ и не приказывали ихъ строить по слѣдующимъ причинамъ. Зимою необходимо было имѣть очень солидныя крыши и для этого рубить толстыя бревна, что вообще, при недостаткѣ шанцеваго инструмента, сопряжено было съ весьма значительными трудностями. Кромѣ того, землянка хороша, когда она вырыта лѣтомъ или осенью и успѣла къ зимѣ высохнуть; въ противномъ случаѣ будучи построенной изъ мерзлой земли, она отъ огня и даже отъ дыханія, осаживается, даетъ течь и осыпается. Иной разъ для высушки такой землянки пытались ее сильно и непрерывно топить, послѣ чего большею частью она обрушивалась [31]).

Нѣкоторыя части, надѣясь на скорую смѣну или окончаніе балканскаго сидѣнья все время употребили на

усиленіе работъ по укрѣпленію позицій и отлагали работы по устройству шалашей и землянокъ. Между тѣмъ нерѣдко, по измѣнившимся обстоятельствамъ, смѣна не могла состояться и войска оставались тогда въ крайне неприглядной обстановкѣ. Тѣ войска, которыя были назначены въ резервъ, были въ лучшихъ условіяхъ, но далеко нельзя сказать, что стоянка въ полуразрушенныхъ мѣстечкахъ и деревняхъ представляла бы необходимыя удобства. Такъ напримѣръ, большая часть города Орханіэ, такъ была разрушена, что отъ строеній оставались нерѣдко только части стѣнъ и крышъ, но и здѣсь люди находили себѣ болѣе удобный пріютъ, чѣмъ въ открытомъ полѣ, гдѣ лежалъ снѣгъ по колѣно.

Вдобавокъ къ такимъ тяжелымъ условіямъ войскамъ пришлось нести весьма утомительную сторожевую службу. Смѣнялись обыкновенно въ часъ дня, чтобы люди успѣли пообѣдать до выступленія на сторожевые посты. Иногда смѣна производилась только въ сумерки, чтобы избѣжать потерь, такъ какъ непріятель, замѣтивъ двигавшихся людей, открывалъ по нимъ огонь; такъ дѣлали въ Финляндскомъ полку, за все время стоянки на горахъ. Затѣмъ, когда морозы усилились, то смѣну производили два раза въ сутки, утромъ и вечеромъ, такъ что одна часть заступала на ночь, а другая на день [33]). Прежде отправки на службу нужно было снять палатки, убрать все на бивакѣ, отогрѣть затворы ружей, которые промерзали, вслѣдствіе обильнаго смазыванія дурнымъ масломъ, заключавшимъ частички воды и не дѣйствовали какъ слѣдуетъ; затѣмъ нужно было построиться для разсчета и т. п., все это требовало около 2—3 часовъ. На самую смѣну нужно было еще болѣе времени: движеніе по ледянымъ или снѣжнымъ кручамъ могло производиться лишь крайне медленно и съ соблюденіемъ разныхъ предосторожностей; далѣе смѣнившіеся люди должны были собраться къ главному караулу, а затѣмъ уже вернуться къ бивуаку—на это уходило около 5 часовъ; а въ общемъ итогѣ 8 часовъ. Въ аванпостной

цѣпи обыкновенно раскладывались, вопреки уставнымъ правиламъ, костры, безъ чего люди, стоя по колѣно въ снѣгу, замерзли бы.

Впрочемъ, разведеніе огней не представляло особой опасности, такъ какъ при постоянномъ почти господствѣ тумана, костры въ нѣсколькихъ шагахъ уже не были видны; обыкновенно, часовой стоялъ шагахъ въ 5—10 передъ огнемъ, а прочіе люди грѣлись у тлѣвшихъ головешекъ. При выступленіи на аванпосты, нѣкоторые изъ людей насаживали для растопки костровъ дымящіяся головни на штыки ружей и такъ отправлялись на службу. Тутъ они принимали отъ смѣняемыхъ потухавшій костеръ, подкладывали дрова, разставляли манерки, наполненныя снѣгомъ вмѣсто воды и начинали варку пищи, поочереди исполняя службу часовыхъ [34]). Даже секреты замѣнены были наблюдательными постами, которые выдвигались приблизительно на версту впередъ, стояли тамъ цѣлыя сутки и имѣли разведенные костры. Само собою разумѣется, что офицеры въ качествѣ начальниковъ и руководителей, несли такую же службу, какъ и нижніе чины [35]).

Наряды на службу охраненія были очень велики, такъ напримѣръ на Финляндской горѣ до 28 ноября въ ложементы заступало по два баталіона, оставаясь въ нихъ цѣлыя сутки; послѣ этого числа, по случаю выпавшаго снѣга и наступившихъ морозовъ, а также имѣя въ виду, что важнѣйшія саперныя работы были уже закончены, ложементы занимались однимъ баталіономъ, за которымъ, сверхъ того, еще наряжалась рота въ резервъ. Не менѣе были утомительны наряды на позиціяхъ противъ Шандорника и на Врачешкѣ; на первой при значительномъ протяженіи сторожевой цѣпи, до четырехъ верстъ длиною, которая притомъ прилегала большею частью по горнымъ трущобамъ и густому лѣсу, ежедневно требовался на передовые посты нарядъ цѣлыхъ двухъ баталіоновъ, три баталіона постоянно находились въ дежурной части, а вся остальная часть отряда была распредѣлена по инженернымъ работамъ [36]).

Въ заключеніе намъ остается сказать о состояніи здоровья войскъ. Болѣзненность вслѣдствіе неблагопріятныхъ климатическихъ условій, а также дурнаго питанія и утомительной службы значительно развилась въ отрядѣ: обмораживаніе, простудныя болѣзни, катарры, дессентерія и пр. все это сильно ослабило ряды нашихъ войскъ.

Согласно приказу по отряду отъ 28 ноября въ Орханіэ и Этрополѣ были устроены пріемные покои для больныхъ и раненыхъ, въ первомъ пунктѣ на 300 человѣкъ, а во второмъ на 200. Такъ какъ больныхъ въ скоромъ времени накопилось очень много, то старались пользоваться всякимъ случаемъ для ихъ эвакуаціи. Надо замѣтить, что вслѣдствіе отсутствія сколько нибудь порядочныхъ сообщеній, невозможно было устроить перевозку больныхъ съ позиціи въ пріемные покои, а пришлось собирать ихъ въ команды и отправлять въ Орханіэ и Этрополь пѣшкомъ. Такъ какъ при этомъ заболѣвшіе люди не могли прибывать въ одинъ день въ Орханіэ, то по приказанію генералъ-адъютанта Гурко, на бивуакѣ Астраханскаго драгунскаго полка (около половины разстоянія отъ шоссе), устроенъ былъ 11 декабря этапный лазаретъ отъ краснаго креста, гдѣ люди могли переночевать, получить пищу и медицинское пособіе [37]). Не смотря на эти мѣры, все же положеніе заболѣвшихъ было ужасное; постоянно можно было видѣть цѣлые ряды едва двигавшихся обмороженныхъ и заболѣвшихъ людей, рисковавшихъ каждое мгновеніе погибнуть, не дойдя до пріемнаго покоя. Въ видахъ облегченія леченія больныхъ, нѣкоторыя части сами принимали соотвѣтственныя мѣры. Такъ, напримѣръ съ разрѣшенія графа Шувалова, для л. гв. Павловскаго полка былъ устроенъ въ Орханіэ полковой околодокъ. Завѣдываніе имъ возложено было на врача, а въ помощь назначено нѣсколько фельдшеровъ и лазаретныхъ служителей. Околодокъ помѣщался въ двухъ избахъ, гдѣ были устроены для больныхъ нары. Каждый больной получалъ ежедневно супъ, фунтъ мяса

и 1½ фунта сухарей, которые впослѣдствіи были замѣнены хлѣбомъ. Болѣе тяжело больные, а также страдавшіе поносомъ получали пшеничный хлѣбъ, приготовленный изъ муки врачебскихъ складовъ. Кромѣ того всѣмъ выдавался чай, а кому слѣдовало водка. Лазаретные служителя приготовляли больнымъ обувь изъ бараньихъ шкуръ, а ротные сапожники такой же обдѣланной шкурой починяли имъ сапоги. Изъ этого же матерьяла изготовлялись одѣяла для больныхъ, находившихся въ околодкѣ, а также для эвакуируемыхъ. Для починки платья, чего въ горахъ, при холодѣ, невозможно было исполнить, выдавались сукно и нитки. Мѣры эти имѣли для полка весьма благодѣтельныя послѣдствія [38]).

Помимо уже перечисленныхъ болѣзней, вскорѣ въ войскахъ появилось много больныхъ глазами. Обиліе деревьевъ на горѣ вполнѣ обезпечивало топливо, но сырой, только что срубленный лѣсъ горѣлъ плохо и требовалось не мало усилій, чтобы развести костеръ, да кромѣ того отъ сыраго лѣса распространялся густой дымъ, который, растилаясь по землѣ, ѣлъ глаза до такой степени, что рѣдко у кого они были совершенно здоровы. Во многихъ ротахъ почти не было человѣка, который бы отъ этого не страдалъ куриною слѣпотою— можно себѣ представить, что было когда подобная рота ночью занимала ложементъ: съ трудомъ можно было выбрать нѣсколькихъ зрячихъ, чтобы ставить въ секреты. Когда выпалъ снѣгъ, то явилась новая причина глазныхъ болѣзней; южное солнце такъ сильно освѣщало бѣлую пелену снѣга, что только съ трудомъ можно было смотрѣть прикрывая глаза руками. И противъ этого горя также пытались бороться, — такъ во избѣжаніе воспаленія глазъ, Его Высочество Принцъ Ольденбургскій приказалъ войскамъ его отряда, на позиціи противъ Шандорника вымазать углемъ носъ и вѣки, что придавало людямъ весьма оригинальный видъ [39]).

До 1-го декабря въ ложементахъ не допускалось разведеніе огня, но когда начались морозы и были случаи

обмораживанія и замерзанія, костры поддерживались постоянно. Видно было, что у турокъ дѣлалось тоже самое. Грустную картину представляли въ это время биваки войскъ: люди жались къ кострамъ безмолвно и въ какомъ то оцѣпененіи смотрѣли на огонь; между тѣмъ густой, удушливый дымъ, при непроглядныхъ туманахъ, стоялъ въ воздухѣ и затруднялъ дыханіе; при вѣтрѣ, дымъ съ пепломъ, попадая въ глаза, производилъ воспаленіе. Эти крайне тяжелыя условія жизни на горахъ конечно не давали возможности соблюдать въ должной мѣрѣ чистоплотность; мало кто могъ мыться достаточно часто и трудно было имѣть чистое бѣлье.

Труднѣе однако всего и непріятнѣе было то, что вслѣдствіе не мытья бѣлья или мытья его въ холодной, не кипяченой водѣ, завелись насѣкомыя. Онѣ въ такой степени расплодились не только у солдатъ, но и у офицеровъ, что отъ нихъ не было покоя и никакія средства не помогали. Солдаты въ бытность на горахъ нерѣдко до того страдали отъ насѣкомыхъ, что снявъ съ себя бѣлье, жарили ихъ въ дыму костровъ, оставаясь все это время голыми не смотря на морозъ. Всѣ же вообще чины отряда могли освободиться отъ этихъ непрошенныхъ спутниковъ, только во время стоянки въ Адріанополѣ и подъ Константинополемъ, когда удалось посѣщать неоднократно горячія бани.

Тѣ врачи, которые были вмѣстѣ съ войсками на позиціяхъ, несмотря на все желаніе, не имѣли никакой возможности какъ слѣдуетъ заботиться объ удобствахъ заболѣвавшихъ. Такъ напримѣръ въ Финляндскомъ полку медикаментовъ иногда почти не было никакихъ. Ежедневно въ 8 часовъ утра являлось къ врачу до сотни людей съ отмороженными членами, воспаленными отъ дыма и вѣтра глазами, кашлемъ и ревматизмомъ. Ихъ принимали на воздухѣ, потому что никакихъ закрытыхъ помѣщеній не было. Можно себѣ представить положеніе больныхъ, которые на морозѣ, во вьюгу, въ дырявыхъ сапогахъ, тонкихъ и прогорѣвшихъ

оборванныхъ шинеляхъ, цѣлые часы ожидали своей очереди показаться доктору. Обмороженіе ногъ требовало смазки саломъ, ревматизмъ—натиранія летучею мазью и это исполнялось тутъ же на морозѣ и вѣтрѣ.

Только отмороженіе, грозившее гангреною и простуда дыхательныхъ органовъ признавались серьезными болѣзнями; одержимыхъ ими отправляли внизъ на такъ называемый перевязочный пунктъ, при которомъ находилось только 2 врача. Но и здѣсь средства были далеко недостаточны; десятокъ солдатскихъ палатокъ, врытыхъ въ скатъ горы, занесенныхъ снѣгомъ, представлялъ полковой околодокъ. Осмотръ больныхъ и здѣсь производился во всякую погоду на воздухѣ. При малѣйшей возможности больного удерживали при полку, такъ какъ иначе боевая численность могла сильно уменьшиться. Только очень трудно больныхъ отправляли за 10 верстъ, въ подвижной лазаретъ въ Орханіэ. Удерживались при полку и присылались на верхъ съ перевязочнаго пункта иногда явно больные, полукалѣки, съ отмороженными на рукахъ и ногахъ пальцами; былъ даже случай, что вернувшійся снизу на гору солдатъ умеръ на слѣдующую же ночь.

Наличный составъ ротъ л. гв. Финляндскаго полка, не смотря на прибывшее 10 декабря второе укомплектованіе, въ числѣ 166 нижнихъ чиновъ подъ командою поручика Святополкъ-Мирскаго, не превышалъ 60—70 человѣкъ.

На сколько трудна была служба на горахъ, видно изъ того, что Финляндскій полкъ, изъ состава 3107 нижнихъ чиновъ бывшихъ 17 ноября въ строю, потерялъ ко времени перехода черезъ Балканы т. е. по 20 декабря 1068 человѣкъ. [40]).

Въ виду предстоявшаго перехода черезъ Балканы, необходимо было смѣнить войска, находившіяся на позиціи противъ Шандорника, гдѣ съ самаго занятія ея стояли л. гв. Измайловскій полкъ, Великолуцкій и Псковскій полки. Продолжительная стоянка на горахъ противъ Шандорника и Арабъ-конака въ грязи, а потомъ

въ глубокомъ снѣгу и при морозахъ, нерѣдко доходившихъ до 12° Реом. до того изнурила людей, что части эти какъ бы таяли на глазахъ своего начальства, теряя до 200 человѣкъ въ день больными и обмороженными. Поэтому еще 5 декабря л. гв. Егерскому полку было приказано выступить изъ деревни Скривенъ (близь Орханіе) и подняться на позицію ген. Дандевиля съ тѣмъ, чтобы смѣнить л. гв. Измайловскій полкъ; 9-го же декабря на позицію противъ Шандорника поднялся л. гв. Семеновскій полкъ (уже во 2-й разъ) на смѣну Великолуцкаго и Псковскаго полковъ, отъ которыхъ въ это время остались самые жалкіе остатки—были роты въ которыхъ число людей не превышало 20-ти человѣкъ. Съ перваго же дня пребыванія на горахъ морозы дали себя почувствовать. Л. гв. Егерскій полкъ, поднявшійся на горы 5-го декабря, успѣлъ потерять обмороженными нѣсколько сотъ человѣкъ, а 9-го и 10-го декабря въ полку заболѣло 269 человѣкъ. Л. гв. Семеновскій полкъ во время самаго подъема потерялъ много людей отсталыми, также большею частью отмороженными. Больные и отмороженные нигдѣ не могли пріютиться и на всемъ протяженіи отъ позиціи до города Орханіэ (25 верстъ) должны были протаптывать себѣ путь въ глубокомъ, чрезвычайно рыхломъ снѣгу, заметавшимъ почти мгновенно дорогу и всѣ ея слѣды. При такихъ условіяхъ не могло обходиться безъ несчастныхъ случаевъ; больные иногда теряли дорогу, лишались силъ и наконецъ замерзали безъ всякой помощи. Войскамъ нужно было помочь во что бы то ни стало и наконецъ, 11 декабря получена была записка отъ ген. Рауха, изъ Врачеша, о томъ что, на бивакѣ Астраханскаго драгунскаго полка, устроенъ этапный лазаретъ, на половинѣ дороги въ Орханіэ. 11 декабря вечеромъ Его Высочество Принцъ Ольденбургскій между прочимъ писалъ генералу Гурко, что въ л. гв. Егерскомъ полку состоитъ всего 1600 штыковъ и что полкъ этотъ 9-го декабря потерялъ 176 человѣкъ, а 10-го декабря 93. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Вы-

сочество доносилъ, что вслѣдствіе сильнаго мороза (10°) убыль въ людяхъ можетъ еще болѣе увеличиться. [41]). Въ такомъ положеніи Егерскій полкъ простоялъ на Балканахъ до 20 декабря, когда начался спускъ въ долину и наступленіе къ Софіи. Въ теченіи этого времени число приходящихъ больныхъ въ полку доходило до 304, причемъ не мало было и отмораживаній. Тяжело было смотрѣть на этихъ полуодѣтыхъ, въ оборванной обуви людей, кое какъ отогрѣвавшихся въ сырой и наполненной дымомъ землянкѣ; по просьбѣ полковаго врача доктора Гримма, людямъ стали выдавать шкуру убитой скотины, которою они обматывали себѣ ноги; кромѣ того приказано было смазывать ноги и руки жиромъ, остававшимся въ манеркахъ. Тяжело-больные спускались внизъ и затѣмъ отправлялись въ Орханіэ; но люди неохотно шли туда и просились остаться въ полку, такъ какъ разнесся слухъ о плохой обстановкѣ, въ которой находились больные въ Орханіэ. Дѣйствительно, двумъ дивизіоннымъ лазаретамъ гвардейскихъ дивизій и этапному лазарету Государыни Цесаревны расположенныхъ въ Орханіэ работа была не подъ силу [42]).

Общая потеря отряда во время стоянки на горахъ была огромная, одинъ только Егерскій полкъ за время стоянки противъ Шандорнина (16 дней) потерялъ больными 555 человѣкъ, въ томъ числѣ 333 пострадало отъ мороза. Между тѣмъ съ 25-го ноября, произошла рѣзкая перемѣна погоды. Температура сильно понизилась, выпалъ снѣгъ. Все покрылось туманомъ и холодною мглою. Подобное измѣненіе температуры одновременно съ уменьшеніемъ численности войскъ, оставшихся на позиціи, и при значительности служебныхъ нарядовъ вслѣдствіе отвода значительной части въ резервъ, повлекло за собою увеличеніе болѣзненности. Впрочемъ усиленное заболѣваніе замѣчалось почти исключительно въ пѣхотѣ, на которую пала вся тяжесть аванпостной службы. Съ каждымъ днемъ морозы усиливались и вмѣстѣ съ тѣмъ ухудшалось санитарное состояніе войскъ. Съ 1-го де-

кабря ген. Дандевиль вынужденъ былъ обратить на это обстоятельство особое вниманіе начальства. Въ донесеніяхъ его начиная съ 1-го декабря стали приводиться цифры, показывавшіе ежедневное уменьшеніе боевой силы ввѣреннаго ему отряда. 1-го декабря заболѣло 35 человѣкъ; боевая сила въ трехъ полкахъ пѣхоты состояла изъ 5,477 штыковъ. 2-го декабря заболѣло 78 человѣкъ; боевая сила отряда уменьшилась до 5399 штыковъ. 3-го декабря заболѣло 95 человѣкъ; боевая сила отряда усилилась до 5717 человѣкъ, вслѣдствіе прибытія запасныхъ нижнихъ чиновъ л. г. Измайловскаго полка. 4-го декабря заболѣло 99 человѣкъ; въ отрядѣ оставалось 5618 штыковъ. 5-го декабря въ отрядѣ заболѣло 134 человѣка, осталось 5484 штыка. 6-го декабря морозъ значительно усилился и простудныя болѣзни стали развиваться еще въ большей степени. Заболѣло 114 человѣкъ, осталось 5370 штыковъ. 7-го декабря морозъ усилился до 10° Реомюра; съ утра поднялся сильный сѣверный вѣтеръ и вьюга, продолжавшаяся цѣлый день. На самомъ близкомъ разстояніи ничего не было видно. Въ отрядѣ заболѣло 340 человѣкъ, осталось 5030 штыковъ. 8-го декабря морозъ еще болѣе усилился и по прежнему сильный туманъ не позволялъ видѣть непріятельской позиціи, со стороны которой доносились частые сигналы и слышалась рубка лѣса. Убыль достигла громадныхъ размѣровъ 735 человѣкъ въ день; изъ нихъ 70 оказались съ обмороженными оконечностями. Столь бѣдственное состояніе здоровья людей, переносившихъ съ удивительнымъ мужествомъ борьбу съ непріятелемъ и природою, вынудило ген. Дандевиля просить о смѣнѣ полковъ Великолуцкаго и Псковскаго, хотя на нѣкоторое время, чтобы дать людямъ возможность обогрѣться, отдохнуть и починить обувь и одежду [43]).

Санитарное состояніе людей въ артиллеріи сравнительно съ пѣхотой было значительно лучше, что главнымъ образомъ можно объяснить менѣе изнурительнымъ трудомъ при подъемѣ на горы, меньшимъ нарядомъ на

различныя работы, наконецъ обиліемъ свободныхъ артиллерійскихъ лошадей, дававшимъ возможность подвозить на позиціи всѣ необходимыя для людей запасы.

И такъ въ общемъ санитарное положеніе войскъ во время стоянки было безотрадное и силы ихъ мало по малу таяли, а между тѣмъ войскамъ предстоялъ еще гигантскій трудъ перехода черезъ Балканы.

Кромѣ перечисленныхъ выше инженерныхъ работъ войска должны были исполнить цѣлый рядъ работъ хозяйственныхъ и боевыхъ. Подъемъ всѣхъ запасовъ на горы, устройство землянокъ, расчистка позицій отъ снѣга, подносъ снарядовъ и втаскиваніе орудій на горы, все это дѣлалось людьми почти безъ помощи лошадей. Когда выпалъ снѣгъ, то приходилось ежедневно наряжать значительныя команды для расчистки дорогъ, укрѣпленій и бивуковъ; нерѣдко снѣгу выпадало такъ много, что онъ совершенно засыпалъ орудія, которыя для стрѣльбы нужно было откапывать. Для подноса запасовъ также наряжались большія команды, которыя съ значительнымъ трудомъ исполняли эти тяжелыя работы. Затѣмъ не мало было хлопотъ и трудовъ при доставкѣ на позиціи снарядовъ; если прослѣдить путь, который должны были сдѣлать боевые припасы прежде чѣмъ они попадали на позиціи батарей, то окажется слѣдующее: боевые припасы, полученные изъ парковъ, расположенныхъ у подножія горъ т. е. у Этрополя, Орханіэ, попадали ѣздовымъ, которые связавъ ихъ по два снаряда, что дѣлалось безъ всякихъ приспособленій, импровизированными средствами, брали ихъ по четыре или по два къ себѣ на лошадь, заряды клали къ себѣ въ карманы и такимъ порядкомъ привозили ихъ на драгунскій бивакъ (въ шести верстахъ отъ Этрополя по дорогѣ на Шандорникъ). Здѣсь снаряды попадали въ руки пѣхотныхъ солдатъ или болгаръ, причемъ каждый солдатъ долженъ былъ нести и свое ружье. Не имѣя возможности удобно приспособиться къ носкѣ снарядовъ, солдатъ поперемѣнно несъ его, то въ одной, то въ другой рукѣ; при каждой такой

перемѣнѣ, а также и для отдыха снарядъ клался на землю или въ снѣгъ.

Принявъ въ разсчетъ крутые и обрывистые подъемы, на каждомъ шагу встрѣчающіеся камни и пни, наконецъ неблагопріятныя условія погоды, сдѣлается яснымъ, что команды переносчиковъ или партіи болгаръ, обращались въ длинныя вереницы медленно ползущихъ по кручамъ людей [44]). Не говоря уже о трудности подобной работы, нельзя не указать и на то, что всѣ эти условія должны были крайне неблагопріятно отозваться на качествѣ снарядовъ и слѣдовательно на успѣхъ стрѣльбы. Подъемъ орудій на позиціи требовалъ тоже огромныхъ усилій и тяжелой работы, о чемъ уже сказано раньше. Но и тогда, когда орудія уже были доставлены на горы, приходилось иногда перемѣщать ихъ съ одного мѣста на другое, что также требовало не мало труда; такъ напримѣръ, въ ночь съ 22 ноября на 23 два орудія лѣсной батареи были перевезены на верхнюю, на разстояніи около 1/2 версты. Работа эта была чрезвычайно утомительна; темно, люди ничего не видятъ, а развести по пути костры было опасно, чтобы не привлекать огонь турокъ. Отъ сырости почва и склоны горъ размокли, люди скользили и не могли удержаться на ногахъ, что при трудной работѣ, при втаскиваніи тяжелыхъ орудій, было не только изнурительно, но и сопряжено съ большою опасностью; ежеминутно орудіе могло сорваться и тогда задавило бы многихъ [45]).

Тяжело было положеніе нижнихъ чиновъ, но и офицерамъ было не многимъ легче, такъ какъ громадное большинство, даже многіе высшіе начальники, находились въ отношеніи службы, одежды, пищи и помѣщенія, такъ сказать, на солдатскомъ положеніи. Конечно, денежныя средства оказывали офицерамъ нѣкоторую помощь, но строго говоря, очень незначительную, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, не смотря ни на какія деньги, нельзя было добыть предметовъ даже первой необходимости. Гораздо большую помощь оказали офицерамъ подчинен-

ные имъ нижніе чины, которые, не взирая на крайне затруднительное положеніе, охотно оказывали офицерамъ множество мелкихъ, но весьма важныхъ въ томъ положеніи услугъ: первыми разставлялись офицерскія палатки, первое полѣно дровъ шло въ офицерскій костеръ и часто послѣдній кусокъ сахара или послѣдняя щепотка соли великодушно предлагалась офицерамъ совершенно безвозмездно и притомъ безъ всякой надежды на скорое вознагражденіе. Тѣ сердечныя, братскія отношенія, которыя издавна существуютъ въ нашей арміи между офицеромъ и солдатомъ, получили наибольшее развитіе во время балканскаго сидѣнья и конечно составляютъ одно изъ лучшихъ воспоминаній всѣхъ участниковъ минувшаго похода.

Офицеры тоже помѣщались или въ землянкахъ, или въ палаткахъ; послѣднія—двускатныя, солдатскаго образца, но были немного выше, хотя не настолько, чтобы позволяли стоять во весь ростъ. Оцѣнить эту выгоду можно лишь тогда, когда жизнь въ палаткѣ становится обязательной въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени: постоянно согнутое положеніе въ нашей палаткѣ, гдѣ можно было лежать или сидѣть — до крайности утомительно. Затѣмъ слѣдующей неизбѣжной принадлежностью обстановки офицера была кровать или деревянная, или въ видѣ гутаперчеваго мѣшка; преимущество первой заключалось въ томъ, что она могла служить сидѣньемъ, письменнымъ столомъ и т. п. и при ней избѣгалось соприкосновеніе съ холодной и грязной почвой: за то вторая была легче и укладистѣе. Желѣзныя кровати, вслѣдствіе своей тяжести, были доступны только для немногихъ лицъ, преимущественно старшихъ чиновъ, менѣе стѣснявшихся перевозочными средствами [46]). Необходимо еще замѣтить, что хотя большинство офицеровъ имѣло походныя кровати, но онѣ далеко не всегда находились на боевыхъ позиціяхъ, по трудности доставки туда изъ обозовъ, остававшихся въ Орханіэ; такимъ об-

разомъ большая часть офицеровъ спали на землѣ, такъ же какъ и солдаты.

Одежда офицеровъ тоже сильно износилась, особенно брюки и сапоги отъ постоянной ходьбы по каменистой и грязной почвѣ.

Въ быту офицеровъ во время стоянки на горахъ весьма полезными оказались, между прочимъ, два продукта новѣйшей промышленности, а именно кожанныя пальто и шведскія куртки. Первыя, хотя тяжелы, но прочны и отлично предохраняли отъ холода, а вторыя не пропускали вѣтра. Нѣкоторую помощь получили офицеры изъ отдѣла Цесаревны „Краснаго Креста“. Уполномоченные „Общества“ охотно предоставляли въ распоряженіе офицеровъ всѣ свои запасы и снабжали ихъ шапками башлычнаго сукна, набрюшниками и т. д. Также не мало помощи было оказано какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ со стороны какъ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской, такъ и полковыхъ дамъ частей гвардейскаго корпуса, высылавшихъ изъ Петербурга разныя теплыя вещи. До какой степени офицеры были оборваны, можетъ служить доказательствомъ, напримѣръ, такой фактъ, что одинъ изъ офицеровъ долженъ былъ обвязывать свои ноги полотенцемъ, чтобы прикрыть дырья брюкъ [47]).

Что касается пищи, то она главнымъ образомъ была такой же какъ и у нижнихъ чиновъ; сухари, галеты, говядина, баранина, рисъ и т. п., но нѣсколько въ большемъ количествѣ. Сюда еще слѣдуетъ прибавить коекакіе припасы, которые въ первое время возможно было добывать у единственнаго маркитанта гвардейскаго корпуса Львова, въ Орханіэ, по огромнымъ цѣнамъ. У немногихъ сохранились также нѣкоторые консервы, запасенные еще въ Россіи. Наилучшими изъ нихъ оказались, между прочимъ, слѣдующіе: такъ называемые „офицерскія галеты“, онѣ хотя не особенно были вкусны и уступаютъ другимъ видамъ такихъ же консервовъ, но приготовленныя безъ сахара и сливокъ, отлично сохранялись;

затѣмъ галеты, приготовленныя изъ муки съ отрубями; далѣе сливки—консервы, которые сохранялись превосходно, придавали пріятный вкусъ чаю, приготовленному на плохой водѣ. Но особенно любимымъ консервомъ былъ кофе; на стаканъ горячей воды достаточно было небольшой чайной ложки состава и два куска сахару, при чемъ немедленно получался отличный, питательный кофе. Всѣ виды мясныхъ консервовъ оказались болѣе или менѣе неудовлетворительными и были нерѣдкіе случаи заболѣванія отъ ихъ употребленія [48]).

Кто былъ такъ предусмотрителенъ что взялъ съ собою изъ обоза теплое платье или пальто, тотъ еще кое-какъ существовалъ, но были и такіе, которые не имѣли ничего кромѣ лѣтняго пальто, обманувшись надеждою, что они сразу перевалятъ за Балканы, гдѣ по ихъ мнѣнію, въ теплой одеждѣ не встрѣтится надобности [49]).

Таково было положеніе офицеровъ во время стоянки на горахъ; при создавшихся тогда условіяхъ почти исчезло различіе между старшими начальниками и младшими въ отношеніи удобствъ жизни, да строго говоря не было существенной разницы въ положеніи офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Многіе начальники по своей волѣ не хотѣли ничѣмъ особеннымъ отличаться отъ нижнихъ чиновъ и сами давали имъ примѣръ выносливости. Такъ графъ Шуваловъ до конца ноября жилъ въ палаткѣ, пока наконецъ ген. Гурко, посѣтивъ однажды позиціи, приказалъ полковнику Скалону выстроить землянку, въ которую однако графъ перебрался не раньше того, какъ были окончены всѣ работы по устройству укрѣпленій; принцъ Александръ Петровичъ Ольденбургскій, командовавшій войсками на позиціи противъ Шандорника, всю зиму до конца декабря жилъ въ палаткѣ, въ которой оставался даже несмотря на сильную простуду. Насколько высоко было нравственное настроеніе въ офицерахъ, видно наприм. изъ слѣдующаго: въ артиллеріи въ виду тяжелыхъ условій службы на горахъ предполагалось смѣнить личный составъ, оставивъ на позиціяхъ всю

матеріальную часть. Такая смѣна казалась возможною потому, что всѣ шесть батарей л. гв. 1-й артил. бригады имѣли орудія девяти-фунтоваго калибра, а слѣдовательно и вся матеріальная часть во всѣхъ шести батареяхъ была совершенно одинаковою. Командиры и офицеры этихъ батарей, узнавъ, что предполагается весь личный составъ смѣнить свѣжими людьми своей-же бригады, взятыми изъ батарей резерва, обратились къ генералу Дандевилю, прося ходатайства о позволеніи остаться на боевыхъ позиціяхъ. Генералъ Дандевиль взялъ на себя это ходатайство и личному составу батарей разрѣшено было не смѣняться. Въ этой единодушной готовности артиллеристовъ исполнить свой долгъ до конца выразилось присущее имъ понятіе о неразрывности связи, соединяющей въ одно цѣлое орудія съ имѣющимся при нихъ личнымъ составомъ.

Нелегко было примѣниться къ тѣмъ суровымъ условіямъ, въ которыхъ очутились войска на Балканахъ.

Для борьбы съ холодомъ придумывались различныя средства; такъ, напримѣръ, нѣкоторые начальники приказывали имѣть въ ротахъ опредѣленное число костровъ, причемъ дневальные должны были слѣдить, чтобы люди постоянно поддерживали огонь, заставляли бѣгать солдатъ, которыхъ замѣчали сжавшимися и страдающими отъ холода; офицеры вызывали изъ палатокъ наиболѣе безпечныхъ или лѣнивыхъ нижнихъ чиновъ, и заставляли ихъ работать, бѣгать или собравши нѣсколько такихъ, устраивали маршировку въ теченіи минутъ двадцати, получаса и т. п. [50]).

Въ такихъ тяжелыхъ условіяхъ проходилъ день за днемъ. Морозы крѣпли и сильно донимали людей. По утрамъ, часовъ до 10—11, обыкновенно держались густые туманы, когда они разсѣевались, открывалась канонада. Холодъ, голодъ, вьюги, тяжелыя работы, безсонныя ночи и постоянное напряженіе замѣтно изнуряли людей. Ни громкаго говора, ни тѣмъ болѣе пѣсенъ на горахъ не было и допустить не было возможности. Каж-

дый дѣлалъ свое дѣло молча, хмуро, мрачно, сосредоточившись. Гробовая тишина нарушалась только звонкими ударами тесаковъ при рубкѣ лѣса, хриплымъ кашлемъ простуженныхъ и по временамъ, одиночными выстрѣлами, вслѣдъ за которыми слышались стоны: несли раненаго, при смѣнѣ въ ложементахъ [51]).

Изъ приказа отданнаго 23 ноября, по войскамъ западнаго отряда, хотя и не выяснялся планъ предстоявшихъ дѣйствій, тѣмъ не менѣе было видно, что войскамъ, остающимся на вершинахъ Балканъ, необходимо было принять мѣры для улучшенія бивачной обстановки, среди которой, само собой, должна была создаться своего рода домашняя жизнь. Появившись на вершинахъ Балканъ и расположившись на боевыхъ позиціяхъ, войска тутъ же невдалекѣ за ними пріютили свои биваки. Найти вблизи мѣстность, защищенную отъ непріятельскаго огня, было невозможно и войскамъ пришлось разбить свои походныя палатки на скатахъ большею частью подъ непріятельскимъ огнемъ. Тѣмъ не менѣе войска скоро примѣнились къ обстановкѣ, поняли значеніе мертвыхъ пространствъ и привыкли къ спокойному исполненію своихъ обязанностей подъ непріятельскимъ огнемъ; иногда во время самаго разгара канонады можно было видѣть людей, занятыхъ приготовленіемъ пищи подъ прикрытіемъ большаго камня, толстаго дерева или отвѣсной отлогости [52]).

Положеніе людей артиллеріи было во многомъ лучше, чѣмъ въ пѣхотѣ, гдѣ служба была гораздо тяжелѣе; такъ напримѣръ когда состояніе пѣхоты, достигнувшей крайняго изнеможенія, вынудило генерала Дандевиля ходатайствовать о смѣнѣ ввѣренныхъ ему частей, въ батареяхъ, оставшихся на боевыхъ позиціяхъ, сохранилась въ людяхъ достаточная физическая и нравственная бодрость. Такое удовлетворительное состояніе артиллеристовъ объясняется благопріятными условіями, въ которыхъ они находились сравнительно съ людьми пѣхоты, силы которыхъ были окончательно надломлены неимовѣрными трудностями сторожевой службы.

Каждая ночь на аванпостахъ, какъ видно изъ донесенія генерала Дандевиля, стоила многочисленныхъ жертвъ. Безъ теплой одежды, въ изношенныхъ шинеляхъ и мундирахъ, въ обуви, пришедшей въ совершенную негодность, люди въ пѣхотѣ нерѣдко замерзали на постахъ. Состояніе обмундированія въ артиллеріи едва ли было лучше, но служба, которую несли артиллеристы, была несравненно легче. Она заключалась въ содержаніи постояннаго дежурнаго взвода на позиціи каждой батареи. Близость биваковъ давала возможность поддерживать тѣснѣйшую связь съ дежурными взводами, въ которыхъ, въ случаѣ надобности, могла производиться частая смѣна людей. На боевыхъ позиціяхъ у самыхъ ложементовъ были сложены высокіе бруствера съ приспособленіями, защищавшими отъ непогоды людей дежурныхъ взводовъ.

Въ приказѣ генерала Дандевиля по лѣвому флангу передоваго отряда отъ 30-го ноября говорится, что нижніе чины нѣкоторыхъ полковъ заходятъ въ офицерскія палатки и землянки и просятъ накормить ихъ. Явленіе это, не вдаваясь въ изслѣдованіе причинъ его вызывающихъ, во всякомъ случаѣ даетъ понятіе о лишеніяхъ претерпѣваемыхъ людьми [53]).

Хорошая погода имѣла самое благопріятное вліяніе на здоровье людей, и заболѣвавшихъ въ эти дни было меньше, къ сожалѣнію большею частью господствовали или ненастье и морозы или свирѣпствовали мятели.

Продолжительные морозы вредно дѣйствовали, между прочимъ, и на оружіе: было замѣчено, что масло стынетъ въ запирающемъ механизмѣ ружей, вслѣдствіе чего боевая пружина теряла силу и не могла воспламенять капсюль патрона. Для устраненія этого важнаго неудобства, Его Высочествомъ Принцемъ Ольденбургскимъ было сдѣлано распоряженіе, чтобы всѣ пружины, обогрѣтыя предварительно на кострѣ, были тщательно вытерты и очищены отъ застывшаго масла [54]).

Для болѣе наглядной обрисовки условій въ которыхъ находились наши войска во время стоянки на горахъ, быть можетъ, окажется не лишнимъ привести нѣсколько выдержекъ изъ дневника доктора Гримма, веденнаго въ теченіи кампаніи.

„Ночью съ 4-го на 5-е декабря 1877 года л. г. Егерскій полкъ, занимавшій въ то время позицію у деревни Скривенъ, противъ турецкой Лютаковской позиціи, получилъ приказаніе немедленно выступить для смѣны л. г. Измайловскаго полка, находившагося на Балканахъ противъ турецкихъ позицій у Шандорника. Полкъ выступилъ въ 9 часовъ утра. Погода ужасная: мелкій дождь со снѣгомъ; до Врачеша—около 10 верстъ—приходилось идти по проселочнымъ грязнымъ дорогамъ, причемъ пришлось пересѣкать три раза въ бродъ рѣчку. Отъ Врачеша (привалъ 2 часа подъ открытомъ небомъ, при проливномъ дождѣ) до позиціи графа Шувалова противъ Арабъ-конака, дорога шла по шоссе, которое находилось въ такомъ состояніи, что солдаты предпочитали идти по пахотнымъ полямъ и лугамъ, лежавшимъ по сторонамъ шоссе. Съ половины дороги, когда уже стемнѣло, начало морозить, образовалась гололедица, такъ что движеніе еще болѣе затруднилось.

Въ 7 часовъ вечера полкъ прибылъ къ позиціи графа Шувалова, откуда отходила тропинка на Шандорникъ. Здѣсь снѣгъ лежалъ до колѣна и свирѣпствовала вьюга, не дозволявшая разводить костровъ; морозъ не очень великъ, солдатамъ роздали по фунту мяса. Привалъ дѣлается до полуночи. Въ полночь полкъ выступаетъ дальше. Мятель утихаетъ; ночь безлунная, только снѣгъ, покрывающій всю окрестность, освѣщаетъ намъ путь. Всѣ офицеры, по причинѣ плохой дороги и гололедицы, идутъ пѣшкомъ на своихъ мѣстахъ; дорога такъ узка, что возможно двигаться только двумъ въ рядъ.

Еще въ началѣ пути, близъ позиціи графа Шувалова, полкъ переходитъ въ бродъ рѣчку, глубиною въ 1—1½ фута, покрытую льдомъ (впослѣдствіи эту же

рѣчку полкъ перешелъ еще семь разъ), мостовъ на ней нѣтъ, а брусья переброшенные черезъ рѣчку покрыты льдомъ, вслѣдствіе чего крайне трудно держаться на нихъ. Если такія переправы чувствительны для офицеровъ, снабженныхъ хорошими сапогами и чулками, то можно себѣ представить, какъ трудна она была для солдатъ при ихъ оборванной обуви.

Часа черезъ два мы подошли къ высокой горѣ съ крутыми скатами (болѣе 45°), подняться на которую было возможно только благодаря кореньямъ деревьевъ, служившихъ ступеньками. На вершинѣ этой горы, на небольшой площадкѣ, покрытой снѣгомъ, данъ былъ привалъ на полтора часа, чтобы подтянуть баталіоны, а затѣмъ колонна продолжала движеніе и въ 6 часовъ утра пришла къ мѣсту назначенія; хвостъ подтянулся въ $7^3/_4$ часовъ, а остальные и вьючныя лошади въ 10 часовъ утра. Такимъ образомъ, переходъ продолжался свыше 24-хъ часовъ.

Тотчасъ по прибытіи полка, три роты 1-го баталіона высылаются на аванпосты, а въ 12 часовъ л. гв. Измайловскій полкъ оставляетъ позицію въ нашихъ рукахъ. На позиціи были выстроены отдѣльныя маленькія землянки для офицеровъ, а для солдатъ такія же, но большаго размѣра, частью неоконченныя. Для 3-го баталіона землянокъ не хватило, такъ что люди размѣстились въ ямахъ, покрытыхъ полотномъ переносныхъ шатровъ (впослѣдствіи оказалось, что въ такихъ ямахъ жить лучше, чѣмъ въ землянкахъ). Въ земляйкахъ и ямахъ устроены были печи; топлива было достаточно, такъ какъ рядомъ съ позиціей былъ большой буковый лѣсъ, но недостатокъ топоровъ и отсутствіе пилъ значительно затрудняли рубку дровъ“ [55]).

Обросшія, закоптѣлыя отъ дыма лица, слезящіеся отъ воспаленія глаза, дырявыя, прогорѣлыя шинели, уродливыя закорузлыя опанки на ногахъ, все это придавало людямъ неутѣшительную внѣшность. При сильномъ ветрѣ и во вьюгу, люди закутывались въ полот-

ница палатокъ и ходили, медленно выступая, какъ тѣни въ саванахъ. Вся эта обстановка, производила тяжелое впечатленіе. Извѣстіе о томъ, что вообще происходило на театрѣ войны, рѣдко доходило до войскъ. Кругомъ все какъ будто замерло; всѣ были какъ бы одинокими, какъ бы оставленными, забытыми, предназначенными стоять, терпѣть и умирать. Составъ ротъ, ослабленный убылью больныхъ и обмороженныхъ, заставилъ постепенно уменьшать число людей въ каждомъ ложементѣ, такъ напримѣръ въ Финляндскомъ полку вмѣсто 8—10, человѣкъ съ унтеръ-офицеромъ, назначалось въ каждый 4—5 человѣкъ. Съ 8 декабря и это, по числу рядовъ въ ротахъ оказалось невозможнымъ [56]).

Въ вышеочерченныхъ условіяхъ проходила изо дня въ день жизнь нашихъ войскъ на Балканахъ. Постройка укрѣпленій, сторожевая служба, проложеніе дорогъ, борьба со снѣжными мятелями и заносами, наполняли дни томительнаго ожиданія когда можно будетъ спуститься наконецъ съ непривѣтливыхъ горъ. Изрѣдка, лишь въ ясные дни, обычное теченіе жизни нарушалось перестрѣлкой съ турецкими укрѣпленіями, причемъ всѣ оживленно и внимамательно слѣдили, какъ за общимъ ходомъ канонады, такъ и за дѣйствіемъ отдѣльныхъ снарядовъ. По временамъ начальники позицій, а также ген.-ад. Гурко, объѣзжали войска и это служило предметомъ многочисленныхъ разговоровъ. При такой обстановкѣ стало въ довольно замѣтной степени развиваться мучительное чувство тоски по родинѣ. Удрученный духъ обращался къ воспоминаніямъ прошлаго и раздражалъ воображеніе картинами спокойнаго и тихаго существованія среди условій привычной обстановки. Жадно прислушивались ко всему тому, что шло съ родины. Частныя письма и извѣстія становились достояніемъ общимъ: всѣ чувствовали себя одной общей семьей среди чуждой и суровой обстановки и сплочивались дружнѣе; чувство тѣснаго боеваго товарищества развилось въ такой степени, достиженіе которой возможно только въ тяжкихъ условіяхъ военнаго времени.

Письма, газеты, случайно найденные листы старыхъ книгъ жадно перечитывались и переходили изъ рукъ въ руки. Офицеры дѣлились съ нижними чинами своими свѣдѣніями, а нижніе чины охотно повѣряли свои предположенія, думы и надежды офицерамъ [57]). Не смотря на всѣ ужасы обстановки, нравственное настроеніе войскъ было превосходное; всѣ невзгоды и лишенія войска переносили съ поистинѣ геройскимъ мужествомъ, съ удивительной безропотностью и замѣчательной выносливостью; смѣло можно сказать, что нерѣдко борьба съ природой дѣлалась выше силъ человѣческихъ, но и изъ этой сверхъестественной борьбы побѣдителями вышло наше терпѣніемъ изумляющее войско.

Бросимъ теперь бѣглый взглядъ и на положеніе турокъ за время стоянки на горахъ.

Турецкій лагерь, находившійся на южномъ склонѣ горъ, состоялъ изъ большихъ турецкихъ палатокъ и хорошо устроенныхъ землянокъ. Укрѣпленія были хорошей работы—но не отличались обычною щеголеватостью; въ нихъ были большіе склады артиллерійскихъ снарядовъ и патроновъ. Внутри землянокъ и палатокъ къ тому времени, когда турки очистили позиціи, было сыро и грязно, но почти вездѣ были печи; землянки были устроены на 30—40 человѣкъ.

Въ долинѣ у шоссе былъ устроенъ англійскими врачами полный подвижной лазаретъ; въ д. Стриглъ также были отдѣленія англійскаго общества краснаго креста и турецкой луны [58]).

При осмотрѣ брошеннаго турками лагеря, найдено было множество палатокъ, патроновъ, гранатъ и дистанціонныхъ трубокъ. Вдоль всѣхъ фасовъ укрѣпленій и внутри было построено болѣе 800 землянокъ и шалашей. Всѣмъ этимъ работамъ мѣшали тотъ же каменистый грунтъ, тѣ же пни и корни, которые затрудняли и наши работы. Были однако у нихъ и цѣлые фасы въ 200—300 шаговъ съ выдѣланными бойницами и батарея, въ формѣ круглой башни, на одно орудіе, но съ тремя амбразурами [59]).

Подробное описаніе турецкихъ позицій, дано уже раньше, но разумѣется такихъ свѣдѣній войска наши въ то время не имѣли, а могли составить себѣ понятіе объ этой позиціи только изъ осмотровъ и развѣдокъ.

Въ теченіи долгой стоянки на горахъ, войска наши, а въ особенности артиллеристы, примѣняясь отчасти къ наружной формѣ, отчасти къ характеру дѣйствій непріятельскихъ верковъ, дали всѣмъ имъ особыя названія, которыя до того утвердились въ устахъ всѣхъ, что неоднократно повторялись даже въ офиціальной перепискѣ. Такимъ образомъ, самыя—замѣчательныя укрѣпленія, начиная съ праваго фланга противника, кромѣ Шандорника были: „сахарная голова“, сильный ложементъ, приспособленный исключительно къ ружейной оборонѣ и расположенный на отвѣсной, совершенно недоступной съ фронта, скалѣ. „Двухъ-ярусный редутъ“—отлично и чрезвычайно отчетливо построенное укрѣпленіе, вооруженное двумя дальнобойними орудіями и окруженное, немного ниже его подошвы, сильною траншеею для ружейной обороны; „редутъ веселый“—также чрезвычайно сильная постройка съ фронта, имѣвшая бастіонное расположеніе и вооруженная двумя дальнобойными орудіями. Наконецъ, весьма сильное укрѣпленіе, вооруженное 5—10 орудіями дальняго боя, представлялъ Арабъ-конакъ, расположенный между раздвоеніемъ софійскаго шоссе и на самомъ перевалѣ черезъ главный хребетъ. Арабъ-конакъ состоялъ изъ высокаго кавальера, вооруженнаго сильною артиллеріею и окруженъ былъ со стороны подъема по шоссе двумя ярусами ложементовъ, также отчасти приспособленныхъ къ артиллерійской оборонѣ.

Такимъ образомъ, правый флангъ Шандорника представлялъ самую высокую часть позиціи, значительно командовавшую надъ всѣми остальными верками, расположенными какъ бы на террасахъ гребня. Всего лучше представить себѣ рельефъ этой позиціи, если принять въ соображеніе, что Шандорникъ возвышается на 5,000

футъ, а Арабъ-конакъ всего около 3,500 футъ, изъ чего слѣдуетъ, что относительное превышеніе праваго фланга надъ лѣвымъ доходило на гребнѣ горы до 1,500 футъ. Западнѣе Арабъ-конака находилось еще на гребнѣ горъ нѣсколько батарей, значительно превышавшихъ Арабъ-конакъ, который представлялъ самую низкую часть непріятельскаго расположенія. [60]).

Тяжело было нашимъ войскамъ, но положеніе турокъ было также нелегкое, они также сильно страдали отъ стужи и непогоды и въ особенности печально было въ этомъ отношеніи положеніе арабовъ и жителей южно-турецкихъ областей, входившихъ въ составъ арміи Мехмеда-Али и Шакира. Правда турки были лучше снабжены продовольствіемъ и лучше размѣщены; на всѣхъ ихъ позиціяхъ было достаточное число землянокъ, устроенныхъ заблаговременно руками болгаръ, а огромныя склады различныхъ продовольственныхъ запасовъ были не только достаточны для удовлетворенія потребностямъ турокъ, но еще и значительные остатки ихъ достались въ наши руки. Что касается до вліянія погоды, что въ этомъ отношеніи, до наступленія морозовъ, положеніе турокъ, занимавшихъ южные склоны, болѣе открытые дѣйствію солнечныхъ лучей, было лучше, чѣмъ положеніе нашихъ войскъ, стоявшихъ на сѣверныхъ склонахъ Балканъ. Съ наступленіемъ морозовъ и мятелей положеніе обѣихъ сторонъ въ этомъ отношеніи сравнялось. Въ морозныя ночи турки несли значительныя потери, пострадавшими отъ холода: на однихъ только сторожевыхъ постахъ замерзало въ ночь до 40 человѣкъ и силы турецкой арміи начали быстро таять: болѣзненность и смертность развились въ обширныхъ размѣрахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ явился полный упадокъ духа. Но въ то время какъ всѣ испытанныя невзгоды и лишенія нисколько не поколебали въ нашихъ войскахъ внутренняго порядка и дисциплины, за нѣкоторыми незначительными и всегда возможными исключеніями,—въ арміи Шакира далеко не всѣ люди оказались способными съ должнымъ

терпѣніемъ перенести тѣ тяжелыя испытанія, которыя имъ послала судьба.

Въ турецкой арміи открылось бѣгство въ обширныхъ размѣрахъ и пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости: такъ однажды разстрѣлено было 14 пойманныхъ бѣглецовъ. Между тѣмъ силы турецкой арміи мало по малу уменьшались, главнымъ образомъ, отъ болѣзней и холода: изъ 25 т. человѣкъ бывшихъ въ строю 22 ноября къ 15 декабря осталось 12—13,000 человѣкъ, остальные погибли въ борьбѣ съ различнаго рода лишеніями или наполняли лазареты въ окрестныхъ госпиталяхъ.

И такъ крайне тяжело было положеніе обѣихъ сторонъ во время такъ называемаго балканскаго сидѣнья и мы правы были, сказавъ въ началѣ этой главы, что это было время наибольшаго напряженія силъ и дѣятельности войскъ. Однако конецъ этого сидѣнья приближался: 28 ноября пала Плевна и тогда то рѣшительно и энергично было приведено въ исполненіе то предпріятіе—переходъ черезъ Балканы зимою—которое было обдумано еще до плѣненія арміи Османа-паши и которое по своей грандіозности представлялось многимъ едва-ли возможнымъ; но войска наши исполнили и эту задачу, доказавъ еще разъ, что на войнѣ нѣтъ—по крайней мѣрѣ для нихъ—ничего невозможнаго.

Очеркъ мѣстности.

1) Воен. Сб. 82 г., № 2, Плеве.
2) Воен. Сб. 80 г., № 4, стр. 427 (прим. А. П.)
3) Воен. Сб. 82—6—335 Плеве.
4) Н. Каульбарсъ Воен. Сб. 79—10 и 12.
5) Н. Каульбарсъ Воен. Сб. 79—12—369.
6) Н. Каульбарсъ Воен. Сб. 79—12—377.
7) Воен. Сб. 82—4—350—351—Плеве.
8) Воен. Сб. 82—4—350—352—Плеве.
9) Воен. Сб. 82—4—352—Плеве.
10) Воен. Сб. 80—11—147—Энкель.
11) Воен. Сб. 80—11—147—Энкель.

I.

1) Сборникъ турецкихъ документовъ о войнѣ 1877—78 гг. стр. 105—106.

2) Депеша Главнокомандующаго ген. Карцеву.

3) Дневникъ Кавказской казачьей бригады. Тутолминъ — Воен. Сборникъ 82 года, № 3, стр. 44.

4) Очеркъ дѣйствій л. гв. Сапернаго баталіона въ войну 1877 г. Ренгартена — стр. 64.

5) Предписаніе командующему л. гв. Московскимъ полкомъ 25 Октября 1877 г., № 71. (Воен. Сб. 82—3—47).

6) Л. гв. Московскій полкъ въ кампаніи 1877 г. Шт.-Кап. Солнцевъ.

7) Процессъ Сулеймана-паши—депеша Мустафы-паши 29 Окт. 1877 г.

8) „Оборона Этропольскихъ балканъ“ разсказъ Очевидца—Воен. Сборн. 78. № 9.

9) Переходъ черезъ Балканы отряда ген.-ад. Гурко, Пузыревскій—Стр. 4.

10) Пузыревскій—Воспоминанія офицера генеральнаго штаба о войнѣ 1877 г.

11) Пузыревскій—Восп. оф. генер. штаба. Воен. Сб. 79—3—234.

12) Пузыревскій—Переходъ черезъ Балканы стр. 6.

13) Пузыревскій—Воспоминанія, Воен. Сб. 79—3—245 тоже—Ренгартенъ—64.

14) Воспоминанія о времени пережитомъ со 2-й гв. пѣх. див. Афанасовичъ. Воен. Сб. 81—10—383.

15) Пузыревскій—Воспоминанія. Воен. Сб. 79—3—246.

16) Сборникъ военныхъ разсказовъ, изд. Мещерскаго, гл. V., П. К.

17) Ренгартенъ—71.

18) Рапортъ г. Дандевиля. Воен. Сб. 78—2—289.

19) Ренгартенъ—86.

20) Приказаніе по отряду въ Яблоницѣ 8 Ноября 1877 г.

21) Пузыревскій—Воспом. Воен. Сб. 79—3—250.

22) Записки строеваго офицера Паскина—Сб. воен. разск. VI—445.

23) Рукопись Солнцева.

24) Сб. воен. разск. гл. V—365, П. К.

25) Записка полк. Ковалевскаго. Воен. Сб. 82—3—50.

26) Дневникъ Драгунскаго полка.

II.

1) Оборона Этроп. балканъ—Воен. Сб. 78—9—111.

2) Воен. Сб. 79—3—239.

3) Пузыревскій—Переходъ—и пр. 8.

4) По другимъ свѣдѣніямъ: Мустафа-паша, а по третьимъ въ Этрополѣ было двое пашей, враждовавшихъ между собою.

5) Оборона Этроп. балканъ. Воен. Сб. 78—9—112.

6) Сборникъ тур. док. 106.

*) Дѣла Воен. Истор Ком.—№ 5071, стр. 30, № 5072, стр. 25—27.

**) Журналъ свѣдѣній о тур. войскахъ № 52—77 стр. 10. (Воен. Истор. Ком.).

7) Тамъ-же.

8) Оборона Этроп. балканъ. Воен. Сб. 78—9—109—110.

9) Пузыревскій—Переходъ и пр. 44.

10) Афанасовичъ—Воспоминанія и пр. Воен. Сб. 81—10—398.

11) Оборона Этроп. балканъ. Воен. Сб. 79—3—112.

12) Сб. тур. док. 109.

13) Оборона Этроп. балканъ. Воен. Сб. 79—3—126.

14) Бекеръ—Война въ Болгаріи. Воен. Сб. 80—4—427.

15) Пузыревскій—Переходъ—29.

16) Оборона Этроп. балканъ. Воен. Сб. 79—3—126.

III.

1) Интересныя подробности касающіяся этой развѣдки см. Дневникъ Кавказской казачьей бригады Воен. Сб. 82—3—57—62.

2) Записка ген. Нагловскаго. Воен. Сб. 81—10—392.
3) Пузыревскій—Воен. Сб. 79—3—254.
4) Воен. Сб. 82—3—61.
5) Воен. Сб. 81—10—392.
6 и 7) Воен. Сб. 82—4—222. И. Тутолминъ.
8) Воен. Сб. 82—4—222. И. Тутолминъ.
9) Рапортъ г. Дандевиля. Воен. Сб. 78—2—292.
10) Диспозиція г. Гурко. Воен. Сб. 81—10—392.

IV. Взятіе Правца.

1) Рукопись Солнцева.
2) Воен. Сб. 81—10—394.
3) Воен. Сб. 81—10—395.
4) Воен. Сб. 82—4—227. Тутолминъ.
5) Воен. Сб. 78—2—276 рап. Гр. Шувалова.
6) По рапорту гр. Шувалова 4 ор. 3-й арт. бр. и 2 ор. 4-й батар. л. гв. 2-й арт. бр.
7) Воен. Сб. 81—10—398.
8) Воен. Сб. 81—10—399, записка полк. Паренсова.
9) Воен. Сб. 81—10—399, записка полк. Гриппенберга.
10) Воен. Сб. 78—2—276, рап. гр. Шувалова.
11) Воен. Сб. 78—2—275, рап. гр. Шувалова.
12) Паскинъ. Сб. воен. раз. VI—451.
13) Записки Солнцева.
14) По словамъ Паскина въ правецкую долину спустились 2-й и 4-й б., Сб. воен. раз. VI—451.
15) Записка полк. Паренсова ген. Нагловскому 10 Ноября въ 5 ч. 15 м. дня. Д. В. И. К. № 5062, ч. III, стр. 16.
16) Записка г. Рауха. Воен. Сб. 81—10—400.
17) Записка г. Эллиса. Воен. Сб. 81—10—400.
18) По рапорту гр. Шувалова 3-й б. Москов. п. былъ двинутъ вправо лишь послѣ прибытія 2-го б. Псковскаго п., Воен. Сб. 78—2—276.
19) Рап. гр. Шувалова. Воен. Сб. 78—2—276.
20) Рап. гр. Шувалова. Воен. Сб. 78—2—277.
21) Паскинъ, Сб. воен. раз. VI—452.
22) Воен. Сб. 81—11—139 Афанасовичъ и рап. гр. Шувалова Воен. Сб. 78—2—275.
23) Рап. г. Рауха, Воен. Сб. 78—2—279.
24) Воен. Сб. 79—3—254—Пузыревскій.
25) Воен. Сб. 82—4—222. Тутолминъ.
26) Кромѣ того по диспозиціи одинъ эскадронъ л. гв. Гусарскаго Его Величества полка, но этотъ эскадронъ въ дѣлѣ подъ Правцемъ не уча-

ствовалъ, а вѣроятно остался у Видраръ, гдѣ съ 8 Нбяоря былъ эскадр. гусаръ.

27) Воен. Сб. 79—3—255. Пузыревскій.

28) Личныя воспоминанія.

29) Сб. воен. разск. IV—425. Михневичъ.

30) Личныя воспоминанія.

31) Воен. Сб. 82—4—223 изъ записокъ сотника Фока.

32) Рап ген. Рауха. Воен. Сб. 78—2—280.

33) Воен. Сб. 79—3—256. Пузыревскій.

34) Сб. воен. раз. II—541. Письма врача.

35) Въ это же время остальныя части л. гв. Сапернаго баталіона были распредѣлены: 1-я и 3-я роты—при колоннѣ ген. Эллиса 1-го, наступавшей на Правецъ по софійскому шоссе, 2-я рота вошла въ составъ колонны полковника Рыдзевскаго, направившейся противъ этропольскихъ укрѣпленій и наконецъ 4-я рота работала на софійскомъ шоссе на пространствѣ отъ д. Радомірцы до д. Яблоницы.

36) Воен. Сб. 79—3—256. Пузыревскій,

37) Воен. Сб. 79—2—280 рап. г. Рауха.

38) Воен. Сб. 79—3—257. Пузыревскій. По рапорту ген. Рауха двѣ сотни кубанцевъ шли за вьюками, въ видѣ аріергарда. Воен. Сб. 78—2—280.

39) Воен. Сб. 78—2—281 рап. г. Рауха.

40) Воен. Сб. 79—3—258. Пузыревскій.

41) Воен. Сб. 78—2—282 рап. г. Рауха.

42) Воен. Сб. 82—4—223. Сотникъ Фокъ.

43) Рап. Рауха. Воен Сб. 78—2—282.

44) Воен. Сб. 78—2—283 рап. ген. Рауха.

45) Воен. Сб. 79—3—260. Пузыревскій.

46) Воен. Сб. 81—11—140. Афанасовичъ.

47) Воен. Сб. 81—11—139. Афанасовичъ.

48) Тамъ же стр. 141.

49) Тамъ же стр. 142.

50) Воен. Сб. 78—2—272 рап. гр. Шувалова.

51) Сб. воен. раз. VI—453. Паскинъ.

52) Воен. Сб. 79—3—261. Записка ген. Нагловскаго.

53) Сб. воен. раз. II—537—Письма врача.

54) Воен. Сб. 79—3—261. Пузыревскій.

55) Воен. Сб. 82—4—239. Тутолминъ.

56) Воен. Сб. 78—2—285 рап. г. Раухъ.

57) Воен. Сб. 79—3—263. Пузыревскій.

58) Воен. Сб. 79—3. Пузыревскій.

59) Воен. Сб. 79—3—264. Пузыревскій

60) Рапортъ Рауха 78—2—286.

61) Рапортъ Рауха 78—2—286.

62) Воен. Сб. 82—4—241. Тутолминъ.

63) Воен. Сб. 82—4—240. Бибиковъ.

64) Солнцевъ.

65) Сб. воен. разск. IV—65. Зноско-Боровскій.

66) Очеркъ дѣятельности л. гв. 2-го Стрѣлковаго баталіона Тулубовскій—70.

67) Есаулъ Шакаевъ иначе излагаетъ этотъ случай: по его словамъ онъ собственно взялъ въ плѣнъ турокъ и сдалъ ихъ «офицеру Семеновскаго полка». (Воен. Сб. 82—4—242).

68) Воен. Сб. 78—2—288 рап. ген. Рауха.

69) Воен. Сб. 78—2—279 рап. гр. Шувалова.

70) Воен. Сб. 79—3—266. Пузыревскій.

71) Воен. Сб. 78—9—111, обор. Этроп. балк.

72) Эти пушки были потомъ увезены, такъ какъ въ наши руки не попались.

73) Воен. Сб. 78—9—113. Сбор. Этроп. балк.

Взятіе Этрополя.

1) Записки полковника Засулича.

2) Рапортъ г. Дандевиля. Воен. Сб. 78—2—290.

3) В. И. К. № 5218, стр. 35—37, рапортъ кап. Глѣбъ-Кашанскаго.

4) Записки полк. Засулича.

5) Рапортъ ген. Дандевиля, Воен. Сб. 78—2—290. Потери въ ночномъ дѣлѣ подъ Троицкимъ монастыремъ показаны въ другихъ источникахъ не столь значительными, см. Сб. воен. разсказовъ, В. Мещерскаго, т. III, стр. 375 (воспоминанія объ Этрополѣ. В.) и т. V, стр. 367 статья П. К.

6) Ренгартенъ—77.

7) Тамъ же.

8) Записки Засулича.

9) Записки Засулича. Въ этихъ же запискахъ между прочимъ изложенъ слѣдующій интересный эпизодъ, относящійся къ утру 11 Ноября, когда 2-й баталіонъ Гренадерскаго полка, 1 рота псковцевъ и 1 сотня казаковъ слѣдовали на усиленіе отряда полк. Рыдзевскаго. «Пройдя д. Липенъ, мы остановились у казачьяго пикета, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ приходилось оставлять дорогу по ущелью и свернуть по тропинкѣ въ горы для дальнѣйшаго слѣдованія на позицію. На казачьемъ пикетѣ было два офицера, находившіеся посредствомъ разъѣздовъ въ постоянномъ сношеніи съ отрядомъ полк. Рыдзевскаго. Понятно, что офицеры 2-го баталіона съ любопытствомъ стали распрашивать о позиціи полк. Рыдзевскаго, о числѣ турокъ подъ Этрополемъи пр. Ну и насказали же имъ: турокъ — трид-

цать тысячъ, Великолуцкій полкъ окруженъ со всѣхъ сторонъ, мы идемъ на вѣрную смерть, а начальство, пославшее такую горсть людей на подкрѣпленіе, поступаетъ безбожно, обрекая насъ на истребленіе и что самое лучшее, намъ теперь же вернуться назадъ. Командиру 2-го баталіона ничего не оставалось сдѣлать, какъ скорѣе двинуть свою часть впередъ, чтобы избѣгнуть деморализующаго вліянія казачьяго пикета». Зап. полк. Засулича, II періодъ, листъ 28.

10) Записка кап. Засулича. В. И. К. № 5062, гл. I, стр. 559.

11) Тутолминъ. Воен. Сб. 82—4—235 и Рапортъ Е. В. Пр. Ольденбургскаго. Воен Сб. 78—2—295.

12) Тутолминъ. Воен. Сб. 82—4—235.

13) По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ на Острому приказано было втащить 2 конно-горныхъ орудія. Тутолминъ. Воен. Сб 82—4—236 и Сб. воен. разсказовъ, т. III, стр. 376.

14) Рапортъ Пр. Ольденб. Воен. Сб. 78—2—297.

15) Сб. воен. разсказовъ. III—379. Воспомин. объ Этрополѣ. В.

16) Тамъ-же. 380 стр.

17) Рапортъ ген. Дандевиля. Воен. Сб. 78—2—292.

18) 14-я и 15-я роты были смѣнены въ д. Своды двумя ротами Измайловскаго полка вечеромъ 10 ноября и тотчасъ направились на Калугерово, далѣе по ущелью Правечки (Витомирицы) къ д. Осиково (Усиковицы); здѣсь къ ротамъ присоединились 4 орудія 1-й батареи л. гв. 1-й артиллерійской бригады, съ которыми они и прибыли на позицію подъ Этрополемъ къ вечеру 11 ноября, сдѣлавъ въ сутки около 40 верстъ.

19) Сб. воен. разск. III—382. Воспомин. объ Этрополѣ. В.

20) Обор. Этр. балк. Воен. Сб. 78—9—113.

21) Восп. объ Этр., Сб. воен. разск. III.—381.

22) Записки полк. Засулича, II періодъ, листъ 32.

23) В. И. К. № 5062, ч. I, стр. 571, зап. подп. Криденера.

24) Зап. полк. Засулича, II періодъ, листъ 31.

25) Рапортъ ген. Дандевиля. Воен. Сб. 78—2—292.

26) Зап. полк. Засулича, II пер., листъ 34.

27) Ренгартенъ, 80.

28) Или двѣ роты—обстоятельство это не удалось разъяснить по имѣвшимся документамъ.

29) Зап. полк. Засулича, II пер., листъ 35.

30) Ран. Пр. Ольденб. 78—2—299.

31) Потери наши подъ Этрополемъ въ точности трудно опредѣлить: въ отрядѣ Пр. Ольденб. убито 5 и ран. 12 нижн. чиновъ; въ отрядѣ полк. Рыдзевскаго въ ночномъ дѣлѣ 10 ноября убито 42 и ран. 94 н. чина и ран. 1 оф. По рапорту ген. Дандевиля ран. 1 оф. и убито и ран. 43 н. чина, по рапорту ген. Гурко раненъ 1 оф. и убито и ран. 47 нижнихъ чиновъ (Воен. Сб. 78—1—109, 78—2—293).

Дѣло подъ Новачиномъ 10-го ноября.

1) Диспозиція на 10 Ноября.
2) В. Сб. 81—11—157 Афанасовичъ.
3) В. Сб. 81—11—152 Афанасовичъ.
4) В. Сб. 78—1—97 рапортъ г. Клота.
5) В. Сб. 78—1—98 рапортъ г. Клота.
6) В. Сб. 81—11—153 Афанасовичъ.
7) Описаніе воен. похода л. г. Драгун. п. 69
8) Тамъ-же—71.
9) В. Сб. 78—1—100 рап. п. Лихтанскаго.
10) Сб. воен. раз. IV—193. Гульковскій.
11) По реляціи полк. Лихтанскаго драгуны начали дебушировать въ новачинскую долину въ десятомъ часу утра. (Оп. пох. Драг. п. 22).
12) Тамъ же.
13) Тамъ же 195; по реляціи полк. Лихтанскаго-спѣшенныхъ черкесовъ (Опис. воен. пох. л. г. Драг. п. 22).
14) Оп. воен. пох. л. г. Драг. п. 74.
15) Воен. Сб. 78—1—101 рап. Лихтанскаго.
16) По рапорту Лихтанскаго полувзводъ (Воен. Сб. 78—1—101).
17) Воен. Сб. 78—9—112 Обор. Этроп. балк.
18) Оп. пох. Драг. п. 75.
19) Оп. пох. Драг. п. 77.
20) Воен. Сб. 81—11—156 Афанасовичъ.
21) Оп. пох. Драг. п. 81.
22) Воен. Сб. 78—1—104 рап. Лихтанскаго.
23) Рап. Лихтанскаго. Воен. Сб. 78—1—104.
24) Сравни рап. Лихтанскаго и оп. пох. Драг. п. 82.
25) Рапортъ Лихтанскаго Воен. Сб. 78—1—104
26) В. Сб. 78—1—99 рапортъ Клота.
27) Описаніе похода Драгунскаго полка 82.
28) В. Сб. 78—9—112 оборона Этропольскихъ балканъ.
29) Гульковскій.
30) Воен. Сб. 78—1—99 рапортъ Клота.
31) Сб. воен. разск. IV—202 Гульковскій.

VI.

1) Сб. тур. док. 108.
2) Тоже—111.
3) Воен. Сб. 78—9—115 очев.
4) Воен. Сб. 78—9—112 очев.
5) Воен. Сб. 79—3—267.
6) Воен. Сб. 79—2—269 Пузыревскій.

7) Воен. Сб. 78—2—302 рап. полк. Ребиндера.

8) Тамъ же 304.

9) Воен. Сб. 79—11—83 Замѣтка г. Дандевиля.

10) По разсказу „Очевидца“ самый редутъ былъ занятъ двумя баталіонами и 4 орудіями; впереди его были расположены 4 баталіона мустахфизовъ, отступившіе изъ Этрополя. Кстати замѣтить, что собственно Гюльдизъ-табія не былъ редутомъ; это было открытое укрѣпленіе, состоявшее изъ прямолинейнаго фаса съ примкнутыми фланками, орудія были огорожены траверсами со всѣхъ сторонъ (Пузыревскій, переходъ черезъ Балканы 37); высота бруствера была 4 метра (Воен. Сб. 78—9—116, очев.).

11) Воен. Сб. 79—11—83 рап. г. Дандевиля.

12) Воен. Сб. 78—9—115, очев.

13) Переходъ черезъ Балканы, Пузыревскій, 10.

14) Кромѣ развѣдки шт.-кап. Протопопова изъ Этрополя на Бабу-гору, произведенной 13 Ноября (Воен. Сб. 79—11—82—замѣтка ген. Дандевиля).

15) Въ отрядномъ штабѣ еще 15 Ноября предполагали дѣйствовать безостановочно, что видно напримѣръ изъ предписанія ген. Рауху отъ 18 Ноября № 6072, въ которомъ г.-м. Нагловскій писалъ: 1) начальникъ отряда приказалъ, по взятіи арабъ-конака, ввѣренному вашему превосходительству отряду слѣдовать къ Стрыглу только съ одною пѣхотою, безъ артиллеріи (Воен. Сб. 79—4—409, Пуз.). 16 Ноября въ Этрополѣ былъ отданъ приказъ опредѣлявшій порядокъ предстоявшаго перехода черезъ горы.

16) Воен. Сб. 78—2—311 рап. шт.-кап. Адасовскаго.

17) Воен. Сб. 79—11—81 записка ген. Дандевиля и Сб. воен. разск. III—401, воспом. объ Этроп. балк.

18) Сб. воен. разск. III—402.

19) Кромѣ одной роты бывшей на златицкомъ перевалѣ—Пузыревскій, переходъ черезъ Балканы, 19.

20) Воен. Сб. 78—2—305 рап. Дандевиля. Воен. Сб. 79—11—85, замѣтка ген. Дандевиля.

21) По измѣренію геодезиста шт.-кап. Замочникова, см. рап. Адасовскаго Воен. Сб. 78—2—311.

22) Ренгартенъ, 89.

23) Воен. Сб. 78—2—311 рап. Адасовскаго.

24) Воен. Сб. 78—2—312 рап. Адасовскаго.

25) Воен. Сб. 79—11—84 замѣтка ген. Дандевиля.

26) Воен. Сб. 79—11—85 замѣтка ген. Дандевиля.

27) Воен. Сб. 78—9—116. очевидецъ.

28) Тамъ же—117.

29) Тамъ же—116.

30) Тамъ же—117.

31) Воен. Сб. 78—2—312 и Сб. воен. разск. III—414.

32) Воен. Сб. 78—9—119.
33) Тамъ же 117.
34) Сб. воен. разск. III—424; тамъ же безъ вѣсти пропавшихъ не 3, а 12 чел.
35) Пузыревскій, переходъ черезъ Балканы—18 и Сб. в. р. III—418.
36) Воен. Сб. 78—9—115 очевидецъ.
37) Тамъ же 118.
38) Сб. в. р. IV—Д. Р. форсированный маршъ.
39) В. Сб. 79—10—340 Каульбарсъ.
40) В. Сб. 78—9—116 очевидецъ.
41) Сб. в. р. III—425 Восп. объ этр. балк.
42) Пузыревскій—переходъ черезъ Балканы 21.
43) В. Сб. 78—2—309 рап. Дандевиля.
44) В. Сб. 78—2—309 рап. Дандевиля; Сб. в. р. IV—72—Д. Р. показано въ Измайловскомъ полку 12 уб., а не 3.
45) По показанію турецкаго автора 30 тѣлъ русскихъ нижнихъ чиновъ осталось у бруствера редута Гюльдизъ-табія В. Сб. 78—9—120.
46) Послѣднее отрицаетъ авторъ Восп. об. Этр. балк. Сб. в. р. III—424.
47) В. Сб. 78—9—115. очевидецъ.
48) В. Сб. 79—4—412 Пузыревскій.
49) Ренгартенъ 92.
50) В. Сб. 79—10—341, Каульбарсъ.
51) Ренгартенъ 94.
52) В. Сб. 79—2—153 рап. г. Дандевиля.

ГЛАВА VII.

Занятіе Орханіэ 17 ноября.

1) Записки Солнцева.
2) Сообщено полк. Ставровскимъ.
3) В. Сб. 78—2—314. Рапортъ ген. Эллиса.
4) Записки Солнцева.
5) В. Сб. 78—2—314 рап. ген. Эллиса.
6) Оборона Этр. балк. В. Сб. 78—9—115.
7) Тамъ же—118.
8) Сборн. Тур. док. 109—110.
9) Сборн. воен. разск. т. VI. Записки строеваго офицера, Паскина.
10) Записки Солнцева.
11) В. Сб. 78—2—317 рап. Полк. Гринценберга.
12) В. Сб. 79—2—153 рап. генерала Дандевиля.
13) В. Сб. 79—4—416. Пузыревскій.
14) Ренгартенъ 95.
15) Ренгартенъ 96.

ГЛАВА VIII.

Занятіе Златицкаго перевала.

1) Записки Полк. Засулича II тетр. листъ 38.
2) В. Сб. 82—5—31 Тутолминъ.
3) Сб. в. р. т. IV, 316. Дневникъ Гренадера.
4) Записки Полков. Засулича, II тетр., листъ 38.
5) В. Сб. 78—2—320 рапортъ полк. Любовицкаго.
6) Записки полк. Засулича, II тетр., листъ 41.
7) Записки полк. Энгельке, стр. 16.
8) Записки полк. Энгельке, стр. 5—15.
9) В. И. К. № 5062, часть 2-я (шкапъ 52, полка 3) рап. Комаровскаго.
10) Въ рапортѣ Любовицкаго вѣроятно по ошибкѣ сказано «лѣвый».
11) Записки полк. Энгельке, 22.
12) Записки полк. Энгельке, 25.
13) В. И. К. № 5062, часть 2-я.
14) Записки полк. Энгельке 30—31.
15) Записки полк. Энгельке 35.
16) В. И. К. № 5062, часть 2-я, рапортъ полк. Комаровскаго.
17) Записки полк. Энгельке 35—36.
18) Записки полк. Энгельке 41.
19) Рапортъ Комаровскаго, В. И. К. № 5062, часть 2-я.
20) Рапортъ Любовицкаго. В. Сб. 78—2—323.
21) Записки полк. Энгельке 54.
22) Записки полк. Энгельке 60.

ГЛАВА IX.

Бой у Арабъ-Конака 21 ноября.

1) Обор. Этр. балк. В. Сб. 78—9—121.
2) Записки шт.-кап. Солнцева.
3) Очеркъ дѣятельности л. г. 2-го стрѣлковаго баталіона. Тулубовскій—78.
4) Расположеніе войскъ на Арабъ-конакской позиціи сдѣлано по рапорту фл.-ад. полк. Гринценберга (В. Сб. 78—2—318) и по запискамъ шт.-кап. Солнцева.
5) Шт.-кап. Солнцевъ.
6) Лично слышалъ отъ пол. Гринценберга.
7) Шт.-кап. Солнцевъ.
8) Обор. этр. балканъ В. Сб. 73—9—124.
9) Тулубовскій 80—81.
10) Рапортъ полк. Гринценберга.
11) Обор. этр. балк. В. Сб. 78—9.
12) Рапортъ полк. Гринценберга.

13) Сб. в. р. VI—182 походъ 1-го стрѣлковаго баталіона А. Р.
14) Впослѣдствіи названная Финляндскою, такъ какъ она 21 ноября была занята этомъ полкомъ.
15) Солнцевъ.
16) В. Сб 78—2—319 рап. Гриненберга.
17) В. Сб. 78—9—121. Очевидецъ.

ГЛАВА X.

Стоянка на Балканахъ.

1) Пузыревскій 40.
2) Каульбарсъ—В. Сб. 79—10 - 347.
3) Ростковскій. Исторія л. гв. Финляндскаго полка 333.
4) Хитрово. Очеркъ дѣятельности батарей л. гв. 1-й арт. бр. 187.
5) Каульбарсъ, В. Сб. 79—12—361.
6) Пузыревскій 48.
7) Пузыревскій 41.
8) Ростковскій 330.
9) Кр. обз. уч. л. гв. Саперн. бат. въ русско-турецкой войнѣ 1877—78. Флигель-адъютанта Случевскаго.
10) Пузыревскій 49.
11) Каульбарсъ В. Сб. 79—10—347.
12) Ростковскій, потомъ Каульбарсъ, В. Сб. 79—12—354.
13) Ростковскій 327.
14) Стоянка на Этр. Балк. В. Сб. 79 - 12—354—356. Каульбарсъ.
15) Приказъ по отряду 28 ноября 77 года.
16) Пузыревскій 54. Переходъ черезъ Балканы.
17) Ростковскій.
18) Пузыревскій переходъ Балканъ 55.
19) В. Сб. 79—12—360. Каульбарсъ.
20) В. Сб. 79—4—390 Гриммъ.
21) Приказъ по л. гв. 1-й арт. бр. 11 дек. № 317.
22) Приказъ г. Гурко 3 декабря № 66.
23) Приказъ г. Гурко 4 декабря.
24) Приказъ при паролѣ генерала Гурко на 4-е декабря 1877 г. (п. 1).
25) Приказъ г. Гурко 8 декабря № 69.
26) Хитрово 186—187.
27) Ростковскій 331.
28) Пузыревскій 53.
29) Ростковскій 333.
30) Ростковскій 327.
31) Пузыревскій 50—51.

32) Ростковскій 327—328.
33) Исторія Финляндскаго полка.
34) Изъ восп. офиц. л. гв. Егерск. п. Сб. в. р. IV.
35) Пузыревскій 49—50.
36) Каульбарсъ В. Сб. 79—10—346.
37) Каульбарсъ В. Сб. 79—12—359.
38) Пузыревскій 56—57.
39) Каульбарсъ В. Сб. 79—12—360.
40) Ростковскій 330, 331, 334, 337.
41) Каульбарсъ В. Сб. 79—12—358—359.
42) Гриммъ В. Сб. 79—4—390.
43) Хитрово 170—171.
44) Хитрово 186.
45) Каульбарсъ В. Сб. 79 - 10—343.
46) Пузыревскій 51—52.
47) Пузыревскій 53.
48) Пузыревскій 55.
49) Ростковскій 331.
50) Пузыревскій 51.
51) Ростковскій 331—332.
52) Хитрово 163.
53) Хитрово 171—172.
54) Каульбарсъ В. Сб. 79 - 12—361.
55) Гриммъ В. Сб. 79—4 - 389—390.
56) Ростковскій 333.
57) Пузыревскій 57—58.
58) Гриммъ В. Сб. 79—4—390—391.
59) Ростковскій 336.
60) Каульбарсъ В. Сб. 79—12—352—353.

ОПЕЧАТКИ:

Стр.			Напечатано.	Слѣдуетъ.
203,	строка	8-я снизу	, аллахъ» [4])	, аллахъ» [11]).
45,	—	9-я сверху	8 тысячъ [5])	8 тысячъ *).
45,	—	12-я сверху	конница [6])	канница **).
50,	—	20-я сверху	перевалъ,	перевалъ, [1]).
58,	—	24-я сверху	въ горахъ.	въ горахъ [7]).
72,	—	21-я сверху	паника.	паника [45]).
77,	—	25-я сверху	огонь.	огонь [54]).
94,	—	8-я снизу	ложементовъ.	ложементовъ [7]).
136,	—	2-я сверху	колонны	колонны [6]).
153,	—	4-я снизу	8 убитыхъ	8 убитыхъ [45]).
167,	—	8-я сверху	враговъ.	враговъ [1])
167,	—	21-я сверху	перевалу [4]).	перевалу [11]).
168,	—	10-я снизу	черкесъ.	черкесъ [3]).
172,	—	20-я сверху	6 ор.	6 ор. [11]).
240,	—	13-я сверху	колѣно.	колѣно [32]).

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Карта
действий
отряда Генерала-Лейтенанта Гурко
въ Ноябрѣ и Декабрѣ мѣс. 1877 года.
Масштабъ 1:420000.
ПЛЕВНА
БЕРКОВАЦЪ
ВРАЦА
ОРХАНІЕ
ТРОЯНЪ
ЗЛАТИЦА
СОФІЯ
ПХТИМАНЪ
ТАТАРЪ-БАЗАРДЖИКЪ

Масштабъ 1:42000.

1 ½ 0 1. 2 верс.

ЭТРОПОЛЬ.

ДѢЙСТВІЕ ОТРЯДОВЪ С.К.В. ПРИНЦА АЛЕКСАНДРА ОЛЬДЕНБУРСКАГО И ФЛ. АД. ПОЛК. ЛЮБОВИЦКАГО ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ГЕН МАІОРА ДАНДЕВИЛЯ

Масштабъ 1:42000.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.ПБ.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА СПБ

БОЙ ПОДЪ АРАБЪ-КОНАКОМЪ 21 Ноября 1877 г.

Масштабъ 1:8400

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

89 ДК